

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Гуляев Егор Владимирович

**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГЕРМАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ
ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И НАТО НА ПРИМЕРЕ
УКРАИНЫ**

Научная специальность 23.00.04. – «Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития»

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Васильева Наталия Алексеевна

Санкт-Петербург
2020

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Укрепление национально-государственных приоритетов Германии в рамках института международных организаций.....	12
1.1. Интеграционная составляющая национальных интересов Германии: теоретический аспект. 12	
1.1.1 Понятие национальных интересов	12
1.1.2.Европейская и евроатлантическая интеграция Украины в интеграционной стратегии ФРГ с точки зрения основных школ теории международных отношений	14
1.2. Становление германской внешней политики и её концептуальные основы	18
1.2.1. Внешняя политика единого германского государства с момента его возникновения до середины XX века	18
1.2.2. Влияние немецкой классической философии на интеграционную политику страны	20
1.3. Эволюция политики Германии по продвижению государственных интересов в международных отношениях.....	23
1.3.1. Особенности вступления ФРГ в международные организации после Второй мировой войны	23
1.3.2. Политика ФРГ после объединения	27
1.4. Формирование евроинтеграционного контекста во взаимоотношениях ФРГ и Украины: история вопроса	37
1.4.1. Сотрудничество Украины и ЕС	37
1.4.2. Сотрудничество Украины и НАТО	46
1.4.3. Позиция Германии по вопросу вступления Украины в ЕС и НАТО: основные этапы двусторонних отношений.....	49
Вывод к главе 1	54
Глава 2. Германский фактор в европейских интеграционных процессах на современном этапе ...	59
2.1. Институциональные позиции ФРГ в ЕС	59
2.2. Роль Германии в НАТО и региональных структурах безопасности	64
2.2.1. Участие ФРГ военно-политическом сотрудничестве в рамках НАТО	64
2.2.2. Другие аспекты сотрудничества Германии и НАТО.....	66
2.3. Особенности украинского вектора интеграционной политики ФРГ после 2014 г. с учётом германо-российских отношений	69
Вывод к главе 2	74
Глава 3. Перспективы евроинтеграции Украины в контексте национальных интересов ФРГ	77
3.1. Влияние внутривнутриполитических процессов в Украине на перспективы евроинтеграции	77
3.2. Будущее «европейской идеи» и «евроатлантизма» в условиях «брексита» и новой внешней политики США	81
3.2.1. Влияние структурных трансформаций ЕС на его внешнеполитические приоритеты	81
3.2.2. Роль Германии и НАТО в условиях трансформации альянса	85
3.3. Перспективы евроинтеграционной составляющей в системе национально-государственных приоритетов ФРГ	90

Вывод к главе 3	97
Заключение.....	100
Список условных сокращений и обозначений	106
Список использованных источников и литературы	108

Введение

В настоящее время процессы расширения Европейского союза и НАТО, несмотря на их очевидное (в первую очередь в случае с ЕС) замедление, сохраняют свою актуальность и могут быть предметом для активной научной дискуссии. Всё большая активность Европы на мировой арене, усилившаяся после появления изоляционистских тенденций во внешней политике США, и остающаяся значительной доля европейских государств в мировой экономике делают указанные объединения одними из наиболее влиятельных субъектов мировой политики, в число членов которых входит в том числе несколько крупных и экономически развитых государств. Всё это делает членство в ЕС и НАТО крайне привлекательным для многих их соседей, в том числе и для постсоветских государств Восточной Европы.

Особый интерес в этих организациях представляет Германия, в течение многих лет сталкивавшаяся с огромным количеством препятствий для осуществления независимой внешней политики. В настоящее время, когда разделение страны осталось в прошлом, а военные ограничения, существующие с момента окончания Второй мировой войны, постепенно теряют своё влияние на политику ФРГ, представляется крайне важным изучить, как она в настоящее время пытается продвигать свои национальные интересы в новых условиях, но с использованием международных структур – традиционно ключевых инструментов, благодаря которым Германия всю свою послевоенную историю постепенно возвращалась в число главных действующих лиц мировой политики. Также необходимо понять, в чём именно в данный момент заключаются национальные интересы ФРГ в сфере европейской и евроатлантической интеграции.

Украина, которая входит в число указанных государств, продолжает сталкиваться с большим количеством экономических проблем и остро нуждается во внешнеполитических союзниках. По этим причинам вступление в ЕС и НАТО продолжает оставаться одним из главных приоритетов украинского руководства.

Принимая во внимание вышесказанное, следует упомянуть ряд факторов, с которыми связана **актуальность** темы исследования.

Во-первых, огромный интерес для науки о международных отношениях в данный момент представляют процессы, происходящие внутри ЕС. После выхода из организации Великобритании, в течение долгого времени противостоявшей попыткам вывести интеграцию внутри объединения на новый уровень, начался новый этап его развития, уже отмеченный целым рядом проектов по углублению кооперации европейских государств. На этом фоне гораздо острее встал вопрос о том, какое государство возьмёт на себя роль лидера обновлённого ЕС. И здесь одним из очевидных претендентов является Германия. Население

страны, по данным последней переписи, составляет более 80 миллионов человек¹, а объём ВВП – около 4,5 триллионов долларов США², по обоим показателям Германия занимает первые места в ЕС и очень высокие - в мире. Ситуация с таким важным аспектом деятельности союза, как его расширения, может показать, имеет ли Германия решающее слово при принятии ключевых для организации решений. Похожая ситуация наблюдается и в НАТО

Во-вторых, тема европейской интеграции Украины и участия в этом процессе Германии приобретает особое значение в той ситуации, которая на данный момент сложилась в мировой политике. Нынешний кризис в отношениях между Россией и западными государствами, возникший после произошедших в 2014 г. на Украине событий, является на данный момент одной из главных проблем, влияние этого конфликта на мирополитические процессы трудно переоценить, он затрагивает экономическую, политическую, военную и многие другие сферы международного сотрудничества. Поиск путей выхода из сложившейся ситуации – важная задача для всего мира. И одним из таких выходов может стать налаживание отношений между Россией и Германией, потому что Германия, по мнению автора данной работы, на данный момент является наиболее удобным кандидатом на роль посредника между Россией и Западом. Этому могут способствовать остающиеся довольно тесными, несмотря на санкционные ограничения, экономические связи (торговый оборот между Россией и ФРГ в 2019 г. составил более 53 млрд долларов США, 8% внешнеторгового оборота РФ пришлось на Германию, которая уступает по этому показателю только Китаю, на который приходится 16,6%³). Кроме того, политическое взаимодействие между Россией и ФРГ также традиционно находятся на довольно высоком уровне. Н.В. Павлов отмечает, что ФРГ – это единственное государство ЕС, которое после распада СССР прилагало большие усилия для адаптации России к изменившейся международной обстановке и, возможно, даже для интеграции РФ в евроатлантическую систему координат⁴. В утверждённом в начале 2018 г. и действующем до сих пор коалиционном договоре между ХДС/ХСС и СДПГ особое место уделено вопросу отношений с Россией как с ключевым партнёром и важнейшим соседом, которые предлагается всесторонне укреплять как

¹ Ergebnis des Zensus 2011 [Электронный ресурс] // Zensus 2011: [официальный сайт]. – 2011. – Режим доступа: https://ergebnisse.zensus2011.de/#StaticContent:00,BEG_4_1_0,m,table (дата обращения : 01.08.2020).

² World Economic Outlook Database. Report for Selected Countries and Subjects [Электронный ресурс] // International Monetary Fund : [официальный сайт]. – 2011. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/weorept.aspx?sy=2014&ey=2021&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=23&pr1.y=12&c=134&s=NGDP_RPCH%2CPPPGDP%2CNGDPRPPPCPCN&grp=0&a= (дата обращения: 18.09.2020).

³ Итоги внешней торговли с основными странами [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба России: [официальный сайт]. – 2019. – Режим доступа: <http://customs.ru/folder/511> (дата обращения: 03.08.2020).

⁴ Павлов Н.В. Москва - Берлин - Брюссель: от трилатерализма к билатерализму / Н.В. Павлов // Современная Европа. - 2014. - №4 (60). - С. 107.

на государственном уровне, так и на уровне гражданского общества⁵. Разумеется, в данном договоре содержатся и утверждения о нарушениях прав человека в России и её агрессивной внешней политике, однако сам факт того, что в основном документе, определяющем политическую жизнь страны на несколько лет, уделено такое внимание конструктивным взаимоотношениям с РФ, говорит о многом.

Степень научной разработанности темы

Различные аспекты политики ФРГ, направленной на европейскую интеграцию Украины, и украинской политики, направленной на интеграцию в ЕС, часто попадали в поле зрения российских и зарубежных исследователей. Исторические этапы этой политики рассматривали А.А. Сергунин⁶, С.С. Жильцов⁷, Д.О. Баца⁸. Из зарубежных авторов можно выделить К. Хакке⁹, Г. Дёрренбехера¹⁰, И. Кемпе¹¹. Вопросы теории международных отношений, имеющие большое значение для изучения внешней политики ФРГ, поднимались основателем структурного неореализма К. Уолтсом¹², теоретиками неолиберализма Р. Кохейном и Дж. Наем¹³, основателями теории секьюритизации Б. Бузаном и О. Вейвером¹⁴, также для систематизации данных о позициях представителей ряда других теоретических течений по рассматриваемым вопросам в данной работе использовалось исследование В.Н. Коньшева и А.А. Сергунина¹⁵.

⁵ Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen. CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode [Электронный ресурс] // CDU: [официальный сайт]. – 07.02.2018. – Режим доступа: <https://www.cdu.de/koalitionsvertrag-2018> (дата обращения 15.08.2020).

⁶ Сергунин А.А. «Восточное партнёрство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе / А.А. Сергунин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация - 2010. - Т. 1. № 1. - С. 205-210.

⁷ Жильцов С. С. Внешняя политика Украины: 1991-2014 гг. / С. С. Жильцов. // Внешняя политика новых независимых государств: сборник / под ред. Б.А. Шмелева. – М.: ИЭ РАН, 2015. – С. 69 – 95.

⁸ Баца Д. О. Российско-украинские отношения: этапы и проблемы / Д.О. Баца // Проблемы постсоветского пространства - 2017. - № 4 (1). - С. 65-72.

⁹ Hacke, C. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroeder. / C. Hacke - Stuttgart: Ullstein Verlag, 2003. - 652 s.

¹⁰ Dörrenbächer H. Der Bundesrepublik im Prozess der Annäherung an Mittel- und Osteuropa / H. Dörrenbächer // Deutschland in den neunziger Jahren: Politik und Gesellschaft zwischen Wiedervereinigung und Globalisierung / Hg. W. Süß. - Opladen, 2002. – S. 302-346

¹¹ Kempe I. Die europäische Nachbarschaftspolitik und die Rolle Deutschlands / I. Kempe // Deutsche Aussen politik: Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen / Hrsg. T. Jäger. - Wiesbaden, 2007. - S. 241-260.

¹² Waltz K.N. Structural Realism After the Cold War / K.N. Waltz // International Security. - 2000. - № 25 (1) Summer. – P. 5-41.

¹³ Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence Revisited / R.O. Keohane, J.S. Nye // International Organisation. – 1987. - Vol. 41. № 4 (Autumn). – P. 725-753.

¹⁴ Buzan B., Wæver O., Wilde J. Security: A new framework for analysis / B. Buzan, O. Wæver, J. Wilde. – Boulder, CO: Lynne Rienner publishers, 1998. – 240 p.

¹⁵ Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Теория международных отношений: Канун новых «великих дебатов»? / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин // Полис. Политические исследования. - 2013. - № 2. - С. 66-78.

Современное состояние внешней политики Германии, её деятельность в качестве члена ЕС и основным шагам на восточном направлении охарактеризовали Н.А. Власов¹⁶¹⁷ и Ф.О. Трунов¹⁸¹⁹²⁰. Оценку позициям, занимаемым Германией в мире после объединения, дали авторы выпущенного в ФРГ во второй половине 1990-х гг., но не теряющего своей актуальности до сих пор сборника «Новая внешняя политика Германии» («Deutschlands neue Außenpolitik»), в данной работе из этого сборника были использованы статьи К. Хольста²¹ и Г. Кремера²².

Говоря об исследовании перспектив и форм политики ФРГ в ЕС и НАТО, помимо упомянутых работ Н.А. Власова и Ф.О. Трунова, необходимо упомянуть труд российского учёного и дипломата В.И. Васильева²³, о взаимодействии ФРГ и ЕС с Россией по вопросам, связанным с Украиной – А.В. Белинского и Д.А. Кочегурова²⁴, а также ряда других авторов.

Источниковую базу исследования составил широкий круг источников на русском и иностранных (немецком, английском и украинском) языках. В частности, использовались международные договоры, принятые в рамках международных организаций (в первую очередь, НАТО и ЕС), договоры и внутренние нормативные акты ФРГ и Украины, документы их различных ведомств, статистические данные международных организаций и внутригосударственных органов двух указанных государств, а также официальные заявления, сделанные их должностными лицами.

Объектом данной работы является внешняя политика Германии.

Предмет работы – восточноевропейский вектор внешней политики ФРГ.

¹⁶ Власов Н.А. Россия в политике безопасности ФРГ на современном этапе / Н.А. Власов // Вестник СПбГУ. Международные отношения. - 2018. - Т. 11. Вып. 2. - С. 184-199.

¹⁷ Власов Н.А. Уроки Гиндукуша: миссия Бундесвера в Афганистане и политика безопасности ФРГ / Н.А. Власов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2016. – №3. - С. 108-121.

¹⁸ Трунов Ф.О. Политика Германии по вопросу сирийского урегулирования / Ф.О. Трунов // Проблемы европейской безопасности. - 2017. - С. 31-65.

¹⁹ Трунов Ф.О. ФРГ как центр влияния в многополярном мире: особенности подхода к использованию силы / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. - 2017. - №1. - С. 185 - 202.

²⁰ Трунов Ф.О. Политика ФРГ в НАТО на современном этапе: проблемы и перспективы / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2019. - №4. – С. 114-132.

²¹ Holst C. Einstellungen der Bevölkerung und der Eliten: vom alten zu neuen Aussenpolitischen Konsensus? / C. Holst // Deutschlands neue Außenpolitik. Bd. 4: Institutionen und Ressourcen / W.-D Eberwein, K. Kaiser (Hrsg.). - München: Oldenbourg, 1998. - S. 227-238.

²² Krämer G. Fremde Nachbarn: der Nahe und Mittlere Osten / G. Krämer // Deutschlands neue Außenpolitik. Bd 2. Herausforderungen / K. Kaiser, H W. Maull (Hrsg.). – München: Oldenbourg, 1995. - S. 157-175.

²³ Васильев В.И. ФРГ – США: дружба по расчёту? / В.И. Васильев // Международная жизнь – 2020. - №3. - С. 24-37.

²⁴ Белинский А.В., Кочегуров Д.А. Реакция НАТО и ЕС на стратегический вызов со стороны РФ / А.В. Белинский, Д.А. Кочегуров // Проблемы европейской безопасности – 2018. - №3 - С. 104 – 126 .

Цель исследования – охарактеризовать проводимую Германией в сфере европейской и евроатлантической интеграции Украины политику и определить, какую роль играют ФРГ и её национальные интересы в данном процессе.

Исходя из данной цели, автор поставил перед собой следующие **задачи**:

- Определить национальные интересы ФРГ в вопросе расширения ЕС и НАТО;
- Охарактеризовать роль ФРГ в эволюции отношений Украины с ЕС;
- Выявить основные структурные составляющие германо-украинских европоцентристских построений внешней политики.

Хронологические рамки данного исследования включают промежуток с момента образования ФРГ в 1949 г. Однако в ряде случаев, изучая эволюцию внешней политики Германии, её основные тенденции и причины принимаемых позднее решений, автор использует для анализа более ранние события истории Германии и Европы.

Методология

При написании данной работы применялись как общенаучные **методы** (анализ и синтез, индукция и дедукция), так и методы, используемые в гуманитарных исследованиях: исторический метод использовался при рассмотрении развития взаимодействия Украины с Германией и ЕС; институциональный подход позволил исследовать влияние институтов ФРГ, а также ЕС и НАТО на процессы евроинтеграции Украины; метод сравнительного анализа использовался при исследовании состоянии взаимоотношений Украины с ЕС и НАТО. Кроме того, в исследовании применялся метод case study (при анализе конкретных примеров взаимодействия ФРГ с ЕС и НАТО), а также контент-анализ, позволивший проанализировать количественные характеристики в вопросах упоминаний Украины в выступлениях представителей руководства ФРГ на Мюнхенской конференции по безопасности за последние пять лет.

Научная новизна данного исследования заключается в следующем:

- Впервые в отечественной научной литературе дана комплексная экспертная оценка перспектив внешнеполитических усилий ФРГ по евроатлантической интеграции Украины;
- Дана авторская интерпретация политико-экономических последствий «брексита», изоляционистских тенденций во внешней политике США и смены руководства самой Украины для евроинтеграции страны;

- Рассмотрен фактор пандемии в контексте дальнейшего развития украинно-европейских отношений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нём анализируется политика Германии по увеличению своего влияния с использованием международных организаций. Политика государств в данной сфере является предметом пристального внимания представителей различных направлений теории международных отношений в течение нескольких десятилетий, и данная работа является шагом в изучении этого вопроса, так как в ней изучается проблема влияния национальных интересов на политику государства в качестве члена межгосударственных интеграционных объединений. Более того, на примере Германии, как страны, после поражения во Второй мировой войне ограниченной в односторонних действиях, можно наиболее детально проследить, каким образом международные структуры могут быть использованы для достижения отдельным государством своих внешнеполитических целей.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при принятии Российской Федерацией внешнеполитических решений в вопросах, связанных с отношениями между Россией и государствами Европейского союза на фоне существующих с момента смены власти на Украине в 2014 г. кризисных явлений, а также с самой Украиной, политика которой во многом определяется попытками добиться дальнейшего сближения с ЕС. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для разработки учебных материалов и пособий по дисциплинам, связанным с теорией международных отношений, изучением деятельности международных организаций, современным международным отношениям в Европе и внешней политикой Германии, Украины и России.

Положения, выносимые на защиту, включают в себя следующие выводы, к которым пришёл автор работы:

- Восточная политика Германии является ключевым элементом её действий, направленных на увеличение международного влияния страны и совершаемых с помощью участия в деятельности ЕС и НАТО, в том числе интеграционной. Включение в состав обеих организаций государств Восточной Европы привело к углублению экономических связей между Германией и указанными государствами и в значительной степени сделало их в политическом плане зависимыми от ФРГ. Если сотрудничество с другими партнёрами по ЕС и НАТО может быть равноправным и рассматриваться в Германии как имеющее целью взаимную выгоду для всех

сторон, то политика в отношении восточных соседей однозначно приводит к усилению влияния ФРГ в регионе;

- В данный момент ключевым интересом Германии как члена ЕС и НАТО является максимальная стабильность в регионе в целом и внутри этих организаций в частности. Продолжая сталкиваться с ограничениями, не позволяющими использовать военные средства проведения внешней политики на одном уровне с другими государствами, ФРГ максимально заинтересована в углублении невоенного сотрудничества стран НАТО и в отсутствии кризисов, способных вернуть военному фактору его прежнее значение. Поэтому Германия может способствовать интеграции Украины только при условии урегулирования кризисов, связанных с событиями в Крыму и на Донбассе.
- По отношению к России на фоне возникшего после произошедших на Украине в 2014 г. событий позиция ФРГ может быть охарактеризована как значительно более компромиссная, чем позиция большинства других западных государств. Это обусловлено как экономическими связями Германии с Россией, так и уже указанным стремлением избежать возрастания региональной напряжённости. Таким образом, именно сотрудничество с ФРГ может стать для нашей страны способом смягчения напряжённости в отношениях с ЕС и НАТО и выхода из существующего кризиса.

Апробация диссертации

В марте 2015 г. имевшиеся на тот момент материалы исследования были представлены автором в докладе «Влияние российско-германских взаимоотношений на мировую политику» на III Всероссийской студенческой конференции «Россия в современном мире: новые вызовы и возможности». В 2017 г. были опубликованы статьи «Лоббирование органов Европейского союза с целью смягчения экономических санкций против России» в журнале «Вектор экономики»²⁵ и «German Policy in the NATO at the Present Stage» в журнале «Modern Science»²⁶. В 2019 г. опубликованы две статьи в журналах из списка ВАК: «Изменения в оборонной политике ФРГ в свете трансформации Европейского союза и НАТО» в журнале «Общество: политика, экономика, право»²⁷ и «Идейные истоки современной интеграционной политики Германии» в журнале «Вестник Поволжского института управления»²⁸, также автор выступил с

²⁵ Гуляев Е.В. Лоббирование органов Европейского союза с целью смягчения экономических санкций против России [Электронный ресурс] / Е.В. Гуляев // Вектор экономики. – 2017. - №6. – Режим доступа: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/6/worlddeconomy/Gulyaev.pdf> (дата обращения: 30.08.2020)

²⁶ Gulyaev E.V. German Policy in the NATO at the Present Stage // Modern Science. – 2017. - № 6-2. - P. 88-91.

²⁷ Гуляев Е.В. Изменения в оборонной политике ФРГ в свете трансформации Европейского союза и НАТО / Е.В. Гуляев // Общество: политика, экономика, право – 2019. - №6 - С. 30-33.

²⁸ Гуляев Е.В. Идейные истоки современной интеграционной политики Германии / Е.В. Гуляев // Вестник Поволжского института управления 2019 . - Т.19. №3. - С. 36-41.

докладом «Восприятие гражданским обществом Германии деятельности страны в Европейском союзе» на XXIII Молодёжной международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука XXI века: новый подход». Кроме того, в 2016 – 2019 гг. автором был сделан ряд публикаций по связанным с настоящей работой темам в неиндексируемых научных изданиях. В августе 2020 г. в журнале «Общество: политика, экономика, право» опубликована статья «Влияние смены власти на Украине на возможность её европейской интеграции»²⁹. В феврале 2020 г. автор принял участие в Зимней академии в Берлине, организованной Фондом Конрада Аденауэра и Ассоциацией евроатлантического сотрудничества, где также представил на выступлениях тезисы данного исследования. Также положения, сформулированные в ходе работы над данным исследованием, были использованы автором при прохождении педагогической практики во время обучения в аспирантуре факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Кроме того, в процессе обучения в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета автор защитил бакалаврскую выпускную квалификационную работу «Участие Германии в международных правительственных организациях на современном этапе», магистерскую диссертацию «Политика Германии по повышению мирополитического статуса страны на современном этапе»³⁰ и аспирантскую выпускную квалификационную работу «Украинский тренд в европейской интеграционной политике Германии на современном этапе», при написании которых также были использованы материалы и сделаны выводы, вошедшие в данную диссертацию.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

²⁹ Гуляев Е.В. Влияние смены власти на Украине на возможность её европейской интеграции /Е.В. Гуляев // Общество: Политика, экономика, право – 2020 - №8 (85). – С. 41 – 46.

³⁰ Гуляев Е.В. Политика Германии по повышению мирополитического статуса страны на современном этапе: дисс. ... магистра / Гуляев Егор Владимирович. - СПб, 2017. – 83 с.

Глава 1. Укрепление национально-государственных приоритетов Германии в рамках института международных организаций

1.1. Интеграционная составляющая национальных интересов Германии: теоретический аспект

1.1.1 Понятие национальных интересов

Национальные интересы как термин существовали в политической науке ещё в период её становления в качестве самостоятельной дисциплины в конце Средневековья. Одним из первых о них говорил Н. Макиавелли, в своём труде «Государь» говоривший об оправданности любых действий политиков, если эти действия соответствуют «государственным интересам»³¹. Его идеи развил Ж. Боден, в своих «Шести книгах о государстве» связавший национальный интерес с государственным суверенитетом³². Дж. Ботеро в трактате «О государственном интересе» определил его как «совокупность средств, пригодных для основания, сохранения и расширения государства»³³.

Термин «национальный интерес» был введён в научный оборот в 1930-е гг. американскими исследователями Ч. Бирдом, Дж. Смитом и Р. Нибуром³⁴. Работы последнего оказали значительное влияние на зарождение реалистического направления в изучении международных отношений, в том числе и в сфере исследования национальных интересов. Классик реалистической школы Г. Моргентау считал понятие национального интереса ключевым для понимания природы международных отношений. Именно национальный интерес, по его мнению, даёт возможность изучать политику государства отдельно от других сфер его деятельности (экономической, культурной и т.д.). При этом национальные интересы государства у Моргентау зависят в первую очередь от внешних факторов, что делает внешнюю политику государства автономной от внутренней³⁵.

³¹ Макиавелли Н. Государь [Электронный ресурс] / Н. Макиавелли. – М.: Планета, 1990. – Режим доступа: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 15.09.2020).

³² Антология мировой философии: В 4 т. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения.- М., 1970. Т. 2. - С. 141—147

³³ Botero G. The Reason of State. Translated by P.J. Waley and D.P. Waley [Электронный ресурс] / G. Botero. – New Haven: Yale University Press, 1956. – Режим доступа: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015002702705&view=1up&seq=7> (дата обращения: 20.09.2020).

³⁴ Ткаченко М.А. Понятие «Национальный интерес» в европейской государственно-правовой мысли [Электронный ресурс] / М.А. Ткаченко // Философия права. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-natsionalnyy-interes-v-evropeyskoj-gosudarstvenno-pravovoy-mysli> (дата обращения: 20.09.2020).

³⁵ Morgenthau H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. Fifth Edition, Revised [Электронный ресурс] / Н. Morgenthau. - New York: Alfred A. Knopf, 1978. – Режим доступа: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/morg6.htm> (дата обращения: 20.09.2020).

Не все исследователи разделяют данную точку зрения. Либералы и неолибералы говорят о приоритете сотрудничества в политике государства, считая, что от него выигрывают все участники международной системы³⁶ (признавая, однако, что в этом состоит и интерес самого идущего на сотрудничество государства, то есть фактически соглашаясь с реалистами, что национальные интересы определяют внешнюю политику страны). У неомарксистов позиция государства определяется не его собственными интересами, а его местом в глобальной системе (в «угнетающем» центре или «угнетаемой» периферии)³⁷. Разного рода постмодернистские течения в большинстве случаев сходятся на том, что как внутри государства, так и над ним существует большое количество акторов, у каждого из которых свои интересы, поэтому понятие национальных интересов государства постепенно уходит в прошлое. Таким образом, национальные интересы (как, впрочем, и международная система), по мнению постпозитивистов, могут являться просто вымышленными категориями, не имеющими значения в реальности, то есть «симулякрами», если пользоваться терминологией Ж. Бодрийяра, одного из представителей данного течения³⁸.

Однако более традиционные научные течения по-прежнему признают национальные интересы определяющими для действий государства как во внешней, так и во внутренней политике. При этом, как отмечает А. Гукасов, внешняя политика гораздо меньше подвержена изменениям, чем внутренняя, примером чему могут являться принятые в США в начале XXI в. Стратегии национальной безопасности 2002, 2006 и 2010 гг. Внутриполитические приоритеты страны в них постоянно меняются, в разное время включая в себя такие разные пункты, как защита границ, экологические вопросы и восстановление экономики после кризиса, в то время как внешнеполитические – неизменно сосредотачивались вокруг борьбы с терроризмом, защиты демократии и возможности ведения превентивной войны, не исключённой и в принятой после смены администрации Стратегии 2010 г³⁹.

Следует также отметить, что традиционно западные авторы разделяют национальные интересы, связанные с международным окружением государства, и общественные интересы, связанные с различными аспектами его внутренней политики⁴⁰. В настоящей работе мы будем говорить о немецких национальных интересах в первую очередь во внешнеполитической сфере,

³⁶ См., например: Keohane R. O., Nye J. S. (Jr). *Transnational Relations and World Politics* / R.O. Keohane, J. S. Nye (Jr) // Cambridge, MA: Harvard University Press, 1972. - p. IX-XXIX.

³⁷ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире [пер. с англ. П. М. Кудюкина] / И. Валлерстайн; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. — СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. — С. 348.

³⁸ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. - М.: Постум, 2015. – 240 с.

³⁹ Гукасов А.В. Национальные интересы во внешней политике государств в контексте глобализации [Электронный ресурс]. / А.В. Гукасов // Социально-гуманитарные знания. – 2011. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-interesy-vo-vneshney-politike-gosudarstv-v-kontekste-globalizatsii> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴⁰ Трухачёв В.В. Национальные интересы: теоретический дискурс проблемы / В.В. Трухачёв // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2010. - №1. - С. 57-58.

признавая, однако, взаимное влияние некоторых внешнеполитических действий страны и её внутривнутриполитических процессов (в качестве примера можно привести роль санкций, введённых Германией в отношении России, в экономической ситуации в стране и разнонаправленное давление, которое оказывают на руководство страны в данном вопросе имеющие различные интересы внутренние группы).

Таким образом, национальные интересы представляют собой основные политические цели, преследуемые государством. В первую очередь в данной работе нас интересуют внешнеполитические интересы Германии, которые необходимо определить для понимания её действий по отношению к Украине. При этом следует учитывать и то, каким образом национальные интересы государства соотносятся с общесистемными. Н. Косолапов отмечает, что Европа в силу своих небольших географических размеров достаточно давно начала осознавать себя как единое целое, а на её территории стали возникать различные «интеграторы», в роли которых выступали сначала Римская империя, затем – католическая церковь. При этом периодически под влиянием различных событий возрастало значение идей доминирования национальных интересов государств над интересами системы. В XVI в. из-за кризиса религиозной системы в трудах Н. Макиавелли, Ж. Бодена и других авторов, указанных ранее, возникла сама концепция национальных интересов, после Вестфальского мира была создана система, в основе которой лежали интересы национальных государств. Однако создание колониальных империй, по мнению Н. Косолапова, вновь сделало актуальной идею единой христианской Европы, «цивилизующей» «отсталые» народы. Категория национального интереса вновь возвращается как определяющая внешнюю политику государств только в работах представителей реализма в XX в.⁴¹. В настоящем исследовании нам предоставляется возможность на примере политики Германии по отношению к Украине определить, какие именно интересы являются определяющими для действий ФРГ в интеграционной сфере в настоящий момент.

1.1.2. Европейская и евроатлантическая интеграция Украины в интеграционной стратегии ФРГ с точки зрения основных школ теории международных отношений

Говоря о действиях ФРГ в сфере интеграции в целом и позиции страны в отношении сотрудничества ЕС и Украины в частности, необходимо вспомнить о позициях приверженцев различных теоретических направлений на данную сферу внешней политики Германии.

⁴¹ Косолапов Н.А. Общесистемные интересы вместо национальных [Электронный ресурс] / Н.А. Косолапов // Россия в глобальной политике. – 04.12.2019. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/obshhesistemnye-interesy-vmesto-nacziionalnyh-2/> (дата обращения: 25.09.2020).

Представители неореализма рассматривают участие страны в международных структурах как способ увеличения её влияния на международной арене путём введения структурных ограничений для внешней политики других государств и минимизации таких ограничений для своей внешней политики, особенно если речь идёт о крупном и сильном государстве⁴². Таким образом, развитие европейской интеграции для неореалистов представляет собой в первую очередь способ укрепления позиций ФРГ в регионе и расширения границ, внутри которых страна с учётом её веса внутри ЕС будет иметь значительное политическое влияние. Нетрудно заметить, что в этом случае интересы Германии входят в прямое противоречие с интересами России, так как достижение ФРГ своих целей значительно ослабит влияние РФ на постсоветском пространстве. В этой связи можно вспомнить, например, положительное отношение Германии к идее расширения НАТО на восток, которое также может рассматриваться как один из способов расширения политического влияния ФРГ и осложняет германо-российские отношения, потому что интересы Германии здесь идут вразрез с интересами России⁴³.

Неолибералы видят в международных структурах способ регулирования взаимоотношений государств в условиях комплексной взаимозависимости с целью достижения максимальной пользы для всех участников системы⁴⁴. С точки зрения неолиберализма расширение ЕС направлено на получение максимальной выгоды как для действующих членов объединения, так и для присоединяющихся к нему государств. Германия в этом случае рассчитывает на получение экономической выгоды путём снятия ограничений на торговлю при положительном эффекте интеграции и на украинскую экономику. Кроме того, в качестве одной из целей создания и расширения ЕС декларируется снижение напряжённости в регионе и недопущение возникновения новых конфликтов, что даёт повод в случае принятия позиции неолибералов смотреть на возможную интеграцию Украины как на путь к преодолению конфликтов, существующих или имеющих возможность возникнуть на территории страны. Особый интерес здесь представляет такое ответвление неолиберализма, как неофункционализм, уделяющий основное внимание вопросам интеграции и рассматривающий в качестве основного объекта исследований именно ЕС. Э. Хаас, главный теоретик неофункционализма, отмечал, что на заключительном этапе объединения благодаря созданию эффективных наднациональных

⁴² Waltz K.N. Structural Realism After the Cold War / K.N. Waltz // *International Security*. - 2000. № 25 (1) Summer. - P. 26.

⁴³ Егоров А.И. Российский фактор в дипломатической позиции Германии по вопросу расширения НАТО в 1990-е годы / А.И. Егоров // *Вестник СамГУ*. - 2011. - №7 (88). - С. 76-80.

⁴⁴ Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence Revisited / R.O. Keohane, J.S. Nye // *International Organisation*. - 1987. Vol. 41, № 4 (Autumn). - P. 732.

институтов должна установиться «долгосрочная система мира» в Европе⁴⁵, что может заставлять сторонников данного подхода видеть в поддержке вхождения Украины в состав ЕС перспективу снижения напряжённости в Восточной Европе и даже завершения вооружённого конфликта на востоке страны.

Позицию глобализма по рассматриваемому вопросу проследить довольно трудно. Приверженцы этого подхода смотрят на международные структуры как на некое подобие «мирового правительства», которое может в перспективе стать аналогом государственной власти на международном уровне. При этом отношения между элементами структуры определяются экономическими связями между ними⁴⁶, что, если пытаться продолжить размышления в данном ключе, делает ЕС, изначально ориентированный на экономическую интеграцию участников, одной из наиболее удобных структур для подчинения менее развитых государств более развитым. Однако чётко сформулированной точки зрения на европейскую интеграцию и расширение ЕС, а также на отношения «центр-периферия» внутри этого объединения у глобалистов и примыкающих им течений разглядеть не удаётся. И. Валлерстайн накануне вступления в ЕС целого ряда восточноевропейских стран относил их (как и Украину с другими постсоветскими государствами) к «полупериферии», а западноевропейские страны – к «центру»⁴⁷; некоторые из последователей Валлерстайна идут ещё дальше и считают восточноевропейские государства периферией⁴⁸. Таким образом, включение этих государств в состав одной с развитыми странами Западной Европы организации, следуя логике глобалистов, будет являться одним из инструментов структурного угнетения и эксплуатации первых. Тем не менее, отдельно на данном вопросе представители указанного подхода не останавливаются, предпочитая исследовать проблему в её более глобальных проявлениях и редко вспоминая даже о европейской интеграции в целом, не говоря уже про Украину.

Представители постпозитивистских направлений считают международные институты одним из способов «растворения» государства в современном мире, способом, при котором это происходит «сверху», в то время как существуют и внутригосударственные процессы, «растворяющие» государство «снизу». При этом большинство понятий, которыми оперируют исследователи в сфере международных отношений, включая интеграцию, тоже достаточно

⁴⁵ Haas E.V. The uniting of Europe : political, social, and economic forces, 1950-1957 [Электронный ресурс] / E.V. Haas . - Notre Dame, Indiana.: University of Notre Dame Press, 2004. Режим доступа:

<https://www.europarl.europa.eu/100books/file/EN-H-BW-0038-The-uniting-of-Europe.pdf> (дата обращения: 05.09.2020).

⁴⁶ Коньшев В. Н., Сергуни А. А. Теория международных отношений: Канун новых «великих дебатов»? / В.Н. Коньшев, А.А. Сергуни // Полис. Политические исследования. - 2013. - № 2. - С. 67.

⁴⁷ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире [пер. с англ. П. М. Кудюкина] / И. Валлерстайн; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. — СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. — С. 354.

⁴⁸ Chase-Dunn C., Kawano Y., Brewer B.D. Trade Globalization since 1795: Waves of Integration in the World-System / C. Chase-Dunn, Y. Kawano, B.D. Brewer // American Sociological Review. – 2000. - Vol. 65, №. 1. - P. 94.

размыты. По этим причинам данный подход вряд ли возможно использовать при изучении интересующей нас проблемы.

Также при рассмотрении современной внешней политики ФРГ представляет большой интерес теория секьюритизации. Согласно этой теории, основные положения которой были разработаны Б. Бузаном и О. Вейвером, понятие безопасности государства включает в себя не только военную, но и экономическую, социально-политическую, экологическую и другие сферы, которые также имеют огромное значение для национальной безопасности⁴⁹. Таким образом, говоря об ограниченности Германии в проведении самостоятельной политики в сфере безопасности ввиду существующих ограничений военной политики страны, а также о трудностях, связанных с участием в мероприятиях Европейского союза, имеющих отношение к общей внешней политике и политике безопасности, необходимо учитывать позиции ФРГ в других сферах. Экономика страны, например, исходя из данной теории, позволяет ей как лидеру ЕС в этой сфере вносить весомый вклад в обеспечение безопасности соседей, несмотря на менее активное использование вооружённых сил.

Рассматривать политику ФРГ в отношении евроинтеграции Украины мы будем в первую очередь с точки зрения неореализма. По мнению автора данной работы, с помощью именно такого теоретического подхода можно наилучшим образом исследовать продвижение Германии своих интересов в международных институтах. Более того, политику Германии в международных структурах можно считать наиболее ярким примером их использования государством с целью увеличения своего веса на мировой арене. Существуют и другие государства, активно использующие эти структуры в своих целях, например, США. Однако очевидно, что они располагают и другими эффективными способами для продвижения своих интересов. Например, военная мощь США не раз позволяла им добиваться своих целей без участия международных институтов, достаточно вспомнить вторжение в Ирак без санкции Совета Безопасности ООН. В принципе, США обладают силой, которая позволяла бы им претендовать на роль мирового лидера даже при рассмотрении сложившейся в мире обстановки с точки зрения классического реализма в ситуации, которая наблюдалась в начале XX века и характеризовалась гораздо более значительной анархичностью международных отношений и фактическим отсутствием международных организаций. Германия имеет гораздо меньше возможностей для односторонних действий, единственный (или, по крайней мере, наиболее реальный) шанс страны добиться увеличения своего влияния состоит в использовании международных структур. Экономический потенциал ФРГ позволяет ей быть вовлечённой в деятельность организаций с самыми разными направлениями деятельности, так как вопрос

⁴⁹ Buzan B., Wæver O., Wilde J. Security: A new framework for analysis / B. Buzan, O. Wæver, J. Wilde. – Boulder, CO: Lynne Rienner publishers, 1998. - P. 199.

финансирования так или иначе стоит перед любой организацией. Таким образом, позиция Германии внутри организации будет учитываться при принятии ключевых решений, даже если речь идёт о НАТО, в которой во главу угла поставлена военная деятельность – слабая сторона ФРГ. В отсутствие развитых международных структур проведение такой политики было бы невозможным. Существуют и другие государства, активно использующие деятельность внутри международных организаций для того, чтобы заявить о себе в мировой политике. Например, так в XX – начале XXI века часто действовали Швеция и другие скандинавские страны. Однако ни одно из этих государств явно не может претендовать на лидирующую роль в интеграционных процессах и на значительное международное влияние. Всё это делает действия Германии на международной арене в целом и в сфере европейской интеграции в частности наиболее показательным примером политики, описываемой в трудах неореалистов.

Вместе с тем, как считают многие эксперты, в настоящее время позиции неореализма и неолиберализма по большому количеству вопросов достаточно близки⁵⁰, так что неолиберальная парадигма также может использоваться при рассмотрении некоторых процессов и явлений, связанных с евроинтеграционной политикой Германии. Таким образом, поддержка интеграции Украины может иметь своей целью и достижение взаимной экономической выгоды и политической стабилизации региона, которая была бы выгодна и Украине, и её соседям (по крайней мере, с точки зрения руководства ФРГ), а не быть обусловленной исключительно национальными интересами Германии.

1.2. Становление германской внешней политики и её концептуальные основы

1.2.1. Внешняя политика единого германского государства с момента его возникновения до середины XX века

Единое германское государственное образование возникло в 1871 г., когда была провозглашена Германская империя, объединившая целый ряд преимущественно небольших государств при руководящей роли Пруссии (более ранние крупные объединения, включавшие территорию современной Германии, например, Священная Римская империя, не могут считаться полноценными государствами).

Практически сразу же новое государство начало активную борьбу за достижение доминирующего положения в мировой политике. Это выразилось в участии в колониальном разделе Африки, где страна добилась значительных успехов, несмотря на достаточно позднее подключение к процессу, в многочисленных торговых войнах с соседними государствами, а

⁵⁰ Кобышев В. Н., Сергунин А. А. Теория международных отношений: Канун новых «великих дебатов»? / В.Н. Кобышев, А.А. Сергунин // Полис. Политические исследования. - 2013. - № 2. - С. 70.

также во вхождении в крупнейшие европейские коалиции. В 1873 и 1881 гг. были подписаны договоры, оформившие Союз трёх императоров с Россией и Австро-Венгрией, после его распада в середине 1880-х гг. Германия активизировала сотрудничество в рамках образованного в 1882 г. Тройственного союза с Австро-Венгрией и Италией. Во время Первой мировой войны, после отказа Италии от вступления в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии и последовавшего участия в конфликте на стороне Антанты, был образован Четверной союз с Османской империей и Италией, просуществовавший до его поражения в 1918 г.

Соблюдения своих интересов Германия часто добивалась жёсткими силовыми методами, что сыграло видную роль в возникновении целого ряда крупных международных кризисов, включая Первую и впоследствии Вторую Мировую войну. Однако стоит отметить, что кроме коалиций уже на ранних этапах своего существования Германская империя принимала активное участие в деятельности международных организаций, сам институт которых в данный период находился на стадии формирования. Так, в 1874 г. по инициативе Г. фон Стефана, генерального почтмейстера Северогерманского союза, был создан Всеобщий почтовый союз, впоследствии переименованный во Всемирный почтовый союз, который является одной из старейших международных организаций мира и с 1948 г. функционирует как специализированное учреждение ООН⁵¹. Уже через несколько лет после окончания Первой Мировой войны, в 1926 г., Веймарская республика была принята в Лигу наций, из которой вышла в октябре 1933 г., после прихода к власти нацистов.

Эта и последующая активность в данной сфере может быть объяснена особенностями исторического развития Германии, на территории которой в период раздробленности существовало большое количество надгосударственных образований, таких как Рейнский (1806 – 1813 гг.) или Северогерманский (1866 – 1871 гг.) союзы. С определённой долей условности таким образованием можно считать и Священную Римскую империю в течение значительной части периода её существования. Таким образом, у населения и политической элиты Германии сформировался огромный опыт борьбы за продвижение своих интересов с помощью участия в международных политических объединениях в условиях невозможности добиться поставленных целей действиями одного государства.

⁵¹ About history [Электронный ресурс] // UPU: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.upu.int/en.html> (дата обращения: 15.08.2020).

1.2.2. Влияние немецкой классической философии на интеграционную политику страны

Здесь стоит отметить и роль возникшей в данных условиях немецкой философии в формировании основных принципов внешней политики страны. Ещё в конце XVIII в. крупнейшие философы Германии пришли к выводу о необходимости участия государств в интеграционных проектах. И. Кант в своих работах «Основы метафизики нравственности» (1785 г.)⁵² и «Критика практического разума» (1788 г.)⁵³ утверждает, что существует единый для всего человечества моральный закон, соблюдение которого может привести ко всеобщему благу. При этом указанный моральный закон у И. Канта является категорическим императивом, то есть не зависит от опыта и должен соблюдаться вне зависимости от обстоятельств. Эту идею И. Кант развил и применил к международным отношениям в трактате «К вечному миру» (1795 г.). В этом труде в качестве одного из дефинитивных (обязательных) условий вечного мира указано создание федерации свободных государств, призванной вывести государства из «естественного состояния», то есть «войны всех против всех». При этом утверждение И. Канта о том, что каждый иностранец должен иметь возможность приехать в другое государство и находиться там без угрозы обращения с ним как с врагом, если сам не проявляет агрессии⁵⁴, в настоящее время фактически используется политической элитой страны как руководство к действию (достаточно вспомнить, что именно правительство Германии сегодня наиболее активно поддерживает идею приёма беженцев из стран Африки и Ближнего Востока, хоть и сталкивается при этом с критикой, в том числе из-за того, что многие мигранты оказываются склонными к агрессивному поведению). Таким образом, идеи представителей немецкой философии могут оказывать влияние на проводимую страной политику.

Идеи И. Канта развил один из его последователей – И. Фихте. В своей рецензии «К вечному миру. Философский проект Иммануила Канта» (1796 г.) И. Фихте тоже утверждает, что, поскольку государства изначально появились как оборонительный союз, заключённый между отдельными людьми, то и сами государства должны объединиться в международную систему, которая исключила бы войны. Однако Фихте идёт дальше и считает союз государств не конечной точкой, а всего лишь переходной формой к полному объединению человечества – его «великой цели»⁵⁵.

⁵² Кант И. Основы метафизики нравственности [Электронный ресурс] / И. Кант. – М., Директ-Медиа, 2012. – Режим доступа: <http://vehi.net/zph/ikant.html> (дата обращения: 08.09.2020).

⁵³ Кант И. Критика практического разума [Электронный ресурс] / И. Кант. – М., Эксмо-Пресс, 2015. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000498/> (дата обращения: 08.09.2020).

⁵⁴ Кант И. К вечному миру [Электронный ресурс] / И. Кант. – М., Директ-Медиа, 2002. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf (дата обращения: 08.09.2020).

⁵⁵ Фихте И.Г. К вечному миру. Философский проект Иммануила Канта // Трактаты о вечном мире / Сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. М., 1963. - С. 192-201

В 1800 г. в другой своей работе, «Замкнутое торговое государство», И. Фихте говорит о необходимости введения единых торговых правил, так как существование разных валют (и, как следствие, возможность государства самостоятельно регулировать оплату своих долгов) и незащищённость граждан одного государства при совершении торговых операций в другом, по мнению И. Фихте, нарушают одно из главных прав человека – право извлекать пользу из результатов своего труда⁵⁶. Наконец, в 1808 г. Фихте публикует «Речи к немецкой нации», призывающие к преодолению немецким народом своей политической раздробленности, которая мешает совместными усилиями изгнать Наполеона и построить более справедливые общественные отношения⁵⁷.

Другой немецкий философ, И. Гердер, также указывал на необходимость сотрудничества государств ради достижения вечного мира, однако не возлагал надежд на достижение формальных договоров и рассчитывал только на общее согласие государств с необходимостью совместных действий против страны-агрессора, нападение которой на другое государство рассматривалось бы как нападение на все остальные страны⁵⁸. Эти идеи были использованы в XX в. при создании НАТО и других структур коллективной безопасности (хоть и в немного изменённом виде, так как формальные соглашения в указанных случаях всё же заключаются).

Последователем заложенных И. Кантом и И. Фихте принципов немецкой идеалистической философии выступил Г.Ф. Гегель. В своей «Философии права» (1820 г.) он утверждает, что у каждой нации есть свой дух, который выражается в том числе и через противостояние с другими нациями, доходящее в некоторых случаях до войны, при этом «отношение одних государств к другим изменчиво: нет претора, который решил бы спор; высший претор — только всеобщий в себе и для себя сущий дух, мировой дух». Однако применительно к народам Европы Г.Ф. Гегель делает оговорку: «Европейские нации образуют одну семью по всеобщему принципу их законодательства, их нравов, их образования, и соответственно этому модифицируется международное правовое поведение в том состоянии, при котором в остальном господствует взаимное стремление причинить зло»⁵⁹. Также в указанной работе упоминаются развитие национального духа в сторону всеобщего, «мирового» как необратимый исторический процесс. Кроме того, в «Философии права» Г.Ф. Гегель сформулировал концепцию гражданского общества как совокупности семей, пусть и разделив

⁵⁶ Фихте И.Г. Замкнутое торговое государство [Электронный ресурс] / И.Г. Фихте. - М.: Юрайт, 2019. – Режим доступа: <https://globalalternatives.wordpress.com/ecosophy/heritage/fichte/> (дата обращения: 08.09.2020).

⁵⁷ Фихте И.Г. Речи к немецкой нации [пер. с нем. А.А. Иваненко] [Электронный ресурс] / И.Г. Фихте. – СПб: Наука, 2009. – Режим доступа: http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/fikhte_i_g_rechi_k_nemeckoj_nacii_2009/12-1-0-1574 (дата обращения: 08.09.2020).

⁵⁸ Гердер И.Г. Письма для поощрения гуманности / И.Г. Гердер // Трактаты о вечном мире / Сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. - М., 1963. - С. 209.

⁵⁹ Гегель Г.В.Ф. Философия права [пер. с нем., ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц] / Г.В.Ф. Гегель. — М.: Мысль, 1990. - С. 368.

это понятие и понятие государства. Именно идея гражданского общества оказала колоссальное влияние на формирование представлений о демократическом государстве и на интеграционную политику европейских стран.

Идеи Г.Ф. Гегеля о логике исторического процесса и его влиянии на государства и их взаимодействие оказали существенное влияние на воззрения К. Маркса, Ф. Энгельса и их последователей. Создание единого мирового финансового рынка в марксистской концепции рассматривалось как главная черта капиталистической формации, которая должна предшествовать коммунистической⁶⁰. В свою очередь, само коммунистическое общество должно было полностью отказаться от государства как от бессмысленного образования и, таким образом, прекратить разделение мира на различные страны. При этом региональные интеграционные проекты Марксом и Энгельсом не рассматривались, и в целом у ранних социал-демократов сложилось довольно скептическое отношение к подобным предложениям. Так, в 1915 г. в своей статье «О лозунге «Соединённые штаты Европы»» в газете «Социал-демократ» В.И. Ленин утверждал, что до свержения капиталистических правительств европейских государств любое объединение будет «либо невозможно, либо реакционно». Необходимость реорганизации Европы на федеративных началах для достижения прочного мира, тем не менее, В.И. Ленин признавал, но такое объединение, по его мнению, должно было быть создано «не дипломатами, а пролетариатом»⁶¹.

Под влиянием левых идей в 20-30-е гг. XX в. в Германии возникла так называемая Франкфуртская школа, объединившая философов, критически оценивавших рационализм буржуазной западной цивилизации. Впоследствии эта школа стала одним из истоков постпозитивизма. Критика капиталистического общества и его проектов не даёт говорить о приверженности представителей данного направления европейской идее, однако их философские воззрения зачастую способствовали формированию убеждений, благоприятствовавших становлению единой Европы. Так, представитель второго поколения Франкфуртской школы Ю. Хабермас считает, что Европа является совокупностью обществ, которые едины в своём гуманизме и большей по сравнению с другими обществами социальной ответственности, а также отличается от них более высоким уровнем секулярности и толерантности. По этим причинам именно единая Европа, по его мнению, благодаря своим демократическим традициям может противостоять культу силы, наблюдаемому в поведении

⁶⁰ Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О диалектическом и историческом материализме / Сост. А.П. Шептулин. - М.: Политиздат, 1984. - С. 375.

⁶¹ Ленин В.И. О лозунге «Соединённые штаты Европы» [Электронный ресурс] / В.И. Ленин // Социал-Демократ. 1915. - №44. - Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1915/08/10a.htm> (дата обращения: 10.09.2020).

США и многих других стран⁶². Способствовали одобрению интеграции и идеи немецких постпозитивистов о необходимости максимального снятия ограничений для дискурса (каковыми можно считать и национальные границы) и постепенном «растворении» государства во внутренних и международных структурах⁶³.

1.3. Эволюция политики Германии по продвижению государственных интересов в международных отношениях

1.3.1. Особенности вступления ФРГ в международные организации после Второй мировой войны

По итогам Второй мировой войны Германия была фактически исключена из числа действующих лиц мировой политики. В течение четырёх лет её территория находилась под оккупацией, экономическому потенциалу был нанесён серьёзный ущерб в результате военных действий, на ряд значительных аспектов внутренней и внешней политики были наложены существенные ограничения. Кроме того, в 1949 г. на территории Германии были образованы сразу два государства, проявлявших крайнюю враждебность по отношению друг к другу.

В сложившихся условиях бороться за увеличение своего влияния в мировой политике было крайне проблематично. Единственным способом возвращения страны на мировую арену стала деятельность в рамках международных организаций, не вызывавшая опасений со стороны соседних государств и ключевых акторов мировой политики.

Почти сразу же после войны, параллельно с процессом восстановления Германии, началось сотрудничество страны с различными организациями. В 1948 г. западная часть Германии вступила в Организацию европейского экономического сотрудничества (впоследствии преобразованную в Организацию экономического сотрудничества и развития), став одним из 18 её основателей⁶⁴. Наиболее примечательно то, что на тот момент ещё не было создано западногерманское государство, и в организацию вступила территория, находящаяся под оккупацией. Это говорит о чрезвычайно высоком экономическом потенциале страны, который был очевиден даже в послевоенных условиях и позволял интегрироваться в мировое сообщество даже при существенных ограничениях на другие виды деятельности.

В 1949 г. были образованы ФРГ и ГДР. Уже 1950-е гг. началось активное сотрудничество ФРГ с ООН, страна принимала участие в деятельности ряда её организаций

⁶² Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне [пер. с нем. М.М. Беляева, К. В. Костина, Е.Л. Петренко, И.В. Розанова, Г.М. Северской] / Ю. Хабермас. - М.: Весь мир, 2003. - С. 234.

⁶³ Гуляев Е.В. Идеиные истоки современной интеграционной политики Германии / Е.В. Гуляев // Вестник Поволжского института управления. - 2019. Т. 19. – № 3. – С. 36 – 41.

⁶⁴ Organisation for European Economic Cooperation [Электронный ресурс] // OECD: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/general/organisationforeuropeaneconomicco-operation.htm> (дата обращения: 27.08.2020).

(например, ЮНЕСКО и Всемирного комитета по продовольствию) в статусе «активного добровольного участника». В 1973 г., после нормализации отношений ФРГ и ГДР, оба государства всё-таки стали членами организации. При этом вступление в ООН само по себе являлось внешнеполитическим успехом Германии, и об использовании организации для дальнейшего укрепления позиций на международной арене речь пока не шла. Выступая перед Генеральной Ассамблеей в сентябре 1973 г., канцлер ФРГ В. Брандт заявил: «Мы сюда пришли не для того, чтобы использовать ООН как трибуну для дискуссий по немецкой проблеме или выставления претензий, которых здесь и без того уже достаточно»⁶⁵. Своей основной целью в организации Германия провозгласила борьбу за соблюдение прав человека во всём мире, что, безусловно, было необходимо для страны, ассоциировавшейся с не так давно закончившейся войной. Уже в 1977 г. ФРГ в первый раз была избрана непостоянным членом Совета Безопасности на двухлетний срок, что показывает окончательное восстановление доверия мирового сообщества к Германии. В 1980-1981 гг. местом в Совбезе обладала ГДР⁶⁶.

Германия является одним из шести государств, подписавших в 1951 г. Парижский договор, на основании которого было создано ЕОУС. С этого момента ФРГ была одним из наиболее влиятельных участников этой организации, которая в результате ряда трансформаций превратилась в Европейский союз. При этом, по мнению некоторых исследователей, именно необходимость включения ФРГ в региональные интеграционные процессы стала одной из главных причин создания ЕОУС⁶⁷. В 1957 г. страна подписала Римские договоры, в результате которых были созданы ЕЭС и Евроатом. Европейский проект привлекал всё большее число участников: в 1973 г. новыми членами организации стали Великобритания, Дания и Ирландия, в 1981 г. – Греция, в 1986 г. – Испания и Португалия. Параллельно с этим происходило углубление интеграции, что находило практически полную поддержку в Германии, данная тенденция наблюдалась вне зависимости от нахождения на посту канцлера представителя той или иной партии: как представлявшие блок ХДС/ХСС К. Аденауэр (1949-1963 гг.), Л. Эрхард (1963-1966 гг.) и К. Кизингер (1966-1969 гг.), так и социал-демократы В. Брандт (1969-1974 гг.) и Г. Шмидт (1974-1982 гг.) сохраняли приверженность Европейским сообществам. Первые восемь лет пребывания в должности следующего канцлера, христианского демократа Г. Коля, были отмечены принятием в 1986 г. Единого европейского акта, расширявшего полномочия парламента и затруднявшие блокирование каким-либо одним государством принятия решения в

⁶⁵Веркхойзер Н. Германия: 30 лет в ООН [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. - 18.09.2003. - Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/германия-30-лет-в-оон/a-973305> (дата обращения: 27.08.2020).

⁶⁶ Страны, которые избирались членами Совета Безопасности [Электронный ресурс] // ООН: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/members/elected.asp> (дата обращения: 23.08.2020).

⁶⁷ Островская Е. М. Трансформация роли Европейской комиссии в системе властных отношений Европейского союза по итогам расширения 2004–2007 гг. / Е.М. Островская // Вестник международных организаций. - 2014. - №3. - С. 92.

Совете⁶⁸. Все эти решения в Германии практически не встречали какого-либо серьёзного противодействия и были одобрены без проведения референдумов, как это имело место в некоторых других государствах.

Однако наиболее показательной и поэтому заслуживающей особого рассмотрения является история членства ФРГ в НАТО. Первый генеральный секретарь организации, Г. Исмэй, утверждал, что её цель – «удерживать русских в стороне, американцев внутри и немцев внизу»⁶⁹. Вхождение ФРГ в альянс стало результатом многолетних дискуссий между западными лидерами и руководителями Германии, население которой на тот момент выступало против любой формы ремилитаризации страны.

Потребность во включении страны в НАТО сформировалась уже в начале 50-х гг. XX в. Ввиду растущей напряженности в отношениях между западными странами с СССР. Активное вовлечение Восточной Германии в орбиту советской внешней политики вызывало беспокойство не только Западной Германии, которая соседствовала с несколькими государствами советского блока, но и уже входивших на тот момент в альянс стран. Однако опасения возможной негативной реакции мирового сообщества, прежде всего Франции, не позволяли быстро перейти к плану включения ФРГ в НАТО, поскольку это было бы неизбежно связано с восстановлением немецких вооружённых сил.

Со временем принятие Германии в альянс становилось все более и более необходимым. Оно зависело от формата воссоздания вооружённых сил ФРГ. Франция и Великобритания выступили за создание европейской армии и Европейского оборонительного сообщества, к которому должна была присоединиться Германия. Однако этот план не был осуществлён, так как Национальное собрание Франции в 1954 г. отвергло данный проект. Тем не менее, попытки создания такой организации не остались бесследными в процессе вооружения Западной Германии. Дискуссии, которые велись в рамках этого плана, предоставили ФРГ возможности для разработки основ военного строительства.

23 октября 1954 г. в Брюссельский договор, подписанный в 1948 г. пятью европейскими государствами (Франция, Великобритания, Бельгия, Нидерланды, Люксембург), именованный также Западным союзом, вступили ФРГ и Италия, а сам союз был переименован в Западноевропейский. В тот же день на четырнадцатой сессии совета НАТО в Париже состоялось подписание соглашения, которое легализовало перевооружение Западной Германии. В качестве составной части соглашения был подписан Протокол о присоединении

⁶⁸ Single European Act, 17-28 February 1986 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaties_establishing_the_european_communities_single_european_act_en.pdf (дата обращения: 09.08.2020).

⁶⁹ Manea O. Lord Ismay, Restated [Электронный ресурс] / О. Manea // Small Wars Journal. - 18.11.2010. –Режим доступа: <http://smallwarsjournal.com/blog/lord-ismay-restated> (дата обращения: 10.08.2020).

ФРГ к НАТО. Одна из принятых в Париже поправок к Соглашению между Федеративной Республикой Германией и Тремя Державами (США, Великобританией и Францией) гласила: «Федеративная Республика будет пользоваться полными правами суверенного государства в своих внутренних и внешних делах»⁷⁰.

Соглашения вступили в силу в мае 1955 г. Через несколько дней образовался Западноевропейский союз, 9 мая 1955 г. ФРГ вступила в НАТО, став пятнадцатым членом альянса. Страна получила право на формирование вооруженных сил численностью 5000 человек, имея сухопутную армию в составе 12 моторизованных и танковых дивизий, авиацию с самолётным парком 1350 самолетов и военные штабы⁷¹. При этом создание новых вооружённых сил страны проходило под практически полным контролем альянса: более 80% военнослужащих ФРГ были интегрированы в НАТО, то есть находились в подчинении её единых органов управления⁷², и усилия Бундесвера ввиду нахождения Германии у границ альянса были сосредоточены исключительно на обеспечении обороны территории страны и других членов организации⁷³.

Тем не менее, во второй половине 1950-х гг. отношения ФРГ и НАТО были омрачены кризисом, связанным с размещением оружия массового поражения под контролем США на ее территории, а также сменой стратегии США по отношению к обычным вооружениям. Ещё один кризис возник из-за позиции Франции, которая в период правления президента Ш. де Голля хотела добиться доминирующего положения в альянсе. Следующий кризис произошёл в 1979 г. из-за решения руководства США разместить на территории ФРГ ядерные ракеты средней дальности, вызвавшего протестную реакцию западногерманского общества. За этим последовала некоторая нормализация отношений, и уже в 1988 - 1994 гг. пост Генерального секретаря НАТО занимал бывший министр обороны ФРГ М. Вернер, занимавший достаточно жёсткие позиции на переговорах западных государств с СССР⁷⁴.

ФРГ участвует и в деятельности и других организаций. С 1950 г. Германия входит в состав Совета Европы и принимает в его деятельности активное участие, представителям ФРГ

⁷⁰ Соглашение об отношениях между Федеративной Республикой Германией и Тремя Державами с последующими изменениями и дополнениями, 23 октября 1954 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0018_par&object=context&st=&l=ru (дата обращения: 23.09.2020).

⁷¹ Взаимодействие Германии и НАТО [Электронный ресурс] // НАТО.рф. – Режим доступа: <http://нато.рф/ru/germany.html> (дата обращения: 10.09.2020).

⁷² Dames M., Bötzel F. Armee im Kalten Krieg [Электронный ресурс] / M. Dames, F. Bötzel // Bundeswehr: [официальный сайт]. - 24.09.2015. - Режим доступа:

http://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/!ut/p/c4/DcgxDoAgDADAt_iBdnfzF-pWoJQGUg1U_b7ktsMTJ6NXhVwvo4Y7HhX8EH4EsPwzuq1E2dnkP5YaiRsIDxi0VjmkmViE8a7bssPcobChA!/ (дата обращения: 21.09.2020).

⁷³ Трунов Ф.О. ФРГ как центр влияния в многополярном мире: особенности подхода к использованию силы / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. - 2017. - №1. - С. 186.

⁷⁴ Взаимодействие Германии и НАТО [Электронный ресурс] // НАТО.рф. - Режим доступа: <http://нато.рф/ru/germany.html> (дата обращения: 10.09.2020).

за время существования организации удавалось занимать там значимые посты, например, с 1996 по 1999 гг. Л. Фишер являлась руководителем Парламентской ассамблеи Совета Европы, став первой женщиной, занявшей эту должность⁷⁵. С начала 1970-х гг. ФРГ принимала активное участие в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором участвовала и ГДР. В своих воспоминаниях министр иностранных дел ФРГ Г.Д. Геншер утверждал, что «именно хельсинкский процесс дал возможность преодолеть конфликт Запада и Востока, сделать Европу единой и свободной, а СБСЕ – решить национальную задачу немцев и добиться объединения страны»⁷⁶. С начала 1990-х гг., когда на основе СБСЕ была образована Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Германия входит и в эту организацию. Первым Генеральным секретарём ОБСЕ с 1993 по 1996 гг. был немецкий дипломат В. Хойнк⁷⁷.

ГДР также принимала участие в деятельности международных организаций. В 1950 году это государство стало членом Совета экономической взаимопомощи – международной экономической организации, образованной в январе 1949 г. по инициативе СССР с целью обеспечения совместной плановой деятельности участников. С 1955 г. (то есть с момента создания организации) ГДР входила в число участников Организации Варшавского договора – военного союза социалистических государств Европы. В 1973 г., как уже отмечалось, ГДР вместе с ФРГ вступила в ООН. После объединения Германии в 1990 г. территория ГДР стала частью НАТО, ЕС и всех других международных организаций, в которые входила ФРГ, как часть единого германского государства, а членство ГДР в организациях, в которые не входила ФРГ, прекратилось⁷⁸.

1.3.2. Политика ФРГ после объединения

В 1990 г. произошло объединение Германии, представлявшее собой включение территории ГДР в состав ФРГ. Созданное в результате этого государство занимало лидирующие позиции среди европейских стран по численности населения и объёму ВВП. В этих условиях появилась возможность ставить вопрос о проведении более активной внешней политики.

Внешнеполитический курс Германии в период объединения основывался на принципе «разумного самоограничения», предполагавшем лояльность по отношению ко всем крупным

⁷⁵ Германия – Страна-член [Электронный ресурс] // Совет Европы [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/portal/germany> (дата обращения: 10.08.2020).

⁷⁶ Genscher H.D. Erinnerungen / H.D. Genscher. – Berlin: Siedler, 1995. - S. 245.

⁷⁷ History [Электронный ресурс] // OSCE: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/history> (дата обращения: 15.08.2020).

⁷⁸ Гуляев Е.В. Политика Германии по повышению мирополитического статуса страны на современном этапе: дисс. ... магистра / Гуляев Егор Владимирович. - СПб, 2017. – С. 10-15

действующим лицам мировой политики. Такой подход ограничивал даже действия ФРГ в рамках союзнических соглашений и принуждал к лавированию во многих вопросах между курсами США и России, хотя приверженность курсу НАТО и оставалась в числе внешнеполитических приоритетов страны⁷⁹.

Расширение НАТО в восточном направлении дало ФРГ важный плюс - повышение её безопасности благодаря включению в блок её бывших противников, являвшихся членами Организации Варшавского договора. Экономические связи между Германией и странами Центральной и Восточной Европы в 90-е гг. XX в. неуклонно укреплялись; в силу слабости своих постсоциалистических экономик и географической близости эти государства стали хорошей площадкой для масштабного проникновения немецкого капитала во все сферы их экономической жизни. Уже к середине 1990-х гг. Германия заняла первое место среди торговых партнёров этих государств, объём их торговли с ней составил порядка 40% всего их внешнеторгового оборота, то есть достиг наблюдавшегося ранее уровня их оборота с СССР⁸⁰.

В сфере европейской интеграции страна поддерживала серьёзные перемены, которые происходили в этот период. В 1992 г. был подписан и в 1993 г. вступил в силу Маастрихтский договор, по которому на базе Европейского экономического сообщества был образован Европейский союз. Было принято решение о постепенном переходе к единой валюте. При этом именно ФРГ в 1991 г. стала инициатором разработки «Маастрихтских критериев», которым должна соответствовать любая страна-кандидат на вхождение в еврозону, и Пакта стабильности и роста – подписанного в 1997 г. соглашения, предусматривающего контроль над налоговой политикой стран ЕС и определение чётких критериев допустимого бюджетного дефицита⁸¹. Также в 1997 году был подписан и с 1999 г. вступил в силу Амстердамский договор, расширившей, помимо всего прочего, сотрудничество стран ЕС в области общей внешней политики и политики безопасности. В частности, был введён пост Верховного представителя по общей внешней политике и политике безопасности⁸². Произошедшее в 1995 году расширение ЕС также вполне способствовало интересам Германии: в состав объединения вошла соседняя с ней Австрия, которая на протяжении всей «холодной войны» оставалась вне военных и политических блоков. Также членами Европейского союза стали Швеция и Финляндия, что упростило развитие экономических связей между государствами.

⁷⁹ Krämer G. Fremde Nachbarn: der Nahe und Mittlere Osten / G. Krämer // Deutschlands neue Außenpolitik. Bd 2. Herausforderungen / K. Kaiser, H W. Maull (Hrsg.). – München: Oldenbourg, 1995. - S. 159.

⁸⁰ Матков А.Н. Отношения ФРГ с Евросоюзом, НАТО и Россией / А.Н. Матков // Наука и школа. - 2011. - №1. - С 153.

⁸¹ Ткаченко С.Л. Перспективы создания валютных союзов в Западном полушарии: опыт ЕС / С.Л. Ткаченко // Латинская Америка. – 2011. - №6. - С. 41.

⁸² Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the treaties establishing the European Communities and certain related acts , 2 October 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_of_amsterdam_en.pdf, (дата обращения: 04.08.2020).

Политика ФРГ в сфере безопасности также претерпела определённые изменения, и эти изменения, на наш взгляд, имели первостепенное значение для увеличения веса страны на международной арене ввиду значительности существовавших ограничений на деятельность в этой сфере.

Сложившаяся международная обстановка была для Германии гораздо более благоприятной, чем в предшествующие периоды её истории. Впервые с XVIII века территория страны не подвергалась непосредственной военной угрозе, которая могла бы перерасти в общеконтинентальную войну⁸³. В 1991 г. генеральный штаб министерства обороны ФРГ под руководством Генерального инспектора Бундесвера К. Науманна разработал концепцию, которая была представлена в меморандуме «Военно-политические и военно-стратегические основы и концептуальное основное направление переустройства Бундесвера»⁸⁴. В 1992 году меморандум был представлен правительству, и в том же году министр обороны Ф. Рюэ, взяв данный документ за основу, представил «Директивы по оборонной политике» («Verteidigungpolitische Richtlinien»). В данном документе в качестве основных приоритетов страны в сфере обороны упомянуты следующие:

- защита населения страны, а также целостности и стабильности государства, от внешних угроз, противодействие возникновению и развитию международных кризисов, которые могут нести такие угрозы;
- сохранение союза с крупными государствами НАТО, имеющими ядерное оружие и крупные военно-морские силы, ввиду ограниченности военных возможностей Германии;
- содействие процессам европейской интеграции, в том числе в сфере обороны;
- укрепление и расширение структур безопасности как регионального, так и глобального уровня, в частности, посредством деятельности дополняющих друг друга международных организаций;
- равноправные взаимоотношения Европы и США, что должно заключаться, с одной стороны, в признании последними интересов европейских государств, с другой – в военном присутствии США в Европе;
- продолжение осуществления контроля над вооружениями в регионе;
- развитие процессов демократизации, сокращение разрыва в социально-экономических показателях различных государств в Европе и в мире, стремление к справедливым мировым

⁸³ Семёнов О.В. Эволюция оборонной политики ФРГ и проблема безопасности ЕС в конце XX – начале XXI века / О.В. Семёнов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2008. - №1. - С. 186.

⁸⁴ Naumann K. Bundeswehr und Verteidigung / K. Naumann // Das Parlament. - 1992. - №41,2 - S. 15.

экономическим отношениям и достаточному доступу всех стран к источникам сырьевых ресурсов и рынкам;

- использование национальной экономической мощи, военного потенциала и статуса одной из крупнейших стран мира, обладающих стабильной демократической системой, для влияния на международные процессы и институты в интересах ФРГ⁸⁵.

По мнению О. Семёнова, данные тезисы не являются уникальными, однако интересны тем, что впервые с момента образования ФРГ указанные интересы определены как национальные. С другой стороны, в тексте документа чётко прослеживается зависимость Германии в оборонной сфере от НАТО и процессов европейской интеграции. Это свидетельствует о понимании военными аналитиками страны того, что военно-политическая мощь ФРГ будет спокойно восприниматься соседними государствами и партнёрами по Североатлантическому альянсу только в том случае, если она будет ассоциироваться с наднациональными институтами⁸⁶.

В качестве основных угроз безопасности Германии и Европы в документе указаны неопределённость будущих политических процессов в России, обладающей ядерным оружием и значительным военным потенциалом, локальные конфликты внутри Европы наподобие югославского, военный потенциал государств, находящихся на периферии европейского континента (например, стран Северной Африки и Ближнего Востока), и возможные нападения на граждан Германии и других европейских государств за рубежом⁸⁷.

Первым серьёзным внешнеполитическим шагом, направленным на увеличение роли страны в решении ключевых вопросов мировой политики, можно считать участие ФРГ в начавшемся в 1990 году конфликте в Персидском заливе. Вмешательство страны в процессы этого региона можно проследить и раньше, так, во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг. Германия открыто поддерживала Иран, который являлся крупным поставщиком нефти в ФРГ. Также Германия поставляла Ирану вооружения. Такие действия шли в разрез с курсом США, испытывавших после «исламской революции» 1979 г. серьёзные трудности в отношениях с Ираном и стремившихся закончить войну с помощью принятия Советом Безопасности ООН резолюции, направленной против этой стороны конфликта⁸⁸.

⁸⁵ Der Bundesminister der Verteidigung. Verteidigungspolitische Richtlinien [Электронный ресурс] // Universität Kassel. – 26.11.1992. – Режим доступа: www.uni-kassel.de/fb5/frieden/themen/Bundeswehr/vpr1992.html (дата обращения: 19.08.2020).

⁸⁶ Семёнов О.В. Эволюция оборонной политики ФРГ и проблема безопасности ЕС в конце XX – начале XXI века / О.В. Семёнов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2008. - №1. - С. 186.

⁸⁷ Der Bundesminister der Verteidigung. Verteidigungspolitische Richtlinien [Электронный ресурс] // Universität Kassel. – 26.11.1992. – Режим доступа: www.uni-kassel.de/fb5/frieden/themen/Bundeswehr/vpr1992.html (дата обращения: 19.08.2020).

⁸⁸ Корьякина Е.Ю. Политика ФРГ на Ближнем Востоке в период объединения Германии и война в Персидском заливе / Е.Ю. Корьякина // Научный диалог. История, Социология. Философия. - 2013. - № 11 (23). - С. 87.

В августе 1990 г. иракская армия вторглась на территорию Кувейта. Практически сразу после решения США перебросить крупный контингент своих вооружённых сил в район конфликта власти ФРГ разрешили им использовать находящиеся на территории страны военные базы и учреждения. Также Германия перебросила в район Персидского залива военно-морские соединения, занимавшиеся разминированием территориальных вод Кувейта. В июне 1991 г. в Ирак прибыли немецкие специалисты, которые оценивали потенциал этой страны в сфере создания оружия массового поражения. Активно обсуждалась возможность непосредственного участия вооружённых сил ФРГ в боевых действиях. Эти действия вызвали резко негативную реакцию со стороны СССР, став важным шагом на пути выхода из орбиты советского влияния. Хотя советское правительство официально поддерживало США и их союзников в данном конфликте, такая самостоятельность ФРГ вызвала чрезвычайно негативную реакцию Москвы. При этом на момент начала конфликта процесс объединения Германии не был завершён, и ухудшение отношений с СССР могло крайне негативно отразиться на развитии ситуации⁸⁹.

Наиболее осязаемым был финансовый вклад ФРГ в операцию. Помимо поддержки США, выражавшейся в финансировании самой операции и предоставлении военных баз, Германия частично возместила понесённые в результате войны расходы Великобритании, Франции, Турции и подвергшемуся прямым ракетным ударам Израилю. Последним двум странам, а также Иордании и Египту, были поставлены немецкие вооружения. Также ФРГ активно финансировала помощь беженцам, в частности, размещённым на территории Турции и Иордании. Как отмечает Е. Корьякина, стоимость усилий, затраченных Германией, в денежном эквиваленте превосходит даже материальный вклад США⁹⁰.

Примечательна реакция немецкого общества на участие Германии в войне. Согласно данным, опубликованным в журнале «Шпигель», около 67% опрошенных выступали против отправки подразделений Бундесвера в зону конфликта, однако почти 69% поддерживали финансирование военной операции союзников с целью укрепления позиций ФРГ на международной арене⁹¹.

Общественная дискуссия, обострившаяся после этих событий и подогреваемая позицией Г. Коля, не скрывавшего намерений добиться более масштабного участия Германии в операциях за пределами страны, достигла своего апогея в 1994 году, когда СДПГ и СвДП обратились с жалобой в Конституционный суд⁹². Однако суд встал на сторону правительства:

⁸⁹ Там же, с. 90.

⁹⁰ Там же, с. 92.

⁹¹ Storz S. Schöner neuer Krieg // Der Spiegel. – 1990. - №38. - S. 30.

⁹² Хришкевич Т.Г. Зарубежные миссии Бундесвера в начале XXI века / Т.Г. Хришкевич // Псковский военно-исторический вестник. – 2016. - №2. - С. 176.

12 июля 1994 г. он снял возражения против участия вооружённых сил ФРГ в военных операциях за рубежом. Формулировка пункта 2 статьи 24 после этого решения выглядит следующим образом: «Для обеспечения мира Федерация может включиться в систему взаимной коллективной безопасности; тем самым Федерация согласится на ограничение своих суверенных прав, которое должно привести к установлению и обеспечению мирного и длительного порядка в Европе и между народами всего мира»⁹³.

Последовавшая за этим решением активизация использования вооружённых сил Германии в военных операциях, проводимых её союзниками, была связана с конфликтами, происходившими на территории бывшей Югославии. Как и в начале XX в., балканский регион имел большое значение для укрепления позиций Германии в Европе и в мире. Однако если в предшествующие периоды Германия опиралась на поддержку зависимых от неё крупных европейских государств, будучи лидером крупных союзов, то теперь она вынуждена была прятать свои интересы за общими интересами стран НАТО, проводивших операцию. При этом, по мнению А. Латкова, интересы страны в регионе во многом остались неизменными, а прямое и косвенное участие в конфликтах, происходящих на полуострове, является попыткой вернуть статус одного из ключевых акторов Европы⁹⁴. Причём именно Германия оказывала заметное влияние на развитие конфликта в целом, используя, как считают некоторые исследователи, операции НАТО в качестве инструмента для достижения собственных целей, к которым относились доступ к источникам сырья и новым рынкам, а также экономическое доминирование в регионе, подкреплённые лозунгами защиты притесняемых народов⁹⁵. По выражению известного немецкого журналиста и публициста Ю. Элзессера, «тип всех войн в бывшей СФРЮ был одинаков: главным поджигателем была Германия, американцы тушили этот пожар бензином»⁹⁶. Это можно считать новой для послевоенной Германии постановкой вопроса во внешней политике, так как на таком уровне участие вооружённых сил в продвижении национальных интересов страны не наблюдалось с момента основания ФРГ.

ФРГ с начала 1990-х гг. проводила на Балканах достаточно независимую политику, примером чему можно считать одностороннее признание независимости Словении и Хорватии

⁹³ Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года с последующими изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 23.08.2020).

⁹⁴ Латков А.С. Стратегические интересы Германии на Балканах на рубеже XX-XXI вв. / А.С. Латков // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - №4 (37). - С. 102.

⁹⁵ Власова И.Б., Павлов В.С. Роль германской делегации на переговорах в Дейтоне по урегулированию боснийского кризиса в 1995 году / И.Б. Власова, В.С. Павлов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. История. - 2012. - № 5 (1). - С. 191.

⁹⁶ Elsässer J. Nie wieder Krieg ohne uns / J. Elsässer - Hamburg : KVV Konkret, 1999. - S. 14.

в 1991 г., что способствовало распаду Югославии⁹⁷. В августе 1995 года, после обострения конфликта сербских вооружённых формирований в Боснии и Герцеговине с группировками боснийских мусульман и хорватов НАТО приняла решение о проведении военно-воздушной операции «Обдуманная сила» с целью оказания давления на Сербию и её боснийских союзников. В этой операции с предварительного согласия Бундестага приняла участие и германская авиация, совершив в общей сложности 59 самолёто-вылетов, причём это были первые боевые вылеты германской авиации с 1945 г.⁹⁸. Вскоре после начала операции Сербия заявила о готовности к переговорам, которые завершились в декабре 1995 г. подписанием Дейтонского соглашения. После этого на территории Боснии и Герцеговины был размещён контингент НАТО IFOR (Implementation Force), в составе которого присутствовали три тысячи солдат Бундесвера⁹⁹.

Тем не менее, на территории бывшей Югославии сохранялись крупные очаги напряжённости. Наиболее сложная ситуация в конце 1990-х гг. наблюдалась в Косово, принадлежащем Сербии, однако населённом этническими албанцами. В октябре 1998 г. НАТО заявила о готовности применить против официального Белграда военную силу с целью добиться прекращения боевых действий в Косово. Бундестаг одобрил участие войск ФРГ в операции альянса, позиция страны не изменилась и после выборов, на которых правящая коалиция потерпела поражение. Новое правительство, сформированное социал-демократами и «Зелёными», подтвердило решимость Германии поддержать действия других членов альянса, и в марте 1999 г. была начата новая военно-воздушная операция против Сербии, также проводившаяся при активном участии германской авиации. В июне удалось достичь договорённости о прекращении огня и введении на территорию Косово международного контингента KFOR (Kosovo Force), в том числе и входивших в его состав 8,5 тысяч солдат Бундесвера¹⁰⁰. Этот контингент присутствует в Косово и в настоящее время.

⁹⁷ Пинчук И.И. Политика Германии в косовском конфликте 1990-х годов / И.И. Пинчук // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2013. - № 6-1 (32). - С. 138.

⁹⁸ Взаимодействие Германии и НАТО [Электронный ресурс] // НАТО.рф. - Режим доступа: <http://нато.рф/ru/germany.html> (дата обращения: 10.09.2020).

⁹⁹ Antrag der Bundesregierung: Deutsche Beteiligung an der von der NATO geplanten Operation zur weiteren militärischen Absicherung des Friedensprozesses im früheren Jugoslawien über den 19. Juni 1998 hinaus (SFOR-Folgeoperation). Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Drucksache 13/10977 [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag: [официальный сайт]. - 17.06.1998. – Режим доступа: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/13/109/1310977.pdf> (дата обращения: 27.08.2020).

¹⁰⁰ Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der deutschen Beteiligung an einer internationalen Sicherheitspräsenz im Kosovo zur Gewährleistung eines sicheren Umfeldes für die Flüchtlingsrückkehr und zur militärischen Absicherung der Friedensregelung für das Kosovo auf der Grundlage der Resolution 1244 (1999) des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen vom 10. Juni 1999. Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/3454 [Электронный ресурс] // /Deutscher Bundestag [официальный сайт]. – 2000. - Режим доступа: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/14/034/1403454.pdf> (дата обращения: 27.08.2020).

Наиболее примечательно в данной военно-воздушной операции то, что она была осуществлена без санкции Совета Безопасности ООН (Россия наложила вето на предложенную резолюцию), то есть только на основании решения НАТО, представляющей собой союз ограниченного числа членов мирового сообщества, что являлось нарушением международного права. По мнению Ф. Трунова, это продемонстрировало окончательное возвращение внешней политики ФРГ в «нормальное» для суверенного государства состояние и способность страны гораздо более самостоятельно, чем ранее, применять «жесткую» силу¹⁰¹.

По мнению И.Б. Власовой и В.С. Павлова, «Югославия стала испытательным полигоном новой германской внешней политики, а радиус действия ФРГ в военной области существенно увеличился в ходе югославского конфликта»¹⁰². Страна впервые после Второй мировой войны напрямую использовала свои вооружённые силы в военной операции, что способствовало как успеху НАТО в целом, так и продвижению интересов Германии внутри альянса и вне его.

В целом, правительство Германии, в которой оставалась довольно влиятельной концепция «гражданской державы» (*Zivilmacht*), добивающейся своих целей исключительно мирным путём, на протяжении 1990-х гг. занималось постепенным «приучением» общественности к военным операциям Бундесвера за рубежом¹⁰³. И эта политика увенчалась некоторым успехом: если в начале десятилетия менее половины граждан страны одобряли её участие в миротворческих операциях, то к концу число положительно относящихся к ним немцев превысило 70%¹⁰⁴. Ф. Трунов также отмечает возросшее влияние ФРГ по итогам последнего десятилетия XX века и утверждает, что в условиях доминирования «коллективного Запада» на мировой арене она, позиционируя себя в качестве его полноправного члена, «использовала возможность для постепенного утверждения себя в качестве глобально оперирующей державы»¹⁰⁵.

Начало нового десятилетия было отмечено расширением и углублением процессов европейской интеграции, что было поддержано руководством Германии. В 2001 г. был принят и в 2003 г. вступил в силу Ниццкий договор, благодаря которому было произведено реформирование структур Европейского союза, подготовившее ЕС к принятию новых

¹⁰¹ Трунов Ф.О. ФРГ как центр влияния в многополярном мире: особенности подхода к использованию силы / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. - 2017. - №1. - С. 191.

¹⁰² Власова И.Б., Павлов В.С. Роль германской делегации на переговорах в Дейтоне по урегулированию боснийского кризиса в 1995 году / И.Б. Власова, В.С. Павлов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. История. - 2012. - № 5 (1). С. 186.

¹⁰³ Власов Н.А. Уроки Гиндукуша: миссия Бундесвера в Афганистане и политика безопасности ФРГ / Н.А. Власов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2016. - №3. - С. 109.

¹⁰⁴ Jacobs J. Öffentliche Meinung, Bundeswehr und Informationsarbeit / J. Jacobs // Deutsche Verteidigungspolitik. - Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2013. - S. 310.

¹⁰⁵ Трунов Ф.О. ФРГ как центр влияния в многополярном мире: особенности подхода к использованию силы / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. - 2017. - №1. - С. 191.

членов¹⁰⁶. Произошедшее в 2004 г. масштабное расширение ЕС включило в его состав, в частности, Чехию, Словакию, Польшу и Венгрию, соседние с Германией страны, ранее входившие в социалистический блок. Таким образом, экономические связи ФРГ с этими государствами, и так достигшие крайне большого объёма, ещё более укрепились. Например, если в 2003 г. товарооборот между Германией и Чехией составил около 13,6 млрд евро, то в 2004 г. (после вступления Чехии в ЕС) – уже 17,4 млрд и с тех пор неуклонно рос, достигнув в 2016 г. 34,1 млрд евро, или примерно 30% общего внешнеторгового оборота Чехии¹⁰⁷. Внешнеторговый оборот Германии и Словении с 2003 по 2005 гг. увеличился с 5,2 до 6 млрд евро¹⁰⁸. Таким образом, серьёзно возросло экономическое влияние ФРГ в Восточной Европе. В 2007 г. состоялось дальнейшее расширение ЕС, в который вступили Болгария и Румыния, в 2013 г. членом союза стала Хорватия. Экономики всех этих постсоциалистических государств также стали крепко связаны с экономикой ФРГ. Приверженность Германии углублению европейской интеграции также осталась неизменной, что выражалось в безоговорочной поддержке руководством страны

В 1990-е гг. военная активность ФРГ заметно возросла, а роль страны в мире и особенно внутри НАТО существенно увеличилась. Однако после произошедших 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке террористических актов мировое сообщество столкнулось с новой серьёзной угрозой в лице принявшего беспрецедентные масштабы международного терроризма. Данная угроза стала серьёзным вызовом для позиций ФРГ на мировой арене, так как вновь сделала самым важным аспектом мировой политики проблему международной безопасности. Чтобы сохранить своё влияние, Германия, продолжавшая испытывать определённые трудности в осуществлении оборонной политики, должна была продемонстрировать возможность осуществлять вклад в военные операции своих союзников, значительно отличающиеся по характеру и масштабам от действий, предпринимаемых в предшествующее десятилетие.

Осенью 2001 г. правительство ФРГ приняло решение о присоединении к операции в Афганистане, которую готовили США при поддержке союзников по НАТО. Вопрос об отправке военнослужащих в Афганистан вызвал серьёзную полемику как в немецком обществе в целом, так и внутри правящей коалиции СДПГ и «Зелёных». Федеральный канцлер Г. Шрёдер добился одобрения Бундестагом участия немецких военных в операции, только поставив одновременно на голосование вопрос о доверии себе, объявив о намерении уйти в отставку в

¹⁰⁶ Treaty of Nice amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts, 26 February 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12001C/TXT> (дата обращения: 04.08.2020).

¹⁰⁷ External Trade Database [Электронный ресурс] // Czech Statistical Office: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://apl.czso.cz/pll/stazo/STAZO.STAZO?jazyk=EN> (дата обращения: 04.08.2020).

¹⁰⁸ Exports and imports by continents and countries, Slovenia, annually [Электронный ресурс] // Statistical Office of the Republic of Slovenia: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://pxweb.stat.si/pxweb/Dialog/Saveshow.asp>, дата обращения: 04.08.2020).

случае, если решение не будет поддержано¹⁰⁹. Таким образом, можно сделать вывод, что правительство понимало важность участия Германии в этой операции в крайне важный для мирового сообщества момент и было готово пойти на любые шаги для того, чтобы отправка войск в Афганистан состоялась.

Первая группа немецких военных была отправлена в Афганистан в январе 2002 года, но только летом 2003 г. присутствие Бундесвера было распространено за пределы Кабула. При этом численность германского контингента за это время выросла с 70 до 1500 человек, в последующие годы она также увеличивалась. Параллельно ФРГ вкладывала значительные средства в восстановление инфраструктуры Афганистана. При этом, несмотря на остававшееся довольно неоднозначным отношение немецкой общественности к участию страны в операции, союзники добивались от страны ещё более активных действий. В 2006 г. Генеральный секретарь НАТО Я. де Хооп Схеффер прямо потребовал от ФРГ и других членов альянса снять законодательные ограничения на деятельность своих миротворцев в Афганистане¹¹⁰, что можно считать признаком поощрения партнёрами Германии активизации её военной политики, причём даже большего, чем внутри страны.

Первоначально участие Германии в операции с точки зрения повышения авторитета страны на международной арене, равно как и достижения одобрительного отношения граждан страны к активизации её военной политики, было довольно успешным. В декабре 2002 г. министр обороны П. Штрук сделал достаточно смелое для немецкого политика послевоенного периода заявление о том, что «безопасность Германии нужно защищать также и на Гиндукуше»¹¹¹, что можно считать показателем роста глобальных амбиций страны. После формирования в 2005 г. нового правительства во главе с А. Меркель наблюдалась полная преемственность позиции руководства страны в отношении операции. Однако затем положение дел изменилось. Затянувшаяся операция приводила к растущим затратам и боевым потерям, не принося существенных результатов¹¹². Ситуация заметно обострилась после инцидента, произошедшего в 2009 г. в районе города Кундуз, где германское командование по ошибке организовало удар, жертвами которого стали более сотни мирных жителей. Общественное

¹⁰⁹ Михайлин К.Н. ФРГ и НАТО в Афганистане (2001-2008 гг.) / К.Н. Михайлин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. - №101. - С. 22.

¹¹⁰ Там же, с. 24.

¹¹¹ Pressekonferenz am 5. Dezember 2002 mit Bundesminister Dr. Peter Struck zur Weiterentwicklung der Bundeswehr [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung [официальный сайт]. – 2002. - Режим доступа: http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/!ut/p/c4/NY3BCsIwEET_KGkOFetNUUEPetR6KWmypItNUjabeVHjTYXOwBzMDYx8yeKg-Z3SaMQY9yqdsDe76j-j97ITHgImBMHvhIJKBzcDQ_dkMxIAWXQ4urcMuAXKnmroWliYoTWLk5i-0fy5MFYWIAXpIhMJZ0pDmSmCLxuJBMVihAK9tKHQ-Vqlap72bbXk9NqS63811O3u9_-L2Ycw!!/ (дата обращения: 23.08.2020).

¹¹² Власов Н.А. Уроки Гиндукуша: миссия Бундесвера в Афганистане и политика безопасности ФРГ / Н.А. Власов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2016. - №3. - С. 111.

мнение в ФРГ сильно изменилось в пользу вывода Бундесвера из Афганистана: с 2005 по 2010 годы количество граждан ФРГ, выступающих за принятие такого решения, выросло с 34 до 62%¹¹³. Тем не менее, на вывод войск правительство так и не решилось, и подразделения Бундесвера участвовали в операции вплоть до её завершения в декабре 2014 г. Такие результаты участия в афганской операции во многом заставили ФРГ в дальнейшем избегать активного участия в военных операциях (например, в 2011 г. в Ливии), а также в целом в операциях, проводимых Европейским союзом¹¹⁴.

1.4. Формирование евроинтеграционного контекста во взаимоотношениях ФРГ и Украины: история вопроса

1.4.1. Сотрудничество Украины и ЕС

В 1980-х гг. в Европейских сообществах началась подготовка к новому формату сотрудничества их членов — созданию Европейского союза. Важным шагом в этом направлении стало подписание в 1986 г. Единого европейского акта. Данный документ содержал положения о стремлении к общему рынку и созданию валютного союза, однако не менее важный раздел Акта был посвящён единой внешней политике. Входящие в европейские структуры государства обязались учитывать позицию друг друга по ключевым внешнеполитическим вопросам, проводить регулярные встречи с участием министров иностранных дел этих государств и представителя Комиссии, проводить консультации с Европейским парламентом и принимать другие меры по выработке единой внешней политики¹¹⁵. Таким образом, к концу 1980-х годов, когда в восточноевропейских странах и в СССР начались демократические реформы, западноевропейские государства смогли прийти к формированию общего подхода к ключевым внешнеполитическим вопросам, в том числе и к происходящим изменениям и государствам, в которых они происходили.

В 1988 - 1989 гг. в целом ряде государств Восточной Европы, ранее входивших в состав Совета экономической взаимопомощи и Организации Варшавского договора, произошли конфликты между властью и требовавшими смены политического режима оппозиционными группами. СССР не стал вмешиваться в события в этих странах, и к концу 1989 г. в Польше, Чехословакии, Венгрии и Румынии произошла сравнительно мирная (за исключением

¹¹³ Prozent der Deutschen für Afghanistan-Abzug [Электронный ресурс] //Die Welt. - 14.04.10. – Режим доступа: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article7174424/62-Prozent-der-Deutschen-fuer-Afghanistan-Abzug.html> (дата обращения: 23.08.2020).

¹¹⁴ Гуляев Е.В. Политика Германии по повышению мирополитического статуса страны на современном этапе: дисс. ... магистра / Гуляев Егор Владимирович. - СПб, 2017. – С. 15-25.

¹¹⁵ Single European Act, 17-28 February 1986 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaties_establishing_the_european_communities_single_european_act_en.pdf (дата обращения: 09.08.2020).

Румынии, где революция привела к большому количеству жертв) смена власти. Также были отправлены в отставку главы правящих партий в ГДР и Болгарии, хотя немедленной трансформации политической системы в этих государствах не произошло. В 1990 г. произошло объединение Германии, и ГДР вошла в состав ФРГ. Эти события значительно изменили ситуацию в Европе, где больше не имело место противостояние двух блоков и появились перспективы для включения в интеграционные процессы новых участников.

За этим последовала дезинтеграция и самого СССР. В 1989 – 1990 гг. целый ряд союзных республик объявил либо о независимости, либо о стремлении к ней. Так, 16 июля 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Украины, провозгласившая самостоятельность республики в проведении внешней и внутренней политики¹¹⁶. После попытки переворота в СССР в августе 1991 г., когда стал очевиден провал попытки создания обновлённого Союза, Верховный совет Украинской ССР принимает Акт о провозглашении независимости Украины¹¹⁷. 1 декабря 1991 г. на территории Украины был проведён референдум, по результатам которого более 90% населения страны высказались за независимость¹¹⁸.

Уже 2 декабря 1991 г. Еврокомиссия признала демократический характер всеукраинского референдума, а Европейский совет на заседании 9—10 декабря в Маастрихте (после подписания Россией, Украиной и Белоруссией Беловежских соглашений), высказал желание развивать взаимоотношения с новыми государствами, «свободно и мирно выразившими свою волю к полной суверенизации»¹¹⁹. 23 декабря 1991 года Западноевропейский союз приветствовал создание СНГ и выразил готовность признать суверенитет всех новых независимых республик при соблюдении ими специально разработанных Советом ЕС критериев, в том числе касающихся обязательств по разоружению и нераспространению ядерного оружия¹²⁰.

При этом основным партнёром на постсоветском пространстве европейские государства по-прежнему считали Россию, а кризисные явления на Украине, по их мнению, могли со

¹¹⁶ Декларация про державний суверенітет України, 16.07.1990 [Электронный ресурс] // Верховна Рада України [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=55-12> (дата обращения: 09.08.2020).

¹¹⁷ Постанова Верховної Ради УРСР «Про проголошення незалежності України», 24.08.1991 [Электронный ресурс] // Верховна Рада України [официальный сайт]. – Режим доступа: http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova/akt_nz.htm (дата обращения: 09.08.2020).

¹¹⁸ Відомість про результати Всеукраїнського референдуму, 1 грудня 1991 р. [Электронный ресурс] // ЦДАВО України [официальный сайт]. – Режим доступа: https://archives.gov.ua/Sections/15r-V_Ref/index.php?11 (дата обращения: 09.08.2020).

¹¹⁹ European Council in Maastricht, 9 - 10 December 1991 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/maastricht/default_en.htm?textMode=on (дата обращения: 09.08.2020).

¹²⁰ Кондратюк Е. А. Концептуальные основы политики ЕС в отношении Украины в 1990-е гг [Электронный ресурс] / Е.А. Кондратюк // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. - 2011. - № 3 (19). Т.2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptualnye-osnovy-politiki-es-v-otnoshenii-ukrainy-v-1990-e-gg> (дата обращения: 09.08.2020)

временем привести к потере Украиной самостоятельности, причём такую точку зрения на позицию европейских стран придерживаются как российские¹²¹, так и зарубежные¹²² исследователи. По этой причине Европейский совет рекомендовал постсоветским республикам уделить особое внимание созданию наднациональных структур¹²³, в которых преобладающим влиянием пользовалась бы Россия¹²⁴.

В то же время можно утверждать, что произошедшие изменения и необходимость реакции на них дали возможность для первого серьёзного проявления и катализации воплощения идеи общей внешней политики единой Европы¹²⁵. Однако её интеграционные планы, как показали ближайшие десятилетия, распространялись только на восточноевропейские государства, ранее входившие в социалистический блок, а в постсоветских странах (за исключением Прибалтики) главными целями западных объединений было недопущение эскалации напряжённости и содействие преодолению кризисных явлений в политике и экономике. Так, в 1991 г. была инициирована программа TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States), направленная на содействие экономическим реформам путём предоставления грантов, оказания консультаций, направления групп экспертов и т.д. В 1991 – 1999 гг. в рамках данной программы на более чем 3000 проектов было выделено 4,2 млрд евро, в 2000 – 2006 – около 3,1 млрд. В 2006 г. ревизионная комиссия ЕС обнаружила, что более 5 млрд евро были потрачены неэффективно, и большинство проектов не принесли ощутимых результатов. С 2007 г. программа была заменена на ряд других проектов, в том числе в рамках Европейской политики соседства¹²⁶. Для Украины особое значение имела программа ядерной безопасности TACIS¹²⁷, так как страна в наибольшей степени столкнулась с последствиями аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г., а вопрос о её окончательном закрытии имел большое значение для европейских государств¹²⁸.

В 1992 г. страны Европейских сообществ перешли на новый уровень интеграции. 7 февраля был подписан Маастрихтский договор, предусматривающий более глубокую кооперацию в сфере внешней политики (в частности, теперь государства-члены должны были согласовывать с Советом свои внешнеполитические действия в сферах общего интереса всех участников; кроме того, объединение объявило о своём стремлении к общей системе обороны.

¹²¹ Там же

¹²² Pond E. *Rebirth of Europe*. 2nd ed. / E. Pond. - Washington, D.C.: The Bookings institution, 2002. - P. 67.

¹²³ European Council in Maastricht, 9 - 10 December 1991 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/maastricht/default_en.htm?textMode=on (дата обращения: 09.08.2020).

¹²⁴ Кондратюк Е. А. Указ. соч.

¹²⁵ Там же

¹²⁶ Tacis programme (2000-2006) [Электронный ресурс] // European Commission: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:r17003> (дата обращения: 09.08.2020).

¹²⁷ TACIS INSC PHARE IPA Nuclear Safety [Электронный ресурс] // European Commission: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://nuclear.jrc.ec.europa.eu/tipins/> (дата обращения: 09.08.2020).

¹²⁸ Кондратюк Е. А. Указ. соч.

Также были в договоре были прописаны экономические показатели, которых должны достичь кандидаты на вступление в валютный союз, создание которого также было предусмотрено данным договором. Кроме этого, документ обеспечил правовую базу для последующего подписания с некоторыми странами соглашений об ассоциации, предполагающих углублённое экономическое и политическое сотрудничество, но не членство в организации¹²⁹. При этом именно ФРГ стала инициатором разработки «Маастрихтских критериев»¹³⁰, что говорит о её значительном влиянии на экономическую политику ЕС в целом и процессы интеграции в частности. Экономические вопросы (в частности, требование наличия развитой рыночной экономики и достаточного для успешной конкуренции с другими странами союза уровня развития производства) играли большую роль и в так называемых Копенгагенских критериях, принятых на заседании Европейского совета в Копенгагене в июне 1993 г.¹³¹, что позволяет говорить о влиянии Германии как крупнейшей экономики ЕС и на их выработку. Тем не менее, некоторые исследователи уже в 1990-е гг. отмечали, что внешнеполитическая деятельность европейских государств, несмотря на данные соглашения, диктуется в первую очередь их национальными интересами¹³². Это обстоятельство, существование которого подтверждается и более поздними примерами, которые мы будем рассматривать в данной работе, говорит о большом значении для кандидатов на вступление двусторонних отношений с крупнейшими государствами ЕС.

Принятые документы заложили основу для дальнейшего расширения организации, и развитию сотрудничества с соседними государствами, примером чего стали не только переговоры о членстве восточноевропейских государств, но и углубление сотрудничества с постсоветскими. Так, огромное значение для отношений Украины и ЕС стало подписание 16 июня 1994 г. Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Европейскими сообществами и Украиной. Этот документ был ратифицирован Украиной 10 ноября 1994 г., однако вступил в силу только 1 марта 1998 г., после ратификации всеми членами ЕС. Немаловажно, что данное соглашение было первым из серии договоров между ЕС и странами, ранее входившими в состав СССР. Соглашение предусматривало установление постоянного политического диалога путём создания Совета по вопросам сотрудничества, в рамках которого предполагалось проведение ежегодных заседаний на уровне министров. Также стороны предоставляли друг другу режим

¹²⁹ Treaty on European Union , 7 February 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 25.09.2020).

¹³⁰ Ткаченко С.Л. Перспективы создания валютных союзов в Западном полушарии: опыт ЕС / С.Л. Ткаченко // Латинская Америка. – 2011. - №6. - С. 41.

¹³¹ Chapters of the acquis [Электронный ресурс] // European Commission: [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/conditions-membership/chapters-of-the-acquis_en (дата обращения: 09.08.2020).

¹³² Cameron F. The foreign and security policy of the European Union: past, present and future / F. Cameron. - Sheffield: Sheffield academic press, 1999. - P. 96.

наибольшего благоприятствования в торговле (с некоторыми изъятиями) и объявляли о стремлении к созданию зоны свободной торговли «после дальнейшего продвижения Украины по пути экономических реформ»¹³³. Это стало возможным после отказа Украины от ядерного оружия (дискуссии по этому вопросу имели большое значение для Европы с момента провозглашения независимости Украины) и подписания ей Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерного государства, кроме того, на дальнейшее развитие отношений повлияла и смена власти в Киеве, где вместо Л. Кравчука в июле 1994 г. президентом был избран Л. Кучма, выступавший за менее конфликтные отношения с Россией, что способствовало большей стабильности в регионе, особенно в условиях возрастающего значения энергетического вопроса¹³⁴.

В ноябре 1994 г. Совет ЕС принял Общую позицию по Украине. В этом документе были установлены принципы взаимодействия с Украиной в рамках общей внешней политики, предполагавшие поддержку демократических реформ, установление тесных политических отношений и содействие переходу к рыночной экономике¹³⁵. В ноябре 1996 г. Еврокомиссия представила План действий по Украине, предусматривающий поддержку демократических преобразований на Украине, приветствующий стремление страны к сближению с Европой и предлагающий дальнейшее обсуждение взаимоотношений с Украиной в рамках общей внешней политики и политики безопасности, но не определяющий однозначно роль Украины в Европе и её институтах в ближайшей перспективе¹³⁶. Однако, по мнению Е. А. Кондратюк, Общая позиция носила более конкретный характер, чем предыдущие документы, так как в нём были названы шесть основных направлений развития сотрудничества (поддержка экономических реформ и трансформации украинского общества, введение Украины в европейскую систему безопасности и расширение регионального сотрудничества, углубление договорных отношений и реформа энергетического сектора), а также прописаны механизмы его реализации, включающие увеличение количества политических контактов на разных уровнях, выработку совместных ориентиров в сфере международных отношений, а также углубление контактов с Западноевропейским союзом и взаимодействия в рамках ОБСЕ с целью включения Украины в

¹³³ Угода про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та їх державами-членами, 14.06.1994 [Электронный ресурс] // Верховна Рада України: [Официальный сайт]. - Режим доступа: https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/998_012 (дата обращения: 09.08.2020).

¹³⁴ Кондратюк Е. А. Указ. соч.

¹³⁵ Common Position of 28 November 1994 defined by the Council on the basis of Article J.2 of the Treaty on European Union on the objectives and priorities of the European Union towards Ukraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31994E0779:EN:HTML> (дата обращения: 17.08.2020).

¹³⁶ Action plan for Ukraine. Communication from the Commission to the Council. COM (96) 593 final, 20 November 1996 [Электронный ресурс] // Archive of European Integration. - Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/6288> (дата обращения: 17.08.2020).

европейскую систему безопасности¹³⁷. Показательно, что Европарламент проголосовал за этот документ лишь в 1998 г., то есть одновременно со вступлением в силу Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве.

На конец 1990-х – начало 2000 гг. приходится охлаждение отношений между ЕС и Украиной. Европейский союз к тому моменту определился со своими интеграционными приоритетами и был занят подготовкой к самому масштабному в своей истории расширению (в 2004 г. к объединению присоединились Чехия, Эстония, Венгрия, Литва, Латвия, Польша, Словакия, Словения, Мальта и Кипр, таким образом, были установлены границы расширения организации на восток). На Украине же имели место кризисные внутривластные процессы (связанные с т.н. «кассетным скандалом», вызванным прослушкой и публикацией разговоров Л. Кучмы, а также общим снижением доверия к руководству), заставившие Л. Кучму добиваться поддержки со стороны России¹³⁸. Таким образом, ввиду существования у ЕС других интеграционных приоритетов и колебания политики «многовекторности», проводимой Л. Кучмой и предполагающей лавирование между европейскими партнёрами и Россией, в активном взаимодействии Украины и ЕС наступил своеобразный перерыв. К указанному периоду можно отнести только принятие в декабре 1999 г. Коллективной стратегии ЕС в отношении Украины, где также говорилось о признании «европейского призвания» страны и была дана положительная оценка взаимоотношениям страны с соседями, однако кардинально новых и более конкретных положений не содержалось. Особого внимания заслуживает лишь отсутствие упоминания СНГ, что говорит об ориентированности ЕС на отношения с Украиной как с отдельным государством, не зависящим в проведении внешней политики от других постсоветских государств¹³⁹.

В 2002 г. вновь укрепивший свои позиции внутри страны Л. Кучма попытался вновь поднять вопрос об ускорении интеграции. В обращении к парламенту, получившем название «Европейский выбор. Концептуальные основы стратегии экономического и социального развития Украины на 2002-2011 гг.», были поставлены крайне амбициозные цели: подписание в ближайшее время соглашения об ассоциации и выполнение к 2011 г. необходимых условий для полноценного членства в ЕС¹⁴⁰. Однако у руководства ЕС такой энтузиазм понимания не встретил, и в июле 2004 г. Кучме пришлось констатировать, что «закрепление за Украиной статуса «соседа ЕС» способно скорее привести к замораживанию отношений, чем будет

¹³⁷ Кондратюк Е. А. Указ. соч.

¹³⁸ Жильцов, С. С. Внешняя политика Украины: 1991-2014 гг. / С. С. Жильцов. // Внешняя политика новых независимых государств: сборник / под ред. Б.А. Шмелева. – М.: ИЭ РАН, 2015. – С. 81.

¹³⁹ Баца Д.О. Политика Украины в отношении России на современном этапе [Электронный ресурс] / Д.О. Баца. - М.: ФГБОУ «Дипломатическая академия МИД РФ», 2017. - Режим доступа:

http://corp.dipacademy.ru/uploads/files/vkr/2017/post_sovet_pr/Baca_dissert.pdf (дата обращения: 09.08.2020).

¹⁴⁰ Жильцов, С. С. Внешняя политика Украины: 1991-2014 гг. / С. С. Жильцов. // Внешняя политика новых независимых государств: сборник / под ред. Б.А. Шмелева. – М.: ИЭ РАН, 2015. – С. 81

способствовать их развитию»¹⁴¹. В том же году началась реализация Европейской политики соседства, в которое принимали участие государства Восточной Европы (в том числе и Украина), Средиземноморья и Кавказа. Целями программы было формирование ЕС окружения, состоящего из дружественных стран, развитие с ними глубокого сотрудничества в политической, экономической, культурной сферах, а также в сфере безопасности, содействие проведению демократических реформ, предоставление доступа к европейскому рынку и финансовой помощи¹⁴².

После прихода к власти В. Ющенко ситуация изменилась, и на смену «многовекторности» пришёл ярко выраженный прозападный курс. В резолюции Европарламента, принятой в январе 2005 г. по итогам президентских выборов, также выражались поддержка стремлений новой власти к активизации евроинтеграции¹⁴³. Однако отношения с ЕС осложнились в результате двух острых газовых конфликтов 2006 и 2009 гг., поставивших под вопрос транзит российского газа для европейских потребителей через Украину, и внутривосточного кризиса в самой стране¹⁴⁴. Лишь в 2007 г. стороны начали переговоры о подготовке Соглашения об ассоциации, а в 2008 – об углублённой и всесторонней зоне свободной торговли (DCFTA) как его составной части¹⁴⁵. 7 мая 2009 г. на саммите глав государств и правительств ЕС с участием представителей шести восточноевропейских стран (Украины, Белоруссии, Молдавии, Грузии, Армении и Азербайджана) было оформлено учреждение проекта ЕС «Восточное партнёрство». Целью проекта было объявлено ускорение экономической и политической интеграции путём содействия политическим и экономическим реформам. Немаловажно, что на пражском саммите был провозглашён принцип «кондициональности» в отношении в рамках проекта, предполагавший переход на новые стадии интеграции лишь при выполнении странами-участниками определённых условий. При этом именно в рамках «Восточного партнёрства» проходили переговоры о соглашениях об ассоциации и DCFTA¹⁴⁶.

¹⁴¹ Баца Д.О. Указ. соч. (Политика Украины...).

¹⁴² Mitteilung der Europäischen Kommission. Europäische Nachbarschaftspolitik. Strategiepapier. KOM(2004) 373 endgültig [Электронный ресурс] // Europäische Kommission: [Официальный сайт]. - 12.05.2004. - Режим доступа: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_de.pdf (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁴³ European Parliament resolution on the results of the Ukraine elections P6_TA(2005)0009 [Электронный ресурс] // European Parliament: [Официальный сайт]. - 2005. - Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P6-TA-2005-0009+0+DOC+PDF+V0//EN> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁴⁴ Баца Д. О. Российско-украинские отношения: этапы и проблемы / Д.О. Баца // Проблемы постсоветского пространства - 2017. - № 4 (1) - С. 69.

¹⁴⁵ Баррозу: ЕС намерен завершить переговоры по СА и ЗСТ с Украиной [Электронный ресурс] // РБК Украина. - 19.12.2011. - Режим доступа: <http://www.rbc.ua/rus/top/show/barrozu-es-nameren-zavershit-peregovory-po-sa-i-zst-s-ukrainou-19122011122500> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁴⁶ Сергунин А.А. «Восточное партнёрство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе / А.А. Сергунин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация - 2010. - Т. 1. № 1. - С. 205.

В 2010 г. на президентских выборах победу одержал В. Янукович, который вёл предвыборную кампанию под пророссийскими лозунгами. Тем не менее, курс на евроинтеграцию, по крайней мере на уровне публичных заявлений, был продолжен. 1 июля 2010 г. был принят закон «Об основах внутренней и внешней политики» закрепивший интеграцию в качестве приоритета¹⁴⁷. Главной целью переговоров страны с ЕС в этот период было подписание Соглашения об ассоциации, однако европейское руководство высказывало обеспокоенность внутривластной ситуацией на Украине, особенно после вынесения в 2011 г. приговора лидеру оппозиции Ю. Тимошенко. Некоторые представители ЕС прямо заявляли о невозможности подписания договора, пока Тимошенко сидит в тюрьме, а целый ряд европейских лидеров отказался приезжать на проходивший на Украине чемпионат Европы по футболу 2012 г.¹⁴⁸.

Тем не менее, 30 марта 2012 г. было парафировано Соглашение об ассоциации¹⁴⁹, а 19 июля - DCFTA¹⁵⁰, также в июле было подписано соглашение об упрощении визового режима¹⁵¹. В 2013 г. сторонам удалось достичь договорённости о подписании Соглашения об ассоциации на саммите «Восточного партнёрства» в Вильнюсе в конце ноября в случае выполнения страной определённых условий, в том числе принятия законопроектов, позволяющих Ю. Тимошенко выехать на лечение за границу. Однако Украина отказалась их принимать¹⁵², а после переговоров с Россией, пообещавшей снизить цену на газ и предоставить кредит в размере 15 млрд долларов, в принципе отказалась подписывать соглашение в ближайшее время¹⁵³.

После этого на Украине начались акции протеста против президента В. Януковича, в результате которых Янукович в феврале 2014 г. покинул Украину и лишился своего поста, Крым после референдума вошёл в состав России, а на значительной части территорий Донецкой и Луганской областей были провозглашены непризнанные Донецкая и Луганская народные республики.

¹⁴⁷ Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» [Электронный ресурс] // Верховна Рада України: [Официальный сайт]. – 01.07.2010. – Режим доступа: (<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2411-17/ed20100701#Text>) (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁴⁸ Баца Д.О. Указ. соч. (Политика Украины...).

¹⁴⁹ Савицкий А. ЕС и Украина парафировали соглашение об ассоциации [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. - 30.03.2012. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/ес-и-украина- парафировали-соглашение-об-ассоциации/a-15850536-1> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁵⁰ External Relations – Ukraine [Электронный ресурс] // European Commission: [Официальный сайт]. - Режим доступа: http://ec.europa.eu/external_relations/ukraine/index_en.htm (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁵¹ Україна і ЄС розширили угоду про спрощення візового режиму [Электронный ресурс] //BBC Ukrainian. - 23.06.2012. – Режим доступа: https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2012/07/120723_visas_eu_ukraine_agreement_brussel_sd.shtml (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁵² Рада провалила все законопроекти по Тимошенко [Электронный ресурс] // УНИАН. - 21.11.13. – Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/854315-rada-provalila-vse-zakonoproektyi-po-timoshenko-oppozitsiya-skandiruet-ganba.html> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁵³ Баца Д. О. Указ. соч. (Российско-украинские отношения...). - С. 69.

Пришедшая к власти украинская оппозиция, пользовавшаяся поддержкой ЕС в течение акций протеста, была поддержана европейскими структурами и в начавшемся и в начавшемся конфликте с Россией, а также в своих попытках добиться углубления интеграции¹⁵⁴. Уже 21 марта 2014 г. новый глава украинского правительства А. Яценюк подписал с представителями ЕС политическую часть Соглашения, а 27 июня, после избрания президентом П. Порошенко, была подписана и экономическая часть¹⁵⁵. Однако в связи с функционированием зоны свободной торговли СНГ, куда входила и Украина, и невозможностью её дальнейшего нахождения в этой зоне после вступления в силу DCFTA в сентябре 2014 г. по итогам трёхсторонних переговоров Россия, Украина и ЕС достигли договорённости о переносе даты имплементации экономической части соглашения¹⁵⁶, которая вступила в силу только 1 января 2016 г.

Однако на этом трудности не завершились. В апреле 2016 г. на консультативном референдуме жители Нидерландов высказались против ратификации Соглашения. После этого, в декабре 2016 г., Европейский совет по требованию Нидерландов принял решение, согласно которому Соглашение об ассоциации не предоставляет Украине статуса страны-кандидата на вступление в ЕС, не обязывает ЕС предоставить этот статус Украине в будущем, не содержит обязательств выделения Украине прямой финансовой и военной помощи и не предусматривает права граждан Украины на свободное проживание и свободное трудоустройство в странах-членах ЕС¹⁵⁷. После этого стало возможным продолжение переговоров о предоставлении Украине безвизового режима, которые завершились подписанием 17 мая 2017 г. соответствующего соглашения¹⁵⁸. На данный момент это является последним достижением Украины в сфере евроинтеграции. В декабре 2018 г. в связи с увеличением количества нелегальных мигрантов Еврокомиссия потребовала устранить нарушения в выполнении договора, угрожая в противном случае его заморозкой¹⁵⁹.

¹⁵⁴ Жильцов С. С. Украина: новый этап политического развития [Электронный ресурс] / С.С. Жильцов // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. - №1. – Режим доступа: <https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/2/2> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁵⁵ Украина и ЕС подписали экономическую часть соглашения об ассоциации [Электронный ресурс] // Интерфакс. - 27.06.2014. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/382968> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁵⁶ Улюкаев: договоренности по ассоциации Украины с ЕС должны быть оформлены актами Рады и ЕК [Электронный ресурс] // ТАСС. – 12.09.2014. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/1442862> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁵⁷ European Council conclusions, 15 December 2016 [Электронный ресурс] // European Council: [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2016/12/20161215-euco-conclusions-final_pdf/ (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁵⁸ Украина и ЕС оформили безвизовый режим [Электронный ресурс] // РБК. - 17.05.2017. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/17/05/2017/591c23d59a7947196b528e39> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁵⁹ ЕС может отменить безвизовый режим для Украины [Электронный ресурс] // Взгляд. - 19.12. 2018. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2018/12/19/956124.html> (дата обращения: 10.08.2020).

1.4.2. Сотрудничество Украины и НАТО

Отношения Украины с НАТО также развивались непросто, однако отличались несколько большей линейностью. В 1991 г. страна присоединилась к Совету североатлантического сотрудничества (с 1997 г. – Совет Евро-Атлантического партнёрства) – многостороннему форуму с участием государств НАТО и не входящих в альянс стран Европы и прилегающих к ней стран Азии, созданный для консультаций по политическим вопросам и вопросам безопасности. В 1994 г. Украина присоединилась к программе «Партнёрство ради мира» с участием европейских государств и советских республик Закавказья и Центральной Азии¹⁶⁰.

В 1997 г. страна вышла на новый уровень сотрудничества с альянсом – была подписана Хартия об особом партнёрстве НАТО и Украины¹⁶¹. В том же году в Киеве открылся первый в Восточной Европе Центр информации и документации НАТО. В 1998 г. президент Л. Кучма подписал Программу сотрудничества Украины с НАТО на период до 2001 г., предусматривающую углубление сотрудничества, а в апреле 1999 г. в Киеве открылась миссия НАТО. Во время войны в Косово в июне 1999 г. Украина поддержала действия альянса и на некоторое время закрыла своё воздушное пространство для летевших в Приштину российских самолётов, что вызвало осложнения в отношениях с РФ. В 2000 г. в Киеве состоялось первое заседание Североатлантического совета за пределами альянса¹⁶².

В 2002 г. в рамках «Партнёрства ради мира» стороны подписали меморандум о поддержке операций НАТО со стороны Украины, а в ноябре того же года был принят План действий Украина – НАТО, в рамках которого начали разрабатываться ежегодные целевые планы. В 2004 г. на Украине был принят закон о свободном доступе сил НАТО на её территорию¹⁶³.

В июне 2004 г. Л. Кучма утвердил новую Военную доктрину Украины, в которой содержалось положение о проведении страной политики евроатлантической интеграции и стремлении к вступлению в НАТО, однако уже в июле, после заседания комиссии Украина –

¹⁶⁰ NATO - Ukraine relations [Электронный ресурс] // НАТО: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20070411113805/http://www.nato.int/issues/nato-ukraine/topic.html#evolution> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁶¹ Charter on a Distinctive Partnership between the North Atlantic Treaty Organization and Ukraine [Электронный ресурс] // НАТО: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/19980130060828/http://www.nato.int/docu/basicxt/ukrchrt.htm> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁶² Манекин Р. В., Корнилов Д. В. Украина в системе международных отношений [Электронный ресурс] / Р.В. Манекин, Д.В. Данилов // Русский журнал. - 23.01.2001. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/politics/kontur/20010123.html> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁶³ NATO - Ukraine relations [Электронный ресурс] // НАТО: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20070411113805/http://www.nato.int/issues/nato-ukraine/topic.html#evolution> (дата обращения: 10.08.2020).

НАТО, в своём указе ограничился «существенным углублением отношений с НАТО и Евросоюзом как гарантами безопасности и стабильности в Европе»¹⁶⁴.

После прихода к власти В. Ющенко Украина активизировала усилия по стремлению в альянс. В апреле 2005 г. в Вильнюсе состоялось заседание комиссии «Украина – НАТО», по итогам которого было принято решение о начале «интенсивного диалога» между страной и организацией как первого этапа в процессе принятия Украины в альянс. Одновременно с этим в военную доктрину Украины было внесено упоминание полноправного членства в ЕС и НАТО как гарантов безопасности и стабильности в Европе в качестве стратегической цели страны¹⁶⁵. Однако из-за внутривнутриполитических проблем, усугубившихся после поражения сторонников Ющенко на парламентских выборах 2006 г., добиться существенных сдвигов не удавалось. Новое правительство, возглавляемое В. Януковичем, не отказывалось от расширения сотрудничества с НАТО, но неоднократно заявляло о неготовности страны к вступлению в объединение и об отсутствии намерений брать на себя какие-либо конкретные обязательства. Разногласия существовали и в самом альянсе, несмотря на поддержку Украины со стороны США. Только в апреле 2008 г. на саммите НАТО в Бухаресте альянс рассмотрел вопрос о предоставлении Украине и Грузии так называемого Плана действий по членству, однако из-за позиции в первую очередь Германии и Франции, выступавших против этих кандидатур, принять положительное решение не удалось¹⁶⁶.

После победы на президентских выборах 2010 г. В. Януковича позиция Украины снова поменялась. В отличие от европейской интеграции страны, атлантическая прямо исключалась законом «Об основах внутренней и внешней политики» закрепивший интеграцию в качестве приоритета», в котором было объявлено о внеблоковом статусе страны¹⁶⁷. Тем не менее, в ноябре 2010 г. на саммите в Лиссабоне была принята Стратегическая концепция НАТО, в которой высказывались намерения продолжать поддержку вовлечения Украины в деятельность организации¹⁶⁸. Продолжалось и сотрудничество в некоторых сферах, например, в феврале 2013

¹⁶⁴ Украина передумала идти в НАТО и Евросоюз [Электронный ресурс] // BBC Russian. – 26.07.2004. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_3927000/3927721.stm (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁶⁵ Указ Президента України «Питання Воєнної доктрини України» № 702/2005, 21 квітня 2005 р. [Электронный ресурс] // Верховна Рада України: [Официальный сайт]. - Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/702/2005> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁶⁶ Ляшук Ю.А. Бухарестский саммит НАТО и трансформация альянса / Ю.А. Ляшук // Журнал международного права и международных отношений - 2008. - №2. - С. 50 – 51.

¹⁶⁷ Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» [Электронный ресурс] // Верховна Рада України: [Официальный сайт]. – 01.07.2010. – Режим доступа: (<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2411-17/ed20100701#Text>) (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁶⁸ Усова Л.С. Внешняя политика Украины: между внеблоковостью и евроатлантической интеграцией / Л.С. Усова // Власть. - 2011. - №7. - С. 158.

г. Украина присоединилась к операции НАТО по противодействию пиратству в Аденском заливе «Океанский щит»¹⁶⁹.

Смена власти в 2014 г. привела к новой попытке активизации сотрудничества с альянсом. В декабре 2014 г. украинский парламент принял поправки к закону «Об основах внутренней и внешней политики», отменяющие статью о внеблоковом статусе¹⁷⁰. В сентябре 2015 г. вышла новая редакция Военной доктрины Украины, в которой в число приоритетных задач страны входят углубление сотрудничества с НАТО и достижение до 2020 г. полной совместимости вооружённых сил Украины и членов альянса¹⁷¹. В феврале 2017 г. П. Порошенко заявил о намерении провести референдум по вопросу о вступлении страны в НАТО¹⁷². В феврале 2019 г. были приняты изменения в Конституцию Украины, закрепившие курс на вступление в альянс¹⁷³.

При этом события 2014 г. коренным образом изменили общественное мнение страны по вопросу вступления в НАТО. В течение практически всей истории независимости страны оно было в целом отрицательным, однако если в мае 2014 г., когда ещё существовали перспективы быстрого разрешения возникшего кризиса, противников вступления в НАТО было на 5% больше¹⁷⁴, то уже в июне был зафиксирован перевес сторонников альянса, составлявший 11%¹⁷⁵. С тех пор вплоть до настоящего времени социологические опросы фиксируют преимущество тех, кто поддерживает вступление Украины в НАТО, в настоящее время, по данным Центра Разумкова, их насчитывается 49,8% против 29,8% не настроенных в поддержку объединения¹⁷⁶.

¹⁶⁹ Counter-piracy operations [Электронный ресурс] // NATO: [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/SID-97822A10897074D2/natolive/topics_48815.htm (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁷⁰ Розвиток особливому партнерства України з НАТО [Электронный ресурс] // Україна – НАТО. – Режим доступа: <https://ukraine-nato.mfa.gov.ua/ua/ukraine-nato/cooperation> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁷¹ Указ Президента України №555/2015 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 вересня 2015 року "Про нову редакцію Военної доктрини України"» [Электронный ресурс] // Президент України [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.president.gov.ua/documents/5552015-19443> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁷² Аросев Г. Порошенко рассказал о планах референдума по вступлению в НАТО [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 02.02.2017. – Режим доступа: https://www.dw.com/ru/poroshenko-rasskazal-o-planaх-referenduma-po-vstupleniyu-v-nato/a-37376450?maca=rus-rss_rus_UkrNet_All-4190-xml (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁷³ Рада закрепила в конституции курс на вступление Украины в Евросоюз и НАТО [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 07.02.2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190207/1550525170.html> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁷⁴ Рівень підтримки громадянами вступу України до НАТО (травень 2014 р.) [Электронный ресурс] // Центр Разумкова. – Режим доступа: <http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/riven-pidtrymky-gromadianamy-vstupu-ukrainy-do-yes-ta-nato-traven-2020r> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁷⁵ Украина после революции: украинцы хотят в Европу и НАТО и требуют полной люстрации власти [Электронный ресурс] // iPress.ua. - 17.06.2014. –Режим доступа: http://ipress.ua/ru/articles/ukrayna_posle_revolyutsyy_ukrayntsi_hotyat_v_evropu_y_nato_y_trebuyut_polnoy_lyustratsyy_vlasy_70205.html (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁷⁶ Рівень підтримки громадянами вступу України до ЄС та НАТО (січень 2020р.) [Электронный ресурс] // Центр Разумкова. – Режим доступа: <http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/riven-pidtrymky-gromadianamy-vstupu-ukrainy-do-yes-ta-nato-sichen-2020r> (дата обращения: 10.08.2020).

Однако сама организация довольно сдержанно реагирует на планы украинского руководства. Единственными конкретными сдвигами можно считать открытие нового офиса НАТО в Киеве в июле 2017 г. и предоставление Украине статуса страны-аспиранта в марте 2018 г. Но ответ на последовавшую просьбу Порошенко предоставить план действий по членству появился комментарий спецпредставителя США по Украине К. Волкера, заявившего что Украина пока не готова к членству в НАТО¹⁷⁷.

1.4.3. Позиция Германии по вопросу вступления Украины в ЕС и НАТО: основные этапы двусторонних отношений

Позицию Германии в отношении интеграции Украины на первом этапе можно охарактеризовать как благоприятную для этой страны. Помимо безусловной поддержки общей позиции ЕС в отношении Украины, ФРГ предпринимала дополнительные усилия для углубления сотрудничества. Г. Коль позиционировал себя как «защитник» интересов бывших государств восточного блока и старался оказывать им поддержку¹⁷⁸. В правительственном заявлении в Бундестаге от 23 ноября 1994 г. Г. Коль включил Украину в число наиболее важных партнёров Германии в данном регионе, поставив её в один ряд с Россией, при этом отношения с другими постсоветскими государствами в данном заявлении не затрагивались¹⁷⁹. Немаловажно, что это было позицией в первую очередь самой Германии, партнёры которой по ЕС не разделяли такую степень энтузиазма страны в данном вопросе¹⁸⁰.

Именно ФРГ оказала наибольшую помощь Украине в выполнении договорённостей о безъядерном статусе страны, оказав содействие в ликвидации имеющихся на её территории ядерных зарядов. Например, в октябре 1994 г. министерство обороны Украины и МИД ФРГ подписали соглашение об испытании новой техники для безопасного демонтажа ракетных шахт вблизи населенных пунктов¹⁸¹. Однако отношения между государствами продолжали осложняться нерешённостью черновильской проблемы. В Германии, расположенной в

¹⁷⁷ Генсек НАТО: присутствие альянса в Восточной Европе не ограничено по времени [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 13.05.2018. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3570380>, дата обращения: 10.05.2020).

¹⁷⁸ Hacke, C. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroeder. / C. Hacke. - Stuttgart: Ullstein Verlag, 2003. - S. 426.

¹⁷⁹ Regierungserklärung des bundeskanzlers vor dem deutschen bundestag am 23. nov. 1994 - aufbruch in die zukunft: deutschland gemeinsam erneuern [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/regierungserklaerung-des-bundeskanzlers-vor-dem-deutschen-bundestag-am-23-nov-1994-aufbruch-in-die-zukunft-deutschland-gemeinsam-erneuern-802632> (дата обращения: 10.08.2020)

¹⁸⁰ Lupiy B. Ukraine and European Security: International Mechanisms as Non-Military Security Options for Ukraine / B. Lupiy // Euro-Atlantic Security Studies /ed. S. Erkula - Peter Lang GmbH - P. 96.

¹⁸¹ Фрольцов В.В. Политика ФРГ в отношении Украины в 1994 – 1998 гг.: основные тенденции [Электронный ресурс] / В.В. Фрольцов // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. - № 1. – Режим доступа: <http://evolutio.info/ru/beljournal/2006-1/2006-1-frolchov> (дата обращения: 10.08.2020).

сравнительной близости от Украины, опасались новой аварии и требовали окончательного закрытия Чернобыльской АЭС. Однако украинское руководство в течение долгого времени отказывалось выполнять это требование, ссылаясь на вопросы энергетической безопасности и грозящие в случае закрытия финансовые затраты. Обещание Еврокомиссии выделить Украине 3,5 млрд немецких марок не склонило её к принятию позиции европейских партнёров. Заручившись поддержкой президента Франции Ф. Миттерана, Коль неоднократно поднимал данный вопрос как на уровне ЕС, так и на заседаниях «большой семёрки». В апреле 1996 г. на встрече в Москве лидеры «семёрки», России и Украины согласовали закрытие ЧАЭС к 2000 г. в обмен на выделение 3 млрд долларов, причём Коль заявлял о своей основной роли в достигнутом соглашении, а компания «Сименс» принимала участие как в работах на ЧАЭС, так и в модернизации нескольких других украинских атомных электростанций¹⁸².

Экономическое сотрудничество между ФРГ и Украиной также развивалось достаточно активно. В 1994 г. 14 украинских фирм приняли участие в Ганноверской ярмарке, в 1995 г. их число выросло в три раза, а через год совместными усилиями правительств двух стран с целью содействия установлению деловых контактов был проведен «День Украины». К этому времени на украинской территории функционировали около 600 совместных предприятий и 177 представительств немецких компаний. Германские фирмы принимали участие в модернизации украинской промышленности (наибольшую активность проявляли «Фольксваген», «Дойче Телеком» и уже упомянутый «Сименс»). ФРГ стала крупнейшим инвестором украинской экономики, общая сумма предоставленных Украине кредитов к концу 1996 г. составила более 3 млрд марок. Кроме того, более 28 млн марок ежегодно выделялось на поддержку проведения в стране демократических реформ и переход к рыночной экономике¹⁸³.

Большое значение имеет также сотрудничество в сфере образования, науки и культуры, налаженное в указанный период. В сентябре 1996 г. Украина вернула Германии три картины, вывезенные из Лейпцига во время Второй мировой войны, также было подписано соглашение об уходе за военными кладбищами, что способствовало достижению взаимопонимания между двумя странами¹⁸⁴. С 1992 г. на Украине работает фонд Г. Зайделя¹⁸⁵, связанный с ХСС, одной из партий правящей коалиции; с 1994 – фонд К. Аденауэра,¹⁸⁶ связанный с крупнейшим членом коалиции, ХДС, и обладающий влиянием на проводимую представителями партии внешнюю

¹⁸² Там же

¹⁸³ Там же

¹⁸⁴ Там же

¹⁸⁵ Die Tätigkeit der Hanns-Seidel-Stiftung in der Ukraine [Электронный ресурс] // Hanns-Seidel-Stiftung Ukraine. – Режим доступа: http://hss.kiev.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=21&Itemid=16&lang=de (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁸⁶ Über uns [Электронный ресурс] // Konrad-Adenauer-Stiftung. Auslandsbüro Ukraine. – Режим доступа: <https://www.kas.de/web/ukraine/ueber-uns> (дата обращения: 10.08.2020).

политику, а также фонд Ф. Эберта¹⁸⁷, созданный СДПГ, крупнейшей оппозиционной партией. Всё это свидетельствовало о значительном углублении двустороннего сотрудничества, что могло облегчить процесс интеграции.

Однако в сентябре 1998 г. правящая в Германии коалиция проиграла выборы. Новое правительство, которое сформировали социал-демократы и «Зелёные», возглавил Г. Шрёдер, который, во-первых, уделял основное внимание внутривнутриполитической повестке и экономическим проблемам в самой ФРГ (в первую очередь в восточных землях, так как он пришёл к власти благодаря голосам жителей этих регионов) опираясь в международной сфере на уже достигнутое Г. Коелем, а во-вторых, во внешней политике следовал принципу прагматизма, предусматривавшему настороженное отношение к выделению средств Украине в условиях нерешённой проблемы коррупции и, главное, нежелание осложнять отношения с Россией, главным восточным партнёром в сфере безопасности, путём вовлечения Украины в европейские интеграционные проекты¹⁸⁸. Соответствующие заявления делали такие видные представители новой коалиции, как министр иностранных дел, лидер «Зелёных» Й. Фишер и заместитель председателя фракции СДПГ в Бундестаге и с 1999 г. еврокомиссар по вопросам расширения Г. Ферхойген¹⁸⁹. Причём в рамках политики «прагматизма», предусматривавшей ориентацию на крупнейших партнёров по НАТО и ЕС, Германия, несмотря на осложнение отношений с Россией, продолжила поддержку расширения на восток обеих организаций, что также, как мы уже указывали и продолжим разбирать в данной работе, способствовало усилению влияния ФРГ во вступивших странах. Таким образом, можно говорить о некоем внутреннем компромиссе в германском руководстве, предусматривавшем поддержку вступления бывших участников советского блока из Центральной и Восточной Европы, но до определённого предела, при достижении которого риск увеличивался и был менее оправдан. Кроме того, расширение ЕС и НАТО привело к появлению у них общих с Россией границ, что усиливало угрозу безопасности объединений и заставляло проявлять большую осторожность в российской сфере интересов, в которую входила Украина¹⁹⁰.

Ещё одним поводом для прагматизма в указанный период можно назвать уже упомянутые экономические затруднения, с которыми сталкивалась сама Германия. К моменту прихода к власти Г. Шрёдера стало очевидно, что восточным землям после объединения страны требуется гораздо большая финансовая поддержка, чем считалось ранее. Развал

¹⁸⁷ Über die Friedrich Ebert Stiftung [Электронный ресурс] // Friedrich-Ebert-Stiftung Büro Kiew.– Режим доступа: <http://fes.kiev.ua/n/cms/42/?L=1> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁸⁸ Кириллова А.Н. «Новая восточная политика» федерального канцлера Герхарда Шрёдера (1998-2005 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Кириллова Александра Николаевна. - СПб, 2018. - С. 89.

¹⁸⁹ Фрольцов В.В. Политика ФРГ в отношении Украины в 1994 – 1998 гг.: основные тенденции [Электронный ресурс] / В.В. Фрольцов // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. - № 1. – Режим доступа: <http://evolutio.info/ru/beljournal/2006-1/2006-1-frolchov> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁹⁰ Кириллова А.Н. Указ. соч. – С. 88 – 89.

промышленности, высокий уровень безработицы и массовая миграция квалифицированной молодёжи в западные регионы приводили к необходимости значительных дотаций для поддержания экономики Восточной Германии, составивших, по некоторым оценкам, до 1,4 триллиона евро с 1991 по 2009 гг. Из-за этих проблем ФРГ стала терять статус одной из самых благополучных стран ЕС. Как отмечают некоторые эксперты, ещё никогда в истории индустриального мира одна территория государства не находилась в такой зависимости от другой, как в случае с западной и восточной частями Германии¹⁹¹. В этих условиях, а также с учётом перспективы присоединения к ЕС целого ряда восточноевропейских стран, которое состоялось в 2004 г. и грозило усилением экономической нагрузки на наиболее развитые государства объединения, поддержка Германией интеграционных усилий Украины оказывалась под вопросом.

При этом правительство ФРГ не собиралось в принципе отказываться от сотрудничества с Украиной. Продолжали функционировать так называемые «Transform-Beratungsprogramm», целью которых было ускорение экономического развития восточноевропейских стран. С 1994 по 2000 гг. Украина в рамках более чем 160 «трансформ-проектов», включавших в себя самые разные сферы экономической жизни страны, от банковского сектора до сельского хозяйства, получила около 200 млн марок, из них 18 – в 2000 г.¹⁹². Также признаком сохранения германского интереса к Украине можно считать открытие в 2000 г. в Киеве Германо-украинского института экономических исследований и политических консультаций¹⁹³.

В 2004 г. сотрудничество снова активизировалось. Именно Германия, как отмечает ряд российских и европейских экспертов, была одним из ключевых инициаторов Европейской политики соседства¹⁹⁴. Как руководство, так и общественное мнение ФРГ положительно восприняли «оранжевую революцию» и были настроены на поддержку европейского курса Украины¹⁹⁵. Смена власти в Германии осенью 2005 г., когда «большая коалиция» ХДС/ХСС и СДПГ сформировали правительство, которое возглавила представляющая ХДС А. Меркель, также способствовала дальнейшему укреплению взаимоотношений. Добавляло оптимизма признание Украины в 2005 г. государством с рыночной экономикой и вступление страны в ВТО в 2008 г. Однако политический кризис на Украине, начавшийся после парламентских выборов

¹⁹¹ Шаншиева Л.Н. Восточная Германия: 30 лет после падения Берлинской стены / Л.Н. Шаншиева // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. - 2019. - №54 (70). - С. 13.

¹⁹² Dörrenbächer H. Der Bundesrepublik im Prozess der Annäherung an Mittel- und Osteuropa / H. Dörrenbächer // Deutschland in den neunziger Jahren: Politik und Gesellschaft zwischen Wiedervereinigung und Globalisierung / Hg. W. Süß. - Opladen, 2002. – S.333.

¹⁹³ Кириллова А.Н. Указ. соч. – с. 89-90.

¹⁹⁴ Зайцев А.В. Взаимоотношения Украины и Белоруссии с объединённой Европой в оценке германских политических аналитиков // Вестник Московского университета. Серия 8. История. - 2012. - № 2. - С. 131.

¹⁹⁵ Kempe I. Die europäische Nachbarschaftspolitik und die Rolle Deutschlands / I. Kempe // Deutsche Außenpolitik: Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen / Hrsg. T. Jäger. - Wiesbaden, 2007. - S. 249.

2007 г., и усугубившиеся экономические трудности привели к потере в ФРГ энтузиазма в данном направлении¹⁹⁶.

Тем не менее, Германия поддержала идею подписания соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС и в 2012 – 2013 гг. активно способствовала его заключению, а после отказа руководства Украины от его подписания открыто поддерживала оппозиционные силы, организовавшие массовые демонстрации¹⁹⁷. Также ФРГ была одним из посредников при заключении в феврале 2014 г. договора между президентом и представителями оппозиции о разделе власти, которое фактически не было соблюдено. В попытках вместе с Францией и Польшей предотвратить эскалацию конфликта между властью и силами безопасности Германия практически реанимировала Веймарский треугольник¹⁹⁸, что говорит о её желании и способности искать новые форматы взаимодействия внутри ЕС для поиска ответов на международные кризисы.

¹⁹⁶ Зайцев А.В. Взаимоотношения Украины и Белоруссии с объединённой Европой в оценке германских политических аналитиков / А.В. Зайцев // Вестник Московского университета. Серия 8. История. - 2012. - № 2. - С. 131.

¹⁹⁷ Семёнов О.Ю., Белашенко Д.А. Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса в контексте проблем европейской безопасности и отношений с Российской Федерацией / О.Ю. Семёнов, Д.А. Белашенко // Вестник Кемеровского государственного университета – 2015. - № 3 (63). Т. 2. - С. 237.

¹⁹⁸ Майстер Ш. Как Россия потеряла Германию [Электронный ресурс] / Ш. Майстер // Россия в глобальной политике - 2015. - №1. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/kak-rossiya-poteryala-germaniyu-17308> (дата обращения: 10.08.2020).

Вывод к главе 1

С момента своего возникновения в качестве единого государства Германия довольно активно пытается продвигать свои интересы на международной арене, что можно проследить на протяжении практически всей истории страны (за исключением периодов, следовавших за окончанием Первой и Второй мировых войн, когда Германия была существенно ограничена в проведении внешней политики). При этом, несмотря на проявление агрессии по отношению к партнёрам и чрезмерное использование военных методов достижения внешнеполитических целей (что, в частности, во многом привело к началу двух мировых войн), Германия уже тогда прибегала к сотрудничеству с другими государствами в рамках международных организаций. Почва для активной политики в данной сфере была сформирована особенностями истории страны, в течение долгого времени разделённой на большое количество небольших государств, вынужденных создавать межгосударственные объединения для достижения внешнеполитических целей, а также работами немецких философов (в первую очередь - представителей немецкой классической философии XVIII – XIX вв.), многие из которых поддерживали идею создания интеграционных проектов и выдвигали идеи, оказывавшие, как мы видим на ряде примеров, существенное влияние на проводимую руководством страны политику.

Образованная в 1949 г. ФРГ, столкнувшись с невозможностью использовать другие инструменты внешней политики для достижения своих целей, прилагает значительные усилия для того, чтобы играть заметную роль в деятельности крупнейших международных организаций и европейских интеграционных процессах. Наиболее успешно эта деятельность на протяжении всего рассмотренного периода времени осуществлялась в организациях, в деятельности которых наибольшее значение имеют вопросы, связанные с экономикой. Так, обладающая огромным экономическим потенциалом западная часть Германии была принята в Организацию европейского экономического сотрудничества в 1948 г., ещё являясь оккупированной территорией. В 1951 г. страна стала одним из основателей ЕОУС. Роль Германии в таких организациях, несмотря на пострадавшую в результате Второй мировой войны инфраструктуру

Тем не менее, в тех сферах международной жизни, в которых экономика имеет не такое большое значение, ФРГ сталкивается с ощутимыми трудностями в продвижении своего влияния, а иногда даже с выполнением своих обязательств в качестве полноправного члена организации. Речь идёт в первую очередь о НАТО. В эту организацию Германия была принята после долгих дискуссий, так как даже право страны на создание собственной армии подвергалось сомнению, особенно соседними с ней государствами. Однако и здесь у ФРГ были

свои инструменты, которые давали ей возможность для заметной вовлечённости в интеграционные процессы и аргументы на переговорах с ключевыми партнёрами. В первые послевоенные десятилетия главным козырем ФРГ было её стратегически важное географическое положение. Страна, находящаяся в центре Европы на границе между западными государствами и странами восточного блока, не могла не представлять интереса для ключевых региональных и мировых акторов. Со временем ситуация изменялась, и Германия получила возможность использовать другие способы для увеличения своего влияния в мире. Одним из них была сильная экономика, позволявшая оказывать союзникам финансовую поддержку в проведении военных операций, принимая, таким образом, в них участие, несмотря на ограничения в использовании собственных вооружённых сил. Финансовые возможности также использовались ФРГ с начала 1990-х гг. для распространения её политического влияния в восточноевропейских странах, ранее входивших в сферу интересов СССР. Кроме того, Германия получила возможность напрямую использовать свои вооружённые силы в операциях за рубежом, что помогло ей стать гораздо более ценным членом НАТО и сократить отставание в военной сфере от ключевых союзников. Первые военные операции альянса, проводимые с участием Германии, доказали наличие у страны большого потенциала в данной области. Однако готовность страны справляться с угрозами международной безопасности на новом уровне, которая требовалась после терактов 11 сентября 2001 г., оказалась более сомнительной. Операция в Афганистане, в которой приняла участие ФРГ, оказалась гораздо более масштабной и длительной, чем те, в которых Германия участвовала в 1990-е гг. Несмотря на первоначальные успехи, операция затягивалась, росли вызванные ей затраты и боевые потери. Стало очевидно, что Германия не готова поддерживать операции союзников на таком уровне. Во многом из-за этого отношение населения Германии к военным операциям Бундесвера, даже проводимым в соответствии с решениями ООН, остаётся довольно неоднозначным. Однако остаётся неоспоримой огромная роль тех организаций, в деятельности которых страна принимает участие, в увеличении её международного статуса, в том числе благодаря финансовым вложениям. То есть Германия в большей степени, чем какая-либо другая страна, своей политикой показывает пример крупного государства, продвигающего свои интересы с помощью международных структур, тем самым наглядно демонстрируя тезис неореалистов о том, что в современном мире крупные государства будут действовать именно так.

На этом фоне с 1991 г. развивается сотрудничество с ЕС и НАТО Украины, имеющее долгую и непростую историю. С момента получения страной независимости в 1991 г. страна признавалась ЕС и НАТО в качестве важного партнёра, что отражалось в большом количестве подписанных соглашений и направлений сотрудничества. Однако взаимоотношения между Украиной с одной стороны и НАТО и ЕС с другой переживали периоды как условного

«подъёма», так и условного «спада». Так, до конца 1990-х гг. продолжался период «подъёма», когда был принят ряд основополагающих документов, определяющих дальнейшее сотрудничество. Конец этого десятилетия и начало следующего можно назвать периодом «спада», так как европейские структуры (в первую очередь в данном случае это имеет отношение к ЕС), так и украинское руководство продолжили контакты по ряду вопросов и приняли некоторое количество важных решений по вопросам, связанным с сотрудничеством, но интенсивность таких действий серьёзно упала. После «оранжевой революции» 2004 г. Украина снова взяла курс на европейскую и евроатлантическую интеграцию, который был поддержан этими объединениями. Но после начала в 2007 г. затяжного политического кризиса на Украине интенсивность сотрудничества снова стала снижаться. Победа В. Януковича на президентских выборах 2010 г. привела к отказу страны от планов войти в состав Североатлантического альянса, однако сотрудничество с ЕС продолжилось, несмотря на имеющее место, по мнению его представителей, проблемы с обеспечением на Украине прав человека. После отказа страны от подготавливавшегося в течение нескольких лет Соглашения об ассоциации в конце 2013 г. представители ЕС поддержали украинскую оппозицию, недовольную таким решением, и после её прихода к власти в феврале 2014 г. выразили готовность поддержать евроинтеграционный курс страны. Тем не менее, кроме подписания непосредственно Соглашения об ассоциации в 2014 г. и введения безвизового режима в 2017 г. серьёзных сдвигов в данном направлении, которые свидетельствовали бы о возможном членстве Украины в ЕС хотя бы в дальнем будущем, не наблюдается. Ещё менее перспективными выглядят шансы Украины на вступление в НАТО, сотрудничество с которой с 2014 г. продвигалось фактически лишь в сфере военных контактов и прикладного взаимодействия, а на институциональном уровне Украина на данный момент не может добиться даже предоставления Плана действий по членству, вопрос о котором стоит уже более 10 лет.

В этом контексте наиболее важные выводы можно сделать, рассмотрев эволюцию двусторонних отношений ФРГ и Украины и позицию Германии по углублению сотрудничества с последней. Нетрудно заметить, что периоды «подъёма» и «спада» в отношениях Украины с ЕС примерно совпадают с периодами «потепления» и «охлаждения» в двустороннем сотрудничестве страны с Германией и с изменениями немецкой позиции по вопросам интеграции. В начале 1990-х гг., сразу после объединения, ФРГ стремилась достичь лидирующих позиций в ЕС, для чего могло подойти проявление инициативы в области приёма в организацию новых членов из числа восточноевропейских государств, а также углубления сотрудничества с пока не являющимися кандидатами на вступление стран. Кроме того, развитие экономических связей с восточными соседями даёт, как мы увидим ниже, развитой

экономике Германии преобладающее положение на их рынках, что способствует получению экономической выгоды и усилению политического влияния на эти страны. Наконец, с помощью развития связей между Украиной и европейскими институтами Германии удалось достичь нескольких важных собственных целей, таких как ликвидация ядерного арсенала, оставшегося на украинской территории, и закрытия Чернобыльской АЭС. Решение этих важных для расположенной недалеко от Украины Германии вопросов на двустороннем уровне представлялось бы существенно более проблематичным. Таким образом, речь идёт об успешном использовании европейских институтов для защиты национальных интересов.

Напротив, после прихода к власти в ФРГ левого правительства во главе с Г. Шрёдером, придерживавшимся более скептической позиции в сотрудничестве с Украиной, развитие её сотрудничества с ЕС замедлилось. При этом отношения с НАТО продолжали развиваться, из чего можно сделать вывод о том, что в альянсе, в котором гораздо более важное значение имела военная сфера, наиболее проблемная для Германии, и менее важное (по крайней мере, на тот момент) экономическая, влияние Германии в целом и возможность влиять на интеграцию Украины в частности гораздо слабее, а также о том, что основной причиной охлаждения в отношениях Украины и ЕС стала всё-таки позиция Германии, а не внутривосточные процессы самой Украины, не оказавшие существенного воздействия на сотрудничество с НАТО.

Важное место в политике ФРГ по увеличению своего влияния в международных организациях имеют её отношения с Россией. Традиционно Германия занимала более компромиссную позицию во взаимодействии с нашей страной, чем большинство её партнёров по крупнейшим западным военно-политическим блокам. Это выражалось в подчёркивании роли РФ во внешней политике страны в целом ряде важных документов, среди которых коалиционные соглашения ведущих политических партий и «Белые книги» оборонной политики. За исключением осуществлённого при поддержке ФРГ в конце 1990-х – начале 2000х гг. расширения НАТО на восток, ни один из множества провоцировавших конфликты России с целым рядом союзников Германии факторов не привёл к значительным осложнениям двусторонних отношений вплоть до украинского кризиса 2014 г.

Таким образом, можно говорить, во-первых, об исторически партнёрских взаимоотношениях нашей страны с Германией, которые можно использовать для преодоления существующих противоречий между Россией с одной стороны и ЕС и НАТО – с другой, а во-вторых, о важности Украины для внешней политики ФРГ. Учитывая данное обстоятельство, а также роль Германии в ЕС, можно говорить о том, что именно от позиции ФРГ зависело развитие взаимоотношений Украины и ЕС (то есть теоретический вывод, который был сделан нами в первой главе, подтвердился при изучении эмпирических данных об эволюции украинско-

европейского взаимодействия). Влияние же Германии на отношения Украины с НАТО было до настоящего времени не столь заметным.

Глава 2. Германский фактор в европейских интеграционных процессах на современном этапе

2.1. Институциональные позиции ФРГ в ЕС

Как один из инициаторов и активнейших участников евроинтеграции, Германия активно участвует в деятельности различных органов ЕС, а представители ФРГ регулярно занимают руководящие должности в различных европейских органах.

Германию часто называют «локомотивом евроинтеграции», именно эта страна активнее других на протяжении долгого времени отстаивала европейскую идею. С ратификацией основных европейских договоров в Германии не возникало таких проблем, как в некоторых других европейских государствах. В целом, несмотря на значительную экономическую нагрузку, которую вынуждена брать на себя Германия для поддержания на плаву более слабых экономик ЕС, руководство ФРГ занимает на данный момент однозначно проевропейскую позицию, хотя отношение граждан страны к ЕС находится на достаточно тревожном для проевропейских сил уровне.

Как и любой другой член ЕС, Германия имеет в Еврокомиссии одного представителя. На сегодняшний день, что показательно, это председатель Комиссии У. фон дер Ляйен. В двух предыдущих составах органа Германию представлял комиссар сначала по энергетике, а затем по цифровой экономике и обществу Г. Эттингер¹⁹⁹. В первой комиссии Ж. Баррозу (2004-2009 гг.) представителем ФРГ был Г. Ферхойген, вице-председатель и комиссар по предприятиям и промышленности²⁰⁰. С момента образования Еврокомиссии в ней есть представитель Германии. Первым председателем Европейской комиссии был известный немецкий дипломат и политический деятель В. Хальштейн. До 2004 г. Германия имела в комиссии двух представителей²⁰¹, а не одного, что свидетельствует о большом влиянии ФРГ в Евросоюзе. В качестве ярких примеров влияния ФРГ здесь также можно привести избрание в 2014 главой Еврокомиссии бывшего премьер-министра Люксембурга Ж.-К. Юнкера, которое состоялось во многом благодаря поддержке, оказанной Юнкеру А. Меркель, и несмотря на резко негативное отношение к его кандидатуре со стороны Великобритании, также имевшей

¹⁹⁹ European Commission archives. Commission 2010-2014 [Электронный ресурс] // European Commission: [Официальный сайт]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/index_en.htm, (дата обращения: 15.08.2020).

²⁰⁰ European Commission archives [Электронный ресурс] // European Commission: [Официальный сайт]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/archives/commission_2004-2009/index_en.htm (дата обращения: 15.08.2020).

²⁰¹ European Commission archives, previous commissions [Электронный ресурс] // European Commission: [Официальный сайт]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/pdf/composition_de_la_commission_europeenne_1958_2004_fr.pdf (дата обращения: 15.08.2020).

значительное политическое влияние²⁰², а также избрание в 2019 г. его преемником У. фон дер Ляйен, ранее занимавшей пост министра обороны в правительстве Меркель и рассматривавшейся в качестве одного из её ключевых союзников. Последний случай характерен ещё и тем, что избрание фон дер Ляйен состоялось даже вопреки действовавшим до этого правилам, подразумевавшим выдвижение в председатели Еврокомиссии кандидата от получившего наибольшее количество мест по итогам выборов в Европейский парламент партийного союза. Таким союзом в 2019 г. осталась правоцентристская Европейская народная партия, однако её кандидат, представитель входящего в коалицию с партией А. Меркель ХСС М. Вебер, не смог добиться поддержки достаточного количества депутатов²⁰³. Разрешение даже такой затруднительной ситуации путём выдвижения и избрания другого союзного немецкому канцлеру политика можно считать как свидетельством её личного влияния в ЕС, так и крепких позиций ФРГ в объединении.

В сентябре 2012 г. министр иностранных дел Германии Г. Вестервелле вместе со своим польским коллегой Р. Сикорским выступил с предложением избирать главу Еврокомиссии путём прямого всеобщего голосования, а полномочия внутри Комиссии перераспределить в пользу внешнеполитического комиссариата, возглавляемого на тот момент британской баронессой К. Эштон. Г. Вестервелле также выдвинул проект реформирования Европейского совета путём перехода к прямым выборам его главы²⁰⁴. Этот случай показателен тем, что, во-первых, глава МИД ФРГ публично выступил с предложением серьёзного реформирования институтов ЕС (что демонстрирует открытую готовность страны быть лидером объединения, берущим на себя инициативу в процессах его реформирования), а во-вторых, что страна открыто выступила за существенное углубление европейской интеграции, выразив тем самым, что оно соответствует интересам Германии. Также стоит отметить, что такое заявление от имени ФРГ сделал Г. Вестервелле, лидер третьей на тот момент по размеру фракции в Бундестаге СвДП, входящей в правящую коалицию, известный тем, что в 2005 г., когда возглавляемая им партия находилась в оппозиции, он требовал проведения референдума по вопросу принятия Европейской конституции²⁰⁵, выступив тем самым с позиций евроскептицизма (при этом правящая коалиция СДПГ и «Зелёных» не поддержала идею референдума, приняв документ парламентским голосованием, однако в силу он так и не

²⁰² EU backs Juncker to head Commission in blow to UK // BBC. – 27.06.2014. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-28049375> (дата обращения: 15.08.2020).

²⁰³ Schiltz C.B. Manfred Weber wird nicht Präsident der EU-Kommission [Электронный ресурс] // Die Welt. – 28.06.2019. – Режим доступа: <https://www.welt.de/politik/ausland/article196077499/EU-Regierungschefs-einigen-sich-Manfred-Weber-wird-nicht-Praesident-der-EU-Kommission.html> (дата обращения: 15.08.2020).

²⁰⁴ Sikorski R., Westerwelle G. A New Vision of Europe [Электронный ресурс] // The New York Times. – 18.09.2012. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2012/09/18/opinion/a-new-vision-of-europe.html> (дата обращения: 15.08.2020).

²⁰⁵ Злобин А. Евроконституция в реанимации // Заграница. – 2005. – № 23(283). – Режим доступа: <http://www.zagranitsa.info/article.php?new=283&idart=2832> (дата обращения: 10.08.2020).

вступил из-за результатов референдумов во Франции и Нидерландах). То есть оппозиционные политические силы могут выступать с критикой интеграционной политики Германии, однако, находясь у власти, начинают демонстрировать противоположные взгляды.

В Европейском парламенте ФРГ также занимает лидирующие позиции: из 705 депутатов 96 представляют Германию²⁰⁶. Председателем Европарламента с 2012 по 2017 гг. (два срока подряд, что нетипично для Европарламента) являлся М. Шульц, представитель ФРГ и один из лидеров СДПГ. Это даёт Германии определённое преимущество при голосованиях в данном органе, хотя позиция депутатов в Европейском парламенте определяется в первую очередь партийной принадлежностью, а не представляемой страной. Депутаты от Германии входили в состав Европарламента с момента его основания.

В деятельности Совета ЕС Германия также принимает активное участие, а её роль в этом органе традиционно высока. Согласно Ниццкому договору, подписанному в 2001 г. и вступившему в силу в 2003 г., голосование по большинству вопросов проходило по довольно сложной схеме «квалифицированного большинства», при которой учитывалась численность населения каждого государства. Германия, которая занимает первое место в ЕС по численности населения, относилась к числу крупнейших государств и имела в Совете 29 голосов²⁰⁷. После вступления в силу Лиссабонского договора в 2009 г. система голосования по схеме «квалифицированного большинства» претерпела изменения, и в настоящий момент существует минимальная общая численность населения государств (65% всего населения ЕС)²⁰⁸, которые должны высказаться в поддержку предложения, для одобрения которого требуется «квалифицированное большинство», чтобы решение было принято. При этом численность населения ФРГ по-прежнему предоставляет ей значительное влияние в Совете.

В Экономическом и социальном комитете (консультативном органе ЕС, отвечающем за связь европейских институтов с гражданским обществом) Германия располагает 24 представителями, то есть максимально допустимым числом представителей одного государства в данном органе²⁰⁹. Таким же количеством представителей страна располагает и в Комитете

²⁰⁶ Members of the European Parliament [Электронный ресурс] // European Parliament: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://europarl.europa.eu/meps/en/home> (дата обращения: 10.08.2020).

²⁰⁷ Treaty of Nice amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts, 26 February 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/12001C/htm/C_2001080EN.000101.html (дата обращения: 15.08.2020).

²⁰⁸ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, 13 December 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ:C:2007:306:SOM:EN:HTML> (дата обращения: 15.08.2020).

²⁰⁹ List of Members and CSMI delegates [Электронный ресурс] // European Economic and Social Committee: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.eesc.europa.eu/?i=portal.en.members-list-of-members> (дата обращения: 15.08.2020).

регионов, другом консультативном органе, обеспечивающем участие в работе ЕС региональных и местных администраций²¹⁰.

Беспорное экономическое лидерство в организации уже в течение достаточно длительного периода времени позволяет Германии. Таким образом, если в 1990-е гг. страна была сосредоточена на решении экономических проблем, связанных с объединением страны, то в 2000-е ситуация изменилась, а с началом кризиса в зоне евро в 2009 г. роль страны в Европейском союзе стала гораздо более заметной. С одной стороны, это вызывает критику со стороны обладающих более слабыми экономиками государств, недовольных приобретением всё большего политического влияния одним государством, с другой – в условиях кризиса существует спрос на германское лидерство²¹¹. Наиболее показательна здесь ситуация с греческим долговым кризисом. Именно Германия принимала ключевые решения, касающиеся политики ЕС в отношении Греции. ФРГ, которая внесла наибольший финансовый вклад в спасение греческой экономики, является архитектором программы «затягивания поясов» и наиболее последовательным сторонником сохранения Греции в зоне евро. Правительство Германии оказывало наиболее сильное политическое давление на руководство Греции в 2015 г. после проведённого в стране референдума о принятии условий кредиторов²¹². Исходя из этого, значительное смягчение кризиса и его переход в менее острую фазу, которая наблюдается в настоящий момент, можно считать плодом усилий ФРГ, несмотря на то, что ценой такого смягчения стало значительное падение уровня жизни в Греции.

Дополнительное преимущество в борьбе за лидерство в ЕС Германии даёт более благополучная, чем у многих других участников объединения, социальная ситуация. Так, уровень безработицы в стране значительно ниже, чем в подавляющем большинстве участников объединения. В 2019 г. он опустился в Германии до 3,1%, в то время как в целом по ЕС составил 6,1%, в позиционирующей себя в качестве другого кандидата на политическое лидерство в Европе Франции – 8,3%, а в Испании и Греции – 13,9% и 16,4% соответственно²¹³. Таким образом, социально-экономическая система ФРГ предоставляет ей дополнительный

²¹⁰ National delegations [Электронный ресурс] // Committee of Regions: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://cor.europa.eu/en/Pages/home.aspx> (дата обращения: 15.08.2020).

²¹¹ Тоганова Н.В. Германия и помощь Греции: экономический прагматизм против политической необходимости / Н.В. Тоганова // Человеческое измерение мировой экономики и политики / Ф. Войтоловский, Ю. Квашнин, А. Кузнецов, Н. Тоганова, С. Уткин. - М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2013. - С. 17.

²¹² Глазунова А.А. Отношения между «центром» и «периферией» в рамках ЕС в свете экономического кризиса / А.А. Глазунова // Панорама (Воронежский государственный университет). – 2017. - №27. - С. 102-103.

²¹³ Unemployment rates by sex, age and citizenship [Электронный ресурс] // Eurostat: [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=lfqs_urgan&lang=en (дата обращения: 25.09.2020).

запас прочности перед лицом внешних вызовов, который, тем не менее, не стоит преувеличивать, имея в виду недавний миграционный кризис и его последствия²¹⁴.

Однако в ЕС существуют и менее успешные для ФРГ сферы деятельности. В настоящее время всё большее значение приобретает общая внешняя политика и политика безопасности ЕС. В рамках осуществления этой политики проводятся военные операции под эгидой Европейского союза, в которых участвуют и вооружённые силы ФРГ. Тем не менее, участие страны в этих операциях находится на достаточно скромном уровне. Наиболее заметной роль ФРГ была в миссии «ЕСФОР ДР Конго» в 2006 г., которую она официально возглавляла. Однако лидерство Германии, как считают многие эксперты, было формальным, а фактически основная роль принадлежала другим государствам, прежде всего, Франции и Бельгии, причём даже к осуществлению такого формального руководства у партнёров были серьёзные претензии, связанные с организацией командования операцией и блокированием её продления, на котором настаивали другие её участники²¹⁵. Несмотря на то, что, как нам представляется, военная деятельность Евросоюза вряд ли по своему значению приблизится к другим сферам, в которых ФРГ более сильна, остаётся открытым вопрос о том, сможет ли Германия с нынешними ограничениями военной деятельности полноценно участвовать в осуществлении общей внешней политики и политики безопасности, которая входит в число «трёх опор» ЕС и большое значение которой закреплено в Договоре о Европейском союзе²¹⁶. Операции в Африке, проводимые в последние годы, также показывают, что стремление ФРГ свести своё участие к символическому вызывает негативную реакцию со стороны партнёров²¹⁷.

Отношение немецкого общества к членству в Европейском союзе также со временем становится всё более неоднозначным. Поддержка двух самых крупных политических партий Германии, безоговорочно поддерживающих участие страны в деятельности ЕС, в последнее время снижается, и если в 2005 г. две ведущие партии страны поддерживались 69% населения, то к 2009 г. поддержка сократилась до 56,8% (увеличившись до 67,2% в 2013 г.,²¹⁸ однако затем

²¹⁴ Кузнецов А.В. Экономическая мощь Германии как основа лидерства страны в Европе / А.В. Кузнецов // Пределы лидерства Германии в Европе / Сборник статей под ред. Кузнецова А.В. - М: ИМЭМО РАН - 2018. - С. 11.

²¹⁵ Кочев И.А. Роль Германии в военной миссии ЕС «ЕСФОР ДР Конго» / И.А. Кочев // Вестник Томского государственного университета. - 2012. № 363. - С. 113.

²¹⁶ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, 13 December 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ:C:2007:306:SOM:EN:HTML> (дата обращения: 15.08.2020).

²¹⁷ Gujer E. Auftrag Beschäftigungstherapie? Die Bundeswehr in Afrika und die Zukunft deutscher Auslandseinsätze / E. Gujer // Am Hindukusch - und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke / R.L Glatz, R. Tophoven (Hrsg.). Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2015. - S. 361.

²¹⁸ Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2013 [Электронный ресурс] // Der Bundeswahlleiter. – Режим доступа: http://www.bundeswahlleiter.de/de/bundestagswahlen/BTW_BUND_13/ergebnisse/bundesergebnisse/ (дата обращения: 10.08.2020).

снизившись до рекордных 47,3% в 2017 г.²¹⁹), а уровень доверия населения к ведущим партиям сократился с 41% в 1995 г. до 17% в 2009²²⁰. Наиболее ярко иллюстрируют ухудшение отношения многих немцев к ЕС успехи созданной в начале 2013 г. партии «Альтернатива для Германии», получившей на выборах в Бундестаг в 2013 г. 4,7% голосов избирателей (то есть остановившейся в шаге от пятипроцентного барьера)²²¹, а в 2017 г. – 12,6% и 94 мандата в Бундестаге, благодаря чему она теперь имеет третью по размеру фракцию, уступая по этому показателю только партиям правящей коалиции: блоку ХДС/ХСС и СДПГ²²². Такие результаты последних выборов являются для руководства Германии сигналом о том, что политика страны, в том числе связанная с её вовлечённостью в европейские процессы, не пользуется абсолютной поддержкой населения ФРГ. То есть можно говорить о том, что в самой Германии усиление её влияния в ЕС сталкивается с неоднозначным восприятием, однако действия руководства, направленные на укрепление европейской интеграции и более активную роль страны в организации, остаются неизменными.

2.2. Роль Германии в НАТО и региональных структурах безопасности

2.2.1. Участие ФРГ в военно-политическом сотрудничестве в рамках НАТО

Из-за военных ограничений Германия далеко не всегда может добиваться соблюдения своих интересов с помощью вооружённых сил, чем объясняется её стремление быть максимально вовлечённой в политическую деятельность альянса. Первый федеральный канцлер объединённой Германии Г. Коль говорил, что видит в НАТО «не столько военную силу, сколько общность наций, исповедующих совместные ценности человеческого достоинства, господства права, свободы и демократии»²²³. При этом положительное отношение Германии к идее расширения НАТО на восток (то есть включения в её состав новых, демократизировавшихся, по мнению Германии, государств), которое как раз и является одним из способов расширения политического влияния ФРГ с помощью участия в политической

²¹⁹ Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2017 [Электронный ресурс] // Der Bundeswahlleiter. – Режим доступа: <https://www.bundeswahlleiter.de/en/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> (дата обращения: 10.08.2020).

²²⁰ Neu V. Bundeswahl in Deutschland am 27. September 2009. Wahlanalyse / V. Neu. - Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2009. - S. 24.

²²¹ Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2013 [Электронный ресурс] // Der Bundeswahlleiter. – Режим доступа: http://www.bundeswahlleiter.de/de/bundestagswahlen/BTW_BUND_13/ergebnisse/bundesergebnisse/ (дата обращения: 10.08.2020).

²²² Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2017 [Электронный ресурс] // Der Bundeswahlleiter. – Режим доступа: <https://www.bundeswahlleiter.de/en/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> дата обращения: 10.08.2020).

²²³ Holst C. Einstellungen der Bevölkerung und der Eliten: vom alten zu neuen Aussenpolitischen Konsensus? / C. Holst // Deutschlands neue Außenpolitik. Bd. 4: Institutionen und Ressourcen / W.-D Eberwein, K. Kaiser (Hrsg.). - München: Oldenbourg, 1998. - S. 233.

деятельности альянса, осложняет германо-российские отношения, потому что интересы Германии здесь идут вразрез с интересами России²²⁴.

Перемены, которые происходили в положении Германии в НАТО после объединения страны, приводили к различному эффекту на влияние ФРГ в этой организации. Присоединение к альянсу стран Центральной и Восточной Европы укрепило безопасность восточных рубежей Германии. Также, как мы уже отмечали, евроатлантическая интеграция постсоциалистических государств укрепляет связи ФРГ с ними и вовлекает их в орбиту её экономического и политического влияния. Однако руководство стран Центральной и Восточной Европы в большинстве случаев отличается глубоко проамериканской позицией и, как правило, следует в своей внешней политике за США. Это не может не затруднять Германии расширение сферы своего политического влияния в регионе, поскольку позиции Берлина и Вашингтона по многим вопросам, как также уже было показано в данной работе на некоторых примерах, довольно часто не совпадают²²⁵.

Тем не менее, позиция Германии по некоторым вопросам, имеющим большое значение для альянса, отличается самостоятельностью. В сентябре 2014 г. в Брюсселе состоялся саммит организации, перед началом которого президент США Б. Обама и премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон призвали к значительному увеличению военного присутствия альянса в Восточной Европе²²⁶. В ответ на это министр обороны ФРГ У. фон дер Ляйен заявила, что Германия сохранит приверженность «Основополагающему акту Россия-НАТО» от 1997 г., существенно ограничивающему количество военнослужащих, которые могут располагаться в Восточной Европе. Также министр выступила против предложения о продаже оружия Украине, которое активно поддерживает Вашингтон²²⁷. Подобные примеры убедительно доказывают как сравнительную мягкость внешнеполитического курса ФРГ по отношению к России, так и высокую степень его независимости от других крупнейших западных государств²²⁸.

В последние годы Германия также столкнулась с новыми вызовами. Террористические атаки, которые с 2015 г. организуют в Европе, в том числе и в Германии, исламские экстремисты, впервые со времён «холодной войны» сделали Германию не только субъектом мировой политики, использующим внешнеполитические инструменты для решения проблем на

²²⁴ Егоров А.И., Российский фактор в дипломатической позиции Германии по вопросу расширения НАТО в 1990-е годы / А.И. Егоров // Вестник СамГУ – 2011. - №7 (88). – С. 76-80.

²²⁵ Гуляев Е.В. Политика Германии по повышению мирополитического статуса страны на современном этапе: дисс. ... магистра / Гуляев Егор Владимирович. - СПб, 2017. – С. 41.

²²⁶ Яковина С. The Times: Обама и Кэмерон выступили в поддержку Украины [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 04.09.2014. – Режим доступа: <http://www.dw.de/the-times-обама-и-кэмерон-выступили-в-поддержку-украины/a-17898560> (дата обращения – 01.08.2020).

²²⁷ Степовик М. Министр обороны ФРГ: Германия сохранит приверженность акту «НАТО-Россия» [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 06.09.2014. – Режим доступа: <http://www.dw.de/министр-обороны-фрг-германия-сохранит-приверженность-акту-нато-россия/a-17898729> (дата обращения – 01.08.2020).

²²⁸ Gulyaev E. V. German Policy in the NATO at the Present Stage // Modern Science. – 2017. – № 6-2. - P. 89.

территориях других государств, но и объектом для атак террористов²²⁹. Таким образом, активизация внешней политики страны теперь может быть оправдана не только её амбициями, но и необходимостью защиты своей территории. Это может изменить как общественное мнение внутри страны, так и взгляд мирового сообщества на усиление Германии.

Вместе с тем, ограничения военного характера продолжают влиять на внешнеполитические возможности Германии. Несмотря на серьёзные меры, принимаемые страной несколько десятилетий с целью доказать отсутствие имперских амбиций и возможности распространения реваншистских взглядов, в 2018 г. немецкая общественность довольно резко отреагировала на выявленные среди военнослужащих Бундесвера случаи проявления неонацистских настроений, что вынудило министра обороны У. фон дер Ляйен издать новый «приказ о традициях» (документ, являющийся аналогом воинского устава в вооружённых силах других стран)²³⁰, подчеркнув в нём полный разрыв с ценностями Вермахта²³¹. Это говорит о том, что в данной сфере сохраняются значительные опасения, в первую очередь в самом немецком обществе, что может негативно повлиять на перспективы усиления ФРГ в мировой политике²³².

2.2.2. Другие аспекты сотрудничества Германии и НАТО

Участие ФРГ в военных операциях под эгидой НАТО далеко не всегда приносит стране политические дивиденды на международной арене. Именно поэтому ФРГ приходится изыскивать альтернативные способы повышения своего влияния в мире и прежде всего - в Европе²³³.

В последние десятилетия в рамках НАТО активно развивается сотрудничество в не связанных напрямую с традиционной военной деятельностью областях, которые, тем не менее, имеют большое значение для безопасности членов альянса. Например, серьёзное влияние на международные отношения стало оказывать развитие информационно-коммуникационных технологий. Рассмотрение вырабатываемых в рамках НАТО подходов по противодействию информационным угрозам и обеспечению киберобороны представляет интерес в свете того, что

²²⁹ Трунов Ф.О. Политика Германии по вопросу сирийского урегулирования / Ф.О. Трунов // Проблемы европейской безопасности. - 2017. - С. 32.

²³⁰ Мхитарьянц Э. Г., Гапошин В. Г. Печатные средства массовой информации вооружённых сил Германии (Бундесвер) / Э.Г. Мхитарьянц, В.Г. Гапошин // Вестник Марийского государственного университета - 2019. - Т. 13. № 1. - С. 86.

²³¹ Die Tradition der Bundeswehr. Richtlinien zum Traditionsverständnis und zur Traditionspflege [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.bmvg.de/resource/blob/23234/6a93123be919584d48e16c45a5d52c10/20180328-die-tradition-der-bundeswehr-data.pdf> (дата обращения: 23.08.2020).

²³² Гуляев Е.В. Изменения в оборонной политике ФРГ в свете трансформации Европейского союза и НАТО / Е.В. Гуляев // Общество: политика, экономика, право – 2019. - №6. - С. 32.

²³³ Warwick J. Die Bundeswehr reformieren / J. Warwick // Internationale Politik. - 2000. - №7. - S. 63.

вопросы в данной области относят к сфере «мягкой» безопасности (soft security), в то время как главная задача НАТО – противодействовать конвенциональным вызовам безопасности (hard security)²³⁴. Тем не менее, в последнее время НАТО вынуждена всё больше внимания уделять именно кибербезопасности.

Впервые вопрос о её обеспечении появился в политической повестке дня НАТО на саммите в Праге в ноябре 2002 г., когда лидеры стран Альянса выразили готовность усиливать возможности по оказанию противодействия информационным атакам. С данного момента началось создание специальных органов НАТО, например таких, как Агентство по обслуживанию коммуникационных и информационных систем, характеризующееся как первая линия защиты Альянса против кибертерроризма²³⁵. Окончательный консенсус по поводу необходимости объединить усилия в борьбе за информационную безопасность возник в НАТО после серии кибератак, которым подверглась Эстония весной 2007 г. В 2008 г. было создано Управление по осуществлению киберобороны, в задачи которого входило инициировать и координировать ответные действия в случае кибератаки, направленной против кого-либо из государств-членов НАТО или самой организации²³⁶.

Германии в настоящий момент принадлежит роль одного из лидеров НАТО в области обеспечения кибербезопасности. Особую важность данной сферы для национальной безопасности страны отметил в 2011 г. министр внутренних дел Томас де Мезьер, который заявил, что Интернет в настоящее время стал для Германии критической инфраструктурой, то есть его саботаж имел бы для страны не менее критические последствия, чем выход из строя линий электропередач, подрыв газопровода или системы водоснабжения. При этом, по мнению министра, поскольку интернет трансграничен, усилия для обеспечения интернет-безопасности тоже должны быть международными. В том же своём выступлении де Мезьер сделал довольно ясные намёки на то, что Россию в Германии считают потенциальным источником киберагрессии²³⁷, что показывает довольно низкий уровень доверия к России в данной сфере и наличие серьёзных препятствий для достижения взаимопонимания между РФ и НАТО и возможного посредничества ФРГ в данном процессе²³⁸.

²³⁴ Казаковцев А.В., НАТО и кибербезопасность / А.В. Казаковцев // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2012. - № 2 (22). - С.109.

²³⁵ Там же.

²³⁶ McGee J. NATO and Cyber Defense: A Brief

Overview and Recent Events / J. McGee [Электронный ресурс] // Center for Strategic and International Studies. – 08.07.2011. – Режим доступа: <http://csis.org/blog/natoand-cyber-defense-brief-overview-and-recentevents> (дата обращения: 15.08.2020).

²³⁷ Жолквер Н., Германия выстраивает систему кибербезопасности [Электронный ресурс] // Deutsche welle.. – 24.02.2011. – Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:NlcHxM66-oAJ:www.dw.de/dw/article/0,,14872477,00.html+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>, дата обращения: 15.04.2017).

²³⁸ Гуляев Е.В. Политика Германии по повышению мирополитического статуса страны на современном этапе: дисс. ... магистра / Гуляев Егор Владимирович. - СПб, 2017. – С. 45.

Другими важными направлениями невоенной деятельности НАТО являются научная деятельность и охрана окружающей среды. Их историю можно проследить с 1958 и 1959 гг., когда были созданы соответственно Научный комитет альянса и Комитет по океанографии, координировавший деятельность участников НАТО в сфере борьбы с загрязнением Мирового океана.

Через десять лет в структуре альянса был создан ещё один комитет для решения социальных и экологических задач - Комитет по проблемам современного общества. Он был создан в соответствии с идеей президента США Р. Никсона о существовании третьего, «социального» измерения альянса и со статьёй 2 Североатлантического договора, предусматривающей, что государства-участники «будут содействовать дальнейшему развитию международных отношений мира и дружбы путем укрепления своих свободных институтов, достижения большего понимания принципов, на которых они зиждятся, и содействия созданию условий стабильности и благосостояния»²³⁹. Создание этого комитета в определенной степени стало ответом на возникшую в мировом сообществе дискуссию (следует вспомнить, что в этот же период, в 1972 г., был выпущен доклад Римскому клубу «Пределы роста», подготовленный группой авторов во главе с Д. Медоузом и ставший одним из первых научно аргументированных прогнозов о неизбежности тяжёлого кризиса в случае, если цивилизация продолжит развиваться без учёта экологических проблем). С этого момента развитие экологического сотрудничества членов НАТО проходит в рамках сразу двух комитетов, что позволяет привлечь к нему как политические элиты этих стран, так и, в случае с Научным комитетом, группы учёных.

В 1991 г. в Риме была подписана Декларация о мире и сотрудничестве, в которой было указано, что новые инициативы НАТО расширят участие её партнеров в третьей сфере деятельности по научным и экологическим программам союза²⁴⁰. Немаловажно, что данный документ был принят после того, как появилась возможность привлечь к деятельности НАТО в целом и его третьей сфере деятельности в частности восточноевропейские государства, ранее входившие в состав коммунистического блока. Таким образом, социальное и экологическое сотрудничество членов объединения и их партнёров не только стало ответом на актуальные проблемы его деятельности, но и способствовало его расширению.

В целом, как отмечает А.Л. Белоногов, политическое значение невоенной деятельности НАТО, в том числе экологической и научной, в последние десятилетия значительно увеличивается, а возрастающее количество невоенных угроз безопасности государств-

²³⁹ The North Atlantic Treaty, 4 april 1949 [Электронный ресурс] // НАТО: [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 08.09.2020).

²⁴⁰ Rome Declaration on Peace and Cooperation, 8 November 1991 [Электронный ресурс]. // НАТО: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.nato.int/docu/comm/49-95/c911108a.htm> (дата обращения: 15.08.2020).

участников альянса требует дальнейшей активизации его членов в данной сфере²⁴¹. Для Германии вовлечённость в третью сферу деятельности НАТО в течение многих десятилетий оставалась одним из важнейших способов вносить значимый вклад в деятельность альянса.

Однако даже при таком активном экологическом сотрудничестве роль Германии в деятельности НАТО в этой сфере после объединения страны и сам уровень такой деятельности альянса не раз подвергались критике некоторыми организациями, например, немецкой партией «Зелёных». В 1998 г. в Фонде имени Генриха Бёлля, «мозговом центре» партии, был представлен доклад «Внешняя экологическая политика и трансатлантические связи». Авторы доклада настаивали на том, что «экология должна переместиться с периферии в самый центр германской внешней политики», и заявили, что видят будущее за экодипломатией, которая, по их мнению, способна найти решение многих международных проблем, например, разрешить конфликты из-за водных ресурсов с помощью их более рационального использования. Лидерами экодипломатии немецкие «Зелёные» и сочувствующие им называют США и Германию как наиболее развитые в технологическом отношении и активно участвующие в экологической политике страны («Великие экологические державы») и их сотрудничество, в том числе и в рамках НАТО, считают ключевым для становления экодипломатии²⁴².

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы: НАТО активно развивает первоначально не являвшиеся основными сферы своей деятельности, отвечая новым вызовам, и таким образом всё больше преобразуется в универсальную организацию, и Германия в значительной степени вовлечена в процесс такой эволюции альянса и его деятельность на новых направлениях.

2.3. Особенности украинского вектора интеграционной политики ФРГ после 2014 г. с учётом германо-российских отношений

Кризис 2014 г., резко активизировавший дискуссию о европейской интеграции Украины, оказал значительное влияние на германскую политику в данной сфере. В первую очередь изменение ситуации отразилось на германо-российских отношениях, так как если раньше Германия расценивала Россию как второстепенного по сравнению с государствами НАТО и ЕС, но всё же значимого партнёра²⁴³, то теперь сотрудничество заметно осложнилось.

²⁴¹ Белоногов А.Л. Политическое значение невоенного сотрудничества НАТО в глобализирующемся мире: автореф. дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Белоногов Андрей Львович. – СПб., 2006. – С. 14.

²⁴² Мюллер-Креннер С., Фюкс Р. Внешняя экологическая политика и трансатлантические связи [Электронный ресурс] / С. Мюллер-Креннер, Р. Фюкс. – Фонд имени Генриха Бёлля, 1998. – Режим доступа: <http://www.imperativ.net/imp5/17.html> (дата обращения: 15.08.2020).

²⁴³ Власов Н.А. Россия в политике безопасности ФРГ на современном этапе // Вестник СПбГУ. Международные отношения. - 2018. - Т. 11. Вып. 2. - С. 186.

После распада СССР ФРГ, как отмечает Н.В. Павлов, была единственным государством ЕС, которое прилагало значительные усилия для адаптации России к изменившейся международной обстановке и, возможно, даже для интеграции РФ в евроатлантическую систему координат. В числе способствовавших этому факторов, помимо экономических связей, Н. Павлов указывает «эффект благодарности» за ранее оказанное содействие в мирном объединении Германии²⁴⁴. В 2006 г. в «Белой книге» указывалось, что безопасность, стабильность и интеграцию в Европе «невозможно обеспечить без России»²⁴⁵. Ещё в конце ноября 2013 г. в коалиционном договоре между ХДС/ХСС и СДПГ особое место уделено вопросу отношений с Россией, которые предлагается всесторонне укреплять как на государственном уровне, так и на уровне гражданского общества. В договоре по-прежнему подчёркивались важность диалога с Россией по вопросам внешней политики и политики безопасности, причём европейская безопасность, как особо отмечается в тексте договора, может быть достигнута только при сотрудничестве с РФ, а не против неё²⁴⁶. Германия довольно скептически отнеслась к проекту Договора о европейской безопасности, предложенного Россией в 2009 г., однако даже такие значимые события, как война в Южной Осетии в 2008 г. и внутривнутриполитические процессы в России в 2011 – 2012 гг. в целом не повлияли на политику ФРГ в отношении РФ²⁴⁷. Изменения в составе правящей в Германии коалиции, произошедшие в 2009 г., когда вместо СДПГ партнёром блока ХДС/ХСС стала СвДП, и в 2013 г., когда произошло возвращение к «Большой коалиции» ХДС/ХСС и СДПГ и традиционно оказавшие определённое влияние на проводимую страной внешнюю политику (как правило, пост министра иностранных дел в правительстве Германии занимает представитель партии, являющейся «младшим партнёром» по правящей коалиции; в 2005 – 2009 гг. МИД возглавлял Ф.-В. Штайнмайер из СДПГ, в 2009 – 2013 гг. – лидер СвДП Г. Вестервелле, в 2013 – 2017 гг. – снова Ф.-В. Штайнмайер), также существенно не изменили политическую линию по отношению к России.

Таким образом, именно события 2014 г. изменили подход Германии к сотрудничеству с нашей страной. Практически сразу ФРГ присоединилась к своим партнёрам по НАТО и ЕС в резкой критике действий России, обвинив нашу страну в нарушении международных норм и создании угрозы всей европейской системе безопасности. В марте 2014 г. А. Меркель заявила,

²⁴⁴ Павлов Н.В. Москва – Берлин – Брюссель: от трилатерализма к билатерализму // Современная Европа. - 2014. - №4 (60). - С. 107.

²⁴⁵ White Paper 2006 on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://responsibilitytoprotect.org/Germany_White_Paper_2006.pdf (дата обращения: 10.09.2020).

²⁴⁶ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode [Электронный ресурс]. // CDU: [Официальный сайт]. – 27.11.2013. – Режим доступа: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf>, дата обращения: 10.05.2020).

²⁴⁷ Власов Н.А. Указ. соч. (Россия в политике безопасности ФРГ...). - С. 187.

что действия России являются «главным вызовом для Европы»²⁴⁸. При этом, как отмечает Н.А. Власов, позиция Германии является двойственной. С одной стороны, страна проявляет солидарность с другими ведущими западными государствами как один из участников их крупнейших объединений, и самим интересам ФРГ не соответствует нарушение стабильности в Европе. С другой – чрезмерное обострение отношений с Россией грозит ещё большей нестабильностью. Поэтому, не признавая изменение границ Украины и заявляя о невозможности нормализации германо-российских отношений до кардинального изменения подхода РФ к Украине, Берлин пытается не допустить эскалации напряжённости между Россией с одной стороны и НАТО и ЕС – с другой²⁴⁹.

Такая позиция выражена в первую очередь в принятых Германией в последние годы документах. В новом коалиционном соглашении между ХДС/ХСС и СДПГ, подписанном в 2018 г., утверждается, что политика России нарушает мир в Европе, и Германия должна быть готова оказать ей сопротивление, однако цель ФРГ – добиться возврата к «мирному согласованию интересов» и «восстановлению тесного партнёрства»²⁵⁰. В «Белой книге» 2016 г. говорится о том, что Россия своими действиями «открыто ставит под сомнение сложившуюся в Европе систему по сохранению мира», но при этом «Россию и Европу, как и прежде, связывает друг с другом широкий спектр общих интересов и контактов» и «в отношениях с Россией важно правильное сочетание коллективной обороны и сдерживания с одной стороны и кооперации в сфере безопасности и сотрудничества в отдельных секторах с другой». Наиболее же интересным в данном документе представляется следующее утверждение: «Для общего пространства безопасности на нашем континенте важна не новая концепция архитектуры безопасности, а уважение и неукоснительное соблюдение существующих, зарекомендовавших себя правил и принципов»²⁵¹. Оно может трактоваться как критика в адрес любых новых интеграционных форматов в Европе, в том числе и продвигаемых Россией, и при этом как декларация об отсутствии намерений поддерживать серьёзные изменения существующих структур, каким являлось бы вступление Украины в ЕС или НАТО.

²⁴⁸ Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel [Электронный ресурс] // Die Bundeskanzlerin: [Официальный сайт]. – 13.03.2014. – Режим доступа: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Regierungserklaerung/2014/2014-03-13-bt-merkel.html> (дата обращения: 10.08.2020)

²⁴⁹ Власов Н.А. Указ. соч. (Россия в политике безопасности ФРГ...). - С. 187.

²⁵⁰ Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen. CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode [Электронный ресурс] // CDU: [Официальный сайт]. – 07.02.2018. – Режим доступа: <https://www.cdu.de/koalitionsvertrag-2018> (дата обращения – 02.08.2020).

²⁵¹ White Paper 2016 on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung: [Официальный сайт]. – 18.07.2016. – Режим доступа: https://www.bmvg.de/resource/resource/UIRvcjZYSW1RcEVHaUd4cklzQU4yNWFvejhLbjVyYnR1OCt3ZlU1N09FVkJZ oYmR4Sjljb1E2UW9BdC9qQ3U1bmVEck9CbDgvcUFZaUhSL1dSSFA0alRxelplqQ3dyK1E3LzB4N0lXQ0lhcHM9/Weissbuch2016_barrierefrei.pdf (дата обращения: 02.08.2020).

Стоит отметить и тот факт, что входящие в правящую в Германии коалицию партии фактически расколоты по вопросу санкций в отношении России. В блоке ХДС/ХСС борьба идёт между представителями имеющих возможности для давления на партийное руководство правозащитных организаций, выступающих за санкции и содействие европейской интеграции Украины, с одной стороны, и также влиятельного предпринимательского сообщества, опасющегося сокращения экономических связей с Россией, - с другой. В СДПГ, несмотря на поддержку руководством партии политики ЕС в отношении России, существуют опасения потери части рабочих мест из-за свёртывания экономического сотрудничества с Россией. Против выступает и ряд видных партийных функционеров, включая бывшего канцлера Г. Шрёдера (аналогичной позиции придерживался умерший в 2015 г. Г. Шмидт, другой бывший глава федерального правительства)²⁵².

Кроме того, как отмечает Ю.В. Родович, Германия, в отличие от США, отводит ключевую роль в своей стратегии в отношении Украины не НАТО, а Европейскому союзу, и с самого начала кризиса стремилась вывести его из военной плоскости, выступив одним из инициаторов вторых Минских соглашений в 2015 г., а также убедив в том же году США отказаться от идеи предоставления Украине летального оружия. Вместе с тем, ФРГ дала согласие на увеличение сил быстрого развёртывания НАТО в Европе и стала принимать более активное участие в коллективных мероприятиях участников блока, чем наблюдалось ранее²⁵³.

То есть в данном случае можно говорить о том, что Германию от её партнёров по Европейскому союзу и в особенности по Североатлантическому альянсу отличает более компромиссный по отношению к России подход, что выражается в смягчении наиболее радикальных шагов, предлагаемых другими государствами, и попытках выступить в существующем противостоянии в качестве посредника. Однако говорить о поддержке нашей страны со стороны Германии в настоящий момент не приходится, так как ФРГ, как мы видим, приходится идти на компромиссы с другими странами (в первую очередь, США). Собственная позиция Германии, как мы можем видеть на примере рассмотренных документов, также не может быть охарактеризована как однозначно пророссийская, однако по сравнению с позициями других стран значительно больше способствует налаживанию диалога и как минимум снятию угрозы эскалации военной напряжённости в восточноевропейском регионе.

Также следует отметить и более практические шаги Германии по выходу из начавшегося в 2014 г. кризиса. Например, в последние несколько лет наблюдается активизация

²⁵² Гуляев Е.В. Лоббирование органов Европейского союза с целью смягчения экономических санкций против России [Электронный ресурс] / Е.В. Гуляев // Вектор экономики. – 2017. – №6 – Режим доступа: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/6/worldconomy/Gulyaev.pdf> (дата обращения: 30.08.2020).

²⁵³ Родович Ю.В. Отношения между ФРГ и США в 2009-2018 гг. и их влияние на международные отношения / Ю.В. Родович // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2018. - №4. Т.45. – С. 668.

сотрудничества в рамках «Петербургского диалога». В ходе этого ежегодного форума, проводимого с 2001 г. по инициативе В. Путина и Г. Шрёдера, более 200 деятелей из различных сфер общественной жизни обсуждают наиболее актуальные проблемы двусторонних отношений. В работе форума обычно принимают участие Президент РФ и Федеральный канцлер ФРГ, хотя в последние годы они ограничиваются приветственными телеграммами в адрес участников форума²⁵⁴, что говорит о некотором снижении его статуса. В 2014 г. форум не проводился по решению А. Меркель из-за обострения политической ситуации, хотя ряд запланированных в его рамках встреч состоялся²⁵⁵. Однако работа ежегодного форума быстро была восстановлена, в его рамках снова начали осуществляться проекты и мероприятия рабочих групп по различным аспектам российско-германских взаимоотношений (политика, экономика, культура и т.д.), причём число этих групп в 2016 г. было увеличено в 8 до 10. Также проводится ежегодный круглый стол на тему ««Германо-российский диалог: на пути к доверию и глобальной безопасности», присуждается премия имени доктора Ф. Й. Гааза за вклад в развитие германо-российского взаимопонимания²⁵⁶. Всё это говорит о стремлении ФРГ к постепенному налаживанию взаимоотношений, несмотря на существующие кризисные явления.

²⁵⁴ Цели и задачи форума [Электронный ресурс] // Петербургский диалог. – Режим доступа: <http://petersburger-dialog.ru/home/tseli-i-zadachi-foruma.html> (дата обращения: 08.08.2020).

²⁵⁵ Три встречи отмененного «Петербургского диалога» всё-таки состоятся [Электронный ресурс] // Петербургский диалог. – Режим доступа: <http://petersburger-dialog.ru/files/SMI/tri-vstrechi.pdf> (дата обращения: 08.08.2020).

²⁵⁶ Проекты и мероприятия форума [Электронный ресурс] // Петербургский диалог. – Режим доступа: <http://petersburger-dialog.ru/proekty-i-meropriyatiya-rabochikh-grupp.html> (дата обращения: 08.08.2020).

Вывод к главе 2

ФРГ в настоящее время активно сотрудничает с крупнейшими европейскими структурами. При этом наблюдается прямая связь между значением экономических аспектов деятельности для организации и влиянием, которое имеет в ней ФРГ. Если в Европейском союзе, где экономика играет традиционно большую роль, Германия является наиболее влиятельным государством и может эффективно продвигать свои решения в ключевых европейских органах, то в НАТО влияние Германии менее ощутимо, что, впрочем, также связано с наличием в этих организациях других крупных государств (в первую очередь США).

В деятельности европейских организаций в настоящее время продолжает играть большую роль военная сфера. Деятельность ФРГ в данной области продолжает оставаться довольно ограниченной, хотя Бундесвер и принимает участие в ряде военных операций НАТО. Население страны также отрицательно относится к любым возможным попыткам отстаивания интересов Германии на внешнеполитической арене с помощью вооружённых сил. Серьёзнее всего этот фактор влияет на роль Германии в НАТО. ФРГ частично компенсирует этот недостаток своей политической деятельностью в организации, а также деятельностью в других сферах, например, экологической или в сфере кибербезопасности. Однако очевидно, что военные ограничения существенно сдерживают рост влияния Германии в организации. Этот фактор, хоть и в меньшей степени, влияет и на роль ФРГ в Европейском союзе. С 2004 г. Вооружённые силы Европейского союза (EUFOR) проводят свои военные операции, направленные на поддержание мира. Несмотря на то, что, как нам представляется, военная деятельность Евросоюза вряд ли по своему значению приблизится к другим сферам, в которых ФРГ более сильна, остаётся открытым вопрос о том, сможет ли Германия с нынешними ограничениями военной деятельности полноценно участвовать в осуществлении общей внешней политики и политики безопасности, которая входит в число «трёх опор» ЕС и большое значение которой закреплено в Договоре о Европейском союзе²⁵⁷.

Тем не менее, общая роль Германии в международных организациях остаётся довольно высокой, так как финансовый вклад страны в их деятельность чрезвычайно велик, что позволяет компенсировать некоторую ограниченность других видов деятельности. Наиболее ощутимо это проявляется во взаимоотношениях ФРГ с Европейским союзом, где важнейшую роль традиционно играет экономическая сфера. Здесь Германия является бесспорным лидером организации, оказывающим ключевое влияние на решение важнейших вопросов, от назначения того или иного политика на руководящую должность в ключевых институтах до выработки

²⁵⁷ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, 13 December 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ:C:2007:306:SOM:EN:HTML> (дата обращения: 15.08.2020).

единой позиции в отношении кризисных ситуаций, будь то долговой кризис в Греции или наплыв мигрантов из Ближнего Востока.

Таким образом, позиции ФРГ на мировой арене в настоящее время продвигаются в первую очередь благодаря международным институтам. Именно международные организации, даже создававшиеся после Второй мировой войны в том числе с целью контролировать действия ФРГ и сдерживать её возможную чрезмерную активность, в настоящее время являются наиболее эффективным инструментом для увеличения влияния Германии в мире.

Из вышесказанного можно сделать три значительных вывода. Первый заключается в том, что Германия является наиболее влиятельным членом ЕС и постепенно укрепляет свои позиции в НАТО, получая тем самым всё больше возможностей для решающего голоса при принятии решений о расширении обеих организаций. То есть возможное вступление Украины в ЕС и в значительной степени в НАТО будет зависеть в первую очередь от позиции ФРГ.

Второй вывод – крайняя заинтересованность Германии в укреплении и расширении обеих организаций, так как обладающая ограниченными возможностями для продвижения своего влияния самостоятельно страна вынуждена использовать для этого международные организации. С этой точки зрения включение в число членов ЕС и НАТО Украины должно быть безоговорочно поддержано Германией как возможность расширения сферы, в которой эта страна если не доминирует, то как минимум может более активно продвигать свои интересы. Против ФРГ может выступить только в случае, если членство Украины негативно скажется на развитии указанных организаций. Поэтому необходимо подробно рассмотреть политику самой Украины в отношении ЕС и НАТО и процессы, происходящие в этом государстве.

Третий вывод состоит в том, что Германия, по-прежнему обладающая ограниченными военными возможностями, стремится достичь максимальной стабильности как минимум в европейском регионе и повысить значение невоенного (в первую очередь, экономического) сотрудничества государств в рамках организаций, членом которых является ФРГ. Это выражается, например, в максимально активном участии в альтернативных направлениях деятельности НАТО и в попытках наладить диалог с Россией, что в настоящее время имеет большое значение для нашей страны. В свою очередь, такая политика препятствования возникновению нестабильности может иметь два последствия: Германия будет способствовать вступлению максимального количества государств в ЕС и НАТО как гаранты стабильности и безопасности, но при этом стремиться не допускать в эти организации стран, на территории которых возможна эскалация серьёзных конфликтов, чтобы не допустить дестабилизации внутри самих объединений. Поэтому, в случае с Украиной, Германии имеет смысл поддерживать её интеграционные устремления только после окончательного решения крымской и восточнукраинской проблем. При этом ФРГ вполне может выступить в данных

конфликтах в качестве посредника, имея своей целью как снижение напряжённости, так и увеличение своего влияния на ключевые процессы, происходящие в регионе.

Глава 3. Перспективы европейской и евроатлантической интеграции Украины в контексте национальных интересов ФРГ

3.1. Влияние внутривнутриполитических процессов в Украине на её интеграционные перспективы

Будущее европейской интеграции Украины зависит от большого количества факторов, поэтому делать конкретные прогнозы довольно затруднительно. Однако уже сейчас можно выделить несколько тенденций, которые оказывают влияние на указанный процесс.

Избрание президентом Украины весной 2019 г. В. Зеленского и победа его партии «Слуга народа» на прошедших летом того же года парламентских выборах привели к серьёзной смене элит в стране. Новое руководство активно критикуется оппонентами (в первую очередь, представляющей правую оппозицию партией бывшего президента П. Порошенко «Европейская солидарность», а также националистическими организациями) за отсутствие у многих его представителей, в том числе и у самого Зеленского, управленческого и политического опыта, а также за возможную связь с олигархом И. Коломойским. Однако нынешние президент и правительство, в отличие от своих предшественников, пока не были замечены в крупных коррупционных скандалах, что даёт Украине шанс на преодоление одного из значительных препятствий для вступления в ЕС – высокого уровня коррупции. Кроме того, В. Зеленский, хоть и находится под давлением националистических кругов, обвиняющих его в сдаче позиций на переговорах с РФ и непризнанными республиками Донбасса, не несёт в глазах последних ответственности за действия украинской армии в 2014 – 2015 гг. и имеет, таким образом, больше возможностей для достижения договорённостей по выполнению минских соглашений, чем П. Порошенко, тем более, что, в отличие от него, В. Зеленский имеет относительно более подконтрольную Верховную раду. При этом наличие вооружённого конфликта и соответствующие экономические потери также являются источником затруднений на переговорах о европейской интеграции, а неполный контроль над своей территорией делает, согласно Североатлантическому договору, невозможным вступление в НАТО. Разумеется, было бы преждевременным говорить о решении проблемы Крыма в обозримом будущем, однако возвращение ДНР и ЛНР в состав Украины на основе минских соглашений, предполагающих внесение изменений в конституцию страны для предоставления им автономии²⁵⁸, выглядит довольно вероятным с учётом усталости населения (как на Донбассе, так и в целом на Украине)

²⁵⁸ Комплекс мер по выполнению Минских соглашений [Электронный ресурс] // ОБСЕ: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/cio/140221?download=true> (дата обращения: 08.09.2020)

от военных действий и экономических затруднений²⁵⁹ непризнанных республик, связанных с их самостоятельным существованием.

Экономические проблемы Украины, однако, по-прежнему являются главным препятствием на её пути в ЕС. Несмотря на некоторые позитивные изменения (например, ВВП страны в первом полугодии 2019 г. вырос на 3,5% при 3,3% за тот же период 2018 г.²⁶⁰), Украина до сих пор сталкивается с низким уровнем жизни населения (так, средняя заработная плата в стране в феврале 2020 г. составила 369 евро²⁶¹, что существенно ниже, чем даже в соседних государствах ЕС, не являющихся лидерами объединения по этому показателю – Польше (1216 евро), Румынии (816 евро) и Словакии (1296 евро)²⁶²). Затруднения, связанные с последствием пандемии коронавируса, скорее всего, значительно ухудшат экономические показатели Украины, а также не позволят ЕС и мировым финансовым структурам оказать стране существенную поддержку. Важной проблемой является и остающийся высоким уровень коррупции. В 2018 г. организация Transparency International в своём рейтинге стран по индексу коррумпированности поместила Украину на 120 место, которое она поделила с Либерией, Малави и Мали²⁶³.

В случае с НАТО перспективы интеграции Украины представляются ещё более сомнительными. Вступление в альянс в 2020 г. Северной Македонии можно считать свидетельством того, что, в отличие от ЕС, Североатлантический альянс готов к дальнейшему расширению в ближайшее время. Однако следует учитывать, что принятие Северной Македонии обсуждалось достаточно давно, и единственным препятствием для него в течение долгого времени была позиция Греции, имевшей претензии к её названию, так как в составе последней также есть территория с таким наименованием, и блокировавшей решение о вступлении страны в альянс. После его смены с Македонии на Северную Македонию в 2019 г. это препятствие было снято, и государство стало членом организации.

Ситуация с Украиной значительно сложнее. Во-первых, отсутствие контроля над Крымом и частью Донбасса в принципе не позволяет стране претендовать на вступление в альянс, так как по условиям Североатлантического договора она должна иметь контроль над

²⁵⁹ См., например: Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Экономика территорий с вновь образованной государственностью / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования - 2018, с. 99-106

²⁶⁰ The World Bank In Ukraine [Электронный ресурс] // The World Bank: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/ukraine/overview#3> (дата обращения: 08.09.2020).

²⁶¹ Середня заробітна плата за видами економічної діяльності по місяцях [Электронный ресурс] // Держстат України: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (дата обращения: 08.09.2020).

²⁶² Income and living conditions [Электронный ресурс] // Eurostat: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 08.09.2020).

²⁶³ Corruption perceptions index 2018 [Электронный ресурс] // Transparency International. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата обращения: 08.09.2020).

всей своей территорией²⁶⁴. Во-вторых, война на Донбассе выявила целый ряд серьёзных проблем украинской армии, которой необходимо провести большое количество реформ для соответствия стандартам альянса. По данным шведского аналитического центра FOI, коррупционные нарушения присутствуют практически во всех сферах деятельности вооружённых сил Украины, включая военные поставки, отбор кандидатов на должности и даже постановку боевых задач²⁶⁵. Эксперты RAND, одного из наиболее крупных и влиятельных стратегических исследовательских центров США (лидера НАТО), утверждают, что коррупция мешает проведению критически важных для страны оборонных реформ, а влияние представителей крупного бизнеса ведёт к установлению негласных норм, обеспечивающих использование ими военных структур в целях личного обогащения²⁶⁶. Наибольшую известность получил в 2019 г. скандал с нелегальной закупкой вооружений в России, осуществляемой лицами, близкими к П. Порошенко, включая заместителя главы Совета национальной безопасности и обороны Украины О. Гладковского. При этом важным звеном в коррупционной схеме, согласно представленным авторами журналистского расследования документам, было оборонное предприятие «Кузница на Рыбальском», принадлежащее П. Порошенко. После того, как данные факты за несколько месяцев до президентских выборов получили широкое распространение в украинских СМИ, Порошенко отправил Гладковского в отставку²⁶⁷, однако выявленные обстоятельства повлияли как на рейтинг президента, так и, безусловно, на восприятие происходящих в украинских вооружённых силах процессов за рубежом.

Таким образом, новое руководство Украины столкнулось с большим количеством факторов, затрудняющих евроатлантическую интеграцию. Практически сразу были приняты попытки кардинально реформировать систему управления государством, были переформатированы антикоррупционные органы, сформировано новое правительство во главе с беспартийным юристом А. Гончаруком, которое выступило с многообещающими планами модернизации экономики. Так, было создано министерство цифровой трансформации²⁶⁸, целью которого является практическое осуществление лозунгов В. Зеленского о «цифровизации» страны и

²⁶⁴ The North Atlantic Treaty, 4 april 1949 [Электронный ресурс] // NATO: [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 08.09.2020).

²⁶⁵ de Albuquerque A., Hedenskog J. Ukraine. A Defence Sector Reform Assessment [Электронный ресурс] // FOI, 2015. – Режим доступа: <https://www.foi.se/report-search/pdf?fileName=D:%5CReportSearch%5CFiles%5C78b12d4c-19d6-4727-b96b-7faa5ba088dc.pdf>, дата обращения: 08.04.2020).

²⁶⁶ O liker O. et al. Reforming the Security Sector—Overall Architecture [Электронный ресурс] // Security Sector Reform in Ukraine. RAND Corporation, 2016. – Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1400/RR1475-1/RAND_RR1475-1.pdf, дата обращения: 08.04.2020).

²⁶⁷ Гункель Е. Порошенко уволил замсекретаря СНБО [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 04.03.2019. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/порошенко-уволил-замсекретаря-снбо/a-47766087>, дата обращения: 08.04.2020).

²⁶⁸ Постанова Кабінету Міністрів України «Деякі питання оптимізації системи центральних органів виконавчої влади» [Электронный ресурс] // Урядовий портал: [Официальный сайт]. – 27.05.2020. – Режим доступа: <https://www.kmu.gov.ua/npas/deyaki-pitannya-optimizaciyi-sistem-829> (дата обращения: 08.09.2020)..

большей прозрачности украинской экономической и политической жизни. А. Гончарук заявлял и о планах провести в 2020 г. «цифровую перепись» населения (предыдущая перепись проводилась в 2001 г.)²⁶⁹. Было объявлено о начале масштабной программы приватизации, являющейся одним из пунктов программы В. Зеленского и его партии «Слуга народа». В сентябре 2019 г. президент и правительство объявили о планах приватизировать 15 крупнейших предприятий, первый конкурс планировалось провести в 2020 г.²⁷⁰. Кроме того, был принят закон об отмене моратория на продажу земли сельскохозяйственного назначения, под который попадало подавляющее большинство украинской земли. Закон, принятие которого было одним из требований МВФ, был принят Верховной радой и подписан президентом весной 2020 г.²⁷¹ однако в него были внесены поправки, ограничивающие количество покупаемой одним лицом земли и делающие неясными перспективы покупки земли иностранцами²⁷², что, вероятно, в будущем негативную реакцию европейских партнёров Украины. Также в конце марта 2020 г. был принят новый закон о банках, который упорядочил процедуру регулирования банковской деятельности. Принятие данного закона являлось ещё одним требованием МВФ для предоставления новых траншей²⁷³.

Первоначально правительству удалось достичь определённых результатов, в числе которых снижение курса доллара к гривне с более чем 27 гривен за доллар в июне 2019 г. до менее чем 24,5 в декабре²⁷⁴, а также снижение инфляции в годовом выражении с более чем 8% во втором квартале 2019 г. до 4,1% в четвёртом²⁷⁵. Однако в начале 2020 г. курс гривны снова начал снижаться, а инфляция расти. Одновременно произошло несколько крупных политических скандалов, приведших к отставке сначала А. Гончарука²⁷⁶, а затем и нового генерального прокурора Р. Рябошапки. На последнего была возложена ответственность за

²⁶⁹ Гончарук оголосив про плани провести цифровой перепис населення // День. – 06.11.2019. – Режим доступа: <http://day.kyiv.ua/uk/news/061119-goncharuk-ogolosyv-pro-planu-provesty-cyfrovyu-perepys-naselennya> (дата обращения: 08.09.2020).

²⁷⁰ Зеленский поручил начать запуск «масштабной приватизации» до 1 октября [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. - 02.09.2019. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4080154> (дата обращения: 08.09.2020).

²⁷¹ Президент підписав закон щодо обігу земель сільськогосподарського призначення [Электронный ресурс] // Президент України : [Официальный сайт]. – 28.04.2020. – Режим доступа: (<https://www.president.gov.ua/news/prezident-pidpisav-zakon-shodo-obigu-zemel-silskogospodarsko-60901>).

²⁷² Ржеутская Л. Земельная реформа: как будет работать рынок земли в Украине [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. - 31.03.2020. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/земельная-реформа-как-будет-работать-рынок-земли-в-украине/a-52973735> (дата обращения: 08.08.2020).

²⁷³ Рада прийняла за основу закон про банки, необхідний для співпраці з МВФ [Электронный ресурс] // Ua.news. – 30.03.2020. – Режим доступа: <https://ua.news/ua/rada-pryjnyala-za-osnovu-zakon-pro-banky-neobhidnyj-dlya-spivpratsi-z-mvf/> (дата обращения: 08.08.2020).

²⁷⁴ Валютний ринок [Электронный ресурс] // Національний банк України: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://bank.gov.ua/markets/currency-market> (дата обращения: 08.08.2020).

²⁷⁵ Монетарна політика [Электронный ресурс] // Національний банк України: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://bank.gov.ua/monetary> (дата обращения: 08.08.2020).

²⁷⁶ Проект Постанови про відставку Прем'єр-міністра України Гончарука О.В. [Электронный ресурс] // Верховна Рада України: [Официальный сайт]. – 04.03.2020. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=68294 (дата обращения: 08.08.2020).

снижение уровня коррупции, однако он сам стал фигурантом антикоррупционного расследования²⁷⁷.

Как мы видим, первые результаты деятельности нового президента и его окружения по способствованию европейской интеграции Украины можно оценить негативно. Но следует помнить, что тот потенциал, который имели В. Зеленский и партия «Слуга народа» на момент прихода к власти как новая политическая сила, по-прежнему сохраняется, и перспективу урегулирования ситуации на Донбассе и проведения кардинальных экономических реформ нельзя считать абсолютно нереалистичной²⁷⁸. При этом в ближайшее время страна будет сталкиваться со значительными затруднениями, и, судя по всему, другие европейские государства вряд ли будут в состоянии оказать ей поддержку.

3.2. Будущее «европейской идеи» и «евроатлантизма» в условиях «брексита» и новой внешней политики США

3.2.1. Влияние структурных трансформаций ЕС на его внешнеполитические приоритеты

Меняется и ситуация в Европейском союзе, и здесь последние изменения также в значительной степени ставят под вопрос интеграцию Украины. Региональный и глобальный контексты, в частности, переходный период в отношениях с Великобританией и целый ряд мировых вызовов, затрудняют заключение ЕС внешнеполитических договорённостей, касающихся спорных регионов²⁷⁹, включая Украину. Особенно значимым это обстоятельство представляется с учётом неизбежности обострения отношений крупнейших европейских стран с Россией в случае их поддержки дальнейшей интеграции Украины. Российско-германские экономические связи, в целом достаточно компромиссная позиция по вопросу преодоления существующих противоречий между Россией и Европой, а также стремление Германии как претендующей на региональное лидерство страны избежать новых серьёзных конфликтов в регионе не даёт стране оказать Украине однозначную и последовательную поддержку.

При этом непосредственно на Украину выход Великобритании из ЕС не окажет существенного влияния. Доля этих государств в торговом обороте друг друга незначительна, а в структуре двусторонней торговли основное место занимают минеральные ресурсы и чёрные металлы, импорт и экспорт которых был либерализован ещё до подписания Соглашения об ассоциации, из которого выходит Великобритания, покидая ЕС. В целом, по оценкам

²⁷⁷ САП відкрила справу проти Рябошапки [Электронный ресурс] // РБК-Украина, 06.03.2020 – Режим доступа: <https://www.rbc.ua/ukr/news/sap-otkryla-delo-protiv-ryaboshapki-1588760175.html> (дата обращения: 08.08.2020).

²⁷⁸ Гуляев Е.В. Влияние смены власти на Украине на возможность ее европейской интеграции // Общество: Политика, экономика, право – 2020. - № 8 (85). – С. 41 – 46.

²⁷⁹ Белинский А.В., Кочегуров Д.А. Реакция НАТО и ЕС на стратегический вызов со стороны РФ / А.В. Белинский, Д.А. Кочегуров// Проблемы европейской безопасности – 2018. - №3 - С. 126.

украинских экспертов, ВВП Украины благодаря Брекзиту должен даже незначительно вырасти (на 70 млн долларов, или 0,04%)²⁸⁰.

Другие крупные европейские страны, в частности, Франция, также позиционирующая себя как претендент на лидерство в Европе, также не проявляют энтузиазма насчёт возможного членства Украины в ЕС, равно как и расширения организации в принципе. В октябре 2019 г. на саммите ЕС в Брюсселе французский президент Э. Макрон выступил против начала переговоров о членстве Албании и Северной Македонии, причём если в случае с Албанией он был поддержан Нидерландами и Данией, то возможное членство Северной Македонии Франция заблокировала самостоятельно. Такое решение, принятое несмотря на целый ряд болезненных шагов, предпринятых этими странами ради интеграции (включая изменение официального названия Македонии под давлением Греции), вызвало осуждающую реакцию со стороны А. Меркель и председателя Европейского совета Д. Туска. Свою позицию Макрон объяснил недостаточным уровнем борьбы с коррупцией в этих странах, а до саммита заявлял, что ЕС нужно сначала сосредоточиться на совершенствовании своего нынешнего состава и существующих механизмов²⁸¹. Можно предположить, что неоднократно выступавший за усиление влияния Франции в ЕС и в мире Э. Макрон, пока он является президентом Франции, и дальше не будет опасаться отстаивать своё мнение даже наперекор позиции Германии и других государств ЕС, а мнение Макрона относительно расширения организации, как мы видим, крайне негативно. Всё это делает ближайшее будущее процесса интеграции Украины довольно сложным.

Воздействие США на европейскую политику в рассматриваемой сфере также предсказать сложно. Как отмечает В. Васильев, американский фактор продолжает идеологически определять позицию ФРГ на российском направлении (имеющем чрезвычайную значимость при формировании позиции в отношении европейской интеграции Украины), подталкивая Германию к более активному противодействию России и продолжению санкционной политики, однако, во-первых, позиция США в настоящее время отличается большой непредсказуемостью, а во-вторых, последние изменения дают европейским странам возможности для большей самостоятельности²⁸².

В качестве примера можно привести ситуацию с газопроводом «Северный поток-2». В 2017 г. Конгресс США практически единогласно утвердил закон «О противодействии

²⁸⁰ Неботов П.Г., Новодережкін В.І., Новодережкіна Е.В., Иванов С.І. Оцінка потенційного впливу від виходу Великобританії з ЄС на розвиток економіки України / П.Г. Неботов, В.І. Новодережкін, Е.В. Новодережкіна, С.І. Иванов // Формування ринкових відносин в Україні – 2016. – №8(183). – С.98-99.

²⁸¹ North Macedonia calls snap election after EU talks setback [Электронный ресурс] // BBC. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-50109054> (дата обращения: 08.08.2020).

²⁸² Васильев В.И. ФРГ – США: дружба по расчёту? / В.И. Васильев // Международная жизнь – 2020. - №3. - С. 33-34.

противникам Америки с помощью санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, CAATS), значительно ужесточивший санкционный режим в отношении Северной Кореи, России и Ирана. Особенностью этого закона, значительная часть которого посвящена именно России, стала возможность введения санкций не только против указанных государств и их компаний, но и для европейских физических и юридических лиц, сотрудничающих с Россией в подвергшихся санкциям сферах. Так, в санкционный список могут быть включены любые компании, участвующие путём обслуживания или развития газопроводов в экспорте российского газа, в том числе в государства ЕС. Объём вложений в такие проекты не должен превышать 5 млн долларов ежегодно. Отдельно в законе прописаны санкции против «Северного потока-2», который, по мнению авторов законопроекта, наносит ущерб энергетической безопасности ЕС и реформам на Украине²⁸³.

Этот закон был крайне негативно воспринят целым рядом государств ЕС, среди которых наиболее активно выступила Германия. Ещё до подписания этого закона в совместном заявлении министра иностранных дел Германии З. Габриэля и федерального канцлера Австрии К. Керна указывалось, что такая постановка вопроса незаконна, противоречит принципам международной торговли и рыночной конкуренции, а также способна нанести ущерб экономике стран ЕС²⁸⁴. Против выступили и многие представители немецкого бизнеса. Канцлер А. Меркель на переговорах с Д. Трампом в апреле 2018 г. пыталась добиться смягчения закона, однако эта цель достигнута не была. По мнению В. Белова, приводящего в качестве примера принятую в 1974 г. знаменитую поправку Джексона-Вэника, ограничивавшую торговлю между США и СССР и отменённую почти 40 лет спустя, ожидать каких-то изменений в ближайшее время не стоит²⁸⁵. Однако в данном случае очевидны заинтересованность Германии в смягчении санкций и её стремление к проявлению инициативы в данном вопросе. Последовательность данной позиции подтвердилась и в декабре 2019 г., когда Д. Трамп подписал закон об оборонных расходах, также предусматривающий санкции против «Северного потока-2». Министр финансов и вице-канцлер Германии О. Шольц почти сразу же заявил, что это является «вмешательством во внутренние дела Германии и Европы», и поэтому ФРГ отвергает новые санкции²⁸⁶. Примечательно, что именно Германия с наибольшей ясностью

²⁸³ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, August 2, 2017 [Электронный ресурс] // Congress: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.htm> (дата обращения: 08.08.2020).

²⁸⁴ Außenminister Gabriel und der Österreichische Bundeskanzler Kern zu den Russland-Sanktionen durch den US-Senat [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt: [Официальный сайт]. – 15.06.2017. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170615-kern-russland/290664> (дата обращения: 08.08.2020).

²⁸⁵ Белов В.И. Российско-германская хозяйственная кооперация в условиях санкционных режимов / В.И. Белов // Проблемы европейской безопасности – 2018. - С. 269.

²⁸⁶ Трамп утвердил санкции в отношении участников «Северного потока-2» [Электронный ресурс] // Голос Америки. - 21.12.2019. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-nord-stream-2/5214967.html> (дата обращения: 08.08.2020).

выступает против данных ограничений, притом что в «Северном потоке-2» напрямую заинтересована не только ФРГ, но и целый ряд других европейских государств, а партнёрами «Газпрома» по проекту, кроме немецких Uniper и Wintershall, являются также австрийская компания OMV, британско-голландская Royal Dutch Shell и французская Engie.

Частичный пересмотр США своей традиционной роли гаранта безопасности европейских государств также ведёт к большей активности самостоятельности внешней политики последних. В 2017 г. Германия, Франция, Испания и Италия на саммите ЕС в Версале выступили с инициативой, подразумевающей формирование «Европы разных скоростей» с выделением внутри состоящей из 19 государств еврозоны группы наиболее развитых государств-лидеров интеграции, к уровню которых должны были стремиться остальные участники. В качестве главных задач этой группы лидеры указанных государств называли как усиление экономического и финансового союза, так и совместную оборону²⁸⁷, что означало проявление инициативы в сфере, в которой до настоящего момента доминировала НАТО с главенствующей ролью США. Дальнейшим лидером начавшегося процесса консолидации ЕС в оборонной сфере стала именно Германия: в феврале 2018 г., выступая на открытии Мюнхенской конференции по безопасности, на тот момент министр обороны ФРГ У. фон дер Ляйен призвала к активизации совместных действий государств ЕС для противостояния основным вызовам их безопасности и к увеличению количества совместных военных частей с участием военнослужащих различных стран объединения²⁸⁸. В ноябре 2018 г. А. Меркель и Э. Макрон выступили в поддержку создания европейской армии, вновь вызвав дискуссию по данному вопросу. Во многих других государствах ЕС данная идея не нашла поддержки, а глава европейской дипломатии Ф. Могерини заявила, что организация не будет военным альянсом²⁸⁹. Однако сам факт выдвижения Германией такой инициативы говорит о том, что страна кардинально меняет свой подход к военной политике и готова к изменению её роли в европейской системе безопасности²⁹⁰. Для Германии это фактически является продолжением проводимой с момента образования ФРГ политики повышения своего статуса путём участия в международных организациях, которая не должна была вызывать у других стран подозрения в

²⁸⁷ Pflimlin E. Sommet de Versailles: pour une UE à plusieurs vitesses [Электронный ресурс] // Le Monde. – 07.03.2017. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/europe/article/2017/03/07/sommet-de-versailles-pour-une-ue-a-plusieurs-vitesses_5090248_3214.html, дата обращения: 08.04.2020).

²⁸⁸ Rede der Bundesministerin der Verteidigung Dr. Ursula von der Leyen auf der 54. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2018 [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung: [Официальный сайт]. - 16.02.2018. – Режим доступа: <https://www.bmvg.de/resource/blob/22178/909a56e9af7501819eba0563f9724109/20180216-download-eroeffnungsrede-deutsch-data.pdf>, дата обращения: 02.09.2020).

²⁸⁹ Europe de la Défense: «L'UE ne deviendra pas une alliance militaire» [Электронный ресурс] // Le Soir. - 21.11.2018. – Режим доступа: <https://plus.lesoir.be/191212/article/2018-11-20/europe-de-la-defense-lue-ne-deviendra-pas-une-alliance-militaire> (дата обращения: 21.08.2020).

²⁹⁰ Гуляев Е.В. Изменения в оборонной политике ФРГ в свете трансформации Европейского союза и НАТО / Е.В. Гуляев // Общество: политика, экономика, право – 2019. - №6. - С. 32.

реваншизме. В настоящий момент, судя по всему, речь идёт о восстановлении военных возможностей Германии с помощью активизации общеевропейских оборонных проектов. При этом проводимые в конце 2016 г. опросы показывали, что именно в Германии наиболее высока общественная поддержка таких процессов: за единую европейскую оборону высказались 85% опрошенных при 75% в среднем в ЕС²⁹¹. Стоит отметить, что у Германии и Франции уже есть опыт лидерства в данной сфере: в 1989 г. была создана франко-германская бригада, которая в 1992 г. была преобразована в Евро-корпус с участием подразделений из Испании, Бельгии и Люксембурга, а в 2002 г. – в «Европейский корпус быстрого реагирования». Состоявшее на деле из штабных и тыловых структур численностью не более 1,2 тыс. человек подразделение, размещённое в Страсбурге, не могло претендовать на статус выше, чем вспомогательный «придаток» НАТО²⁹², однако само его существование показывает, какие государства прилагают наиболее последовательные усилия в данном направлении.

3.2.2. Роль Германии и НАТО в условиях трансформации альянса

Позиции ФРГ в НАТО также могут усилиться. Если в Европейском союзе для более успешного проведения военной политики страна должна повысить значимость оборонного сотрудничества в политике объединения, то в НАТО, изначально являющейся военным альянсом, задача Германии видится прямо противоположной. Чтобы занять в НАТО лидирующие позиции и более эффективно использовать её институты для собственной военной деятельности, страна должна увеличить значение в организации экономической сферы политики государств-участников, так как именно она является главной сильной стороной ФРГ. Ещё в недавнем прошлом экономические вопросы рассматривались в альянсе как второстепенные, однако здесь ситуация также может измениться. По мнению российского исследователя международных организаций Э. Кочетова, какое бы значение для организации ни имела геополитика или военное сотрудничество на начальном этапе существования объединения, рано или поздно роль этих сфер начнёт тяготить входящие в его состав государства, которые будут выражать недовольство чрезмерными затратами ресурсов в угоду военно-стратегическим целям, и данные черты организации станут менее приоритетными, уступив своё место социально-экономической сфере²⁹³. В настоящее время мы видим подтверждение этого тезиса применительно к НАТО: после заявлений президента США Д.

²⁹¹ Annuaire statistique de la défense - édition 2017 [Электронный ресурс] // Data.gouv.fr: [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://www.data.gouv.fr/fr/datasets/annuaire-statistique-de-la-defense-edition-2017/#_ (дата обращения: 21.08.2020).

²⁹² Чернега В.Н. ЕС и инициатива Э. Макрона относительно «европейской армии» / В.Н. Чернега // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы - 2019. - №52(68). - С. 11.

²⁹³ Кочетов Э. Выход Великобритании из Евросоюза с позиции геоэкономических воззрений / Э. Кочетов // Наука и инновации - 2016. - №11. - С. 6.

Трампа о том, что её европейские участники должны вносить большой финансовый вклад в деятельность организации²⁹⁴, экономическое направление постепенно выходит в альянсе на первый план, имея реальную перспективу сравниться по своему значению с военно-стратегическим. В данном случае роль ФРГ как обладающего наибольшими экономическими ресурсами европейского члена альянса существенно увеличится. В 2016 г. в Германии была принята очередная Белая книга (основной программный документ оборонной политики страны), где ещё до победы на президентских выборах в США Д. Трампа было задекларировано стремление к увеличению расходов на оборону до 2% ВВП, на чём сейчас настаивают США, а также к активизации военного сотрудничества европейских государств в рамках как НАТО, так и ЕС, хотя основная ответственность за безопасность европейских стран возлагалась пока на Североатлантический альянс. Также в документе содержатся утверждения о намерении Германии добиваться ослабления напряжённости между НАТО и Россией, несмотря на существование значительных противоречий²⁹⁵. Таким образом, можно говорить о том, что, во-первых, страна готова брать на себя ответственность даже в таком важном для альянса вопросе, а во-вторых, о готовности ФРГ к роли лидера при рассмотрении конфликтных ситуаций на востоке Европы (которые во многом и привели к осложнению отношений между НАТО и Россией), что говорит о возможности определяющего влияния страны на процесс европейской интеграции Украины.

Кроме того, к 2024 г. численность военнослужащих Бундесвера должна увеличиться на 20 тыс. человек и составить 198 тыс.²⁹⁶, а к 2026 – 203 тыс.²⁹⁷, в целом же на военные расходы руководство страны планирует потратить не менее 130 млрд евро²⁹⁸ (хотя в 2018 г. министр обороны У. фон дер Ляйен заявила, что к 2024 г. военный бюджет Германии вырастет лишь до

²⁹⁴ Trump will einreise in die USA erschweren [Электронный ресурс] // Bild. - 15.01.2020. – Режим доступа: <http://www.bild.de/bild-plus/politik/ausland/donald-trump/das-grosse-bild-interview-49790140,view=conversionToLogin.bild.html> (дата обращения: 18.08.2020).

²⁹⁵ White Paper 2016 on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung: [Официальный сайт]. - 18.07.2016. – Режим доступа: <https://www.bundeswehr.de/resource/resource/MzEzNTM4MmUzMzMyMmUzMtM1MzMyZTM2MzIzMMDwMMzIzMMDwMzAzMD5NzE3MzM1Njc2NDYyMzMyMDIwMjA5MDIw/2016%20White%20Paper.pdf> (дата обращения: 02.09.2020).

²⁹⁶ Tausende zusätzliche Soldaten für die Bundeswehr. [Электронный ресурс] // Spiegel Online. - 21.02.2017. – Режим доступа: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-soll-auf-knapp-200-000-soldaten-wachsen-a-1135646.html> (дата обращения: 04.08.2020).

²⁹⁷ Truppen-Aufstockung auf 203.000 Mann: Bundeswehr auf der Suche nach neuen Soldaten [Электронный ресурс] // SHZ. – 29.11.2018. – Режим доступа: <https://www.shz.de/deutschland-welt/politik/Aufstockung-Bundeswehr-auf-der-Suche-nach-neuen-Soldaten-id21813272.html> (дата обращения: 04.08.2020).

²⁹⁸ Major C., von Voss A. Nordic-Baltic security, Germany and NATO [Электронный ресурс] // SWP. – 2016. – Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2016C13_mjr_vos.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

1,5% ВВП²⁹⁹ вместо требуемых Д. Трампом и Белой книгой 2%, а предложение увеличить требуемый уровень расходов до 4% ВВП, сделанное Д. Трампом на саммите НАТО в Брюсселе в июле 2018 г., вызвало резко негативную реакцию Германии, поддержанной рядом других членов альянса, в результате чего требования остались на прежнем уровне³⁰⁰). Существует ещё ряд более узких направлений военной деятельности альянса, в которых ФРГ стремится играть более значимую роль, например, участвуя в комплектовании сил быстрого реагирования НАТО, что свидетельствует о стремлении Германии быть одним из ключевых европейских государств в данном вопросе³⁰¹. То есть даже в военной сфере, в течение долгого времени являвшейся слабой стороной ФРГ, она способна предпринимать довольно активные действия, что может сделать страну европейским лидером организации.

В августе 2018 г. глава МИД ФРГ Х. Маас прямо заявил о намерении Германии укреплять партнёрство в рамках НАТО, однако отметил, что страна будет отстаивать свои интересы, если политика США будет идти вразрез с ними. В качестве примера он привёл односторонний выход Вашингтона из «ядерной сделки» по Ирану³⁰². В этой связи можно вспомнить, например, и отказ Германии признать вслед за США столицей Израиля Иерусалим. Кроме того, стоит отметить, что в некоторых случаях отказ ФРГ от участия в операциях альянса, несмотря на очевидную негативную реакцию партнёров, имеет положительный репутационный эффект. Например, наибольший уровень одобрения внешней политики Германии в мире (47% и первое место в рейтинге) был зафиксирован в 2011 году³⁰³, после того, как она максимально дистанцировалась от помощи союзникам во время довольно неоднозначно воспринятой мировой общественностью операции в Ливии. При этом, по мнению Ф. Трунова, акцентируя внимание на «проблемных узлах» в сфере выполнения Германией своих обязательств в рамках НАТО, Д. Трамп стремится остановить или как минимум замедлить неуклонный рост влияния Германии в организации³⁰⁴.

²⁹⁹ Neues Fähigkeitsprofil komplettiert Konzept zur Modernisierung der Bundeswehr [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung [Официальный сайт]. – 04.09.2018. – Режим доступа: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/neues-faehigkeitsprofil-der-bundeswehr-27550> (дата обращения: 04.08.2020).

³⁰⁰ Brussels Summit declaration [Электронный ресурс] // NATO [Официальный сайт]. – 11.07.2018. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm (дата обращения: 04.08.2020).

³⁰¹ Glatz R.L., Zapfe M. Ambitionierte Rahmennation: Deutschland in der NATO [Электронный ресурс] // SWP. – 2017. – Режим доступа: https://www.swpberlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2017A62_glt_Zapfe.pdf (дата обращения: 04.08.2020).

³⁰² Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Heiko Maas, zur Eröffnung der 16. Botschafterkonferenz im Auswärtigen Amt am 27. August 2018 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-des-bundesministers-des-auswaertigen-heiko-maas--1527076> (дата обращения: 02.08.2020).

³⁰³ Rating World Leaders: What People Worldwide Think of the U.S., China, Russia, the EU and Germany [Электронный ресурс] // Gallup Institute. – Режим доступа: <http://www.gallup.com/services/182510/rating-world-leaders-people-worldwide-think-china-russia-germany.aspx> (дата обращения: 05.08.2020).

³⁰⁴ Трунов Ф.О. Политика ФРГ в НАТО на современном этапе: проблемы и перспективы / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2019. - №4. – С. 118.

В этой связи следует обратить внимание и на вопрос присутствия американских войск на территории Германии. В настоящее время там дислоцировано более 30 тыс. военнослужащих США³⁰⁵. Ещё перед Брюссельским саммитом НАТО летом 2018 г. Д. Трамп заявил о возможном выводе контингента³⁰⁶, причём без предварительного обсуждения со своими советниками, что даёт Ф.О. Трунову повод сравнить его действия с действиями М.С. Горбачёва, аналогичным образом поступившего в ходе переговоров с Г. Колем в 1990 г. Данное решение, тем не менее, в целом способствовало бы интересам ФРГ, позволив вплотную приблизиться к обретению полного суверенитета, и по этой причине не вызвало негативных комментариев немецкой стороны³⁰⁷. Опубликованные тогда результаты опросов показали, что граждане Германии также выступают в поддержку вывода войск³⁰⁸. В 2018 г. эта идея не была воплощена, однако в июле 2020 г. министр обороны США М. Эспер заявил, что численность американской группировки на территории Германии будет сокращена на треть³⁰⁹.

Парадоксально, но именно внешняя политика Д. Трампа смогла сблизить Германию и Францию, осознавших свою возросшую ответственность за будущее Европы. В январе 2019 г. в Ахене они подписали Договор об укреплении сотрудничества в вопросах изменения климата, в военной сфере, борьбы с терроризмом, развития общей оборонной индустрии, ставший первым значительным двусторонним германо-французским соглашением за несколько десятилетий и очередным (пусть по-прежнему не поддерживаемым рядом других стран ЕС) шагом к созданию единой европейской армии. В договоре декларируются взаимная готовность к ответу на военную агрессию со стороны других стран, а также, что немаловажно, стремление к предоставлению Германии постоянного места в Совете Безопасности ООН³¹⁰, что можно считать серьёзным шагом на пути повышения международного авторитета ФРГ, так как она получила прямую поддержку одного из действующих постоянных членов.

³⁰⁵ Вывод войск США из ФРГ - подарок Кремлю: Бен Ходжес о решении Трампа [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. - 30.07.2020. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/вывод-войск-сша-из-фрг-подарок-кремлю-бен-ходжес-о-решении-трампа/a-54377833> (дата обращения: 25.09.2020).

³⁰⁶ Hudson J., Sonne P., DeYoung K., Dawsey J. US assessing cost of keeping troops in Germany as Trump battles with Europe [Электронный ресурс] // Washington Post. – 29.07.2018. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-assessing-cost-of-keeping-troops-ingermany-as-trump-battles-with-europe/2018/06/29/94689094-ca9f-490c-b3beb135970de3fc_story.html (дата обращения: 25.09.2020).

³⁰⁷ Трунов Ф.О. Политика ФРГ в НАТО на современном этапе: проблемы и перспективы / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2019. - №4. – С. 122-123.

³⁰⁸ Stone J. Germans want Donald Trump to pull US troops out of Germany, poll finds [Электронный ресурс] // The Independent. – 11.07.2018. – Режим доступа : <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/us-troops-germany-public-opinion-pull-out-nato-summit-merkel-a8442021.html> (дата обращения: 25.09.2020).

³⁰⁹ Вывод войск США из ФРГ - подарок Кремлю: Бен Ходжес о решении Трампа [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. - 30.07.2020. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/вывод-войск-сша-из-фрг-подарок-кремлю-бен-ходжес-о-решении-трампа/a-54377833> (дата обращения: 25.09.2020).

³¹⁰ Traité entre la République française et la République fédérale d'Allemagne sur la coopération et l'intégration franco-allemandes [Электронный ресурс] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères: [Официальный сайт]. – 22.01.2019. – Режим доступа: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/traité.aix-la-chapelle.22.01.2019_cle8d3c8e.pdf (дата обращения: 02.09.2020)

Тем не менее, ряд исследователей отмечает, что несмотря на наличие у Э. Макрона и А. Меркель общей цели в виде реформирования и укрепления европейских институтов для более успешного позиционирования Европы на международной арене, в своём видении пути к достижению этой цели Германия и Франция существенно расходятся. Последняя видит себя лидером европейского политического проекта, опираясь, в первую очередь, на своё постоянное место в Совбезе и наличие ядерного оружия, в то время как ФРГ явно не желает быть просто главным кредитором этого проекта³¹¹. Примером такому соперничеству могут послужить уже упомянутая позиция Э. Макрона по вопросу членства в ЕС Албании и Северной Македонии, а также ряд других дипломатических демаршей Парижа в течение последних нескольких лет, встретивших непонимание со стороны Берлина.

При этом необходимо понимать, что самостоятельность ЕС в целом и ФРГ в частности в вопросе обеспечения безопасности Европы, несмотря на последние изменения, до сих пор является предметом дискуссий. Н. Рёттген, представитель ХДС, одной из правящих партий страны, утверждает, что германское общество в целом настроено в поддержку дистанцирования от США в основных вопросах, однако Германия (как на уровне элит, так и на уровне общественного мнения) пока не готова к усилению собственного военного потенциала³¹². Уже приведённый в предыдущей главе данной работы пример с распространением неонацистских взглядов в Бундесвере также подтверждает, что в процессе восстановления военной своей самостоятельности и усиления позиций в НАТО ФРГ продолжает сталкиваться с целым рядом серьёзных препятствий.

Кроме того, было бы ошибкой утверждать, что ЕС в целом и ФРГ в частности идут на осложнение отношений с Россией только под давлением США. В 2017 г. Генеральный директорат по внешней политике Европейского парламента подготовил доклад «Реагируя на российский стратегический вызов: тенденции в сфере безопасности от Балтийского до Черного моря». Обеспокоенность России стремлением Украины и Грузии к евроатлантической интеграции является, по мнению составлявших документ экспертов, «отправным пунктом напряжённости в отношениях между Брюсселем и Москвой», хотя первопричиной существующих осложнений авторы доклада считают убеждённость России в том, что будущая международная система будет характеризоваться большим количеством конфликтов и важной ролью военной мощи, в контексте чего расширение НАТО и ЕС видится в качестве серьёзной

³¹¹ Арзаманова Т.В. Эра отчуждения в евро-атлантическом пространстве / Т.В. Арзаманова // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. - 2019. - №52(68) - С. 3.

³¹² Röttgen N. Deutschlands außenpolitisches Paradox / N Röttgen // Vertrauen in der Krise – Landkarten geopolitischer Chancen und Risiken. - Berlin.: Atlantik-Brücke Argumente. – 05.2019. - S. 42.

угрозы безопасности РФ³¹³. Как мы видим, возрастающая самостоятельность Европы в сфере безопасности вовсе не означает её более компромиссного подхода к взаимодействию с нашей страной, хотя единая европейская политика в данной области ещё находится на стадии становления и представить себе её будущее не представляется возможным. Таким образом, можно предположить, что решение по украинскому вопросу Европа примет самостоятельно, не принимая в значительной степени во внимание политику США, но это решение всё равно может быть положительным, несмотря на то, что европейские государства более склонны к учёту российских интересов.

3.3. Перспективы евроинтеграционной составляющей в системе национально-государственных приоритетов ФРГ

Положение, которое Германия занимает в настоящее время в Европейском союзе, в значительной мере определяет позицию этого государства по отношению к изменению членского состава организации в целом и к принятию в неё Украины в частности. Как мы видим на примере предыдущих расширений ЕС, экономическая составляющая играет в данном процессе не меньшую роль, чем политическая, а в данной сфере, как уже было показано в настоящей работе, у Украины имеются значительные затруднения. Для Германии как главного финансового донора объединения на фоне нынешних кризисных явлений было бы крайне нежелательно тратить значительные средства на экономическую интеграцию ещё одного его нового участника. По мнению Ж. Делора, одного из наиболее известных политических деятелей, продвигавших идею европейской интеграции, Украина заслуживает внимания и близка к Европе исторически и культурно, однако заставляет её делать выбор между европейскими ценностями и реалистической политической целесообразностью³¹⁴. В настоящее время представляется очевидной правота этого утверждения, сделанного более 20 лет назад. С учётом всё большего прагматизма, проявляемого политическими лидерами европейских стран, всё более невероятным выглядит сценарий, при котором они примут решение, исходя в первую очередь из ценностей, и дадут Украине возможность для дальнейшей интеграции (и это притом, что до достижения европейских стандартов даже в сфере ценностей, например, относящихся к развитию демократических институтов, стране предстоит провести серьёзную работу).

³¹³ De Pedro N., Manoli P., Sukhankin S, Tsakiris T. Facing Russia's Strategic Challenge: Security Developments from the Baltic to the Black Sea [Электронный ресурс] / N. De Pedro, P. Manoli, S. Sukhankin, T. Tsakiris // Brussel: EU Directorate-General for External Policies. Policy Department. – 17.11.2017. – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603853/EXPO_STU\(2017\)603853_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603853/EXPO_STU(2017)603853_EN.pdf) (дата обращения: 15.09.2020).

³¹⁴ Delors J. Reuniting Europe: Our Historic Mission. [Электронный ресурс] / J. Delors // Notre Europe. - 14.11.1999. – Режим доступа: <http://www.notreeurope.eu/en/editorials/publication/reuniting-europe-our-historic-mission> (дата обращения: 15.09.2020)

Неясным остаётся и то, каким будет руководство ФРГ в ближайшем будущем. Перспектива выдвижения на пост главы правительства на следующих выборах А. Крамп-Карренбауэр, которую А. Меркель поддерживала в качестве своего преемника и которая с высокой долей вероятности не меняла бы выработанный при Меркель политический курс, давала возможность делать определённые прогнозы. Однако после отставки А. Крамп-Карренбауэр с поста главы ХДС в феврале 2020 г., вызванной совместным голосованием её партии и «Альтернативы для Германии» в земельном парламенте Тюрингии при избрании главы правительства региона, позиция будущего правительства страны по ключевым внешнеполитическим вопросам, включающим в себя развитие ЕС и место страны в нём, становится непредсказуемой. Отставка А. Крамп-Карренбауэр и переход У. фон дер Ляйен в Еврокомиссию лишают нынешнего канцлера крупных фигур, которые могли бы гарантировать преемственность её внутренней и внешней политики. Добавляет неопределённости необходимость блока ХДС/ХСС вступать в коалицию с другими партиями. Коалиционным партнёром этого блока в настоящее время является СДПГ, и эта же партия как традиционно одна из двух крупнейших политических сил страны, несмотря на падение своего рейтинга в последнее время, может рассматриваться как единственный реальный соперник ХДС/ХСС в борьбе за пост канцлера. Исторически СДПГ придерживалась более прагматичной позиции во внешнеполитических вопросах, как мы можем видеть на примере политики Г. Шрёдера в отношении Украины. Таким образом, единственным аргументом для поддержки этой страны остаётся увеличение влияния (поддержка Шрёдером расширения НАТО и ЕС на восток говорит о том, что данный аргумент для СДПГ может быть убедительным). Однако необходимость финансовых затрат и риск затруднений в отношениях с РФ (в первую очередь экономических, так как сворачивание торговых контактов приведёт к потере рабочих мест в ряде отраслей) являются серьёзным препятствием для партии, традиционно ориентированной на голоса рабочих. Под вопросом остаётся также сама возможность дальнейшего вхождения СДПГ в «большую коалицию» с блоком ХДС/ХСС после следующих выборов, если главой правительства останется представитель последнего. Попытки прийти к другому коалиционному формату (кроме союза ХДС/ХСС с СвДП, ориентированной на поддержку бизнеса и следовательно, по указанным выше причинам, вряд ли способной выступить за интеграцию Украины), как мы видим на примере попытки создания в 2017 г. так называемой «ямайской» коалиции (союза ХДС/ХСС с СвДП и «Зелёными», который получил своё название из-за совпадения традиционных цветов этих партий с цветами флага Ямайки) на федеральном уровне бесперспективны. Третьей по величине представительства в Бундестаге партией является «Альтернатива для Германии», в коалицию с которой вряд ли в ближайшее время вступит какая-либо другая политическая сила, так как эта партия на данный момент рассматривается

остальными как ультраправая. «Левые» также воспринимаются другими партиями как маргиналы, коалиция с которыми на федеральном уровне нежелательна даже для СДПГ, хотя существуют примеры успешного сотрудничества этих двух политических сил в ряде федеральных земель. Таким образом, если по итогам ближайших выборов в стране не будет сформирована прочная обладающая большинством коалиция (ХДС/ХСС с СвДП, что маловероятно, или СДПГ с «Зелёными», что ещё менее вероятно), то ФРГ может ждать затяжной политической кризис, последствия которого невозможно предсказать. Однако можно с уверенностью утверждать, что до окончания этого кризиса правительство Германии вряд ли решится на какой-либо серьёзный и рискованный внешнеполитический шаг, каким будет являться однозначная поддержка европейской интеграции Украины.

Но здесь, несмотря на указанные риски Германии в случае положительного решения по вопросу углубления интеграции Украины, вспоминая поставленную в упомянутом высказывании Ж. Делора проблему, стоит отметить, что именно ФРГ сейчас является одним из последних государств ЕС, которые могут принимать решения, основываясь на ценностях. Во многом это обусловлено личными взглядами А. Меркель, которая является представителем ХДС, большое влияние в котором имеют различные религиозные и правозащитные организации. В качестве примеров такой политики можно привести массовый приём мигрантов в 2015 г., обусловленный ценностями ХДС и осуществлённый несмотря на очевидное повышение вследствие данного решения социальной напряжённости в стране и дополнительную нагрузку на её экономику, а также (с некоторыми оговорками) санкции против России, которые лоббировались в том числе правозащитными организациями, имеющими влияние в ХДС³¹⁵, также невзирая на возникающие из-за таких действий экономические затруднения. Следует также вспомнить, что именно с приходом к власти А. Меркель завершился период «прагматизма» во внешней политике ФРГ, характерного для правительства Г. Шрёдера. Из этого можно сделать вывод, что именно нахождение А. Меркель (или поддерживающего её курс преемника) во главе правительства страны является на данный момент основным из немногих факторов, способствующих дальнейшей интеграции Украины. Однако следует помнить, что, во-первых, вопрос даже о следующем лидере ХДС, которому ещё нужно будет победить на запланированных на 2021 г. парламентских выборах, в настоящее время остаётся открытым (из-за пандемии выборы нового главы партии, запланированные на апрель 2020 г., были перенесены на декабрь), а во-вторых, правительство страны находится под давлением не только правозащитников, но и бизнес-сообщества, опасющегося финансовых потерь от вливаний в экономику Украины и осложнений в отношениях с Россией, неизбежных

³¹⁵ Басов Ф.А. Германия, Европарламент и политика санкций в отношении России / Ф.А. Басов // Мировая экономика и международные отношения – 2016. - №12. - С. 63.

в случае расширения ЕС на восток. При существующих объёмах товарооборота между двумя государствами (в 2019 г. РФ импортировала из Германии товары более чем на 25,1 млрд долларов и экспортировала более чем на 28 млрд, оба показателя заметно больше, чем в случае с любой другой страной ЕС³¹⁶) очевидно, что серьёзный конфликт с Россией и возможное ужесточение санкций против европейских товаров нанесут серьёзный удар по многим отраслям немецкого бизнеса.

Примерно то же самое можно сказать и о перспективе членства Украины в НАТО. Здесь перспектива конфликта с Россией также выглядит более чем реалистично, учитывая уже упомянутую в данной работе реакцию РФ на поддержку Германией предыдущих расширений альянса. Однако, на наш взгляд, расширение НАТО имеет с точки зрения ФРГ ряд серьёзных отличий от расширения ЕС.

Во-первых, оно не сопряжено со столь значительным экономическим вкладом более развитых государств для интеграции менее развитых, так как речь идёт только о приведении вооружённых сил новых членов в соответствие со стандартами организации, в то время как членство в ЕС обуславливается развитием всех сфер экономики. Таким образом, Германии, как наиболее экономически развитому государству Европы, не придётся нести значительную часть расходов на интеграцию Украины.

Во-вторых, ФРГ в настоящий момент не имеет в НАТО такого влияния, как в ЕС. Это означает, что позиция страны по расширению объединения в меньшей степени повлияет на его итоговое решение. Данный фактор, в отличие от предыдущего, уменьшает шансы Украины на вступление, так как по указанной в прошлом абзаце причине Германия могла бы оказать ей поддержку. Также следует отметить, что кроме увеличения политического влияния, которого добьётся Германия (а в уже упомянутом случае с расширениями НАТО в конце 1990-х – начале 2000-х гг. так и произошло), страна имеет шанс сделать очередной шаг на пути снятия военных ограничений, как это имело место в случае с участием в конфликтах на Балканах в 1990-е гг.

Трудно сказать, в какой момент ФРГ получила бы возможность для такого активного использования своих вооружённых сил, если бы НАТО не начала эту операцию. Таким образом, можно говорить о том, что внешняя активность альянса позволяет Германии одновременно достичь сразу две цели: увеличения политического влияния в регионе и смягчения ограничений на осуществление военной деятельности. Дальнейшее углубление связей между НАТО и Украиной открыло бы для Германии целый ряд новых возможностей в связи с урегулированием конфликтов на территории постсоветского государства. Разумеется,

³¹⁶ Документы ТСВТ. Внешняя торговля РФ с отдельными странами [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:4170808490859310::NO::> (дата обращения: 15.09.2020).

вопрос с Крымом здесь следует вынести за скобки, так как настолько серьёзный конфликт с Россией представляется нежелательным как для ФРГ, так и для альянса в целом, однако участие Германии в теоретически возможной миротворческой операции на Донбассе в составе сил НАТО (или даже ОБСЕ или ООН) вполне вероятно. При этом стоит ещё раз оговориться, что полноправное членство Украины в НАТО в принципе невозможно до установления страной полного контроля над своей территорией, к которой члены НАТО относят и Крым.

Чтобы проанализировать внешнеполитические приоритеты ФРГ на современном этапе развития страны, обратимся к выступлениям её должностных лиц на Мюнхенской конференции по безопасности. Это мероприятие, проходящее в столице Баварии в феврале каждого года, собирает большое количество дипломатов, военных и политиков высокого уровня из различных государств, а выступления на ней часто могут служить индикатором их взглядов на ключевые процессы, происходящие в мировой политике. В особенности это касается выступлений представителей самой Германии.

На последних 5 конференциях (с 2016 г.) от ФРГ выступали президенты И. Гаук и Ф.-В. Штайнмайер, министры иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер, З. Габриэль и Х. Маас, министры обороны У. фон дер Ляйен и А. Крамп-Карренбауэр, а также сама канцлер А. Меркель. Чтобы понять, какое место в их взглядах на внешнюю политику страны занимают Украина и крупнейшие европейские объединения, попробуем использовать метод контент-анализа и посчитать, какое количество раз в выступлениях указанных политиков упоминались Украина, а также некоторые другие государства и объединения.

В указанных выступлениях Украина упоминалась 25 раз, причём о ней говорили все перечисленные политики во всех своих выступлениях (за исключением И. Гаука, речь которого на открытии конференции в 2017 г. была вводной) вне зависимости от партийной принадлежности (А. Меркель, У. фон дер Ляйен и А. Крамп-Карренбауэр являются представителями ХДС, а Ф.-В. Штайнмайер, З. Габриэль и Х. Маас – СДПГ, то есть можно сделать вывод о единой позиции двух крупнейших партий в отношении значимости Украины для внешней политики ФРГ). Из иностранных государств немецкие лидеры чаще упоминали только США (70 раз) и Россию (57 раз) и Сирию (32 раза). Можно было бы предположить, что Украина представляет для германских политиков интерес только как государство, на территории которого в непосредственной близости от ЕС в настоящее время происходит вооружённый конфликт. Действительно, абсолютно все упоминания Украины совершены в контексте военных действий на Донбассе или вызванного событиями в этой стране международного кризиса. Однако, если не считать Сирию, частота упоминаний которой была обусловлена угрозой исламского экстремизма и террористических актов на территории Европы в связи с операциями, проводимыми в этой стране против террористических группировок, и по

мере снятия остроты данной угрозы сокращалась (в 2016 г. Сирию упомянули 8 раз, в 2019 – 4, а в 2020 – 0), ни один очаг конфликтов не был удостоен такого внимания. Название Ливии было произнесено всего 5 раз, Ирака – 12, и только Афганистана, в урегулировании конфликтов в котором были и в определённой степени остаются задействованными европейские государства, – 20. Всё это говорит о чрезвычайно большом внимании, которое руководство Германии уделяет именно украинской проблематике. Также частота упоминаний НАТО (58 раз) и ЕС (24 раза) превосходит частоту упоминаний ООН (19 раз, большинство из которых касаются локальных конфликтов в Азии и Африке) и ОБСЕ (8 раз), из чего также можно сделать определённые выводы относительно приоритетов ФРГ в сфере внешней политики и политики безопасности^{317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328}.

³¹⁷ Begrüßungsrede von Außenminister Steinmeier auf der Münchner Sicherheitskonferenz [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt [Официальный сайт]. - 13.02.2016. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/160213-bm-begrueessung-msc/278526> (дата обращения: 10.08.2020).

³¹⁸ Rede von Außenminister Steinmeier bei der „Ministerial Debate on Current Crises“ bei der Münchner Sicherheitskonferenz [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt [Официальный сайт]. - 13.02.2016. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/278336> (дата обращения: 10.08.2020).

³¹⁹ Rede von Außenminister Sigmar Gabriel auf der 53. Münchner Sicherheitskonferenz [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt [Официальный сайт]. – 17.02.2018. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170218-rede-bm-gabriel-muesiko/287944> (дата обращения: 10.08.2020).

³²⁰ Ansprache von Bundespräsident Joachim Gauck, verlesen durch den Chef des Bundespräsidialamtes, Staatssekretär David Gill, am 18. Februar bei der Verleihung des Ewald-von-Kleist-Preises durch die Münchner Sicherheitskonferenz [Электронный ресурс] // Der Bundespräsident [Официальный сайт]. – 18.02.2017. – Режим доступа: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2017/02/170218-Ewald-von-Kleist-Preis.htm> (дата обращения: 10.08.2020).

³²¹ Rede der Bundesministerin der Verteidigung Dr. Ursula von der Leyen auf der 54. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2018 [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung [Официальный сайт]. – 16.02.2018. – Режим доступа: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/europaeischer-werden-transatlantisch-bleiben-22174> (дата обращения: 10.08.2020).

³²² Rede von Außenminister Sigmar Gabriel bei der Münchner Sicherheitskonferenz [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt [Официальный сайт]. - 17.02.2018. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/rede-muenchener-sicherheitskonferenz/1599848> (дата обращения: 10.08.2020).

³²³ Keynote der Bundesministerin der Verteidigung Dr. Ursula von der Leyen anlässlich der Eröffnung der 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 15. Februar 2019 [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung [Официальный сайт]. – 15.02.2019. – Режим доступа: <https://www.bmvg.de/resource/blob/32536/c2698fc469931889aafdb65ac0b31101/20190215-rede-ministerin-msc-data.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

³²⁴ Rede von Außenminister Heiko Maas bei der 55. Münchner Sicherheitskonferenz [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt [Официальный сайт]. - 15.02.2019. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/aussenminister-maas-muenchener-sicherheitskonferenz/2190246> (дата обращения: 10.08.2020).

³²⁵ Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2019 in München [Электронный ресурс] // Die Bundeskanzlerin [Официальный сайт]. - 16.02.2019. – Режим доступа: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-55-muenchener-sicherheitskonferenz-am-16-februar-2019-in-muenchen-1580936> (дата обращения: 10.08.2020).

³²⁶ Federal President Frank-Walter Steinmeier at the opening of the Munich Security Conference. Munich, 14 February 2020 [Электронный ресурс] // Der Bundespräsident [Официальный сайт]. – 14.02.2020. – Режим доступа: http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2020/02/200214-MueSiKo-Englisch.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 10.08.2020).

³²⁷ Speech by Foreign Minister Heiko Maas at the 56th Munich Security Conference [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt [Официальный сайт]. - 14.02.2020. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/maas-munich-security-conference/2308256> (дата обращения: 10.08.2020).

³²⁸ “Defending the West” Speech by Federal Minister of Defence Annegret Kramp-Karrenbauer at the Munich Security Conference 15 February 2020 [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung [Официальный сайт]. – 15.02.2020. – Режим доступа:

Стоит отметить, что даже по линии такой организации, как ОБСЕ, не обладающей ресурсами ЕС и НАТО и рассматриваемой в Германии, как мы видим, в качестве второстепенной с точки зрения осуществления внешней политики страны, ФРГ предпринимает попытки принять участие в процессе урегулирования конфликта на Донбассе. С марта 2014 г. на Украине по консенсусному решению всех 57 участников организации действует Специальная мониторинговая миссия. По состоянию на апрель 2020 г. из 730 невооружённых наблюдателей, расположенных на востоке страны, 33 представляют Германию (что больше, чем число представителей любого другого государства ЕС, кроме Болгарии (46); для сравнения, Франция отправила на Украину в составе миссии всего 14 человек)³²⁹, а заместителем главы миссии является представляющая ФРГ А. Граве³³⁰. При этом, согласно последнему опубликованному отчёту, Германия является вторым после США финансовым донором ОБСЕ, внося в бюджет организации более 15 млн евро, или 10,9% от его общего объёма³³¹. Разумеется, присутствие на Донбассе только невооружённых наблюдателей, имеющих возможность только фиксировать нарушения и часто подвергающихся критике со стороны обеих сторон конфликта, нельзя назвать полноценной миротворческой деятельностью, способной полностью урегулировать конфликт, однако на сегодняшний день ОБСЕ является единственной организацией, продвинувшейся настолько далеко в попытках повлиять на происходящие события. Настолько активное участие ФРГ в деятельности ОБСЕ в целом и её наблюдательной миссии в частности говорит о стремлении Германии к более значимой роли в европейской системе безопасности и пристальном внимании к событиям на Украине.

<https://www.bmvg.de/resource/blob/183082/0dd7817ea0c5dd8a0fd261ba4f302da5/20200217-download-englische-rede-akk-data.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).

³²⁹ Отчет о работе по состоянию на 6 апреля 2020 года [Электронный ресурс] // ОБСЕ: [Официальный сайт]. – 10.04.2020. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine/449968> (дата обращения: 10.09.2020).

³³⁰ Антье Граве [Электронный ресурс] // ОБСЕ: [Официальный сайт]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine/anjte-grawe> (дата обращения: 10.09.2020).

³³¹ Ежегодный доклад за 2018 год [Электронный ресурс] // ОБСЕ: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/annual-report/2018?download=true> (дата обращения: 10.09.2020).

Вывод к главе 3

Как мы видим, перспективы европейской и евроатлантической интеграции Украины зависят от трёх групп факторов.

Первая из них оказывает влияние на внутриукраинском уровне. Здесь некоторые изменения, произошедшие за последние полтора года, дают сторонникам интеграции поводы для оптимизма. Произошедшая смена власти предоставляет стране возможность как для более эффективной борьбы с коррупцией (или как минимум для изменения представлений об уровне коррупции на Украине в руководстве ЕС и НАТО), так и для переговоров с Россией и непризнанными республиками Донбасса, у которых пока нет причин оценивать фигуру В. Зеленского столь же негативно, как ранее П. Порошенко. Более стабильная политическая система, сформировавшаяся после победы партии В. Зеленского «Слуга народа» на парламентских выборах с получением абсолютного большинства мест, также даёт определённые перспективы для проведения необходимых Украине для приближения вступления в ЕС реформ.

Однако признаков заметного улучшения экономической ситуации в стране спустя год после окончательного формирования нового руководства не наблюдается. Более того, последствия пандемии 2020 г., которые ещё предстоит в полной мере оценить, вполне могут привести к затяжному кризису, усугублённому аналогичными проблемами в других государствах. Невозможность оказания помощи Украине вместе с разрывом большого количества международных торговых связей неизбежно скажутся на и так ощутимом отставании страны даже от наименее развитых членов ЕС, что является основным препятствием для её интеграции в ближайшее время.

На европейском уровне в настоящее время также происходят процессы, не благоприятствующие укреплению отношений с Украиной. Произошедший в январе 2020 г. выход Великобритании из ЕС и предстоящий переходный период в значительной степени отвлекут внимание оставшихся членов организации и послужат причиной дополнительной экономической нагрузки в ближайшее время, не говоря уже об усилении скептицизма по отношению к организации и продвигаемых ей интеграционных процессов среди граждан сохранивших своё членство государств. ФРГ как один из главных претендентов на лидерство в ЕС не может не учитывать эти факторы. При этом другой претендент на лидерство, Франция, судя по действиям её президента, Э. Макрона, нацелена в первую очередь на укрепление единства действующих членов организации и настроена против приёма новых членов. Такая позиция выражена, например, в блокировании углубления интеграции Албании и Северной Македонии, дающем представление о перспективах Украины в случае поднятия аналогичного

вопроса на Европейском совете. Укрепить союз руководство Франции планирует в том числе с помощью развития военных проектов в рамках Общей внешней политики и политики безопасности, в частности, выступая за создание европейской армии. Данные проекты ведут, по нашему мнению, в первую очередь к усилению Германии, так как, во-первых, на их реализацию потребуются значительные объёмы финансирования, которое может предоставить в первую очередь ФРГ, а во-вторых, именно военные ограничения в настоящее время являются одним из главных препятствий для увеличения влияния страны в мировой политике.

Усиление позиций Германии внутри ЕС может иметь разнонаправленные последствия для Украины. С одной стороны, явное нежелание начала осложнений в отношениях с Россией с учётом их экономических связей, которое можно проследить по позиции ФРГ по вопросу санкций против РФ, особенно в имеющем особое значение для немецкой экономики энергетическом секторе, вряд ли будет способствовать поддержке интеграционных устремлений Украины. Не стоит также забывать и об увеличении экономической нагрузки на наиболее развитые государства ЕС в случае его расширения на восток, крайне нежелательные в условиях наблюдающихся в Европе и в мире кризисных явлений. С другой, как мы видим на примере уже поддержки менее опасных для экономики страны антироссийских санкций или приёма мигрантов, значительное влияние на проводимую правящим блоком ХДС/ХСС оказывают вопросы, связанные с ценностями, в число которых входит поддержка демократических преобразований и объединение Европы на основе цивилизационной общности, что благоприятствует вступлению Украины.

Шансы этой страны вступить в НАТО в ближайшее время можно оценивать как крайне незначительные, так как Украина не имеет необходимого для этого полного контроля над своей территорией. Кроме того, состояние украинской армии, включая уровень коррупции, потребует значительных реформ и финансовых вливаний как со стороны руководства страны, так и со стороны НАТО, что в настоящий момент, как уже отмечалось, крайне нежелательно для всех участников процесса.

Происходящие в альянсе изменения, однако, в будущем могут способствовать сближению с ним Украины. После демонстративного отказа США от части своих обязательств по защите европейских участников НАТО и требования от них военных затрат в размере не менее 2% ВВП возросли самостоятельность и влияние этих стран, среди которых снова можно выделить обладающую значительными финансовыми ресурсами Германию, уже заявляющую о намерении отстаивать свои интересы, даже если они не будут совпадать с интересами США, остающихся лидером альянса. Уже упомянутое в данной работе стремление к отмене существующих военных ограничений вполне может быть удовлетворено в случае новой активизации деятельности НАТО на территории Европы, а причиной такой активизации вполне

может стать необходимостью урегулирования конфликта на востоке Украины. Не будем также забывать и об общем увеличении политического влияния ФРГ в восточной части Европы в результате расширений альянса в данном направлении.

На внутригерманском уровне перспективы поддержки страной интеграции Украины в ЕС и НАТО остаются неясными. С одной стороны, нынешнее правительство во главе с А. Меркель, как уже было показано, может принимать решения, основанные на своём понимании европейских ценностей, что благоприятствует возможному вступлению Украины в эти организации, а с точки зрения политического расчёта для ФРГ может быть выгодно их расширение на восток для увеличения своего политического и экономического влияния. С другой, кроме правозащитных организаций на руководство ХДС и правительство Германии оказывает влияние и бизнес-сообщество, не желающее осложнения отношений с Россией. Большое количество вопросов вызывает и передача власти новому канцлеру, которая состоится в 2021 г. (А. Меркель заявила, что не намерена занимать этот пост после следующих выборов). Таким образом, в настоящий момент правительство Германии теоретически готово к дальнейшим шагам по интеграции Украины, если они не повлекут за собой серьёзный экономический ущерб из-за необходимости поддерживать украинскую экономику и обострения конфликта с Россией. Однако новое руководство ФРГ, вполне возможно, будут возглавлять сторонники менее ценностно-ориентированного подхода из ХДС или прагматики из СДПГ, для которых требования к конкретным положительным результатам для Германии от таких действий будут выше, а готовность к затруднениям – ниже. Поэтому, с учётом германского лидерства в ЕС и возрастающего влияния в НАТО, можно говорить о том, что возможное дальнейшее сближение Украины с обеими организациями зависит от внутривнутриполитических процессов, которые будут происходить в Германии в ближайшие несколько лет.

Заключение

Тема расширения ЕС и НАТО в целом и интеграции в эти структуры Украины в частности продолжает оставаться актуальной в течение долгого времени, особенно после событий 2014 г., когда данный вопрос приобрёл огромное значение для европейских и мировых политических процессов и особенно для европейской системы безопасности. Не меньшей важностью обладает и тема внутренней трансформации этих двух организаций, которая оказывает влияние как на более широкие мирополитические процессы, так и на ситуацию с Украиной. На этом фоне представляет особый интерес политика, которую в указанном направлении проводит Германия – страна, являющаяся фактическим лидером ЕС и в последнее время укрепляющая свои позиции в НАТО. Данная работа посвящена исследованию политики Германии по европейской и евроатлантической интеграции Украины и влиянию, которое ФРГ может оказывать на действия данных объединений в этой сфере.

Глава 1 посвящена рассмотрению эволюции интеграционной политики Германии и основным этапам взаимодействия Украины с ЕС, НАТО и ФРГ. Многолетнее разделение на большое количество государств и до сих пор оказывающая влияние на политику страны немецкая общественно-политическая мысль, во многом сформированная сторонниками интеграции, способствовали активному вовлечению Германии в европейские интеграционные проекты. После Второй мировой войны именно политика в данной сфере стала для страны единственным способом добиться увеличения своего влияния. Созданное в 1949 г. государство было в значительной степени ограничено в своих действиях как внутри страны, так и на международной арене, не обладая вооружёнными силами и имея обязательство консультироваться по ряду важнейших вопросов с США, Великобританией и Францией. При этом на значительной части территории Германии, находящейся под контролем СССР, было образовано другое государство, отношения которого с ФРГ были крайне сложными. Однако у страны были существенные преимущества, которые заставляли партнёров обращать на неё внимание. Главным из этих преимуществ был экономический потенциал, позволивший Германии играть важную роль в деятельности ряда международных структур. Эти структуры стали использоваться ФРГ для постепенного возвращения в число активных действующих лиц мировой политики. После начала процессов европейской интеграции страна приняла в них активное участие, став одним из основателей ЕОУС, впоследствии преобразованного в ЕЭС. Ещё в период существования в качестве оккупированной территории западная часть Германии вошла в состав Организации европейского экономического сотрудничества (прообраза ОЭСР). То есть организации, для которых первостепенное значение имели экономические вопросы,

охотно принимали ФРГ в число своих участников и становились одним из инструментов для увеличения влияния страны.

Однако влияние Германии в организациях, деятельность которых в первую очередь была связана с другими вопросами, было существенно ограничено. Так, в НАТО, созданную в 1949 г. 12 западными государствами как оборонительный союз в связи с опасениями военного нападения со стороны СССР, её основатели не торопились приглашать Германию, опасаясь её ремилитаризации. Однако в данном случае важную роль сыграло другое преимущество страны – её стратегически важное расположение на границе с «восточным блоком». Гарантирование, с одной стороны, безопасности восточных границ объединения, а с другой – подконтрольности восстановления вооружённых сил Германии (которое, несмотря на существовавшие ограничения, было неизбежно), потребовало принятия страны в НАТО, которое произошло в 1955 г.

После объединения Германии, произошедшего практически одновременно с ликвидацией биполярной системы, страна начала постепенно избавляться от наложенных ограничений. Она постепенно повышает уровень своего участия в военных операциях своих партнёров по Североатлантическому альянсу (сначала ограничиваясь значительным финансовым вкладом, затем, после принятия Конституционным судом ФРГ соответствующего решения, полноценно участвуя в боевых действиях, начиная с операции в Боснии и Герцеговине, а вслед за этим – и присоединившись к операции в Косово, проводимой без санкции Совета Безопасности ООН, то есть являвшейся нарушением международного права), тем самым став активно продвигать на международной арене собственные интересы, в число которых входило повышение влияния мировой политике путём увеличения роли страны в НАТО и достижение собственных геополитических целей на Балканах. Одновременно ФРГ продолжает своё активное участие в процессах европейской интеграции, став, помимо прочего, основным наблюдателем за финансовой дисциплиной в ЕС, что впоследствии проявилось в позиции и действиях страны во время целого ряда кризисов.

Однако после терактов 2001 г. в Нью-Йорке значение проблем «жёсткой» безопасности для мирового сообщества вновь возросло до уровня, на котором Германия ещё не могла действовать достаточно эффективно. Страна с готовностью присоединилась к военной операции в Афганистане, однако когда после первоначальных успехов стали наблюдаться большое количество боевых потерь и колоссальные финансовые затраты, результатом стало резкое ухудшение отношения населения ФРГ к активизации военной деятельности страны. После этого Германия в течение долгого времени стремилась воздерживаться от участия в военных операциях союзников по НАТО и ЕС или сводить его к минимуму, что вызывало у них негативную реакцию.

В целом ключевую роль в восстановлении позиции Германии на международной арене после Второй мировой войны сыграли именно международные организации, в особенности ЕС и НАТО. Рассматривая описанную выше деятельность ФРГ в этих объединениях с 1950-х гг. до настоящего времени, можно прийти к выводу, что эта деятельность является наиболее ярким подтверждением тезиса представителей теоретической школы неореализма, утверждающих, что международные организации в современных условиях являются инструментом, используемым крупными государствами для увеличения своего влияния. Таким образом, дальнейшее изучение внешней политики Германии в целом и действий страны в качестве члена ЕС и НАТО в частности имеет большое значение для развития данного направления теории международных отношений.

Сотрудничество Украины с европейскими и евроатлантическими структурами началось сразу же после получения страной независимости и прошло через несколько этапов. На первом, который длился до конца 1990-х гг., обе организации проявляли заинтересованность в укреплении связей с Украиной, что выражалось в большом количестве подписанных документов и соответствующих заявлений должностных лиц. Аналогичным образом развивались и двусторонние германо-украинские взаимоотношения. Однако когда в 1998 г. к власти в Германии пришли социал-демократы во главе с Г. Шрёдером, склонные к более прагматичной и осторожной внешней политике, процесс укрепления связей Украины с ЕС фактически остановился, что говорит о преобладающем влиянии Германии при принятии этой организацией решений в данной сфере. При этом сотрудничество Украины и НАТО продолжило развиваться, из чего можно сделать вывод о менее заметном влиянии ФРГ на расширение НАТО.

В 2000-е гг. ЕС, переживший в 2004 г. самое масштабное в своей истории увеличение количества членов, снова обратил внимание на Украину. Их возобновившееся взаимодействие вышло на принципиально новый уровень в 2005 г., когда президентом Украины стал придерживающийся прозападной ориентации В. Ющенко, а канцлером Германии – христианский демократ А. Меркель, однопартиец углублявшего сотрудничество с Украиной в 1990-е гг. Г. Коля и бывший член его правительства. Аналогичным образом получили новый импульс и взаимоотношения Украины с НАТО. Однако кризисные явления в политической жизни самой страны помешали ей добиться в данной сфере существенных результатов, наибольшим успехом стало попадание Украины в программу ЕС «Восточное партнёрство» в 2009 г. Приход к власти в 2010 г. не отличавшегося энтузиазмом в отношении ЕС и НАТО В. Януковича сначала повлиял только на сотрудничество Украины с Североатлантическим альянсом, которое было фактически свёрнуто. Однако сотрудничество с Германией и ЕС

успешно развивалось вплоть до событий 2013-2014 гг., когда после отказа от подписания Соглашения об ассоциации начались массовые акции протеста, и В. Янукович бежал из страны.

После 2014 г. руководство Украины декларирует однозначное стремление к членству в ЕС и НАТО, однако подписание Соглашения об ассоциации в 2014 г. и предоставление безвизового режима с ЕС стали последними успехами страны в данном направлении. Сотрудничество Украины с Германией при этом также перестало развиваться, что может быть связано с отходом для ФРГ украинской повестки на второй план после начала миграционного кризиса и ряда других процессов в ЕС и НАТО. Будущее взаимоотношений Украины с НАТО и ЕС, таким образом, напрямую зависит от результатов этих процессов, а также изменений, происходящих внутри самой Украины.

В главе 2 настоящей работы была рассмотрена роль Германии в ЕС и НАТО и в их интеграционной политике.

Финансовые возможности ФРГ в настоящее время позволяют ей занимать лидирующие позиции в ЕС и иметь последнее слово при решении наиболее важных для этой организации вопросов. Это подтверждается целым рядом примеров, таких как избрание главой Еврокомиссии близкой к А. Меркель У. фон дер Ляйен несмотря на нарушение устоявшихся правил выдвижения кандидатур на эту должность, решение вопроса с внешним долгом Греции по предложенному Германией плану или политика в отношении миграционного кризиса. Расширения организации (в первую очередь включение в её состав восточноевропейских государств) до настоящего времени приводили к укреплению экономических связей ФРГ с новыми членами и вовлечению их в сферу деятельности наднациональных институтов Европейского союза, в которых страна имеет значительное влияние. Таким образом, увеличение количества членов объединения в последние десятилетия всегда было полностью поддержано Германией и приносило ей прямую политическую выгоду.

При этом проблемы, связанные с проведением военной политики, продолжают ограничивать влияние страны в ЕС. С 2004 г. эта организация проводит свои военные операции, а общая внешняя политика и политика безопасности признаётся одним из основных направлений совместной деятельности её членов. В этих условиях отказ от полноценного участия в операциях союзников ощутимо ухудшает положение страны в Европейском союзе, не говоря уже о НАТО, которая является военно-политическим блоком и имеет в своём составе более сильных игроков. Однако процессы расширения НАТО также всегда пользовались поддержкой Германии и приносили ей распространение сферы политического влияния, пусть не столь существенное, как в случае с расширением ЕС. Кроме того, со временем возрастает политическое значение невоенных направлений деятельности НАТО, в Германия является одним из лидеров альянса, что положительно сказывается на позициях страны в организации.

Таким образом, ключевым интересом страны можно назвать максимальную стабильность этих организаций и отсутствие внутри них кризисов и конфликтов, которые могли бы вновь вывести на первый план военное сотрудничество в Европе.

Тем не менее, в настоящее время ЕС и НАТО стоят перед целым рядом вызовов. В **3 главе** рассматриваются существующие проблемы, их возможные результаты и происходящие под их влиянием изменения в интеграционной политике Германии в НАТО и ЕС данной работы. Ключевые изменения в настоящее время происходят как в самом украинском государстве, так и в ЕС и НАТО, а также в самой Германии.

На Украине в 2019 г. снова произошла смена власти, при этом новое руководство, подчёркивая свой принципиальный разрыв с политикой предыдущего, продолжает заявлять в качестве своей главной внешнеполитической цели европейскую и евроатлантическую интеграцию. С новой политической элитой у страны появились дополнительные возможности для проведения необходимых реформ и урегулирования конфликта на Донбассе, что даёт определённые шансы на дальнейшее сближение с ЕС и НАТО. Однако на данный момент экономические показатели страны далеки от уровня нынешних членов ЕС, а состояние украинской армии и территориальные споры не дают возможности поставить вопрос о членстве в НАТО. Нынешняя пандемия новой коронавирусной инфекции нанесёт дополнительный удар по экономике Украины, а также помешает другим государствам оказать ей содействие. Однако перспектива проведения необходимых реформ благодаря существенному обновлению политической элиты сохраняется.

Ситуация в самих ЕС и НАТО также меняется. Целый ряд вызовов, включая выход Великобритании из ЕС и отказ США от части своих обязательств по защите Европы, приведший к большей самостоятельности европейских членов НАТО и активизации военного сотрудничества в рамках ЕС, временно отодвинул на второй план вопросы, связанные с расширением организаций. В целом происходящие события способствуют увеличению влияния Германии, которая теперь может постепенно избавиться от военных ограничений, которые до сих пор были главной слабой стороной страны, и усилить свои позиции в Европе в связи с ослаблением доминирования США в НАТО. По этим причинам очевидно, что именно ФРГ будет принадлежать решающее слово при принятии решений о европейской и евроатлантической интеграции Украины.

Наконец, сама Германия в украинском вопросе стоит перед сложной дилеммой. С одной стороны, расширение ЕС и НАТО принесёт стране распространение своего преобладающего политического влияния на новые государства, и здесь присоединение Украины должно соответствовать интересам ФРГ. Кроме того, часть лидеров и электората правящего в стране блока ХДС/ХСС, в том числе и сама А. Меркель, в некоторых решениях склонны

руководствоваться своим пониманием европейских ценностей, в соответствии с которыми необходимо содействовать демократизации Украины и оказать ей как европейскому государству помощь в присоединении к европейским институтам, а также защитить эту страну, которая подверглась, по их мнению, агрессии со стороны России. С другой, интеграция Украины в ЕС и НАТО потребует финансовых вложений со стороны нынешних членов этих организаций, приведёт к осложнению отношений с Россией (и, как следствие, новым экономическим потерям) и в условиях отсутствия консенсуса в ЕС и НАТО по вопросам расширения – к дополнительным конфликтам внутри организаций, которые на данном этапе для ФРГ как для претендента на лидерство крайне нежелательны. Поэтому в настоящее время правительство Германии заняло выжидательную позицию, и какого-либо прогресса для Украины в данной сфере не наблюдается и в ближайшее время не предвидится. Дополнительную неопределённость вносит вопрос со сменой правительства, которая произойдёт в ФРГ после запланированных на осень 2021 г. парламентских выборов.

Таким образом, можно говорить о том, что перспективы вступления Украины в ЕС и НАТО являются достаточно неопределёнными, и в ближайшее время ожидать этого явно не стоит. Однако можно с уверенностью говорить о том, что именно Германия является ключевым действующим лицом, которое может принимать решения по данному вопросу, и руководствоваться при этом страна будет в первую очередь своими собственными национальными интересами. Этот вывод является чрезвычайно важным для нашей страны в условиях конфликта между Россией и западными государствами в котором особую роль играет Украина. Выясняется, что в попытках урегулировать этот конфликт вести переговоры необходимо в первую очередь с ФРГ как с важнейшим актором, что с учётом традиционно сильных экономических и политических связей между нашими странами внушает определённый оптимизм.

Список условных сокращений и обозначений

АЭС	Атомная электростанция
ВАК	Высшая аттестационная комиссия
ВВП	Валовый внутренний продукт
ГДР	Германская Демократическая Республика
ДНР	Донецкая Народная Республика
ЕОУС	Европейское объединение угля и стали
ЕС	Европейский союз
ЕСФОР	Силы ЕС
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
ЛНР	Луганская Народная Республика
МИД	Министерство иностранных дел
НАТО	North Atlantic Treaty Organization / Организация Североатлантического Договора
СвДП	Свободная демократическая партия
СДПГ	Социал-демократическая партия Германии
СМИ	Средства массовой информации
СНБО	Совет национальной безопасности и обороны Украины
СНГ	Содружество Независимых Государств
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН	Организация Объединённых Наций
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
СБСЕ	Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединённые Штаты Америки
ФРГ	Федеративная Республика Германия
ХДС	Христианско-демократический союз

ХСС	Христианско-социальный союз
ЦДАВО	Центральний державний архів вищих органів влади / Центральный государственный архив высших органов власти
ЧАЭС	Чернобыльская атомная электростанция
ЮНЕСКО	United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization / Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры
DCFTA	Deep and Comprehensive Free Trade Areas / Углублённая и всеобъемлющая зона свободной торговли
IFOR	Implementation Force / Силы для обеспечения выполнения мирного соглашения
KFOR	Kosovo Force / Силы для Косово
OMV	Österreichische Mineralölverwaltung / Австрийское Управление минеральных масел
TACIS	Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States / Техническая помощь Содружеству Независимых Государств

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1. Документы и заявления официальных лиц:

1. The North Atlantic Treaty, 4 April 1949 [Электронный ресурс] // NATO: [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 08.09.2020).
2. Соглашение об отношениях между Федеративной Республикой Германией и Тремя Державами с последующими изменениями и дополнениями, 23 октября 1954 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0018_par&object=context&st=&l=ru (дата обращения: 23.09.2020).
3. Single European Act, 17-28 February 1986 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaties_establishing_the_european_communities_single_european_act_en.pdf (дата обращения: 09.08.2020).
4. Rome Declaration on Peace and Cooperation, 8 November 1991 [Электронный ресурс]. // NATO: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.nato.int/docu/comm/49-95/c911108a.htm> (дата обращения: 15.08.2020).
5. European Council in Maastricht, 9 - 10 December 1991 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/maastricht/default_en.htm?textMode=on (дата обращения: 09.08.2020).
6. Treaty on European Union, 7 February 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 25.09.2020).
7. Угода про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та їх державами-членами, 14.06.1994 [Электронный ресурс] // Верховна Рада України: [Официальный сайт]. - Режим доступа: https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/998_012 (дата обращения: 09.08.2020).
8. Common Position of 28 November 1994 defined by the Council on the basis of Article J.2 of the Treaty on European Union on the objectives and priorities of the European Union towards Ukraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=C_ELEX:31994E0779:EN:HTML (дата обращения: 17.08.2020).

9. Action plan for Ukraine. Communication from the Commission to the Council. COM (96) 593 final, 20 November 1996 [Электронный ресурс] // Archive of European Integration. - Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/6288> (дата обращения: 17.08.2020).
10. Charter on a Distinctive Partnership between the North Atlantic Treaty Organization and Ukraine, 9 July 1997 [Электронный ресурс] // NATO: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/19980130060828/http://www.nato.int/docu/basictxt/ukrchrt.htm> (дата обращения: 10.08.2020).
11. Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the treaties establishing the European Communities and certain related acts, 2 October 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_of_amsterdam_en.pdf, (дата обращения: 04.08.2020).
12. Treaty of Nice amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts, 26 February 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12001C/TXT> (дата обращения: 04.08.2020).
13. Mitteilung der Europäischen Kommission. Europäische Nachbarschaftspolitik. Strategiepapier. KOM(2004) 373 endgültig [Электронный ресурс] // Europäische Kommission: [Официальный сайт]. - 12.05.2004. - Режим доступа: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_de.pdf (дата обращения: 10.08.2020).
14. European Parliament resolution on the results of the Ukraine elections P6_TA(2005)0009 [Электронный ресурс] // European Parliament: [Официальный сайт]. – 2005. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P6-TA-2005-0009+0+DOC+PDF+V0//EN> (дата обращения: 10.08.2020).
15. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, 13 December 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ:C:2007:306:SOM:EN:HTML> (дата обращения: 15.08.2020).
16. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, 12 февраля 2015 г. [Электронный ресурс] ОБСЕ: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/cio/140221?download=true> (дата обращения: 08.09.2020).
17. European Council conclusions, 15 December 2016 [Электронный ресурс] // European Council: [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2016/12/20161215-euco-conclusions-final_pdf/ (дата обращения: 10.08.2020).
18. Brussels Summit declaration [Электронный ресурс] // NATO [Официальный сайт]. – 11.07.2018. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm (дата обращения: 04.08.2020).

19. Ежегодный доклад за 2018 год [Электронный ресурс] // ОБСЕ: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/annual-report/2018?download=true> (дата обращения: 10.09.2020).
20. Traité entre la République française et la République fédérale d'Allemagne sur la coopération et l'intégration franco-allemandes [Электронный ресурс] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères: [Официальный сайт]. – 22.01.2019. – Режим доступа: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/traite.aix-la-chapelle.22.01.2019_cle8d3c8e.pdf (дата обращения: 02.09.2020).
21. Отчет о работе по состоянию на 6 апреля 2020 года [Электронный ресурс] // ОБСЕ: [Официальный сайт]. – 10.04.2020. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine/449968> (дата обращения: 10.09.2020).
22. Ленин В.И. О лозунге «Соединённые штаты Европы» [Электронный ресурс] / В.И. Ленин // Социал-Демократ. – 1915. – №44. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1915/08/10a.htm> (дата обращения: 10.09.2020).
23. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года с последующими изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 23.08.2020).
24. Декларація про державний суверенітет України, 16.07.1990 [Электронный ресурс] // Верховна Рада України [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=55-12> (дата обращения: 09.08.2020).
25. Постанова Верховної Ради УРСР «Про проголошення незалежності України», 24.08.1991 [Электронный ресурс] // Верховна Рада України [официальный сайт]. – Режим доступа: http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova/akt_nz.htm (дата обращения: 09.08.2020).
26. Відомість про результати Всеукраїнського референдуму, 1 грудня 1991 р. [Электронный ресурс] // ЦДАВО України [официальный сайт]. – Режим доступа: https://archives.gov.ua/Sections/15r-V_Ref/index.php?11 (дата обращения: 09.08.2020).
27. Der Bundesminister der Verteidigung. Verteidigungspolitische Richtlinien [Электронный ресурс] // Universität Kassel. – 26.11.1992. – Режим доступа: www.uni-kassel.de/fb5/frieden/themen/Bundeswehr/vpr1992.html (дата обращения: 19.08.2020).
28. Regierungserklärung des bundeskanzlers vor dem deutschen bundestag am 23. nov. 1994 - aufbruch in die zukunft: deutschland gemeinsam erneuern [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/regierungserklaerung-des-bundeskanzlers-vor-dem-deutschen-bundestag-am-23-nov-1994-aufbruch-in-die-zukunft-deutschland-gemeinsam-erneuern-802632> (дата обращения: 10.08.2020).

29. Genscher H.D. Erinnerungen / H.D. Genscher. – Berlin: Siedler, 1995. - S. 245.
30. Antrag der Bundesregierung: Deutsche Beteiligung an der von der NATO geplanten Operation zur weiteren militärischen Absicherung des Friedensprozesses im früheren Jugoslawien über den 19. Juni 1998 hinaus (SFOR-Folgeoperation). Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Drucksache 13/10977 [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag: [официальный сайт]. - 17.06.1998. – Режим доступа: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/13/109/1310977.pdf> (дата обращения: 27.08.2020).
31. Delors J. Reuniting Europe: Our Historic Mission. [Электронный ресурс] / J. Delors // Notre Europe. - 14.11.1999. – Режим доступа: <http://www.notreeurope.eu/en/editorials/publication/reuniting-europe-our-historic-mission> (дата обращения: 15.09.2020).
32. Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der deutschen Beteiligung an einer internationalen Sicherheitspräsenz im Kosovo zur Gewährleistung eines sicheren Umfeldes für die Flüchtlingsrückkehr und zur militärischen Absicherung der Friedensregelung für das Kosovo auf der Grundlage der Resolution 1244 (1999) des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen vom 10. Juni 1999. Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/3454 [Электронный ресурс] // /Deutscher Bundestag [официальный сайт]. – 2000. - Режим доступа: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/14/034/1403454.pdf> (дата обращения: 27.08.2020).
33. Pressekonferenz am 5. Dezember 2002 mit Bundesminister Dr. Peter Struck zur Weiterentwicklung der Bundeswehr [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung [официальный сайт]. – 2002. – Режим доступа: http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/!ut/p/c4/NY3BCsIwEET_KGkOFetNUUEPetR6KWmьpItNUjabevHjTYXOwBzmDYx8yeKg-Z3SaMQY9yqdsDe76j-j97ITHgImBMHvhIjKBzcDQ_dkMxIAWXQ4urcMuAXKnmroWliYoTWLK5i-0fy5MFYWIAXpIhMJZ0pDmSmCLxuJBMVIhAK9tKHQ-Vqlap72bьXk9NqS63811O3u9_-L2Ycw!!/ (дата обращения: 23.08.2020).
34. Указ Президента України «Питання Воєнної доктрини України» № 702/2005, 21 квітня 2005 р. [Электронный ресурс] // Верховна Рада України: [Официальный сайт]. - Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/702/2005> (дата обращения: 10.08.2020).
35. White Paper 2006 on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://responsibilitytoprotect.org/Germany_White_Paper_2006.pdf (дата обращения: 10.09.2020).
36. Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» [Электронный ресурс] // Верховна Рада України: [Официальный сайт]. – 01.07.2010. – Режим доступа: (<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2411-17/ed20100701#Text> (дата обращения: 10.08.2020).
37. Sikorski R., Westerwelle G. A New Vision of Europe [Электронный ресурс] // The New York Times. – 18.09.2012. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2012/09/18/opinion/a-new-vision-of-europe.html> (дата обращения: 15.08.2020).

38. Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode [Электронный ресурс]. // CDU: [Официальный сайт]. – 27.11.2013. – Режим доступа: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf>, дата обращения: 10.05.2020).
39. Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel [Электронный ресурс] // Die Bundeskanzlerin: [Официальный сайт]. – 13.03.2014. – Режим доступа: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Regierungserklaerung/2014/2014-03-13-bt-merkel.html> (дата обращения: 10.08.2020).
40. Указ Президента України №555/2015 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 вересня 2015 року "Про нову редакцію Воєнної доктрини України"» [Электронный ресурс] // Президент України [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.president.gov.ua/documents/5552015-19443> (дата обращения: 10.08.2020).
41. Begrüßungsrede von Außenminister Steinmeier auf der Münchner Sicherheitskonferenz [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt [Официальный сайт]. - 13.02.2016. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/160213-bm-begrueessung-msc/278526> (дата обращения: 10.08.2020).
42. Rede von Außenminister Steinmeier bei der „Ministerial Debate on Current Crises“ bei der Münchner Sicherheitskonferenz [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt [Официальный сайт]. - 13.02.2016. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/278336> (дата обращения: 10.08.2020).
43. White Paper 2016 on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung: [Официальный сайт]. – 18.07.2016. – Режим доступа: https://www.bmvg.de/resource/resource/UIRvcjZYSW1RcEVHaUd4cklzQU4yNWFvejhlbjVYyNRI0Ct3ZIU1N09FVvkZoYmR4Sjlb1E2UW9BdC9qQ3U1bmVEck9CbDgvcUFZaUhSL1dSSFA0alRxelpqQ3dyK1E3LzB4N0IXQ0lhcHM9/Weissbuch2016_barrierefrei.pdf (дата обращения: 02.08.2020).
44. Ansprache von Bundespräsident Joachim Gauck, verlesen durch den Chef des Bundespräsidialamtes, Staatssekretär David Gill, am 18. Februar bei der Verleihung des Ewald-von-Kleist-Preises durch die Münchner Sicherheitskonferenz [Электронный ресурс] // Der Bundespräsident [Официальный сайт]. – 18.02.2017. – Режим доступа: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2017/02/170218-Ewald-von-Kleist-Preis.htm> (дата обращения: 10.08.2020).
45. Außenminister Gabriel und der Österreichische Bundeskanzler Kern zu den Russland-Sanktionen durch den US-Senat [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt: [Официальный сайт]. –

- 15.06.2017. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170615-kern-russland/290664> (дата обращения: 08.08.2020).
46. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, August 2, 2017 [Электронный ресурс] // Congress: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.htm> (дата обращения: 08.08.2020).
47. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen. CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode [Электронный ресурс] // CDU: [официальный сайт]. – 07.02.2018. – Режим доступа: <https://www.cdu.de/koalitionsvertrag-2018> (дата обращения 15.08.2020).
48. Rede der Bundesministerin der Verteidigung Dr. Ursula von der Leyen auf der 54. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2018 [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung [Официальный сайт]. – 16.02.2018. – Режим доступа: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/europaeischer-werden-transatlantisch-bleiben-22174> (дата обращения: 10.08.2020).
49. Rede von Außenminister Sigmar Gabriel auf der 53. Münchner Sicherheitskonferenz [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt [Официальный сайт]. – 17.02.2018. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170218-rede-bm-gabriel-muesiko/287944> (дата обращения: 10.08.2020).
50. Rede von Außenminister Sigmar Gabriel bei der Münchner Sicherheitskonferenz [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt [Официальный сайт]. - 17.02.2018. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/rede-muenchner-sicherheitskonferenz/1599848> (дата обращения: 10.08.2020).
51. Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Heiko Maas, zur Eröffnung der 16. Botschafterkonferenz im Auswärtigen Amt am 27. August 2018 in Berlin [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-des-bundesministers-des-auswaertigen-heiko-maas--1527076> (дата обращения: 02.08.2020).
52. Neues Fähigkeitsprofil komplettiert Konzept zur Modernisierung der Bundeswehr [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung [Официальный сайт]. – 04.09.2018. – Режим доступа: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/neues-faehigkeitsprofil-der-bundeswehr-27550> (дата обращения: 04.08.2020).
53. Die Tradition der Bundeswehr. Richtlinien zum Traditionsverständnis und zur Traditionspflege [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung: [Официальный сайт]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.bmvg.de/resource/blob/23234/6a93123be919584d48e16c45a5d52c10/20180328-die-tradition-der-bundeswehr-data.pdf> (дата обращения: 23.08.2020).

54. Rede von Außenminister Heiko Maas bei der 55. Münchner Sicherheitskonferenz [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt [Официальный сайт]. - 15.02.2019. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/aussenminister-maas-muenchner-sicherheitskonferenz/2190246> (дата обращения: 10.08.2020).
55. Keynote der Bundesministerin der Verteidigung Dr. Ursula von der Leyen anlässlich der Eröffnung der 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 15. Februar 2019 [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung [Официальный сайт]. – 15.02.2019. – Режим доступа: <https://www.bmvg.de/resource/blob/32536/c2698fc469931889aafdb65ac0b31101/20190215-rede-ministerin-msc-data.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).
56. Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2019 in München [Электронный ресурс] // Die Bundeskanzlerin [Официальный сайт]. - 16.02.2019. – Режим доступа: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-55-muenchner-sicherheitskonferenz-am-16-februar-2019-in-muenchen-1580936> (дата обращения: 10.08.2020).
57. Federal President Frank-Walter Steinmeier at the opening of the Munich Security Conference. Munich, 14 February 2020 [Электронный ресурс] // Der Bundespräsident [Официальный сайт]. – 14.02.2020. – Режим доступа: http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2020/02/200214-MueSiKo-Englisch.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 10.08.2020).
58. Speech by Foreign Minister Heiko Maas at the 56th Munich Security Conference [Электронный ресурс] // Auswärtiges Amt [Официальный сайт]. - 14.02.2020. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/maas-munich-security-conference/2308256> (дата обращения: 10.08.2020).
59. “Defending the West” Speech by Federal Minister of Defence Annegret Kramp-Karrenbauer at the Munich Security Conference, 15 February 2020 [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung [Официальный сайт]. – 15.02.2020. – Режим доступа: <https://www.bmvg.de/resource/blob/183082/0dd7817ea0c5dd8a0fd261ba4f302da5/20200217-download-englische-rede-akk-data.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).
60. Проект Постанови про відставку Прем'єр-міністра України Гончарука О.В. [Электронный ресурс] // Верховна Рада України: [Официальный сайт]. – 04.03.2020. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=68294 (дата обращения: 08.08.2020).
61. Постанова Кабінету Міністрів України «Деякі питання оптимізації системи центральних органів виконавчої влади» [Электронный ресурс] // Урядовий портал: [Официальный сайт]. – 27.05.2020. – Режим доступа: <https://www.kmu.gov.ua/npas/deyaki-pitannya-optimizaciyi-sistem-829> (дата обращения: 08.09.2020).

2. Электронные ресурсы:

62. Антье Граве [Электронный ресурс] // ОБСЕ: [Официальный сайт]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine/anjte-grawe> (дата обращения: 10.09.2020).
63. Валютный рынок [Электронный ресурс] // Національний банк України: [Официальный сайт] .– Режим доступа: <https://bank.gov.ua/markets/currency-market> (дата обращения: 08.08.2020).
64. Взаимодействие Германии и НАТО [Электронный ресурс] // НАТО.рф. - Режим доступа: <http://нато.рф/ru/germany.html> (дата обращения: 10.09.2020).
65. Германия – Страна-член [Электронный ресурс] // Совет Европы [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/portal/germany> (дата обращения: 10.08.2020).
66. Документы ТСВТ. Внешняя торговля РФ с отдельными странами [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:4170808490859310::NO::> (дата обращения: 15.09.2020).
67. Итоги внешней торговли с основными странами [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба России: [официальный сайт]. – 2019. – Режим доступа: <http://customs.ru/folder/511> (дата обращения: 03.08.2020).
68. Монетарна політика [Электронный ресурс] // Національний банк України: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://bank.gov.ua/monetary> (дата обращения: 08.08.2020).
69. Президент підписав закон щодо обігу земель сільськогосподарського призначення [Электронный ресурс] // Президент України : [Официальный сайт]. – 28.04.2020. – Режим доступа: (<https://www.president.gov.ua/news/prezident-pidpisav-zakon-shodo-obigu-zemel-silskogospodarsko-60901>).
70. Проекты и мероприятия форума [Электронный ресурс] // Петербургский диалог. – Режим доступа: <http://petersburger-dialog.ru/proekty-i-meropriyatiya-rabochikh-grupp.html> (дата обращения: 08.08.2020).
71. Рівень підтримки громадянами вступу України до ЄС та НАТО (січень 2020р.) [Электронный ресурс] // Центр Разумкова. – Режим доступа: <http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/riven-pidtrymky-gromadianamy-vstupu-ukrainy-do-yes-ta-nato-sichen-2020r> (дата обращения: 10.08.2020).
72. Рівень підтримки громадянами вступу України до НАТО (травень 2014 р.) [Электронный ресурс] // Центр Разумкова. – Режим доступа: <http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/riven-pidtrymky-gromadianamy-vstupu-ukrainy-do-yes-ta-nato-traven-2020r> (дата обращения: 10.08.2020).

73. Розвиток особливого партнерства України з НАТО [Електронний ресурс] // Україна – НАТО. – Режим доступу: <https://ukraine-nato.mfa.gov.ua/ua/ukraine-nato/cooperation> (дата звернення: 10.08.2020).
74. Середня заробітна плата за видами економічної діяльності по місяцях [Електронний ресурс] // Держстат України. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (дата звернення: 08.09.2020).
75. Страны, которые избирались членами Совета Безопасности [Електронний ресурс] // ООН: [официальный сайт]. – Режим доступу: <http://www.un.org/ru/sc/members/elected.asp> (дата звернення: 23.08.2020).
76. Три встречи отмененного «Петербургского диалога» всё-таки состоятся [Електронний ресурс] // Петербургский диалог. – Режим доступу: <http://petersburger-dialog.ru/files/SMI/tri-vstrechi.pdf> (дата звернення: 08.08.2020).
77. Цели и задачи форума [Електронний ресурс] // Петербургский диалог. – Режим доступу: <http://petersburger-dialog.ru/home/tseli-i-zadachi-foruma.html> (дата звернення: 08.08.2020).
78. About history [Електронний ресурс] // UPU: [официальный сайт]. – Режим доступу: <http://www.upu.int/en.html> (дата звернення: 15.08.2020).
79. Annuaire statistique de la défense - édition 2017 [Електронний ресурс] // Data.gouv.fr: [Официальный сайт]. – Режим доступу: https://www.data.gouv.fr/fr/datasets/annuaire-statistique-de-la-defense-edition-2017/#_ (дата звернення: 21.08.2020).
80. Chapters of the acquis [Електронний ресурс] // European Commission: [Официальный сайт]. – Режим доступу: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/conditions-membership/chapters-of-the-acquis_en (дата звернення: 09.08.2020).
81. Corruption perceptions index 2018 [Електронний ресурс] // Transparency International. – Режим доступу: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата звернення: 08.09.2020).
82. Counter-piracy operations [Електронний ресурс] // NATO: [Официальный сайт]. – Режим доступу: https://www.nato.int/cps/ru/SID-97822A10897074D2/natolive/topics_48815.htm (дата звернення: 10.08.2020).
83. Die Tätigkeit der Hanns-Seidel-Stiftung in der Ukraine [Електронний ресурс] // Hanns-Seidel-Stiftung Ukraine. – Режим доступу: http://hss.kiev.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=21&Itemid=16&lang=de (дата звернення: 10.08.2020).
84. Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2013 [Електронний ресурс] // Der Bundeswahlleiter. – Режим доступу: http://www.bundeswahlleiter.de/de/bundestagswahlen/B_TW_BUND_13/ergebnisse/bundesergebnisse/ (дата звернення: 10.08.2020).
85. Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2017 [Електронний ресурс] // Der Bundeswahlleiter. – Режим доступу: <https://www.bundeswahlleiter.de/en/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> (дата звернення: 10.08.2020).

86. Ergebnis des Zensus 2011 [Электронный ресурс] // Zensus 2011: [официальный сайт]. – 2011. – Режим доступа: https://ergebnisse.zensus2011.de/#StaticContent:00,BEG_4_1_0,m,table (дата обращения : 01.08.2020).
87. European Commission archives [Электронный ресурс] // European Commission: [Официальный сайт]. – Режим доступа: - http://ec.europa.eu/archives/commission_2004-2009/index_en.htm (дата обращения: 15.08.2020).
88. European Commission archives. Commission 2010-2014 [Электронный ресурс] // European Commission: [Официальный сайт]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/index_en.htm (дата обращения: 15.08.2020).
89. European Commission archives, previous commissions [Электронный ресурс] // European Commission: [Официальный сайт]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/pdf/composition_de_la_commission_europeenne_1958_2004_fr.pdf (дата обращения: 15.08.2020).
90. Exports and imports by continents and countries, Slovenia, annually [Электронный ресурс] // Statistical Office of the Republic of Slovenia: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://pxweb.stat.si/pxweb/Dialog/Saveshow.asp>, дата обращения: 04.08.2020).
91. External Relations – Ukraine [Электронный ресурс] // European Commission: [Официальный сайт]. - Режим доступа: http://ec.europa.eu/external_relations/ukraine/index_en.htm (дата обращения: 10.08.2020).
92. External Trade Database [Электронный ресурс] // Czech Statistical Office: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://apl.czso.cz/pll/stazo/STAZO.STAZO?jazyk=EN> (дата обращения: 04.08.2020).
93. History [Электронный ресурс] // OSCE: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/history> (дата обращения: 15.08.2020).
94. Income and living conditions [Электронный ресурс] // Eurostat: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 08.09.2020).
95. List of Members and CSMI delegates [Электронный ресурс] // European Economic and Social Committee: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.eesc.europa.eu/?i=portal.en.members-list-of-members> (дата обращения: 15.08.2020).
96. Members of the European Parliament [Электронный ресурс] // European Parliament: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://europarl.europa.eu/meps/en/home> (дата обращения: 10.08.2020).
97. National delegations [Электронный ресурс] // Committee of Regions: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://cor.europa.eu/en/Pages/home.aspx> (дата обращения: 15.08.2020).

98. NATO - Ukraine relations [Электронный ресурс] // NATO: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20070411113805/http://www.nato.int/issues/nato-ukraine/topic.html#evolution> (дата обращения: 10.08.2020).
99. Organisation for European Economic Cooperation [Электронный ресурс] // OECD: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/general/organisationforeuropeaneconomicco-operation.htm> (дата обращения: 27.08.2020).
100. Prozent der Deutschen für Afghanistan-Abzug [Электронный ресурс] // Die Welt. - 14.04.10. – Режим доступа: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article7174424/62-Prozent-der-Deutschen-fuer-Afghanistan-Abzug.html> (дата обращения: 23.08.2020).
101. Rating World Leaders: What People Worldwide Think of the U.S., China, Russia, the EU and Germany [Электронный ресурс] // Gallup Institute. – Режим доступа: <http://www.gallup.com/services/182510/rating-world-leaders-people-worldwide-think-china-russia-germany.aspx> (дата обращения: 05.08.2020).
102. TACIS INSC PHARE IPA Nuclear Safety [Электронный ресурс] // European Commission: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://nuclear.jrc.ec.europa.eu/tipins/> (дата обращения: 09.08.2020).
103. Tacis programme (2000-2006) [Электронный ресурс] // European Commission: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:r17003> (дата обращения: 09.08.2020).
104. The World Bank In Ukraine [Электронный ресурс] // The World Bank: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/ukraine/overview#3> (дата обращения: 08.09.2020).
105. Über die Friedrich Ebert Stiftung [Электронный ресурс] // Friedrich-Ebert-Stiftung Büro Kiew. – Режим доступа: <http://fes.kiev.ua/n/cms/42/?L=1> (дата обращения: 10.08.2020).
106. Über uns [Электронный ресурс] // Konrad-Adenauer-Stiftung. Auslandsbüro Ukraine. – Режим доступа: <https://www.kas.de/web/ukraine/ueber-uns> (дата обращения: 10.08.2020).
107. Unemployment rates by sex, age and citizenship [Электронный ресурс] // Eurostat: [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=lfsq_urgan&lang=en (дата обращения: 25.09.2020).
108. World Economic Outlook Database. Report for Selected Countries and Subjects [Электронный ресурс] // International Monetary Fund : [официальный сайт]. – 2011. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/weorept.aspx?sy=2014&ey=2021&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=23&pr1.y=12&c=134&s=NGDP_RPCH%2CPPPGRDP%2CNGDPRPPPCPCH&grp=0&a= (дата обращения: 18.09.2020).

2. Литература

1. Книги и брошюры:

1. Антология мировой философии: В 4 т . Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения.- М., 1970. Т. 2. – 776 с.
2. Баца Д.О. Политика Украины в отношении России на современном этапе: дисс. ... магистра [Электронный ресурс] / Баца Денис Олегович. - М., 2017. - Режим доступа: http://corp.dipacademy.ru/uploads/files/vkr/2017/post_sovet_pr/Baca_dissert.pdf (дата обращения: 09.08.2020).
3. Белоногов А.Л. Политическое значение невоенного сотрудничества НАТО в глобализирующемся мире: автореф. дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Белоногов Андрей Львович. – СПб., 2006. – 24 с.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. - М.: Постум, 2015. – 240 с.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире [пер. с англ. П. М. Кудюкина] / И. Валлерстайн; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. — СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. — 416 с.
6. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц.— М.: Мысль, 1990. – 524 с.
7. Гердер И.Г. Письма для поощрения гуманности / И.Г. Гердер // Трактаты о вечном мире / Сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. - М., 1963. - С. 118 – 211.
8. Гуляев Е.В. Политика Германии по повышению мирополитического статуса страны на современном этапе: дисс. ... магистра / Гуляев Егор Владимирович. – СПб, 2017. – 83 с.
9. Кант И. К вечному миру [Электронный ресурс] / И. Кант. – М., Директ-Медиа, 2002. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf (дата обращения: 08.09.2020).
10. Кант И. Критика практического разума [Электронный ресурс] / И. Кант. – М., Эксмо-Пресс, 2015. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000498/> (дата обращения: 08.09.2020).
11. Кант И. Основы метафизики нравственности [Электронный ресурс] / И. Кант. – М., Директ-Медиа, 2012. – Режим доступа: <http://vehi.net/zph/ikant.html> (дата обращения: 08.09.2020).
12. Кириллова А.Н. «Новая восточная политика» федерального канцлера Герхарда Шрёдера (1998-2005 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Кириллова Александра Николаевна. - СПб, 2018. – 180 с.

13. Макиавелли Н. Государь [Электронный ресурс] / Н. Макиавелли. – М.: Планета, 1990. – Режим доступа: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 15.09.2020).
14. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О диалектическом и историческом материализме / Сост. А.П. Шептулин. - М.: Политиздат, 1984. - 636 с.
15. Фихте И.Г. Замкнутое торговое государство [Электронный ресурс] / И.Г. Фихте. - М.: Юрайт, 2019. – Режим доступа: <https://globalalternatives.wordpress.com/ecosophy/heritage/fichte/> (дата обращения: 08.09.2020).
16. Фихте И.Г. К вечному миру. Философский проект Иммануила Канта // Трактаты о вечном мире / Сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. М., 1963. - С. 192-201.
17. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации [пер. с нем. А.А. Иваненко] [Электронный ресурс] / И.Г. Фихте. – СПб: Наука, 2009. – Режим доступа: http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/fikhte_i_g_rechi_k_nemeckoj_nacii_2009/12-1-0-1574 (дата обращения: 08.09.2020).
18. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне [пер. с нем. М.М. Беляева, К. В. Костина, Е.Л. Петренко, И.В. Розанова, Г.М. Северской] / Ю. Хабермас. - М.: Весь мир, 2003. - 416 с.
19. Botero G. The Reason of State. [Translated by P.J. Waley and D.P. Waley] [Электронный ресурс] / G. Botero. – New Haven: Yale University Press, 1956. – Режим доступа: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015002702705&view=1up&seq=7> (дата обращения: 20.09.2020).
20. Buzan B., Wæver O., Wilde J. Security: A new framework for analysis / B. Buzan, O. Wæver, J. Wilde. – Boulder, CO: Lynne Rienner publishers, 1998. – 240 p.
21. Cameron F. The foreign and security policy of the European Union: past, present and future / F. Cameron. - Sheffield: Sheffield academic press, 1999. – 160 p.
22. Gujer E. Auftrag Beschäftigungstherapie? Die Bundeswehr in Afrika und die Zukunft deutscher Auslandseinsätze / E. Gujer // Am Hindukusch - und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke / R.L Glatz, R. Tophoven (Hrsg.). Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2015. - S. 356-368.
23. Elsässer J. Nie wieder Krieg ohne uns / J. Elsässer – Hamburg: KVV Konkret, 1999. - 164 S.
24. Haas E.B. The uniting of Europe : political, social, and economic forces, 1950-1957 [Электронный ресурс] / E.B. Haas . - Notre Dame, Indiana.: University of Notre Dame Press, 2004. Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/100books/file/EN-H-BW-0038-The-uniting-of-Europe.pdf> (дата обращения: 05.09.2020).
25. Hacke, C. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroeder./ C. Hacke - Stuttgart: Ullstein Verlag, 2003. - 652 s.

26. Holst C. Einstellungen der Bevölkerung und der Eliten: vom alten zu neuen Aussenpolitischen Konsensus? / C. Holst // Deutschlands neue Außenpolitik. Bd. 4: Institutionen und Ressourcen / W.-D Eberwein, K. Kaiser (Hrsg.). - München: Oldenbourg, 1998. - S. 227-238.
27. Neu V. Bundeswahl in Deutschland am 27. September 2009. Wahlanalyse / V. Neu. - Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2009. - 103 S.
28. Morgenthau H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. Fifth Edition, Revised [Электронный ресурс] / H. Morgenthau. - New York: Alfred A. Knopf, 1978. – Режим доступа: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/morg6.htm> (дата обращения: 20.09.2020).
29. Pond E. Rebirth of Europe. 2nd ed. / E. Pond. - Washington, D.C.: The Bookings institution, 2002. – 352 p.
30. Röttgen N. Deutschlands außenpolitisches Paradox / N Röttgen // Vertrauen in der Krise – Landkarten geopolitischer Chancen und Risiken. – Berlin.: Atlantik-Brücke Argumente. – 05.2019. - S. 39-42.

2. Научные статьи:

31. Арзаманова Т.В. Эра отчуждения в евро-атлантическом пространстве / Т.В. Арзаманова // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. - 2019. – №52(68) - С. 2-9.
32. Басов Ф.А. Германия, Европарламент и политики санкций в отношении России / Ф.А. Басов // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. № 12. – С. 62-68.
33. Баца Д.О. Российско-украинские отношения: этапы и проблемы / Д.О. Баца // Проблемы постсоветского пространства - 2017. - № 4 (1). - С. 65-72.
34. Белов В.И. Российско-германская хозяйственная кооперация в условиях санкционных режимов / В.И. Белов // Проблемы европейской безопасности – 2018. – С. 255 – 271.
35. Белинский А.В., Кочегуров Д.А. Реакция НАТО и ЕС на стратегический вызов со стороны РФ / А.В. Белинский, Д.А. Кочегуров// Проблемы европейской безопасности – 2018. - №3 - С. 104 – 126 .
36. Васильев В.И. ФРГ – США: дружба по расчёту? / В.И. Васильев // Международная жизнь – 2020. - №3. - С. 24-37.
37. Власова И.Б., Павлов В.С. Роль германской делегации на переговорах в Дейтоне по урегулированию боснийского кризиса в 1995 году / И.Б. Власова, В.С. Павлов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. История. - 2012. – № 5 (1). – С. 185–192.
38. Власов Н.А. Россия в политике безопасности ФРГ на современном этапе / Н.А. Власов // Вестник СПбГУ. Международные отношения. - 2018. - Т. 11. Вып. 2. - С. 184-199.

39. Власов Н.А. Уроки Гиндукуша: миссия Бундесвера в Афганистане и политика безопасности ФРГ / Н.А. Власов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2016. – №3. – С. 108-121.
40. Глазунова А.А. Отношения между «центром» и «периферией» в рамках ЕС в свете экономического кризиса / А.А. Глазунова // Панорама (Воронежский государственный университет). – 2017. – №27. – С. 101-104.
41. Гукасов А.В. Национальные интересы во внешней политике государств в контексте глобализации [Электронный ресурс]. / А.В. Гукасов // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-interesy-vo-vneshney-politike-gosudarstv-v-kontekste-globalizatsii> (дата обращения: 20.09.2020).
42. Гуляев Е.В. Влияние смены власти на Украине на возможность её европейской интеграции / Е.В. Гуляев // Общество: Политика, экономика, право – 2020 - №8 (85). – С. 41 – 46.
43. Гуляев Е.В. Изменения в оборонной политике ФРГ в свете трансформации Европейского союза и НАТО / Е.В. Гуляев // Общество: политика, экономика, право – 2019. – №6 - С. 30-33.
44. Гуляев Е.В. Идейные истоки современной интеграционной политики Германии / Е.В. Гуляев // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Т.19. №3. – С. 36-41.
45. Гуляев Е.В. Лоббирование органов Европейского союза с целью смягчения экономических санкций против России [Электронный ресурс] / Е.В. Гуляев // Вектор экономики. – 2017. – №6 – Режим доступа: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/6/worldeconomy/Gulyaev.pdf> (дата обращения: 30.08.2020).
46. Егоров А.И. Российский фактор в дипломатической позиции Германии по вопросу расширения НАТО в 1990-е годы / А.И. Егоров // Вестник СамГУ. – 2011. – №7 (88). – С. 76-80.
47. Жильцов С. С. Внешняя политика Украины: 1991-2014 гг. / С. С. Жильцов. // Внешняя политика новых независимых государств: сборник / под ред. Б.А. Шмелева. – М.: ИЭ РАН, 2015. – С 69 – 95.
48. Жильцов С. С. Украина: новый этап политического развития [Электронный ресурс] / С.С. Жильцов // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – №1. – Режим доступа: <https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/2/2> (дата обращения: 10.08.2020).
49. Зайцев А.В. Взаимоотношения Украины и Белоруссии с объединённой Европой в оценке германских политических аналитиков / А.В. Зайцев // Вестник Московского университета. Серия 8. История. - 2012. – № 2. – С. 127 – 139.
50. Кондратюк Е. А. Концептуальные основы политики ЕС в отношении Украины в 1990-е гг [Электронный ресурс] / Е.А. Кондратюк // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. - 2011. - № 3 (19). Т.2. – Режим доступа:

- <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptualnye-osnovy-politiki-es-v-otnoshenii-ukrainy-v-1990-e-gg>
(дата обращения: 09.08.2020)
51. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Теория международных отношений: Канун новых «великих дебатов»? / В.Н. Конышев, А.А. Сергунин // Полис. Политические исследования. - 2013. - № 2. - С. 66-78.
52. Корьякина Е.Ю. Политика ФРГ на Ближнем Востоке в период объединения Германии и война в Персидском заливе / Е.Ю. Корьякина // Научный диалог. История, Социология. Философия. - 2013. – № 11 (23). – С. 85-94.
53. Косолапов Н.А. Общесистемные интересы вместо национальных [Электронный ресурс] / Н.А. Косолапов // Россия в глобальной политике. – 04.12.2019. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/obshhesistemnye-interesy-vmesto-nacziionalnyh-2/> (дата обращения: 25.09.2020).
54. Кочев И.А. Роль Германии в военной миссии ЕС «ЕСФОР ДР Конго» / И.А. Кочев // Вестник Томского государственного университета. - 2012. № 363. - С. 111-114.
55. Казаковцев А.В. НАТО и кибербезопасность / А.В. Казаковцев // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2012. № 2 (22). – С. 109-114.
56. Кузнецов А.В. Экономическая мощь Германии как основа лидерства страны в Европе / А.В. Кузнецов // Пределы лидерства Германии в Европе / Сборник статей под ред. Кузнецова А.В. - М: ИМЭМО РАН - 2018. - С. 9-14.
57. Кочетов Э. Выход Великобритании из Евросоюза с позиции геоэкономических воззрений / Э. Кочетов // Наука и инновации - 2016. – №11. – С. 4-9.
58. Латков А.С. Стратегические интересы Германии на Балканах на рубеже XX-XXI вв. / А.С. Латков // Вестник МГИМО-Университета. 2014. – №4 (37). - С. 101-108.
59. Ляшук Ю.А. Бухарестский саммит НАТО и трансформация альянса / Ю.А. Ляшук // Журнал международного права и международных отношений - 2008. - №2. - С. 49 – 54.
60. Майстер Ш. Как Россия потеряла Германию [Электронный ресурс] / Ш. Майстер // Россия в глобальной политике - 2015. - №1. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/kak-rossiya-poteryala-germaniю-17308> (дата обращения: 10.08.2020).
61. Манекин Р. В., Корнилов Д. В. Украина в системе международных отношений [Электронный ресурс] / Р.В. Манекин, Д.В. Данилов // Русский журнал. - 23.01.2001. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/politics/kontur/20010123.html> (дата обращения: 10.08.2020).
62. Матков А.Н. Отношения ФРГ с Евросоюзом, НАТО и Россией / А.Н. Матков // Наука и школа. – 2011. – №1. - С 152-154.

63. Михайлин К.Н. ФРГ и НАТО в Афганистане (2001-2008 гг.) / К.Н. Михайлин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. - №101. - С. 21-27.
64. Мхитарьянц Э. Г., Гапошин В. Г. Печатные средства массовой информации вооружённых сил Германии (Бундесвер) / Э.Г. Мхитарьянц, В.Г. Гапошин // Вестник Марийского государственного университета - 2019. - Т. 13. № 1. - С. 85-90.
65. Мюллер-Креннер С., Фюкс Р. Внешняя экологическая политика и трансатлантические связи [Электронный ресурс] / С. Мюллер-Креннер, Р. Фюкс. - Фонд имени Генриха Бёлля, 1998. - Режим доступа: <http://www.imperativ.net/imp5/17.html> (дата обращения: 15.08.2020).
66. Неботов П.Г., Новодережкін В.І., НоводережкінаЕ.В., Иванов Є.І. Оцінка потенційного впливу від виходу Великобританії з ЄС на розвиток економіки України / П.Г. Неботов, В.І. Новодережкін, Е.В. Новодережкіна, Є.І. Иванов // Формування ринкових відносин в Україні - 2016. - №8(183). - С. 95-99.
67. Островская Е. М. Трансформация роли Европейской комиссии в системе властных отношений Европейского союза по итогам расширения 2004–2007 гг. / Е.М. Островская // Вестник международных организаций. - 2014. - №3. - С. 83-95.
68. Павлов Н.В. Москва - Берлин - Брюссель: от трилатерализма к билатерализму / Н.В. Павлов // Современная Европа. - 2014. - №4 (60). - С. 106-109.
69. Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Экономика территорий с вновь образованной государственностью / А.В. Половян, Лепа Р.Н, С.Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования - 2018. - С. 99-106
70. Пинчук И.И. Политика Германии в косовском конфликте 1990-х годов / И.И. Пинчук // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2013. - № 6-1 (32). - С. 137-142.
71. Родович Ю.В. Отношения между ФРГ и США в 2009-2018 гг. и их влияние на международные отношения / Ю.В. Родович // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. - 2018. - №4. Т.45. - С. 665-673.
72. Семёнов О.Ю., Белащенко Д.А. Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса в контексте проблем европейской безопасности и отношений с Российской Федерацией / О.Ю. Семёнов, Д.А. Белащенко // Вестник Кемеровского государственного университета - 2015. - № 3 (63) Т. 2. - С. 236-240.
73. Семёнов О.В. Эволюция оборонной политики ФРГ и проблема безопасности ЕС в конце XX - начале XXI века / О.В. Семёнов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2008. №1. - С. 185-189.

74. Сергунин А.А. «Восточное партнёрство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе / А.А. Сергунин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация - 2010. - Т. 1. № 1. - С. 205-210.
75. Ткаченко М.А. Понятие «Национальный интерес» в европейской государственно-правовой мысли [Электронный ресурс] / М.А. Ткаченко // Философия права. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-natsionalnyy-interes-v-evropeyskoj-gosudarstvenno-pravovoy-mysli> (дата обращения: 20.09.2020).
76. Ткаченко С.Л. Перспективы создания валютных союзов в Западном полушарии: опыт ЕС / С.Л. Ткаченко // Латинская Америка. – 2011. – №6. – С. 30-44.
77. Тоганова Н.В. Германия и помощь Греции: экономический прагматизм против политической необходимости / Н.В. Тоганова // Человеческое измерение мировой экономики и политики / Ф. Войтоловский, Ю. Квашнин, А. Кузнецов, Н. Тоганова, С. Уткин. - М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2013. - С. 17 – 20.
78. Трунов Ф.О. Политика Германии по вопросу сирийского урегулирования / Ф.О. Трунов // Проблемы европейской безопасности. - 2017. - С. 31-65.
79. Трунов Ф.О. Политика ФРГ в НАТО на современном этапе: проблемы и перспективы / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2019. - №4. – С. 114-132.
80. Трунов Ф.О. ФРГ как центр влияния в многополярном мире: особенности подхода к использованию силы / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. - 2017. - №1. - С. 185 - 202.
81. Трухачёв В.В. Национальные интересы: теоретический дискурс проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2010. - №1. - С. 53-64.
82. Усова Л.С. Внешняя политика Украины: между внеблоковостью и евроатлантической интеграцией / Л.С. Усова // Власть - 2011. – №7 - С. 156 – 158.
83. Фрольцов В.В. Политика ФРГ в отношении Украины в 1994 – 1998 гг.: основные тенденции [Электронный ресурс] / В.В. Фрольцов // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. - № 1. – Режим доступа: <http://evolutio.info/ru/beljournal/2006-1/2006-1-frolchov> (дата обращения: 10.08.2020).
84. Хришкевич Т.Г. Зарубежные миссии Бундесвера в начале XXI века / Т.Г. Хришкевич // Псковский военно-исторический вестник. – 2016. – №2. – С. 176-183.
85. Чернега В.Н. ЕС и инициатива Э. Макрона относительно «европейской армии» / В.Н. Чернега // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы - 2019. – №52(68). - С. 10-15.

86. Шаншиева Л.Н. Восточная Германия: 30 лет после падения Берлинской стены / Л.Н. Шаншиева // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2019. – №54 (70). - С. 11-15.
87. de Albuquerque A., Hedenskog J. Ukraine. A Defence Sector Reform Assessment [Электронный ресурс] // FOI, 2015. – Режим доступа: <https://www.foi.se/report-search/pdf?fileName=D:%5CReportSearch%5CFiles%5C78b12d4c-19d6-4727-b96b-7faa5ba088dc.pdf>, дата обращения: 08.04.2020).
88. Buzan B., Wæver O., Wilde J. Security: A new framework for analysis / B. Buzan, O. Wæver, J. Wilde. – Boulder, CO: Lynne Rienner publishers, 1998. – 240 p.
89. Chase-Dunn C., Kawano Y., Brewer B.D. Trade Globalization since 1795: Waves of Integration in the World-System / C. Chase-Dunn, Y. Kawano, B.D. Brewer // American Sociological Review. – 2000. - Vol. 65, №. 1. – P. 77-95.
90. Dames M., Bötzel F. Armee im Kalten Krieg [Электронный ресурс] / M. Dames, F. Bötzel // Bundeswehr: [официальный сайт]. - 24.09.2015. - Режим доступа: http://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/!ut/p/c4/DcgxDoAgDADAt_iBdnfzF-pWoJQGUg1U_b7ktsMTJ6NXhVwvo4Y7HhX8EH4EsPwzuq1E2dnkP5YaiRsIDxi0VjmkmViE8a7bssPcobChA!!/ (дата обращения: 21.09.2020).
91. De Pedro N., Manoli P., Sukhankin S, Tsakiris T. Facing Russia's Strategic Challenge: Security Developments from the Baltic to the Black Sea [Электронный ресурс] / N. De Pedro, P. Manoli, S. Sukhankin, T. Tsakiris // Brussel: EU Directorate-General for External Policies. Policy Department. – 17.11.2017. – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603853/EXPO_STU\(2017\)603853_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603853/EXPO_STU(2017)603853_EN.pdf) (дата обращения: 15.09.2020).
92. Dörrenbächer H. Der Bundesrepublik im Prozess der Annäherung an Mittel- und Osteuropa / H. Dörrenbächer // Deutschland in den neunziger Jahren: Politik und Gesellschaft zwischen Wiedervereinigung und Globalisierung / Hg. W. Süß. - Opladen, 2002. – S. 302-346.
93. Glatz R.L., Zapfe M. Ambitionierte Rahmennation: Deutschland in der NATO [Электронный ресурс] // SWP. – 2017. – Режим доступа: https://www.swpberlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2017A62_glt_Zapfe.pdf (дата обращения: 04.08.2020).
94. Gulyaev E.V. German Policy in the NATO at the Present Stage // Modern Science. – 2017. - № 6-2. - P. 88-91.
95. Jacobs J. Öffentliche Meinung, Bundeswehr und Informationsarbeit / J. Jacobs // Deutsche Verteidigungspolitik. - Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2013. - S. 307-318.
96. Kempe I. Die europäische Nachbarschaftspolitik und die Rolle Deutschlands / I. Kempe // Deutsche Außen politik: Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen / Hrsg. T. Jäger. - Wiesbaden, 2007. - S. 241-260.

97. Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence Revisited / R.O. Keohane, J.S. Nye // International Organisation. – 1987. - Vol. 41. № 4 (Autumn). – P. 725-753.
98. Keohane R. O., Nye J. S. Transnational Relations and World Politics / R.O. Keohane , J. S. Nye (Jr) // Cambridge, MA: Harvard University Press, 1972. – P. IX-XXIX.
99. Krämer G. Fremde Nachbarn: der Nahe und Mittlere Osten / G. Krämer // Deutschlands neue Außenpolitik. Bd 2. Herausforderungen / K. Kaiser, H W. Maull (Hrsg.). – München: Oldenbourg, 1995. - S. 157 – 175.
100. Lupiy B. Ukraine and European Security: International Mechanisms as Non-Military Security Options for Ukraine / B. Lupiy // Euro-Atlantic Security Studies /ed. S. Erkula - Peter Lang GmbH, 1996 – 122 p.
101. Manea O. Lord Ismay, Restated [Электронный ресурс] / О. Manea // Small Wars Journal. - 18.11.2010. – Режим доступа: <http://smallwarsjournal.com/blog/lord-ismay-restated> (дата обращения: 10.08.2020).
102. Major C., von Voss A. Nordic-Baltic security, Germany and NATO [Электронный ресурс] // SWP. – 2016. – Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2016C13_mjr_vos.pdf (дата обращения: 20.09.2020).
103. McGee J. NATO and Cyber Defense: A Brief Overview and Recent Events / J. McGee [Электронный ресурс] // Center for Strategic and International Studies. – 08.07.2011. – Режим доступа: <http://csis.org/blog/natoand-cyber-defense-brief-overview-and-recentevents> (дата обращения: 15.08.2020).
104. Naumann K. Bundeswehr und Verteidigung / K. Naumann // Das Parlament. - 1992. - №41,2 - S. 15.
105. Olikier O. et al. Reforming the Security Sector – Overall Architecture [Электронный ресурс] // Security Sector Reform in Ukraine. – RAND Corporation. – 2016. – Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1400/RR1475-1/RAND_RR1475-1.pdf, дата обращения: 08.04.2020).
106. Waltz K.N. Structural Realism After the Cold War / K.N. Waltz // International Security. - 2000. - № 25 (1) Summer. – P. 5-41.
107. Warwick J. Die Bundeswehr reformieren / J. Warwick // Internationale Politik. - 2000. - №7. - S. 62-63.

3. Материалы СМИ:

108. Аросев Г. Порошенко рассказал о планах референдума по вступлению в НАТО [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 02.02.2017. – Режим доступа:

- https://www.dw.com/ru/порошенко-рассказал-о-планах-референдума-по-вступлению-в-нато/a-37376450?maca=rus-rss_rus_UkrNet_All-4190-xml (дата обращения: 10.08.2020).
109. Баррозу: ЕС намерен завершить переговоры по СА и ЗСТ с Украиной [Электронный ресурс] // РБК Украина. – 19.12.2011. – Режим доступа: <http://www.rbc.ua/rus/top/show/barrozu-es-nameren-zavershit-peregovory-po-sa-i-zst-s-ukrainoy-19122011122500> (дата обращения: 10.08.2020).
110. Веркхойзер Н. Германия: 30 лет в ООН [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. - 18.09.2003. - Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/германия-30-лет-в-оон/a-973305> (дата обращения: 27.08.2020).
111. Вывод войск США из ФРГ - подарок Кремлю: Бен Ходжес о решении Трампа [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. - 30.07.2020. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/вывод-войск-сша-из-фрг-подарок-кремлю-бен-ходжес-о-решении-трампа/a-54377833> (дата обращения: 25.09.2020).
112. Генсек НАТО: присутствие альянса в Восточной Европе не ограничено по времени [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 13.05.2018 . – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3570380>, дата обращения: 10.05.2020).
113. Гончарук оголосив про плани провести цифровой перепись населения // День. – 06.11.2019. – Режим доступа: <http://day.kyiv.ua/uk/news/061119-goncharuk-ogolosyv-pro-planu-provesty-syfrovyu-perepys-naselennya> (дата обращения: 08.09.2020).
114. Гункель Е. Порошенко уволил замсекретаря СНБО [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 04.03.2019. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/порошенко-уволил-замсекретаря-снбо/a-47766087>, дата обращения: 08.04.2020).
115. ЕС может отменить безвизовый режим для Украины [Электронный ресурс] // Взгляд. - 19.12. 2018. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2018/12/19/956124.html> (дата обращения: 10.08.2020).
116. Жолквер Н. Германия выстраивает систему кибербезопасности [Электронный ресурс] // Deutsche welle. – 24.02.2011. – Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:NlcHxM66-oAJ:www.dw.de/dw/article/0,,14872477,00.html+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 15.08.2020).
117. Злобин А. Евроконституция в реанимации // Заграница. – 2005. – № 23(283). – Режим доступа: <http://www.zagranitsa.info/article.php?new=283&idart=2832> (дата обращения: 10.08.2020).
118. Зеленский поручил начать запуск «масштабной приватизации» до 1 октября [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. - 02.09.2019. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4080154> (дата обращения: 08.09.2020).

119. Рада закрепила в конституции курс на вступление Украины в Евросоюз и НАТО [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 07.02.2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190207/1550525170.html> (дата обращения: 10.08.2020).
120. Рада прийняла за основу закон про банки, необхідний для співпраці з МВФ [Электронный ресурс] // Ua.news. –30.03.2020. – Режим доступа: <https://ua.news/ua/rada-pryjnyala-za-osnovu-zakon-pro-banku-neobhidnyj-dlya-spivpratsi-z-mvf/> (дата обращения: 08.08.2020).
121. Рада провалила все законопроекты по Тимошенко [Электронный ресурс] // УНИАН. - 21.11.13. – Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/854315-rada-provalila-vse-zakonoproektyi-po-timoshenko-oppozitsiya-skandiruet-ganba.html> (дата обращения: 10.08.2020).
122. Ржеутская Л. Земельная реформа: как будет работать рынок земли в Украине [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. - 31.03.2020. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/земельная-реформа-как-будет-работать-рынок-земли-в-украине/a-52973735> (дата обращения: 08.08.2020).
123. Савицкий А. ЕС и Украина парафировали соглашение об ассоциации [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. - 30.03.2012. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/ес-и-украина-парафировали-соглашение-об-ассоциации/a-15850536-1> (дата обращения: 10.08.2020).
124. САП відкрила справу проти Рябошапки [Электронный ресурс] // РБК-Украина. – 06.03.2020 – Режим доступа: <https://www.rbc.ua/ukr/news/sap-otkryla-delo-protiv-ryaboshapki-1588760175.html> (дата обращения: 08.08.2020).
125. Степовик М. Министр обороны ФРГ: Германия сохранит приверженность акту «НАТО-Россия» [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 06.09.2014. – Режим доступа: <http://www.dw.de/министр-обороны-фрг-германия-сохранит-приверженность-акту-нато-россия/a-17898729> (дата обращения – 01.08.2020).
126. Трамп утвердил санкции в отношении участников «Северного потока-2» [Электронный ресурс] // Голос Америки. - 21.12.2019. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-nord-stream-2/5214967.html> (дата обращения: 08.08.2020).
127. Украина и ЕС оформили безвизовый режим [Электронный ресурс] // РБК. - 17 .05.2017. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/17/05/2017/591c23d59a7947196b528e39> (дата обращения: 10.08.2020).
128. Украина и ЕС подписали экономическую часть соглашения об ассоциации [Электронный ресурс] // Интерфакс. - 27.06.2014. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/382968> (дата обращения: 10.08.2020).
129. Україна і ЄС розширили угоду про спрощення візового режиму [Электронный ресурс] //BBC Ukrainian. - 23.06.2012. – Режим доступа:

- https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2012/07/120723_visas_eu_ukraine_agreement_brussel_sd.s.html (дата обращения: 10.08.2020).
130. Украина после революции: украинцы хотят в Европу и НАТО и требуют полной люстрации власти [Электронный ресурс] // iPress.ua. - 17.06.2014. –Режим доступа: http://ipress.ua/ru/articles/ukrayna_posle_revoljutsyy_ukrayntsi_hotyat_v_evropu_y_nato_y_trebuyut_polnoy_lyustratsyy_vlasty_70205.html (дата обращения: 10.08.2020).
131. Украина передумала идти в НАТО и Евросоюз [Электронный ресурс] // BBC Russian. – 26.07.2004. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3927000/3927721.stm (дата обращения: 10.08.2020).
132. Улюкаев: договоренности по ассоциации Украины с ЕС должны быть оформлены актами Рады и ЕК [Электронный ресурс] // ТАСС. – 12.09.2014. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/1442862> (дата обращения: 10.08.2020).
133. Яковина С. The Times: Обама и Кэмерон выступили в поддержку Украины [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 04.09.2014. – Режим доступа: <http://www.dw.de/the-times-обама-и-кэмерон-выступили-в-поддержку-украины/a-17898560> (дата обращения – 01.08.2020).
134. EU backs Juncker to head Commission in blow to UK // BBC. – 27.06.2014. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-28049375> (дата обращения: 15.08.2020).
135. Europe de la Défense: «L'UE ne deviendra pas une alliance militaire» [Электронный ресурс] // Le Soir. - 21.11.2018. – Режим доступа: <https://plus.lesoir.be/191212/article/2018-11-20/europe-de-la-defense-lue-ne-deviendra-pas-une-alliance-militaire> (дата обращения: 21.08.2020).
136. Hudson J., Sonne P., DeYoung K., Dawsey J. US assessing cost of keeping troops in Germany as Trump battles with Europe [Электронный ресурс] // Washington Post. – 29.07.2018. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-assessing-cost-of-keeping-troops-ingermany-as-trump-battles-with-europe/2018/06/29/94689094-ca9f-490c-b3beb135970de3fc_story.html (дата обращения: 25.09.2020).
137. North Macedonia calls snap election after EU talks setback [Электронный ресурс] // BBC. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-50109054> (дата обращения: 08.08.2020).
138. Pflimlin E. Sommet de Versailles: pour une UE à plusieurs vitesses [Электронный ресурс] // Le Monde. – 07.03.2017. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/europe/article/2017/03/07/sommet-de-versailles-pour-une-ue-a-plusieurs-vitesses_5090248_3214.html, дата обращения: 08.04.2020).
139. Schiltz C.B. Manfred Weber wird nicht Präsident der EU-Kommission [Электронный ресурс] // Die Welt. –28.06.2019. – Режим доступа: <https://www.welt.de/politik/ausland/article196077499/EU-Regierungschefs-einigen-sich-Manfred-Weber-wird-nicht-Praesident-der-EU-Kommission.html> (дата обращения: 15.08.2020).

140. Stone J. Germans want Donald Trump to pull US troops out of Germany, poll finds [Электронный ресурс] // The Independent. – 11.07.2018. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/us-troops-germany-public-opinion-pull-out-nato-summit-merkel-a8442021.html> (дата обращения: 25.09.2020).
141. Storz S. Schöner neuer Krieg // Der Spiegel. – 1990. - №38. – S. 30-35.
142. Tausende zusätzliche Soldaten für die Bundeswehr. [Электронный ресурс] // Spiegel Online. - 21.02.2017. – Режим доступа: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-soll-aufknapp-200-000-soldaten-wachsen-a-1135646.html> (дата обращения: 04.08.2020).
143. Trump will einreise in die USA erschweren [Электронный ресурс] // Bild. - 15.01.2017. – Режим доступа: <http://www.bild.de/bild-plus/politik/ausland/donald-trump/das-grosse-bild-interview-49790140,view=conversionToLogin.bild.html> (дата обращения: 18.08.2020).
144. Truppen-Aufstockung auf 203.000 Mann: Bundeswehr auf der Suche nach neuen Soldaten [Электронный ресурс] // SHZ. – 29.11.2018. – Режим доступа: <https://www.shz.de/deutschland-welt/politik/Aufstockung-Bundeswehr-auf-der-Suche-nach-neuen-Soldaten-id21813272.html> (дата обращения: 04.08.2020).

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript copy

Guliaev Egor Vladimirovich

**THE ROLE OF THE GERMAN NATIONAL INTERESTS IN THE MODERN
INTEGRATION POLICY OF THE EUROPEAN UNION AND NATO BY THE EXAMPLE OF
UKRAINE**

Scientific specialization 23.00.04. – «Political problems of international relations, global and regional developments»

Thesis

for a candidate degree in political science

(translation from Russian)

Academic supervisor:

Doctor of philosophical science, professor

Vasilieva Natalia Alekseevna

Saint Petersburg

2020

Table of Contents

Introduction	4
Chapter 1. Strengthening of the German national-state priorities within the institution of international organizations	11
1.1 Integrational component of the national interests of Germany: theoretical aspect	11
1.1.1 The concept of national interests	11
1.1.2. European and Euro-Atlantic Integration of Ukraine in FRG Integration Strategy from the point of view of Main Schools of International Relations Theory	13
1.2. Formation of the German external policy and its conceptual foundations	16
1.2.1. External policy of the unified German state from the moment of its foundation to the middle of the XX century	16
1.2.2. Influence of German classical philosophy on the country's integration policy	17
1.3. The evolution of German policy for the promotion of state interests	20
1.3.1. Peculiarities of FRG entry into international organizations after the Second World War.....	20
1.3.2. FRG policy after unification	24
1.4. Formation of the European integration context in relations between Germany and Ukraine: background	33
1.4.1. Cooperation between Ukraine and the EU	33
1.4.2. Cooperation between Ukraine and NATO	41
1.4.3. Germany's position on Ukraine's accession to the EU and NATO: main stages of bilateral relations	44
Conclusion to Chapter 1	49
Chapter 2. The German factor in European integration processes at the current stage	53
2.1. FRG institutional positions in the EU.....	53
2.2. Germany's role in NATO and regional security structures	58
2.2.1. FRG participation in military-political cooperation within NATO	58
2.2.2. Other aspects of German-NATO cooperation.....	59
2.3. Peculiarities of the Ukrainian vector of FRG integration policy after 2014, taking into account German-Russian relations	62
Conclusion to Chapter 2	66
Chapter 3. Prospects for the Ukraine's European integration in the context of Germany's national interests	68
3.1. Influence of the internal political processes in Ukraine on the prospects of European integration	68
3.2. The future of the "European idea" and "Euro-Atlanticism" in the context of "Brexit" and new foreign policy of the USA.....	72
3.2.1. The impact of the EU's structural transformations on its foreign policy priorities	72
3.2.2. The role of Germany and NATO in the Alliance transformation.....	75
3.3. Prospects of the European integration component in the system of national and state priorities of Germany	80

Conclusion to Chapter 3	86
Conclusion.....	89
List of Abbreviations and Acronyms.....	94
Sources and Bibliography.....	96

Introduction

At the moment the process of the EU and NATO expansion, despite its evident slowdown (first of all in case of the EU), preserves its relevance and may be subject to active scientific discussion. Increasing activity of the Europe at the global stage, strengthened after the emergence of the isolation trends in the USA external policy, and share of the European countries in the global economy, which is considered to be significant, makes above specified associations one of the most influential subjects of the global policy, consisting (inter alia) of some large and economically developed countries. All these aspects make the EU and NATO membership very attractive for many of its neighbors, including Post-Soviet countries of the Eastern Europe.

Germany presents special interest in these organizations because it faced a lot of obstacles for making independent foreign policy for a lot of years. Currently, when the division of the country is left in the past and military restrictions existing from the end of the Second World War are gradually losing its influence on the German policy, it seems extremely important to study how the country is trying to promote its interests in the new conditions, using international structures – the traditionally key instruments which let Germany to gradually come back to the list of the main actors of the world politics. It is also important to make clear what are the German interests in the field of European and Euro-Atlantic integration at present.

Ukraine, which is one of above-specified countries, continues to face a great number of economic challenges and is badly in need of the foreign-policy allies. Due to this fact, entry into the European Union and NATO remains one of the main priorities of the Ukrainian government.

Taking into account above-specified, it is worth mentioning a range of factors, with which the **relevance of the study** is associated.

Firstly, at the moment, the processes, taking place inside the EU is of great interest to the science, dealing with international relations. After the UK exit from the organization, which for a long time countered the attempts to propel the integration inside the association to the next level, new stage of its development has begun, which has already been marked with a range of projects on deepening of cooperation between the European countries. At this background, the question, which country would assume the role of the leader of the renovated EU, has been thrown into sharp relief. Of course, Germany is one of the evident candidates. According to the latest census, the population of the country amounts to more than 80 million¹, and GDP is about 4.5 trillion US Dollars², according to the both

¹ Ergebnis des Zensus 2011 [Electronic resource] // Zensus 2011: [official website]. – 2011. – Available at: https://ergebnisse.zensus2011.de/#StaticContent:00,BEG_4_1_0,m,table (accessed 01.08.2020).

² World Economic Outlook Database. Report for Selected Countries and Subjects [Electronic resource] // International Monetary Fund: [official website]. – Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/weorept.aspx?sy=2014&ey=2021&scsm=1&ssd=1&sort=coun>

parameters, Germany gains the lead in the EU and dominates in the world. Situation with such an important aspect of the Union activity, as its expansion, may demonstrate whether Germany has the last word, when key decisions are made. Similar situation is observed in NATO.

Secondly, the topic of European integration of Ukraine and German participation into this process gains a specific importance in the situation, arisen in the global policy. Today's crisis in the relations between Russia and Western countries, appeared after the events, took place in Ukraine in 2014, at the moment is one of the main problems, influence of this conflict at the global political processes can hardly be overestimated, it engages economic, political, military and other spheres of international cooperation. Finding the way out is a crucial task for the whole world. Fence-mending between Russia and Germany may become one of such ways out, as Germany, in the author's opinion, at the moment is the most favorable candidate for the role of mediator between Russia and the West. This may be promoted by the economic ties, which remain rather close despite the sanction limitations (trade turnover between Russia and FRG in 2019 amounts to more than 53 bln USD, 8% from the RF foreign trade turnover accrued to Germany, which steps back only to China, turnover with which amounts to 16.6%³). Besides, the political cooperation between Russia and FRG are traditionally at rather high level. N.V. Pavlov notes, that FRG is the only European country, which undertook great efforts after the breakup of the Soviet Union for adaptation of Russia to the changed international context and, possibly, even for the integration of Russia into Euro-Atlantic framework⁴. The issue of relations with Russia as the key partner and important neighboring country, which are offered to be strengthened extensively both at the state and social level, holds a specific position in the coalition treaty between CDU/CSU and SPD, which was approved in the beginning of 2018 and still valid⁵. Of course, this treaty also includes statements on human rights violations in Russia and its aggressive external policy, but the fact, that the basic document, determining the political life of the country for several next years, pays such attention to the constructive interrelations with Russia, is most suggestive.

try&ds=.&br=1&pr1.x=23&pr1.y=12&c=134&s=NGDP_RPCH%2CPPPGDP%2CNGDPRPPPCPCH&grp=0&a= (accessed 18.09.2020).

³ Outcome of the foreign trade with the main countries [Electronic resource] // Federal Customs Service: [official website]. – 2019. – Available at: <http://customs.ru/folder/511> (accessed 03.08.2020).

⁴ Pavlov N.V. Moscow-Berlin-Brussels : from threelateralism to bilateralism / N.V. Pavlov // *Sovremennaya Evropa*. - 2014. – №4 (60). – P. 107.

⁵ Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen. CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode [Electronic resource] // CDU: [official website]. – 07.02.2018. – Available at: <https://www.cdu.de/koalitionsvertrag-2018> (accessed 15.08.2020).

Degree of scientific development of the issue

Different aspects of the German policy, aimed at the European integration of Ukraine, and Ukrainian policy, aimed at the integration to the EU, have usually come on the radar screen of the Russian and foreign researchers. Historical stages of this policy were considered by A.A. Sergunin⁶, S.S.Zhiltsov⁷, D.O. Batsa⁸. Foreign authors, such as C. Hacke⁹, H. Dörrenbächer¹⁰, I. Kempe¹¹ also dealt with this issue. Issues of international relations theory, having great value for the study of FRG external policy, was brought up by the founder of structural neorealism K. Waltz¹², theoreticians of neoliberalism R. Keohane and J. Nye¹³, founder of securitization theory B. Buzan and O. Wæver¹⁴, besides for the systematization of the data on positions of representatives of a range of other theories on the considered issue, the study by V.N. Konyshov and A.A. Sergunin¹⁵ was used in this work.

Modern state of the German external policy, its activity as EU member and basic stages in the Eastern direction are characterized by N.A. Vlasov^{16,17} and F.O. Trunov^{18,19,20}. Assessment of the positions, taken by the Germany after unification, was given by the authors of the anthology “Deutschlands neue Außenpolitik” (New External Policy of Germany): W.-D. Eberwein, K. Kaiser,

⁶ Sergunin A.A. “Eastern partnership”: challenge for Russian diplomacy in Eastern Europe / A.A. Sergunin // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika I mezhkulturnaya kommunikatsiya. - 2010. - Vol. 1. № 1. - P. 205-210.

⁷ Zhiltsov S.S. Foreign policy of Ukraine: 1991-2014 / S.S. Zhiltsov // Foreign policy of the new independent states: compilation / edited by B.A. Schmelyov. - Moscow.: Institute of Economy of Russian Academy of Sciences, 2015. - P. 69 - 95.

⁸ Batsa D.O. Relations between Russia and Ukraine: stages and problems / D.O. Batsa // Problemy postsovetского prostranstva. - 2017. - № 4 (1). - P. 65-72.

⁹ Hacke, C. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroeder. / C. Hacke - Stuttgart: Ullstein Verlag, 2003. - 652 s.

¹⁰ Dörrenbächer H. Der Bundesrepublik im Prozess der Annäherung an Mittel- und Osteuropa / H. Dörrenbächer // Deutschland in den neunziger Jahren: Politik und Gesellschaft zwischen Wiedervereinigung und Globalisierung / Hg. W. Stüb. - Opladen, 2002. - S. 302-346

¹¹ Kempe I. Die europäische Nachbarschaftspolitik und die Rolle Deutschlands / I. Kempe // Deutsche Aussen politik: Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen / Hrsg. T. Jäger. - Wiesbaden, 2007. - S. 249. S. 241-260.

¹² Waltz K.N. Structural Realism After the Cold War / K.N. Waltz // International Security. - 2000. - № 25 (1) Summer. - P. 5-41.

¹³ Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence Revisited / R.O. Keohane, J.S. Nye // International Organisation. - 1987. - Vol. 41, № 4 (Autumn). - P. 725-753.

¹⁴ Buzan B., Wæver O., Wilde J. Security: A new framework for analysis / B. Buzan, O. Wæver, J. Wilde. - Boulder, CO: Lynne Rienner publishers, 1998. - 240 p.

¹⁵ Konyshov V.N., Sergunin A.A. Theory of international relations: Eve of the new “Great debates”? / V.N. Konyshov, A.A. Sergunin // Polis. Politicheskoye issledovaniya. - 2013. - № 2. - P. 66-78.

¹⁶ Vlasov N.A. Russia in the security policy of FRG on modern stage / N.A. Vlasov // Vestnik SPbGU. Mezhdunarodniye otnosheniya. - 2018. - Vol. 11. Issue 2. - P. 184-199.

¹⁷ Vlasov N.A.. Lessons of Hindu Kush: mission of Bundeswehr in Afghanistan and FRG security policy / N.A. Vlasov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodniye otnosheniya. - 2016. - №3. - P. 108-121.

¹⁸ Trunov F.O. German policy on Syrian settlement / F.O. Trunov // Problemy evropeyskoy bezopasnosti. - 2017. - P. 31-65.

¹⁹ Trunov F.O. FRG as the center of influence in the multipolar world: features of the approach for using of force / F.O. Trunov // Aktualniye problemy Evropy. - 2017. - №1. - P. 185 - 202.

²⁰ Trunov F.O. Policy of FRG in NATO on modern stage: problems и perspectives / F.O. Trunov // Aktualniye problemy Evropy. - 2019. - №4. - P. 114-132.

published in FRG in the second part of 1990s, but remaining still relevant, article by C. Holst from this anthology was used in this paper²¹.

Talking about the studies of the prospects and forms of policy of FRG in the EU and NATO, beside above mentioned works by N.A. Vlasov and F.O. Trunov, it is necessary to mention the work, created by the Russian scientist and diplomat V.I. Vasiliev²², on cooperation of FRG and EU with Russia on the issues, connected with Ukraine - A.V. Belinsky and D.A. Kochegurov²³, as well as a range of other authors.

Source base of the study includes wide range of sources in the Russian and foreign (German, English and Ukrainian) languages. In particular, international treaties were used, which were adopted within the international organizations (primarily, NATO and EU), as well as agreements and internal enactments of FRG and Ukraine, documents of different authorities, statistical data of international organizations and national agencies of the two above mentioned states, as well as official statements, made by the public servants.

The object of this paper is the German external policy.

The subject of the work is Eastern European vector of FRG external policy.

The aim of the research is to characterize the policy conducted by Germany in the field of European and Euro-Atlantic integration and determine the role of FRG in this process.

On the basis of this aim, the author set the following **tasks**:

- To determine FRG national interests in terms of EU and NATO enlargement;
- To characterize the role of FRG in evolution of the relations between Ukraine and EU.
- To identify basic structural component of the German-Ukrainian Eurocentric foreign policy structures.

Chronological frameworks of this paper includes the period since the moment of FRG formation in 1949. But in some cases, including evolution of the German external policy, its basic trends and reasons of the decisions, adopted later, the author uses earlier events in the history of German and Europe for the analysis.

²¹ Holst C. Einstellungen der Bevölkerung und der Eliten: vom alten zu neuen Aussenpolitischen Konsensus? / C. Holst // Deutschlands neue Außenpolitik. Bd. 4: Institutionen und Ressourcen / W.-D Eberwein, K. Kaiser (Hrsg.). - München: Oldenbourg, 1998. - S. 227-238.

²² Vasiliev V.I. FRG – USA: friendship by calculation? / V.I. Vasiliev // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. – 2020. - №3. - P. 24-37.

²³ Belinsky A.V., Kochegurov D.A. Reaction of NATO and EU on the strategic challenge from the Russian Federation / A.V. Belinsky, D.A. Kochegurov // *Problemy evropeyskoy bezopasnosti* – 2018. - №3 - P. 104 – 126 .

Methodological basis

When working on this paper, both general scientific **methods** (analysis and synthesis, induction and deduction) and methods, used in the humanitarian researches, were applied: historical method was used in the course of consideration of development of cooperation between Ukraine and Germany and EU; institutional approach allowed to study the influence of FRG, as well as EU and NATO institutions of the European integration processes of Ukraine; comparative analysis method was used when studying the state of interrelations between Ukraine and EU and NATO. Besides, case study method was used in this study (when analyzing particular examples of cooperation between FRG and EU and NATO), as well as content analysis, which allowed to analyze quantitative characteristics in terms of references to Ukraine in speeches of FRG government representatives at the Munich Security Conference for the last five years.

Scientific novelty of the study is as follows:

- This is the first time when the complex expert assessment of the prospects of FRG external political efforts on Euro-Atlantic integration of Ukraine is given;
- Author's interpretation of political and economic consequences of Brexit, isolation trends in the USA external policy and change of government in Ukraine for the European integration of the country is provided;
- The factor of pandemic is considered in the context of further development of the Ukrainian-European relations.

Theoretical relevance of the research is that it analyzes the German policy on expansion of its influence with the usage of international organizations. Policy of the states in this sphere is under the deliberate attention of representatives of different trends of international relations theory within several years, and this work is a step forward in the study of this issue, as it considered the problem of influence of the national interests at the policy of the state as a member of multinational integration associations. Besides, if we take the example of Germany, being a country, which was limited in unilateral actions after the defeat in the Second World War, it is possible to trace in detail, how international structures may be used for the achievements of its foreign policy goals by the certain countries.

Practical significance of the study includes the possibility of usage of its results when making by the Russian Federation external policy decisions on the issues, connected with the interrelations between Russia and EU countries in the context of the crisis phenomena, existing since the moment of the power shift in Ukraine in 2014, as well as between Russia and Ukraine, which policy depends largely

on the efforts to become closer to the European Union. Besides, the results of the study may be used for the development of materials and handbooks in the disciplines, connected with the international relations theory, study of the international organizations' activity, current international relations in Europe and external policy of German, Ukraine and Russia.

Provisions, suggested for the defense, includes the following conclusions, made by the author:

- Eastern policy of German is a key component of its actions, aimed to the expansion of international influence of the country and realized by means of participation in EU and NATO activities, inter alia, integration ones. Introduction of Eastern European countries to the both organizations led to the deepening of economic links between Germany and above specified countries, as well made them considerably depending on FRG (in the political plane). And if the cooperation with the other EU and NATO countries may be equal and considered in Germany as aimed at the mutual benefit for all the parties, policy in relation to the Eastern neighbors unambiguously leads to increasing prominence of FRG in the region;
- Currently, maximum stability in the region in the whole and inside these organizations, in particular, is the key interest of German, as EU and NATO member. FRG continues to face with the limitations, which don't allow to use military means for the implementation of external policy at the same level with the other countries, so it is interested greatly in deepening of non-military cooperation of NATO countries and absence of the crises, which are able to return the military factor its former value. That is why Germany may promote integration of Ukraine only on condition of settlement of the crises, connected with the events in the Crimea and Donbass region.
- In the context of events, taking place in Ukraine in 2014, FRG position in relation to Russia may be characterized as significantly more compromising, than the position of the major part of the Western countries. This is conditioned both by the economic links between Germany and Russia, as well as above specified striving to avoid the increase of regional tension. So, that is the cooperation with FRG which may become for Russia a means to smooth the tension in relations with the EU and NATO, as well as to overcome the existing crisis.

Thesis approbation

In March 2015, the author presented the materials, available at the moment, in the report called "Influence of the Russian-German Interrelations at the International Policy" at the III All-Russian Student Conference "Russia in the Modern World: New Challenges and Opportunities". In 2017, the article "Lobbying of the EU Authorities, Aimed at the Easement of Sanctions against Russia" was

published in “Economy Vector” magazine²⁴ and “German Policy in the NATO at the Present Stage” was published in “Modern Science”²⁵. In 2019, two articles from the list of the State Commission for Academic Degrees and Titles were published: “Changes in the German defense policy in the context of the EU and NATO’s transformation” in “Society: Politics, Economics, Law” magazine²⁶ and “Ideological backgrounds of the modern German integrational policy” in “The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration”²⁷, besides the author presented a paper “Perception by the German Civil Society of the Activity of the Country in the European Union” at the XXIII Youth International Research-to-Practice Conference of the Students, Post-Graduates and Young Scholars “Science of XXI Century: New Approach”. Besides, in 2016-2019, the author published a range of works, dedicated to the topics, associated with this paper, in non-indexed scientific periodicals. In August 2020, the “Society: Politics, Economics, Law” magazine published an article, called “The impact of change of power in Ukraine on possibility of its European integration”²⁸. In February 2020, the author took part in the Winter Academy in Berlin, organized by the Konrad Adenauer Foundation and Atlantic Treaty Association, where talking points of this work were also presented. Besides the provisions, formed in the course of work on this study, was used by the author during the period of teaching internship, being a part of postgraduate training program of the Faculty of International Relations of Saint Petersburg State University. Besides, in the process of study under Bachelor’s, Master’s and Postgraduate Training Program of the Faculty of International Relations of Saint Petersburg State University, the author defended a Bachelor’s thesis “German Participation in the International Governmental Organizations at the Current Stage”, Master’s thesis “German Policy on Strengthening of its International Political Status at the Current Stage”, and Postgraduate thesis “Ukrainian trend in the European Integration Policy of German at the Current Stage”, in which the materials were used and the conclusions were made, included into this paper.

This work consists of the introduction, three chapters, conclusion, list of the used sources and literature.

²⁴ Gulyaev E.V. Lobbying of the EU bodies in order to soften economic sanctions against Russia [Electronic resource] / E.V. Gulyaev // Vektor ekonomiki. – 2017. – №6. – Available at: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/6/worlddeconomy/Gulyaev.pdf> (accessed 30.08.2020).

²⁵ Gulyaev E.V. German Policy in the NATO at the Present Stage // Modern Science – 2017. - № 6-2. - C. 88-91.

²⁶ Gulyaev E.V. Changes in the German defense policy in the context of the EU and NATO’s transformation / E.V. Gulyaev // Obschestvo: politika, ekonomika, parvo. – 2019. - №6. - P. 30-33.

²⁷ Gulyaev E.V. Ideological backgrounds of the modern German integrational policy / E.V. Gulyaev // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. – 2019. - Vol.19. №3. - P. 36-41.

²⁸ Gulyaev E.V. The impact of change of power in Ukraine on possibility of its European integration / E.V. Gulyaev // Obschestvo: politika, ekonomika, parvo. – 2020. - №8 (85). – P. 41 – 46.

Chapter 1. Strengthening of the German national-state priorities within the institution of international organizations

1.1 Integrational component of the national interests of Germany: theoretical aspect

1.1.1 The concept of national interests

The term “national interests” has existed in the political science since the moment of its formation as a separate discipline in the end of the Middle Ages. N. Machiavelli was one of the first who told about this term, in “The Prince” he told about the justifiability of any actions, if these action comply with the “state interests”²⁹. His ideas were developed by Jean Bodin, his “Los seis libros de la Republica” (Six Books Of The Commonwealth) links national interest with the state sovereignty³⁰. Giovanni Botero, in his work “The Reason of State” determined it as a “set of means, suitable to found, preserve, and expand the state”³¹.

The term “national interest” was introduced into scientific use in 1930s by the American researchers Ch. Beard, J. Smith and R. Niebuhr³². Works of the latter influence greatly at the formation of the realistic direction in the study of international relations, inter alia, in the sphere of study of the national interests. Classic author of the realistic school Morgenthau considered that the concept of national interest is a key one for the understanding of nature of international relations. According to him, that is the national interest, that gives a possibility to study the policy of the state, separately from the other spheres of its activity (economic, cultural ones etc.). At that, according to Morgenthau, national interests of the state primarily depends on the external factors, which makes the external policy of the state autonomous from the internal ones³³.

But not all the scholars share this vision. Liberals and neoliberals talk about the priority of cooperation in the state policy, supposing that it is beneficial for all the participants of the international system³⁴ (at that, they recognize, that this includes the interest of the state, accepting cooperation, it means that they actually agree with the realists that national interests determine the external policy of

²⁹ Machiavelli N. The Prince [Electronic resource] / N. Machiavelli. – Moscow: Planeta, 1990. – Available at: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (accessed 15.09.2020).

³⁰ Anthology of the World Philosophy in 4 vol. Vol. 2. European Philosophy from the Renaissance to the Enlightenment. – Moscow, 1970.– 776 p.

³¹ Botero G. The Reason of State. [translated from Italian by P.J. Waley and D.P. Waley] [Electronic resource] / G. Botero. – New Haven: Yale University Press, 1956. – Available at: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015002702705&view=1up&seq=7> (accessed 20.09.2020).

³² Tkachenko M.A. Concept of “National interest” in the European state legal thought [Electronic resource] / M.A. Tkachenko // *Filosofiya prava*. – 2008. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-natsionalnyy-interes-v-evropeyskoy-gosudarstvenno-pravovoy-mysli> (accessed 20.09.2020).

³³ Morgenthau H. *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. Fifth Edition, Revised [Electronic resource] / H. Morgenthau. - New York: Alfred A. Knopf, 1978. – Available at: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/morg6.htm> (accessed 20.09.2020).

³⁴ For instance: Keohane R. O., Nye J. S. (Jr). *Transnational Relations and World Politics* / R.O. Keohane , J. S. Nye (Jr) // Cambridge, MA: Harvard University Press, 1972. - p. IX-XXIX.

the country). Neo-Marxists determine state position not by its own interests, but by its place in the global system (in “oppressive” center or “oppressed” periphery)³⁵. Different post-modernist trends, as a rule, agree that inside the state and above it there are a large number of actors, each of which has its own interests, that is why the concept of national interests gradually recedes into the past. So, national interests (as well as international system), according to post-positivists, may be just fictional categories, having no value in reality, i.e. “simulacra” according to J. Baudrillard, one of the representatives of this school³⁶.

However, more traditional scientific trends still recognize national interests as determining the actions of the state in both external and domestic policy. At that, according to A. Gukasov, external policy is significantly less changeable than the domestic ones, this may be illustrated by the National Security Strategies 2002, 2006 and 2010, adopted in the USA in the beginning of the XXI century. Domestic political priorities of the country are constantly changing in them, at different times including such different items as border protection, environmental issues and economic recovery after the crisis, while the external policy has always focused on the anti-terrorism efforts, protection of democracy and preventive war making capabilities, which are not excluded from the Strategy of 2010, adopted after the change of administration³⁷.

It should be noted, that traditionally, Western authors divide national interests, connected with the international environment of the state, and public interests, connected with different aspects of its domestic policy³⁸. In this work we will talk about the German national interests, primarily, in external political sphere, however, recognizing the mutual influence of some external political actions of the country and its domestic political processes (here we may use as an example the role of sanctions, introduced by Germany against Russia, in the economic situation in the country and multi-directional pressure at the government of the country on this issue from the part of the internal groups, having different interests).

Thus, national interests represent the main political goals, pursued by the country. First of all, in this paper we are interested in Germany's foreign policy interests, which shall be determined for proper understanding of its actions towards Ukraine. The way, how the national interests of the state relate to the system-wide ones, shall also be taken into consideration. N. Kosolapov notes, that Europe, due to its small geographical size, began to realize itself as a unified whole long ago, and different “integrators” began to appear on its territory, at first it was the Roman Empire, then the Catholic

³⁵ Wallerstein I. *Analysis of the World Systems and Situation in the Modern World* [translated from English by P. M. Kudyukin] / I. Wallerstein; edited by B. Y. Kagarlitskiy. — St. Petersburg: Universitetskaya kniga, 2001. — P. 348.

³⁶ Baudrillard J. *Simulacres and Simulation* / J. Baudrillard. - Moscow: Postum, 2015. – 240 p.

³⁷ Gukasov A.V. National interests in the foreign policy of states in the context of globalization [Electronic resource]. / A.V. Gukasov // *Sotsialno-gumanitarniye znaniya*. – 2011. - Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-interesy-vo-vneshney-politike-gosudarstv-v-kontekste-globalizatsii> (accessed 20.09.2020).

³⁸ Truhachev V.V. National interests: theoretical discourse of the problem // *Vestnik Possiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: politologiya*. – 2010. - №1. – P. 57-58.

Church. At the same time, periodically, under the influence of different events, the importance of ideas of the dominance of national interests of states over the interests of the system increased. In the XVI century, due to the crisis of the religious system, the very concept of national interests arose appeared in the works of N. Machiavelli, J. Bodin and other above specified authors, after the Peace of Westphalia, a system was created based on the interests of national states. However, according to N. Kosolapov, the creation of colonial empires made the idea of a United Christian Europe, "civilizing" the "backward" peoples, relevant again. The category of national interest reappears as determining the foreign policy of states only in the works of realism representatives in the XX century³⁹. In this study, we are given the opportunity to use the example of German policy towards Ukraine to determine, which interests are determining for the German actions in the integration sphere currently.

1.1.2. European and Euro-Atlantic Integration of Ukraine in FRG Integration Strategy from the point of view of Main Schools of International Relations Theory

Speaking about the actions of Germany in the field of integration, in general, and the country's position on cooperation between the EU and Ukraine, in particular, we should recall the positions of adherents of different theoretical schools concerning this sphere of German foreign policy.

Neorealism representatives consider the country's participation in the international structures as a way to increase its influence at the international stage by imposing structural restrictions on the external policies of the other states and minimizing such restrictions for its own external policy, especially if it is a large and strong state⁴⁰. Thus, the development of European integration for neorealists is primarily a way to strengthen German position in the region and expand the borders within which the country, taking into consideration its weight within the EU, will have a significant political influence. It's plain to see that in this case, the interests of Germany are in direct conflict with the interests of Russia, since the achievement of German goals will significantly weaken the influence of the Russian Federation in the post-Soviet area. In this regard, we may recall, for example, the positive attitude of Germany to the idea of NATO expansion to the East, which may also be considered as one of the ways to expand the FRG political influence and which complicates German-Russian relations, as German interests here run counter to the interests of Russia⁴¹.

Neoliberals consider international structures as a way to regulate relations between the states in the context of complex interdependence to achieve maximum benefits for all participants in the

³⁹ Kosolapov N.A. System-wide interests instead of national ones [Electronic resource] / N.A. Kosolapov // Rossiya v globalnoy politike. – 04.12.2019. – Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/obshhesistemnye-interesy-vmestonacziionalnyh-2/> (accessed 25.09.2020).

⁴⁰ Waltz K.N. Structural Realism After the Cold War / K.N. Waltz // International Security. - 2000. – № 25 (1) Summer. - P. 26.

⁴¹ Egorov A.I. Russian factor in the diplomatic position of Germany on the expanding of NATO in 1990s / A.I. Egorov // Vestnik SamGU. – 2011. - №7 (88). - P. 76-80.

system⁴². From the point of view of neoliberalism, the EU enlargement is aimed at obtaining maximum benefits for both the current members of the association and for the states, joining it. In this case, Germany expects to receive economic benefits by removing trade restrictions with a positive effect of integration on the Ukrainian economy. Besides, it is declared that one of the goals of the EU creation and expansion is reduction of tension in the region and prevention of new conflicts, so, if neoliberal position is adopted, this provides an opportunity to look at the possible integration of Ukraine as a way to overcome conflicts, which exist or may arise on the territory of the country. Such branch of neoliberalism, as neofunctionalism is of particular interest; it focuses on integration issues and considers the EU as the main object of research. E. Haas, main neofunctionalism theoretician, noted that at the final stage of association, due to the foundation of efficient supranational institutions, “long-term peace system” shall become established in Europe⁴³, which may make the supporters of this school to consider the support of Ukraine entry into the EU as a prospect of reduction of tension in the Eastern Europe and even completion of the armed conflict in the Eastern part of the country.

It is rather difficult to trace the position of globalism on this issue. Supporters of this approach consider international structures as a kind of "global government", which may become an analog of state power at the international level in future. At that, relations between the elements of the structure are determined by the economic ties between them⁴⁴, and if we continue to think over this issue from this point of view, it makes the EU, primarily focused on the economic integration of the participants, one of the most convenient structures for subordination of less developed countries to the more developed ones. However, it seems that the globalists and associated approaches do not have any clearly formulated point of view concerning the European integration and EU enlargement, as well as on the "center-periphery" relations within this association. Just before entry to the EU of a range of Eastern European states, I. Wallerstein considered them (as well as Ukraine and other post-Soviet states) as “semi-periphery”, as Western European states - as the “center”⁴⁵; some of Wallerstein's followers go even further and consider the Eastern European states to be the periphery⁴⁶. Thus, the inclusion of these states in the same organization, as the developed countries of Western Europe, according the globalist logic, will be one of the tools for structural oppression and exploitation of the former. Nevertheless, the representatives of this approach do not dwell on this issue, they prefer to

⁴² Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence Revisited / R.O. Keohane, J.S. Nye // International Organisation. – 1987. Vol. 41, № 4 (Autumn). - P. 732.

⁴³ Haas E.B. The uniting of Europe : political, social, and economic forces, 1950-1957 [Electronic resource] / E.B. Haas . - Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2004. – Available at:

<https://www.europarl.europa.eu/100books/file/EN-H-BW-0038-The-uniting-of-Europe.pdf> (accessed 05.09.2020).

⁴⁴ Konyshov V.N., Sergunin A.A. Theory of international relations: Eve of the new “Great debates”? / V.N. Konyshov, A.A. Sergunin // Polis. Politicheskiye issledovaniya. - 2013. - № 2. - P. 67.

⁴⁵ Wallerstein I. Analysis of the World Systems and Situation in the Modern World [translated from English by P. M. Kudyukin] / I. Wallerstein; edited by B.Y. Kagarlitskiy. — St. Petersburg: Universitetskaya kniga, 2001. — P. 354.

⁴⁶ Chase-Dunn C., Kawano Y., Brewer B.D. Trade Globalization since 1795: Waves of Integration in the World-System / C. Chase-Dunn, Y. Kawano, B.D. Brewer // American Sociological Review. – 2000. - Vol. 65, №. 1. - P. 94.

explore the problem in its more global manifestations and rarely even think about European integration in General, to say nothing of Ukraine.

Representatives of post-positivist school consider international institutions to be one of the ways to "dissolve" the state in the modern world, a way, when this happens "from above", while there are also internal national processes, "dissolving" the state "from below". At the same time, most of the concepts used by researchers in the sphere of international relations, including integration, are also quite vague. That is why this approach is unlikely to be used, when studying the problem, we are interested in.

The theory of securitization is also of great interest, when considering the German modern foreign policy. According to this theory, the main provisions of which were developed by B. Buzan and O. Wæver, the concept of state security includes not only military, but also economic, socio-political, environmental and other spheres, also having great importance for national security⁴⁷. Thus, when speaking about the limitations of Germany to conduct an independent security policy due to the existing limitations of the country's military policy, as well as the difficulties associated with participation in the EU activities, related to the common foreign and security policy, it is necessary to take into account the positions of FRG in other spheres. For example, according to this theory, the country's economy allows it, being the EU leader in this area, to make a significant contribution to the provision of security of its neighbors, despite less active use of the armed forces.

We will consider the policy of FRG in relation to the European integration of Ukraine primarily from the neorealism point of view. According to the author of this paper, this theoretical approach is the best way to study the promotion of Germany's interests within international institutions. Moreover, Germany's policy in international structures may be considered the most striking example of its use by the state to increase its weight on the global stage. There are other states, actively using these structures for its own purposes, such as the United States. However, it is clear that they have other effective ways to promote its interests. For example, the military power of the USA has repeatedly allowed them to achieve the goals without participation of international institutions, just remember the invasion of Iraq without any authorization from the UN Security Council. Basically, the USA has the power, which would allow it to pose as a world leader, even when considering the current global situation from the point of view of classical realism in a situation, which was observed at the beginning of the XX century and was characterized by a much more anarchic nature of international relations and actual absence of international organizations. Germany has far fewer opportunities for unilateral activity, and the only (or at least the most realistic) chance for a country to increase its influence is to use international structures. FRG economic potential allows it to be involved in the activities of

⁴⁷ Buzan B., Wæver O., Wilde J. *Security: A new framework for analysis* / B. Buzan, O. Wæver, J. Wilde. – Boulder, CO: Lynne Rienner publishers, 1998. - P. 199.

organizations, specialized in very different spheres, since any organization anyway faces the question of financing. Thus, the position of Germany within the organization will be taken into consideration, when making key decisions, even if we are talking about NATO, which focuses on military activities – FRG weak side. Such a policy would not be possible in the absence of developed international structures. There are other states, actively using activities within international organizations to make its presence known in world politics. For example, in the XX – early XXI century, Sweden and other Scandinavian countries often acted that way. However, it is clear, that none of these states may claim a leading role in integration processes and significant international influence. All these aspects make Germany's actions at the international stage - both in general and in the sphere of European integration, in particular - the most illustrative example of the policy, described in neorealist works.

At the same time, according to many experts, the positions of neorealism and neoliberalism on a large number of issues are rather close⁴⁸, so that the neoliberal paradigm may also be used, when considering some processes and phenomena related to the European integration policy of Germany. Thus, support for the Ukraine integration may also be aimed at the achievement of the mutual economic benefits and political stabilization of the region, which would be beneficial both for Ukraine and its neighbors (at least from the point of view of FRG administration), and not be determined only by the Germany's national interests.

1.2. Formation of the German external policy and its conceptual foundations

1.2.1. External policy of the unified German state from the moment of its foundation to the middle of the XX century

Unified German state formation emerged in 1871, when the German Empire was proclaimed, which united a number of mainly small states under the leadership of Prussia (earlier large associations, which included the territory of modern Germany, for example, the Holy Roman Empire, cannot be considered as the full-fledged states).

Almost immediately, the new state began an active struggle for achievement of a dominant position in the global politics. This was expressed in participation in the colonial division of Africa, where the country achieved significant success, despite its rather late involvement in the process, in many trade wars with the neighboring states, as well as entry into the largest European coalitions. In 1873 and 1881, treaties were signed, formalizing the Union of the three emperors with Russia and Austria-Hungary, and after its collapse in the middle of 1880s, Germany intensified cooperation within the Union, formed in 1882 - the Triple Alliance with Austria-Hungary and Italy. During the First

⁴⁸ Konyshov V.N., Sergunin A.A. Theory of international relations: Eve of the new "Great debates"? / V.N. Konyshov, A.A. Sergunin // Polis. Politicheskiye issledovaniya. - 2013. - № 2. - P. 70.

World War, after the refusal of Italy to join the war on the side of Germany and Austria-Hungary and subsequent participation in the conflict on the side of the Entente, a Quadruple Alliance was formed with the Ottoman Empire and Italy, which existed until its defeat in 1918.

Germany often sought to protect its interests, using harsh power methods, which played a prominent role in the emergence of a number of large-scale international crises, including the First and then the Second World War. However, it should be noted that beside the coalitions, the German Empire took an active part in the activities of international organizations, the institution of which was at the stage of formation at that time. Thus, in 1874, at the initiative of G. von Stephan, Postmaster General of the North German Union, the General Postal Union was created, later renamed as the Universal Postal Union, which is one of the oldest international organizations in the world and has been functioning since 1948 as a specialized UNO agency⁴⁹. A few years after the end of the First World war, in 1926, the Weimar Republic was admitted to the League of Nations, from which it withdrew in October 1933, when the Nazis came to power.

This and subsequent activity in this sphere may be explained by the peculiarities of the historical development of Germany, on the territory of which during the period of fragmentation there were a large number of supranational entities, such as the Rhine (1806 – 1813) or North German (1866 – 1871) Unions. With a certain degree of conditionality, the Holy Roman Empire may also be considered such an institution during a significant part of its existence. Thus, the population and the political elite of Germany acquired a huge experience of fighting for the promotion of their interests by means of participation in international political associations in the conditions, when it is impossible to achieve the goals set by the actions of one state.

1.2.2. Influence of German classical philosophy on the country's integration policy

Here special attention should be paid to the role of the German philosophy, emerged in these conditions, in the formation of the main principles of the country's external policy. As early as the end of the 18th century, Germany's greatest philosophers came to the conclusion that the states should participate in the integration projects. I. Kant/ in his works "Fundamentals of the metaphysics of morals"(1785)⁵⁰ and "Critique of practical reason" (1788)⁵¹, states that there is a single moral law for all mankind, the observance of which can lead to the common good. At that, according to Kant, this moral law is a categorical imperative, which means that it does not depend on experience and should

⁴⁹ About history [Electronic resource] // UPU: [official website]. – Available at: <http://www.upu.int/en.html> (accessed 15.08.2020).

⁵⁰ Kant I. Groundwork of the Metaphysics of Morals [Electronic resource] / I. Kant. – Moscow: Direct-Media, 2012. – Available at: <http://vehi.net/zph/ikant.html> (accessed 08.09.2020).

⁵¹ Kant I. Critique of Practical Reason [Electronic resource] / I. Kant. – Moscow: Eksmo-Press, 2015. – Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000498/> (accessed 08.09.2020).

be observed regardless the circumstances. Kant developed this idea and applied it to international relations in his philosophical sketch “Perpetual Peace” (1795). In this work, he indicates formation of a federation of free states as a definitive (mandatory) condition for the perpetual peace, this federation was destined to bring the states out of the "natural state", that is "the war of all against all". At that I. Kant's statement that every foreigner should be able to come to another state and stay there without any threat of being treated as an enemy, if he does not show aggression⁵², is currently actually used by the country's political elite as a guide to action (just recall that it is the German government that today most actively supports the idea to accept the refugees from Africa and Middle East, although it faces criticism, inter alia, due to the fact that many migrants are prone to aggressive behavior). In such a way, the ideas of representatives of the German philosophy can influence the country's policy.

Kant's ideas were developed by one of his followers, J. Fichte. In his review of “Immanuel Kant Perpetual Peace: A Philosophical Sketch” (1796) Fichte also claims that, since the states originally appeared as a defensive alliance, concluded between the individuals, then the states themselves should unite into an international system, which would exclude wars. However, Fichte goes further and considers the union of states not an end point, but only a transitional form to the full unification of humanity – its "great goal"⁵³.

In 1800, Fichte, in another work, "Closed Commercial State" speaks of the need to introduce uniform trade rules, since the existence of different currencies (and, as a result, the ability of the state to regulate the payment of its debts independently) and the vulnerability of the citizens of one state, when performing trade operations in another state, according to Fichte, violate one of the main human rights – the right to benefit from the results of his work⁵⁴. Finally, in 1808, Fichte published "Speeches to the German Nation", calling for the German people to overcome their political fragmentation, preventing joint efforts to expel Napoleon and build more just social relations⁵⁵.

Another German philosopher, J. Herder, also pointed out the necessity of cooperation between the states to achieve the perpetual peace, but did not rest hopes on the achievement of formal treaties and reckoned only on the general agreement of states with the need for joint actions against the aggressor country, which attack against another state would be considered as an attack against all other

⁵² Kant I. Perpetual Peace: A Philosophical Sketch [Electronic resource] / I. Kant. – Moscow: Direct-Media, 2002. – Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf (accessed 08.09.2020).

⁵³ Fichte J.G. Perpetual Peace. Philosophical Project of Immanuel Kant / J.G. Fichte // Treatises about Perpetual Peace / Compiled by I.S. Andreeva, A.V. Gulyga.– Moscow, 1963. - P. 192-201.

⁵⁴ Fichte J.G. The Closed Commercial State [Electronic resource] / J.G. Fichte. - Moscow: Yurait, 2019. – Available at: <https://globalalternatives.wordpress.com/ecosophy/heritage/fichte/> (accessed 08.09.2020).

⁵⁵ Fichte J.G. Addresses to the German Nation [translated from German By A.A. Ivanenko] [Electronic resource] / J.G. Fichte. – St. Petersburg: Nauka, 2009. – Available at: http://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/fikhte_i_g_rechi_k_nemeckoj_nacii_2009/12-1-0-1574 (accessed 08.09.2020).

countries⁵⁶. These ideas were used in the XX century when creating NATO and other collective security structures (although in a slightly modified form, since in these cases formal treaties are still concluded).

G.W. Hegel was a follower of the principles of German idealistic philosophy, developed by Kant and Fichte. In his "Philosophy of Law" (1820), he states that each nation has its own spirit, expressed, among other things, through confrontation with the other nations, which sometimes may lead to war, while "The states relation to one another remains uncertain: there is no praetor to settle the disputes; the higher praetor is the universal spirit existing in and for itself, the world spirit". However, Hegel makes some reservation for the peoples of Europe: "The European nations form a family with respect to the universal principle of their legislation, customs, and culture, so that their conduct in accordance with its form of international law is modified accordingly in a situation which is otherwise dominated by the mutual infliction of evils"⁵⁷. This work also mentions the development of the national spirit towards the universal, "global" one as an irreversible historical process. Besides, in the "Philosophy of Law", Hegel formulated the concept of civil society as a set of families, although separating this concept and the concept of the state. It is the idea of civil society, that has had a huge impact on the formation of ideas of a democratic state, as well as on the integration policy of European countries.

Hegel's ideas about the logic of the historical process and its influence on states, as well as its interaction had a significant impact on the views of K. Marx, F. Engels and their followers. According to the Marxist concept, the creation of a single global financial market was considered as the main feature of the capitalist formation, which should precede the communist one⁵⁸. In its turn, the communist society itself had to completely abandon the state as a meaningless institution and, in such a way, stop dividing the world into different countries. At the same time, regional integration projects were not considered by Marx and Engels, and in general, the early social democrats had rather skeptical attitude to such proposals. Thus, in 1915, V. I. Lenin. in his article "On the Slogan for a United States of Europe", published by "Sotsial-Demokrat" magazine, claimed that until the capitalist governments of the European states were overthrown, any unification would be "either impossible or reactionary". Nevertheless, V. I. Lenin recognized the need of reorganization of Europe on a federal

⁵⁶ Herder J.G. Letters for the Advancement of Humanity / J.G. Herder // Treatises about Perpetual Peace / Compiled by I.S. Andreeva, A.V. Gulyga. – Moscow, 1963. - P. 209.

⁵⁷ Hegel G.W.F. Elements of the Philosophy of Right / translated from German, edited and compiled by D.A. Kerimov and V.S Nersesiants; Author Of introduction and notes – V.S Nersesiants.— Moscow: Mysl', 1990. - P. 368.

⁵⁸ Marx K., Engels F., Lenin V.I. About Dialectical and Historical Materialism / Compiled by A.P. Sheptulin. - Moscow: Politizdat, 1984. - P. 375.

basis to achieve the lasting peace, but, according to him, such an association should have been created "not by diplomats, but by the proletariat"⁵⁹.

Under the influence of left-wing ideas so-called Frankfurt School emerged in Germany in the 20-30s of the XX century, bringing together philosophers, critically evaluated the rationalism of bourgeois Western civilization. Later this school became one of the origins of postpositivism. Criticism of capitalist society and its projects does not allow us to speak about the commitment of representatives of this approach to the European idea, but their philosophical views often contributed to the formation of beliefs, favoring the formation of united Europe. Thus, a representative of the second generation of the Frankfurt School, J. Habermas, believes that Europe is a set of societies, united in their humanism and greater social responsibility in comparison with the other societies, as well as that it also differs from them because of a higher level of secularity and tolerance. For these reasons, according to him, it is the united Europe, thanks to its democratic traditions, that can resist the cult of power, observed in the behavior of the USA and many other countries⁶⁰. The ideas of German post-positivists on the need for maximum removal of restrictions for discourse (which may be considered as including the national borders) and the gradual "dissolution" of the state in domestic and international structures, also promoted the approval of integration⁶¹.

1.3. The evolution of German policy for the promotion of state interests

1.3.1. Peculiarities of FRG entry into international organizations after the Second World War

As a result of the Second World War, Germany was virtually excluded from the list of actors in global politics. Within four years, its territory was under occupation, its economic potential was seriously damaged due to the military actions, and considerable restrictions were imposed on a number of significant domestic and external policy aspects. Besides, in 1949, two states were formed on the territory of Germany at the same time, demonstrating extreme hostility towards each other.

Given the situation, it was extremely problematic to fight for increasing of the influence in the global politics. The only way to return the country to the global stage was to work within the framework of international organizations, not causing any fears on the part of neighboring states and key actors in global politics.

Almost immediately after the war, alongside with the restoration of the country, Germany began to cooperate with various organizations. In 1948, the Western part of Germany joined the

⁵⁹ Lenin V.I. About the Slogan «The United States of Europe» [Electronic resource] / V.I. Lenin // Sotsial-Demokrat. – 1915. - №44. – Available at: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1915/08/10a.htm> (accessed 10.09.2020).

⁶⁰ Habermas J. The Philosophical Discourse of Modernity [translated from German by M.M. Belyaev, K.V. Kostin, E.L. Petrenko, I.V. Rosano, G.M. Severskaya] / J. Habermas. - Moscow: Ves' Mir, 2003. - P. 234.

⁶¹ Gulyaev E.V. Ideological background of the modern German integrational policy / E.V. Gulyaev // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. – 2019. - Vol.19. №3. - P. 36 – 41.

Organization for European Economic Cooperation (later transformed into the Organization for Economic Cooperation and Development), becoming one of its 18 founders⁶². It is notably, that the West German state had not yet been established, and the territory under occupation had joined the organization. This fact indicates an extremely high economic potential of the country, which was evident even in the post-war conditions and allowed it to integrate into the world community even with significant restrictions concerning the other activities.

In 1949, the FRG and GDR were formed. In the 1950s, FRG began active cooperation with the UNO, and the country participated in the activities of a number of its agencies (for example, UNESCO and the World Food Committee), being in the status of an "active voluntary participant". In 1973, when relations between FRG and GDR normalized, both states became members of the organization. At that, the fact of joining the UNO itself was for Germany a n external policy success, and there was no talk about using the organization further strengthening of its position at the international stage. Addressing the General Assembly in September 1973, German Chancellor W. Brandt stated: "We have come here not to use the UN as a platform for discussion of the German problem or making claims, which are already enough here"⁶³. Germany declared that its main goal in the organization was to fight for the observance of the human rights around the world, which was certainly necessary for a country, associated with the recently ended war. In 1977, FRG was elected for the first time as a non-permanent member of the Security Council for a two-year term, this fact demonstrates the final restoration of the world community's confidence in Germany. In 1980-1981, the GDR had a seat in the Security Council⁶⁴.

Germany is one of the six states, signed the Paris Treaty establishing the European Coal and Steel Community in 1951. Since that time, FRG was one of the most influential participants in this organization, which, as a result of a range of transformations, became the European Union. At the same time, the need to include FRG into the regional integration processes was one of the main reasons why ECSC was created⁶⁵. In 1957, the country signed the Rome Treaty, in the result of which EEC and European Atomic Energy Community were established. European project attracted an increasing number of participants: in 1973, the United Kingdom, Denmark and Ireland became new members of the organization, in 1981 – Greece and in 1986 – Spain and Portugal joined the organization. At the same time integration deepening took place,

⁶² Organisation for European Economic Cooperation [Electronic resource] // OECD: [official website]. – Available at: <http://www.oecd.org/general/organisationforeuropeaneconomicco-operation.htm> (accessed 27.08.2020).

⁶³ Verkhauer N. Germany: 30 years in UN [Electronic resource] // Deutsche Welle. - 18.09.2003. – Available at: <http://www.dw.com/ru/германия-30-лет-в-оон/a-973305> (accessed 27.08.2020).

⁶⁴ Countries Elected Members of the Security Council [Electronic resource] // UN: [official website]. – Available at: <http://www.un.org/ru/sc/members/elected.asp> (accessed 23.08.2020).

⁶⁵ Ostrovskaya E.M. Transformation of the role of the European Commission in the system of power relations of the European Union according to the results of the enlargement of 2004–2007 / E.M. Ostrovskaya // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy. – 2014. – №3. – P. 92.

which was almost fully supported by Germany, this trend was observed independently on which party representative was in the post of Chancellor: K. Adenauer (1949-1963), L. Erhard (1963-1966) and K. Kiesinger (1966-1969), representing CDU/CSU, as well social democrats W. Brandt (1969-1974) and H. Schmidt (1974-1982) remained committed to the European communities. The first eight years of the next Chancellor, the Christian Democrat H. Kohl, were marked by the adoption of the Single European Act in 1986, which expanded the powers of the Parliament and made it difficult for any one state to block any decision in the Council⁶⁶. All these decisions met almost no serious opposition in Germany and were approved without holding referenda, the same situation was observed in some other state.

History of FRG membership in NATO is very indicative and deserves paying special attention. The First General Secretary of the Alliance, Hastings Ismay, claimed that the organization's goal is “keep the Soviet Union out, the Americans in, and the Germans down”⁶⁷. The entry of FRG into the Alliance was the result of many years of discussions between Western leaders and the leaders of Germany, population of which opposed any form of remilitarization.

The need to include the country in NATO was formed in the early 1950s of the XX century. This was primarily due to the growing tension in relations between Western countries and the USSR. Active involvement of East Germany into the orbit of Soviet external policy could not but worry West Germany, neighboring several states from the Soviet bloc. However, fears concerning possible negative reaction from the global community, especially France, did not allow quick transition to the plan on inclusion of FRG in NATO, since this would inevitably be associated with the re-establishment of a strong German army.

Nevertheless, Germany's entry to the Alliance became increasingly necessary. It depended on what the German armed forces would finally be. France and Great Britain supported the formation of a European army and a European Defense Community, to which Germany was to join. However, this plan was not implemented, as the French National Assembly rejected the project in 1954. Nevertheless, attempts to create the organization didn't go unnoticed when West Germany was provided with armaments. The discussions that took place as a part of this plan provided FRG an opportunity to develop the basics of military construction.

On October 23, 1954, FRG and Italy joined the Brussels Treaty, signed in 1948 by five European states (France, UK, Belgium, Netherlands, Luxembourg), also called the Western Union, and after that the union changed its name to the Western European Union. On the same day, at the

⁶⁶ Single European Act, 17-28 February 1986 [Electronic resource]. – Available at: http://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaties_establishing_the_european_communities_single_european_act_en.pdf (accessed 09.08.2020).

⁶⁷ Manea O. Lord Ismay, Restated [Electronic resource] / O. Manea // Small Wars Journal. - 18.11.2010. – Available at: <http://smallwarsjournal.com/blog/lord-ismay-restated> (accessed 10.08.2020).

fourteenth session of the NATO Council in Paris, an agreement was signed, legalizing the rearmament of West Germany. As part of the agreement, the Protocol on FRG accession to NATO was signed. One of the Paris amendments to the Treaty between the Federal Republic of Germany and the Three Superpowers (the United States, Great Britain and France) read as follows: “Federative Republic will have the full authority of a sovereign state over its internal and external affairs”⁶⁸.

The treaties came into force in May 1955. A few days later, the Western European Union was formed. In May 9, 1955, FRG joined NATO. The country received the right to form an armed force in the amount of 5,000 persons, having a land army consisting of 12 motorized and tank divisions, aviation with a fleet of 1,350 aircraft and military headquarters⁶⁹. The establishment of the new armed forces of the country took place under almost complete control of the Alliance: more than 80% of FRG military population was integrated into NATO, i.e. they were subordinate to its unified management bodies⁷⁰, and the efforts of Bundeswehr, due to the position of the Germany at the borders of the Alliance, focused only on ensuring the defense of the country and other members of the organization⁷¹.

However, in the second half of the 1950s, relations between FRG and NATO were overshadowed by the crisis, associated with the deployment of mass destruction weapons, being under US control on its territory, as well as a change in US strategy towards the conventional armament. Another crisis took place due to the position of France, which, being under Charles de Gaulle, wanted to achieve a dominant position in the Alliance. The next crisis took place in 1979 due to the decision of the US administration to deploy medium-range nuclear missiles on FRG territory, which caused a protests of West German society. However, after that the relations improved. In 1988 – 1994, former FRG Defense Minister M. Werner occupied the position of NATO Secretary General, he held extremely anti-Soviet and anti-communist positions and supported tough policy in negotiations between Western countries and the USSR⁷².

FRG also participates in the activities of other organizations. Since 1950, Germany has been a member of the Council of Europe and takes an active part in its activities. During the existence of the organization, FRG representatives managed to hold significant positions there, for example, from 1996

⁶⁸ The Treaty on Relations between the Federal Republic of Germany and the Three States, 23 October 1954 [Electronic resource]. – Available at: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0018_par&object=context&st=&l=ru (accessed 23.09.2020).

⁶⁹ Cooperation between Germany and NATO [Electronic resource] // NATO.pф. - Available at: <http://нато.пф/ru/germany.html> (accessed 10.09.2020).

⁷⁰ Dames M., Bötzel F. Armee im Kalten Krieg [Электронный ресурс] / M. Dames, F. Bötzel // Bundeswehr: [официальный сайт]. - 24.09.2015. - Режим доступа: http://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/!ut/p/c4/DcgxDoAgDADAt_iBdnfzF-pWoJQGUg1U_b7ktsMTJ6NXhVwvo4Y7HlHX8EH4EsPwzuq1E2dnkP5YaiRsIDxi0VjmkmViE8a7bssPcobChA!!/ (дата обращения: 21.09.2020).

⁷¹ Trunov F.O. FRG as the center of influence in the multipolar world: features of the approach for using of force / F.O. Trunov // Aktualniye problemy Evropy. - 2017. - №1. – P. 186.

⁷² Cooperation between Germany and NATO [Electronic resource] // NATO.pф. - Available at: <http://нато.пф/ru/germany.html> (accessed 10.09.2020).

to 1999, L. Fischer was the head of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe, becoming the first woman, holding this position⁷³. Since the early 1970s, FRG has been actively involved in the Conference for Security and Cooperation in Europe, in which the GDR also participated. In his memoirs, FRG Secretary of State for Foreign Affairs, H.D. Genscher, claimed that “it was Helsinki process, which gave a possibility to overcome the conflict between the East and West, to make the Europe unified and free, and CSCE – to solve the national task of the Germans and achieve the unification of the country”⁷⁴. Since the early 1990s, when the Organization for Security and Cooperation in Europe was formed on the basis of the CSCE, Germany has been a member of this organization. German diplomat W. Höynck was the first Secretary General of OSCE from 1993 till 1996⁷⁵.

GDR also took part in the activities of international organizations. In 1950, this state became a member of the Council of Mutual Economic Assistance, an international economic organization formed in January 1949 on the initiative of the USSR in order to ensure joint planned activities of the participants. Since 1955 (i.e. since the moment, when the organization was created) GDR was a member of the Warsaw Pact Organization, a military union of the socialist states of Europe. In 1973, as it was specified before, GDR joined the UN together with the FRG. After the unification of Germany in 1990, GDR territory became a part of NATO, EU and all other international organizations, where FRG had membership, as part of a single German state, and the GDR membership in organizations, where FRG was not a member, ceased⁷⁶.

1.3.2. FRG policy after unification

In 1990, unification of Germany took place, that was inclusion of GDR territory to FRG structure. The state, formed as a result of such merger, gained the lead among the European countries in terms of population and GDP. It gave a chance to raise the issue on conduction a more active external policy.

Germany's external policy during the unification period was based on the principle of "reasonable self-restriction", assuming loyalty to all major actors in the global politics. This principle limited the actions of Germany even within the allied agreements and forced to maneuver in many

⁷³ Germany – Member state [Electronic resource] // Council of Europe [official website]. – Available at: <http://www.coe.int/ru/web/portal/germany> (accessed 10.08.2020).

⁷⁴ Genscher H.D. *Erinnerungen* / H.D. Genscher. – Berlin: Siedler, 1995. - S. 245.

⁷⁵ History [Electronic resource] // OSCE: [official website]. – Available at: <http://www.osce.org/history> (accessed 15.08.2020).

⁷⁶ Gulyaev E.V. *The German Policy Designed to Improve its Status in Global Politics at Present: thesis for a master degree* / Gulyaev Egor Vladimirovich. - St. Petersburg, 2017. – P. 10-15.

issues between the US and Russia, although adherence to the NATO course remained among the country's external policy priorities⁷⁷.

NATO expansion to the East gave FRG one significant benefit - increasing its own security by inclusion into the Alliance of the former FRG opponents, being members of the Warsaw Pact Organization. Economic ties between Germany and the countries of Central and Eastern Europe strengthened steadily in the 90s of the XX century. Due to the weakness of its post-Socialist economies and geographical proximity, these countries have become a good platform for a large-scale penetration of the German capital in all spheres of its economic life. By the middle of 1990s, Germany ranked first among the trading partners of these countries, trade volume amounted to about 40% of its total foreign trade turnover, meaning that it reached the level of its turnover with the USSR⁷⁸.

In the sphere of European integration, the country supported major changes, taking place during this period. The Maastricht Treaty was signed in 1992 and entered into force in 1993, it established the European Union on the basis of the European Economic Community. A decision was made on the gradual transfer to the common currency. At the same time, it was FRG, that initiated the development of the "Maastricht Criteria" in 1991, which should be met by any candidate country, willing to join the Euro Zone, as well as the Stability and Growth Pact, an agreement signed in 1997 providing control over the tax policy of EU countries and definition of clear criteria for acceptable budget deficits⁷⁹. The Amsterdam Treaty was signed in the same 1997 and entered into force in 1999, it expanded, among other things, the cooperation of EU countries in the field of common external and security policy. In particular, a position of High Representative for the common external and security policy was introduced⁸⁰. The EU enlargement of 1995 also fully contributed to the Germany's interests: the Union included neighboring Austria, which remained outside of military and political blocs throughout the Cold War. Sweden and Finland also became members of the European Union, which simplified the development of economic relations between the states.

FRG security policy has also undergone certain changes, and these changes, in our opinion, were of paramount importance for the increase of the country's weight at the international stage due to the significant restrictions, existed on the activities in this sphere.

The current international situation was much more favorable for Germany than in the previous periods of its history. For the first time since the XVIII century, the territory of the country was not

⁷⁷ Krämer G. *Fremde Nachbarn: der Nahe und Mittlere Osten* / G. Krämer // *Deutschlands neue Außenpolitik. Bd 2. Herausforderungen* / K. Kaiser, H W. Maull (Hrsg.). – München: Oldenbourg, 1995. - S. 159.

⁷⁸ Matkov A.N. *Relations of FRG with EU, NATO and Russia* / A.N. Matkov // *Nauka i shkola*. – 2011. – №1. - P. 153.

⁷⁹ Tkachenko S.L. *Perspectives of creation of monetary unions in the Western Hemisphere: experience of the EU* // *Latinskaya Amerika*. – 2011. – №6. – P. 41.

⁸⁰ Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the treaties establishing the European Communities and certain related acts, 2 October 1997 [Electronic resource]. – Available at: http://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_of_amsterdam_en.pdf, (accessed 04.08.2020).

exposed to an immediate military threat, which could develop into a continental war⁸¹. In 1991, the General Staff of the German Ministry of Defense, headed by the Inspector General of the Bundeswehr K. Naumann developed the concept, which was presented in the memorandum "Military-political and military-strategic framework and conceptual focus area of Bundeswehr rearrangement»⁸². In 1992, the memorandum was submitted to the government, and in the same year, the Defense Minister V. Ruhe, taking this document as a basis, presented the "Directives on Defense Policy" ("Verteidigungspolitische Richtlinien"). The following was mentioned as the priorities of the country in the sphere of defense in this document:

- protection of the population of the country, as well as the integrity and stability of the state, from external threats, countering the initiation and development of international crises, which may carry such threats;
- maintaining an alliance with major NATO States, having nuclear weapons and large-scale naval forces, due to the limited military capabilities of Germany;
- assistance to the European integration processes, inter alia, in the field of defense;
- strengthening and expansion of security structures both at the regional and global levels, in particular through the activities of complementary international organizations;
- equal relations between Europe and the US, which should consist, on the one hand, in the latter's recognition of the European States interests, and on the other hand – in the US military presence in Europe;
- continued implementation of armament control in the region;
- development of democratization processes, reduction of the gap in the socio-economic indicators of different states in Europe and in the world, striving for fair world economic relations and sufficient access of all the countries to sources of raw materials and markets;
- use of national economic power, military potential and status of one of the largest countries in the world, having stable democratic system to influence the international processes and institutions in favor of FRG⁸³.

According to O. Semenov, these theses are not unique, but they are interesting, because that is for the first time since the formation of the Federal Republic of Germany, when above specified

⁸¹ Semyonov O.V. Evolution of the defense policy of FRG and problem of security of the EU at the end of XX – beginning of XXI century / O.B. Semyonov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. – 2008. – №1. – P. 186.

⁸² Naumann K. Bundeswehr und Verteidigung / K. Naumann // Das Parlament. - 1992. - №41,2 - S. 15.

⁸³ Der Bundesminister der Verteidigung. Verteidigungspolitische Richtlinien [Electronic resource] // Universität Kassel. – 26.11.1992. – Available at: www.uni-kassel.de/fb5/frieden/themen/Bundeswehr/vpr1992.html (accessed 19.08.2020).

interests are defined as national. On the other hand, the text of the document clearly demonstrates Germany's dependence on NATO in the defense sphere, as well as in European integration processes. This indicates that the country's military analysts understand that FRG military and political power will be perceived by neighboring states and NATO partners quietly and calmly, if it is associated with the supranational institutions⁸⁴.

Major threats to the safety of Germany and Europe, specified in the document, include the uncertainty of future political processes in Russia, the country, having nuclear weapons and significant military potential, local conflicts within Europe, like the Yugoslavia one, military potential of the states, located on the periphery of the European continent (for example, the countries of North Africa and Middle East), and possible attacks against citizens of Germany and other European States abroad⁸⁵.

FRG participation in the conflict in the Persian Gulf, which began in 1990, may be considered as the first serious external policy step, aimed at the increase of the country's role in settlement of global policy key issues. The country's intervention into the processes of this region may be traced back to earlier times, for example, during the Iran-Iraq war of 1980-1988, Germany explicitly supported Iran, which was a major supplier of oil to Germany. Besides Germany supplied Iran with weapons. Such actions contradicted the course of the United States, experiencing serious difficulties in relations with Iran after the "Islamic Revolution" of 1979 and sought to end the war by the adoption of UN Security Council Resolution, aimed against this side of the conflict⁸⁶.

In August 1990, the Iraqi army invaded Kuwait. Almost immediately after the US decision to transfer a sizeable contingent of its armed forces to the conflict area, the German authorities allowed them to use military bases and institutions, located on the territory of the country. Besides Germany deployed naval units to the Persian Gulf region, engaged in demining of the territorial waters of Kuwait. In June 1991, German specialists arrived to Iraq to assess the country's potential for the creation of mass destruction weapons. The possibility of direct participation of the German armed forces in combat operations was actively discussed. These actions caused a sharply negative reaction from the USSR, becoming an important step on the way out of the orbit of the Soviet influence. Although the Soviet government officially supported the United States and its allies in this conflict, this independence of Germany caused an extremely negative reaction from Moscow. At that, at the beginning of the conflict, the process of German unification was not completed, and the deterioration

⁸⁴ Semyonov O.V. Op. cit. – P. 186.

⁸⁵ Der Bundesminister der Verteidigung. Verteidigungspolitische Richtlinien [Electronic resource] // Universität Kassel. – 26.11.1992. – Available at: www.uni-kassel.de/fb5/frieden/themen/Bundeswehr/vpr1992.html (accessed 19.08.2020).

⁸⁶ Koryakina E.Yu. Policy of FRG in the Middle East at the time of the reunification of Germany and the war in Persian Gulf / E.Yu. Koryakina // Nauchnyy dialog. Istoriya. Sotsiologiya. Filosofiya. - 2013. – № 11 (23). – P. 87.

in relations with the USSR could have an extremely negative impact on the development of the situation⁸⁷.

Germany's financial contribution to the operation was most notable. Beside US support, included funding of the operation itself and provision of military bases, Germany partially reimbursed the costs, incurred by the war to Britain, France, Turkey and Israel, which was subject of the rocket attacks. Besides Germany supplied weapons to the last two countries, as well as Jordan and Egypt. Germany also actively financed the assistance to refugees, in particular those, located in Turkey and Jordan. According to E. Koiyakina, „the cost of the efforts, spent by Germany, in monetary terms, exceeds even the financial contribution of the United States⁸⁸.

The reaction of the German society to Germany's participation in the war is remarkable. According to data published in "Spiegel", about 67% of respondents were against sending of Bundeswehr units to the conflict zone, but almost 69% supported the financing of the allied military operation to strengthen the position of Germany at the international stage⁸⁹.

The public discussion, escalated after these events and fueled by the position of Kohl, who made no secret of his intentions to achieve greater German participation in operations outside the country, reached its climax in 1994, when the SPD and FDP filed a complaint with the Constitutional Court⁹⁰. But the Court supported the government: On July 12, 1994, it withdrew objections to the participation of the German armed forces in military operations abroad. The wording of article 24, paragraph 2, after this decision, is as follows: "For the purpose of ensuring peace, the Federation may join the system of mutual collective security; thus, the Federation will agree to the restriction of its sovereign rights, which should lead to the establishment and maintenance of a peaceful and long-lasting order in Europe and among the peoples all over the world"⁹¹.

The subsequent increase in use of German armed forces in military operations, conducted by its allies, was connected with the conflicts, taking place on the territory of the former Yugoslavia. As at the beginning of the XX century, the Balkan Region was of great importance for strengthening of Germany's position in Europe and in the world. However, if in previous periods Germany had relied on the support of large European states, dependent on it, being the leader of large alliances, currently, it was forced to hide its interests behind the common interests of the NATO countries, realizing the operation. At that, according to A. Latkov, the country's interests in the region have largely remained unchanged, and direct and indirect participation in the conflicts, taking place on the Peninsula, is an

⁸⁷ Ibid., p. 90.

⁸⁸ Ibid., p. 92.

⁸⁹ Storz S. Schöner neuer Krieg // Der Spiegel. – 1990. - №38. - S. 30.

⁹⁰ Chirshkevitch T.G. Foreign missions of Bundeswehr at the beginning of XXI century / T.G. Chirshkevitch // Pskovskiy voenno-istoricheskiy vestnik. – 2016. – №2. – P. 176.

⁹¹ The Basic Law of the Federal Republic of Germany from 23 May 1949 [Electronic resource]. – Available at: <http://worldconstitutions.ru/?p=155> (accessed 23.08.2020)

attempt to regain the status of one of the European key actors⁹². It should be noted, that it was Germany, that had a significant impact on the development of the conflict as a whole, using (as some researchers believe) NATO operations as a tool to achieve its own goals, which included access to raw materials and new markets, as well as economic domination in the region, supported by slogans on protection of the oppressed peoples⁹³. According to Jürgen Elsässer, German journalist and publicist, “types of all wars of the former SFRY were the same: Germany was the fire-setter, and Americans suppressed this fire with gasoline”⁹⁴. This can be considered a new issue posing in external policy of post-war Germany, since the participation of the armed forces in the promotion of the country's national interests has not been observed at this level since the moment of FRG foundation.

Since the early 1990s, Germany has pursued a fairly independent policy in the Balkans, unilateral recognition of the independence of Slovenia and Croatia in 1991, which contributed to the collapse of Yugoslavia, may be indicated as an example of it⁹⁵. In August 1995, after the escalation of the conflict between Serbian armed groups in Bosnia and Herzegovina and groups of Bosnian Muslims and Croats, NATO decided to conduct a military air operation called "Deliberate Force" to place pressure on Serbia and its Bosnian allies. German aviation also took part in this operation with the prior consent of the Bundestag, making a total of 59 sorties, and these were the first combat sorties of the German aviation since 1945.⁹⁶ Soon after the starting of the operation, Serbia declared its readiness for negotiations, which were finished in December 1995 with the signing of the Dayton Accords. After that, NATO IFOR (Implementation Force) contingent, which included three thousand Bundeswehr soldiers, was stationed on the territory of Bosnia and Herzegovina⁹⁷.

Nevertheless, large hotspots of tension remained on the territory of the former Yugoslavia. The most difficult situation in the late 1990s was observed in Kosovo, belonging to Serbia, but inhabited by ethnic Albanians. In October 1998, NATO declared its readiness to use military force against official Belgrade to achieve a cessation of hostilities in Kosovo. The Bundestag approved the participation of the German troops in the operation of the Alliance, the country's position did not change after the elections, at which the ruling coalition was defeated. The new government, formed by the Social

⁹² Latkov A.S. Strategic interests of Germany on Balcans on the edge of XX-XXI centuries. / A.S. Latkov // Vestnik MGIMO-universiteta. – 2014. – №4 (37). – P. 102.

⁹³ Vlasova I.B., Pavlov V.S. The role of the German delegation on talks in Dayton on settlement of the Bosnian crisis in 1995 / I.B. Vlasova, V.S. Pavlov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Istorija. - 2012. – № 5 (1). – P. 191.

⁹⁴ Elsässer J. Nie wieder Krieg ohne uns / J. Elsässer - Hamburg : KVV Konkret, 1999. - S. 14.

⁹⁵ Pinchuk I.I. German policy in the Kosovo conflict of the 1990s / I.I. Pinchuk // Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kulturologiya I iskusstvovedeniye. Voprosy teorii I praktiki. - 2013. - № 6-1 (32). – P. 138.

⁹⁶ Cooperation between Germany and NATO [Electronic resource] // NATO.pф. - Available at: <http://nao.pф/ru/germany.html> (accessed 10.09.2020).

⁹⁷ Antrag der Bundesregierung: Deutsche Beteiligung an der von der NATO geplanten Operation zur weiteren militärischen Absicherung des Friedensprozesses im früheren Jugoslawien über den 19. Juni 1998 hinaus (SFOR-Folgeoperation). Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Drucksache 13/10977 [Electronic resource] // Deutscher Bundestag: [official website]. - 17.06.1998. – Available at: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/13/109/1310977.pdf> (accessed: 27.08.2020).

Democrats and the Greens Group, confirmed Germany's will to support the actions of other members of the Alliance, and in March 1999 a new military air operation against Serbia was launched, also with the active participation of German aviation. In June, an agreement was reached on cessation of fire and introduction of KFOR (Kosovo Force) international contingent into the territory of Kosovo, including 8,5 thousand Bundeswehr soldiers, being a part of it⁹⁸. Currently this contingent is also at the territory of Kosovo.

The most remarkable fact about this military air operation is that it was implemented without the UN Security Council's authorization (Russia vetoed the proposed resolution), that is, only on the basis of NATO decision, being an Alliance of a limited number of members of the world community, which was a violation of international law. According to F. Trunov, this demonstrated the final return of Germany's external policy to a condition, "normal" for a sovereign state, as well as the country's ability to use "hard" powers much more independently than before⁹⁹.

According to I. B. Vlasova and V. S. Pavlov, "Yugoslavia became a testing ground for the new German external policy, and FRG action range in the military sphere increased significantly during the Yugoslavia conflict"¹⁰⁰. For the first time since the Second World War, the country used its armed forces directly in a military operation, which contributed both to the success of NATO as a whole and to the promotion of German interests inside and outside the Alliance.

In general, the German government, where the concept of a "Civilian Power" (Zivilmacht), achieving its goals solely by peaceful means remained quite influential, engaged in gradual "habituation" of the publicity to the military operations of the Bundeswehr abroad throughout the 1990s¹⁰¹. And this policy was crowned with some success: if at the beginning of the decade less than half of the country's citizens approved its participation in peacekeeping operations, by the end the number of Germans, having positive attitude, exceeded 70%¹⁰². F. Trunov also notes the German increased influence over the last decade of the XX century and claims that in the conditions of the

⁹⁸ Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der deutschen Beteiligung an einer internationalen Sicherheitspräsenz im Kosovo zur Gewährleistung eines sicheren Umfeldes für die Flüchtlingsrückkehr und zur militärischen Absicherung der Friedensregelung für das Kosovo auf der Grundlage der Resolution 1244 (1999) des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen vom 10. Juni 1999. Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/3454 [Electronic resource] // /Deutscher Bundestag [official website]. – 2000. - Available at: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/14/034/1403454.pdf> (accessed 27.08.2020).

⁹⁹ Trunov F.O. FRG as the center of influence in the multipolar world: features of the approach for using of force / F.O. Trunov // *Akualniye problemy Evropy*. - 2017. - №1. - P. 191.

¹⁰⁰ Vlasova I.B., Pavlov V.S. The role of the German delegation on talks in Dayton on settlement of the Bosnian crisis in 1995 / I.B. Vlasova, V.S. Pavlov // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Istoriya*. - 2012. - № 5 (1). – P. 186.

¹⁰¹ Vlasov N.A.. Lessons of Hindu Kush: mission of Bundeswehr in Afghanistan and FRG security policy / N.A. Vlasov // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodniye otnosheniya*. – 2016. – №3. – P. 109.

¹⁰² Jacobs J. Öffentliche Meinung, Bundeswehr und Informationsarbeit / J. Jacobs // *Deutsche Verteidigungspolitik*. - Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2013. - S. 310.

"Collective West" dominance on the global stage, it, positioning itself as its full member, "used the opportunity for gradual positioning as a globally operating super-power»¹⁰³.

The beginning of the new decade was marked by the expansion and deepening of the European integration processes, supported by the German administration. The Nice Treaty was adopted in 2001 and entered into force in 2003, which led to the reformation of the European Union structures, preparing the EU for the entry of new members¹⁰⁴. The large-scale EU enlargement of 2004 included, in particular, the Czech Republic, Slovakia, Poland and Hungary, countries, neighboring with Germany, which were previously part of the Socialist Bloc. Thus, the economic relations of Germany with these states, which have already reached an extremely large volume, have been further strengthened. For example, if in 2003 the trade turnover between Germany and the Czech Republic was about 13.6 billion Euros, in 2004 (when the Czech Republic joined the EU) it was already 17.4 billion and has been steadily growing since then, reaching 34.1 billion Euros in 2016, or about 30% of the total foreign trade turnover of the Czech Republic¹⁰⁵. The foreign trade turnover of Germany and Slovenia increased from 5.2 to 6 billion Euros between 2003 and 2005¹⁰⁶. Thus, the economic influence of Germany in Eastern Europe has significantly increased. In 2007, the EU expanded again, with Bulgaria and Romania joining, and in 2013, Croatia became a member of the Union. The economies of all these post-socialist states have also become strongly linked to the German economy. Germany's commitment to European integration deepening has also remained unchanged.

In the 1990s, Germany's military activity increased markedly, and the country's role in the world, and especially within NATO, increased significantly. But, in 2001, after the September 11 terrorist attacks, the world community faced a new serious threat in the face of international terrorism, which took on an unprecedented scale. This threat has become a serious challenge to Germany's position at the global stage, as international security has become the most important aspect of world politics once again. To maintain its influence, Germany, continued to experience some difficulties in implementation of its defense policy, had to demonstrate the ability to contribute to the military operations of its allies, which were significantly different in nature and scale from the actions, taken in the previous decade.

In the autumn of 2001, the German government decided to join the operation in Afghanistan, which was being prepared by the United States with the support of NATO allies. The issue on sending

¹⁰³ Trunov F.O. Op. cit. – P. 191.

¹⁰⁴ Treaty of Nice amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts, 26 February 2001 [Electronic resource]. – Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12001C/TXT> (accessed 04.08.2020).

¹⁰⁵ External Trade Database [Electronic resource] // Czech Statistical Office: [official website]. – Available at: <http://apl.czso.cz/pll/stazo/STAZO.STAZO?jazyk=EN> (accessed 04.08.2020).

¹⁰⁶ Exports and imports by continents and countries, Slovenia, annually [Electronic resource] // Statistical Office of the Republic of Slovenia: [official website]. – Available at: <http://pxweb.stat.si/pxweb/Dialog/Saveshow.asp> (accessed 04.08.2020).

of the military staff to Afghanistan has caused serious controversy both in German society as a whole and within the ruling coalition - SPD and the Greens Group. Federal Chancellor Schroeder managed to acquire Bundestag's approval on the German military participation in the operation, only by calling for a vote of confidence, announcing his intention to resign if the decision was not supported¹⁰⁷. Thus, we may conclude that the government understood the importance of Germany's participation in this operation at an extremely important moment for the world community and was ready to take any steps to ensure sending of troops to Afghanistan.

The first German military group was sent to Afghanistan in January 2002, but the Bundeswehr's presence extended beyond Kabul only in summer of 2003. At that, during this period the number of the German contingent increased from 70 to 1,500 persons, and in subsequent years it continued to increase. At the same time, Germany invested heavily into the reconstruction of Afghanistan's infrastructure. At that, despite the rather mixed attitude of the German society towards the country's participation in the operation, the allies demanded even more active actions. In 2006, J. de Hoop Scheffer, NATO Secretary General, demanded from Germany and other members of the Alliance to lift legal restrictions on the activities of their peacekeepers in Afghanistan¹⁰⁸, which may be considered as a sign of encouragement by partners of the Germany's intensification of its military policy, even more active, than its policy within the country.

Initially, Germany's participation in the operation was quite successful in terms of strengthening of the country's authority at the international stage, as well as achievement of approving attitude of the country's citizens to such intensification of its military policy. In December 2002, Peter Struck, the Defense Minister made a statement, which was bold enough for a German politician of the post-war period that "The security of the Federal Republic of Germany is being defended in the Hindu Kush too"¹⁰⁹, which may be considered as an indicator of the growth of the country's global ambitions. After the formation of a new government, headed by A. Merkel, in 2005, there was a complete continuity in the position of the country's administration regarding the operation. But then the situation changed. The prolonged operation led to increasing costs and combat losses, without any significant results¹¹⁰. The situation worsened significantly after an incident in 2009 near Kunduz, where the German command mistakenly mounted a thrust and hundred civilians became its victims. Public

¹⁰⁷ Mihaylin K.N. FRG and NATO in Afghanistan (2001-2008) / K.N. Mihaylin // *Izvestiya rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena*. - 2009. - №101. - P. 22.

¹⁰⁸ *Ibid.*, c. 24.

¹⁰⁹ Pressekonferenz am 5. Dezember 2002 mit Bundesminister Dr. Peter Struck zur Weiterentwicklung der Bundeswehr [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung [official website]. - 2002. - Available at: http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg!/ut/p/c4/NY3BCsIwEET_KGkOFetNUUEPetR6KWmypItNUjabevHjTYXOwBzmDYx8yeKg-Z3SaMQY9yqdsDe76j-j97ITHgImBMHvhIjkBzcDQ_dkMxIAWXQ4ur cMuAXKnmroWliYoTWLk5i-0fy5MFYWIAXplhMJZ0pDmSmCLxuJBMVihAK9tKHQ-Vqlap72b bXk9NqS63811O3u9_-L2Ycw!!/ (accessed 23.08.2020).

¹¹⁰ Vlasov N.A.. Lessons of Hindu Kush: mission of Bundeswehr in Afghanistan and FRG security policy / N.A. Vlasov // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodniye otnosheniya*. - 2016. - №3. - P. 111.

opinion in Germany has changed significantly in favor of the Bundeswehr's withdrawal from Afghanistan: from 2005 to 2010, the number of German citizens, being in favor of such a decision, increased from 34 to 62%¹¹¹. However, the government did not assume a decision to withdraw its troops, and the Bundeswehr units took part in the operation until its completion in December 2014. Such results of participation in the Afghan operation largely forced Germany to avoid active participation in military operations in future (for example, in 2011 in Libya), as well as in operations, conducted by the European Union, in general¹¹².

1.4. Formation of the European integration context in relations between Germany and Ukraine: background

1.4.1. Cooperation between Ukraine and the EU

In the 1980s, the European communities began preparation for a new format of cooperation among its members - the creation of the European Union. Signing of the Single European Act in 1986 has become an important step to this direction. This document contained the provisions on the striving to a common market and creation of a currency union, nevertheless, equally important section of the Act was dedicated to a common external policy. Member states of the European structures have undertaken to take into account each other's positions on key external policy issues, hold regular meetings with the participation of Foreign Affairs Ministers of these states and a representative of the Commission, consult with the European Parliament and take other measures for the development of the common external policy¹¹³. Thus, by the end of the 1980s, when democratic reforms began in the Eastern European countries and in the USSR, Western European States were able to come to a common approach concerning key external policy issues, including the ongoing changes and the states, where they took place.

In 1988-1989, a number of Eastern European States, previously being members of the Council for Mutual Economic Assistance and the Warsaw Pact Organization experienced conflicts between the authorities and opposition groups, demanded a change in the political regime. The USSR did not interfere in any events in these countries, and by the end of 1989, relatively peaceful regime change took place in Poland, Czechoslovakia, Hungary and Romania (except Romania, where the revolution led to a large number of victims). Besides the heads of the ruling parties in GDR and Bulgaria were

¹¹¹ Prozent der Deutschen für Afghanistan-Abzug [Electronic resource] //Die Welt. - 14.04.10. – Available at: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article7174424/62-Prozent-der-Deutschen-fuer-Afghanistan-Abzug.html> (accessed 23.08.2020).

¹¹² Gulyaev E.V. The German Policy Designed to Improve its Status in Global Politics at Present: thesis for a master degree / Gulyaev Egor Vladimirovich. - St. Petersburg, 2017. – P. 15-25.

¹¹³ Single European Act, 17-28 February 1986 [Electronic resource]. – Available at: http://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaties_establishing_the_european_communities_single_european_act_en.pdf (accessed 09.08.2020).

also dismissed, although there was no immediate political system transformation in these states. In 1990, the unification of Germany took place, and GDR became a part of FRG. These events significantly changed the situation in Europe, where there was no longer a confrontation between the two blocs, and prospects appeared for the inclusion of new participants into the integration processes.

This was followed by the USSR disintegration. In 1989-1990, a number of Soviet republics declared either independence or its desire to have it. Thus, on July 16, 1990, the Declaration on State Sovereignty of Ukraine was adopted, proclaiming the independence of the Republic in conduction of the external and domestic policy¹¹⁴. After the coup attempt in the USSR in August 1991, when the failure of the attempt to create a renewed Union became obvious, the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR adopted the Act on Declaration of Independence of Ukraine.¹¹⁵ On December 1, 1991, a referendum was held on the territory of Ukraine, in the result of which more than 90% of the country's population voted for independence¹¹⁶.

On December 2, 1991, the European Commission has recognized the democratic nature of the referendum, and at the meeting, held on 9-10 December in Maastricht (after the signing of Belavezha Accords by Russia, Ukraine and Belorussia), the European Council expressed its will to develop relations with the new states, "freely and peacefully expressing its will to full sovereignty"¹¹⁷. On December 23, 1991, the Western European Union welcomed the creation of the CIS and expressed its readiness to recognize the sovereignty of all newly independent republics, if they comply with criteria specially developed by the EU Council, including those related to obligations on disarmament and non-proliferation of nuclear weapons¹¹⁸.

At the same time, European States still considered Russia as the main partner in the post-Soviet space, and the crisis in Ukraine, in its opinion, could eventually lead to the loss of Ukraine's independence, and this point of view of European countries on the issue is held both by Russian¹¹⁹ and

¹¹⁴ Декларация про державний суверенітет України, 16.07.1990 [Declaration of the State Sovereignty of Ukraine] [Electronic resource] // Verkhovna Rada of Ukraine: [official website]. – Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=55-12> (accessed 09.08.2020).

¹¹⁵ Постанова Верховної Ради УРСР «Про проголошення незалежності України», 24.08.1991 [Resolution of the Verkhovna Rada of Ukrainian SSR "About the proclamation of independence of Ukraine"] [Electronic resource] // Verkhovna Rada of Ukraine: [official website]. – Available at: http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova/akt_nz.htm (accessed 09.08.2020).

¹¹⁶ Відомість про результати Всеукраїнського референдуму, 1 грудня 1991 р. [Statement on the results of the All-Ukrainian referendum, 1 December 1991] [Electronic resource] // The Central State Archives of the Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine: [official website]. – Available at: https://archives.gov.ua/Sections/15r-V_Ref/index.php?11 (accessed 09.08.2020).

¹¹⁷ European Council in Maastricht, 9 - 10 December 1991 [Electronic resource] – Available at: http://www.europarl.europa.eu/summits/maastricht/default_en.htm?textMode=on (accessed 09.08.2020).

¹¹⁸ Kondratyuk E.A. Ideological background of the policy of the EU in regard to Ukraine in 1990s [Electronic resource] / E.A. Kondratyuk // Uchyoniye zapiski: elektronniy nauchniy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2011. - № 3 (19). T.2. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptualnye-osnovy-politiki-es-v-otnoshenii-ukrainy-v-1990-e-gg> (accessed 09.08.2020)

¹¹⁹ Ibid.

foreign¹²⁰ researchers. For this reason, the European Council recommended the post-Soviet republics to pay special attention to the creation of supranational structures¹²¹ in which Russia would have the predominant influence¹²².

At the same time, it may be stated that the occurred changes and the need to respond to them gave a chance for the first serious manifestation and catalyzation of realization of the idea of a common external policy of the united Europe¹²³. However, its integration plans, as it was demonstrated by the coming decades, covered only the Eastern European States, which were previously a part of the socialist bloc, and in the post-Soviet countries (except the Baltic States), the main goals of Western associations were to prevent an escalation of tension and assist in overcoming of the crisis phenomena in politics and economy. Thus, in 1991, the TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States) program was initiated, aimed at the promotion of economic reforms by provision of grants, consulting, sending of the expert groups, etc. In 1991-1999, the program allocated 4.2 billion Euros for more than 3,000 projects, and in 2000-2006 that sum was about 3.1 billion Euros. In 2006, the EU audit Commission found that more than 5 billion Euros were spent inefficiently, and most projects did not bring any tangible results. Since 2007, the program has been replaced by a range of some other projects, inter alia, as a part of the European neighborhood policy¹²⁴. As for Ukraine, the TACIS¹²⁵ nuclear safety program was of particular importance, since the country was most affected by the consequences of the Chernobyl NPP accident in 1986, and the issue of its final closure was of great importance for European States¹²⁶.

In 1992 the countries of the European communities moved to a new level of integration. On February 7, the Maastricht Treaty was signed, providing for deeper cooperation in the field of foreign policy (in particular, now member states had to coordinate with the Council its external policy actions in the areas of common interest for all participants; in besides, the association announced its will for a common defense system. The treaty also set out the economic indicators to be achieved by the candidates for joining the currency union, the creation of which was also provided for in this treaty. Besides, the document provided a legal basis for the subsequent signing of association agreements with some countries, involving in-depth economic and political cooperation, but not membership in the

¹²⁰ Pond E. *Rebirth of Europe*. 2nd ed. / E. Pond. - Washington, D.C.: The Bookings institution, 2002. - P. 67.

¹²¹ European Council in Maastricht, 9 - 10 December 1991 [Electronic resource] – Available at: http://www.europarl.europa.eu/summits/maastricht/default_en.htm?textMode=on (accessed 09.08.2020).

¹²² Kondratyuk E.A.. Op.cit.

¹²³ Ibid.

¹²⁴ Tacis programme (2000-2006) [Electronic resource] // European Commission: [official website]. – Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:r17003> (accessed 09.08.2020).

¹²⁵ TACIS INSC PHARE IPA Nuclear Safety [Electronic resource] // European Commission: [official website]. – Available at: <https://nuclear.jrc.ec.europa.eu/tipins/> (accessed: 09.08.2020).

¹²⁶ Kondratyuk E.A.. Op.cit.

organization¹²⁷. At that, it was Germany that initiated the development of the "Maastricht Criteria"¹²⁸, which indicates its significant impact on the EU's economic policy in general and integration processes in particular. Economic issues (in particular, the requirement for a developed market economy and sufficient level of production development for successful competition with the other countries of the Union) also played an important role in the so-called Copenhagen Criteria, adopted at the European Council meeting in Copenhagen in June 1993.¹²⁹ This suggests the influence of Germany, being the EU's largest economy, on its development. Nevertheless, some researchers, already in the 1990s, noted that, despite these agreements, the external policy activities of the European States are dictated primarily by their national interests¹³⁰. This fact, the existence of which is confirmed by later examples, which we will consider herein, is indicative of great importance for the candidates for entry of bilateral relations with the largest EU States.

The adopted documents provided a basis for further expansion of the organization and development of cooperation with neighboring states, which is demonstrated not only by negotiations on membership of Eastern European States, but also by the deepening of cooperation with the post-Soviet states. Thus, the signing of Partnership and cooperation agreements between the European communities and Ukraine on June 16, 1994 was of great importance for the relations between Ukraine and the EU. This document was ratified by Ukraine on November 10, 1994, but entered into force only on March 1, 1998, after ratification by all EU members. It is important that this agreement was the first of a range of agreements between the EU and countries, being a part of the USSR previously. The agreement provided for the establishment of a permanent political dialogue through the establishment of a cooperation Council, which was supposed to hold annual meetings at the ministerial level. Besides, the parties provided each other with the most-favored-nation treatment mode (with some exceptions) and announced its will to create a free trade zone "after Ukraine's further progress on the way over economic reforms"¹³¹. This became possible after the Ukraine's nuclear disarmament (discussions on this issue have been of great importance for Europe since the moment of declaration of Ukrainian independence) and its signing of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons as a non-nuclear-weapon states, besides, development of relations was also influenced by the change of

¹²⁷ Treaty on European Union, 7 February 1992 [Electronic resource]. – Available at: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (accessed 25.09.2020).

¹²⁸ Tkachenko S.L. Perspectives of creation of monetary unions in the Western Hemisphere: experience of the EU // *Latinskaya Amerika*. – 2011. – №6. – P. 41.

¹²⁹ Chapters of the acquis [Electronic resource] // European Commission: [official website]. – Available at: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/conditions-membership/chapters-of-the-acquis_en (accessed 09.08.2020).

¹³⁰ Cameron F. The foreign and security policy of the European Union: past, present and future / F. Cameron. - Sheffield: Sheffield academic press, 1999. - P. 96.

¹³¹ Угода про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та їх державами-членами, 14.06.1994 [Treaty on partnership and cooperation between Ukraine and the European Communities] [Electronic resource] // Verkhovna Rada of Ukraine: [official website]. - Available at: https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/998_012 (accessed 09.08.2020).

power in Kyiv, where L. Kravchuk was replaced in July 1994 by L. Kuchma, promoting less conflict relations with Russia, which contributed to greater stability in the region, especially in the context of the growing importance of the energy issue¹³².

In November 1994 The EU Council adopted a common position on Ukraine. This document established the principles of interaction with Ukraine in the framework of a common external policy, which included support of the democratic reforms, establishment of close political relations and facilitation of the transition to a market economy¹³³. In November 1996, the European Commission has presented an action plan for Ukraine, supporting democratic transformation in Ukraine, encouraging the country's will to move closer to Europe, and suggesting further discussion of relations with Ukraine within the framework of a common external and security policy, but does not clearly define Ukraine's role in Europe, as well as its institutions in the nearest future¹³⁴. However, according to E. A. Kondratyuk, the general position was more specific than the previous documents, as it identified six main spheres of cooperation development (support of economic reforms and transformation of the Ukrainian society, introduction of Ukraine into the European security system and expansion of regional cooperation, deepening of contractual relations and energy sector reform), as well as mechanisms for its implementation, including increase of the number of political contacts at different levels, development of joint guidelines in the field of international relations, as well as deepening of the contacts with the Western European Union and cooperation within the OSCE to include Ukraine into the European security system¹³⁵. It is indicative that the European Parliament voted for this document only in 1998, i.e., at the same time when the Partnership and Cooperation Agreement entered into force.

In the late 1990s and early 2000s, relations between the EU and Ukraine cooled. By that time, the European Union had made a decision on its integration priorities and was preparing for the largest expansion in its history (in 2004, the Czech Republic, Estonia, Hungary, Lithuania, Latvia, Poland, Slovakia, Slovenia, Malta and Cyprus joined the Union, thus setting the boundaries of the organization's expansion to the East). And Ukraine was characterized by crisis internal political processes (related to the so-called "Cassette Scandal" caused by the wiretapping and publication of Kuchma's conversations, as well as a general decline of trust to the country administration), which

¹³² Kondratyuk E.A.. Op.cit.

¹³³ Common Position of 28 November 1994 defined by the Council on the basis of Article J.2 of the Treaty on European Union on the objectives and priorities of the European Union towards Ukraine [Electronic resource]. – Available at: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31994E0779:EN:HTML> (accessed 17.08.2020).

¹³⁴ Action plan for Ukraine. Communication from the Commission to the Council. COM (96) 593 final, 20 November 1996 [Electronic resource] // Archive of European Integration. - Available at: <http://aei.pitt.edu/6288> (accessed 17.08.2020).

¹³⁵ Kondratyuk E.A. Op.cit.

forced Kuchma to seek support from Russia¹³⁶. Thus, due to the existence of other integration priorities from the part the EU and fluctuation of the "multi-vector" policy, pursued by L. Kuchma and supposing maneuvering between the European partners and Russia, some kind of break took place in the active interaction between Ukraine and the EU. Only the EU's collective strategy for Ukraine, adopted in December 1999, may be attributed to this period, this document referred to the recognition of the country's "European mission" and gave a positive assessment of the country's relations with its neighbors, but did not contain radically new and more specific provisions. The only thin, which deserves special attention is the absence of mention of the CIS, indicating that the EU is focused on relations with Ukraine as a separate state, not depending on the other post-Soviet states in its external policy¹³⁷.

In 2002, L. Kuchma, who had once again strengthened his position within the country, tried to raise the issue on integration acceleration once again. In his address to Parliament, called "The European Choice: Conceptual Foundations of the Strategy of Economic and Social Development of Ukraine for 2002–2011", extremely ambitious goals were set: signing of the Association Agreement in the nearest future and meeting all the necessary conditions for full-fledged EU membership by 2011¹³⁸. But the EU administration did not share such enthusiasm, and in July 2004, Kuchma had to state that "assignment to Ukraine of "EU neighbor" status may rather lead to freezing of relations than contribute to its development"¹³⁹. In the same year, the implementation of the European Neighborhood Policy began, in which the states of Eastern Europe (including Ukraine), Mediterranean and Caucasus took part. The goals of the program were to create an EU environment, consisting of the friendly countries, develop deep cooperation with them in the political, economic, cultural, and security spheres, promote democratic reforms, provide access to the European market, as well as provide the financial assistance¹⁴⁰.

When V. Yushchenko came to power, the situation changed, and "multi-vector approach" was replaced by a pronounced westward trajectory. The resolution of the European Parliament, adopted in January 2005 following the results of the presidential elections, also expressed support for the new

¹³⁶ Zhiltsov S.S. Foreign policy of Ukraine: 1991-2014 / S.S. Zhiltsov // Foreign policy of the new independent states: compilation / edited by B.A. Schmelyov. – Moscow.: Institute of Economy of Russian Academy of Sciences, 2015. – P. 81.

¹³⁷ Batsa D.O. The Ukrainian policy in regard to Russia at present: thesis for a master degree [Electronic resource] / Batsa Denis Olegovich. - Moscow, 2017. – Available at: http://corp.dipacademy.ru/uploads/files/vkr/2017/post_sovet_pr/Baca_dissert.pdf (accessed 09.08.2020).

¹³⁸ Zhiltsov S.S. Foreign policy of Ukraine: 1991-2014 / S.S. Zhiltsov // Foreign policy of the new independent states: compilation / edited by B.A. Schmelyov. – Moscow.: Institute of Economy of Russian Academy of Sciences, 2015. – P. 81.

¹³⁹ Batsa D.O. Op.cit.

¹⁴⁰ Mitteilung der Europäischen Kommission. Europäische Nachbarschaftspolitik. Strategiepapier. KOM(2004) 373 endgültig [Electronic resource] // Europäische Kommission: [official website]. - 12.05.2004. - Available at: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_de.pdf (accessed 10.08.2020).

government's strivings to intensify European integration¹⁴¹. However, the relations with the EU have become complicated because of two acute gas conflicts of 2006 and 2009, which challenged the transit of the Russian gas for European consumers through Ukraine, as well as internal political crisis in the country¹⁴². Only in 2007 the parties managed to begin the negotiations on the preparation of an Association Agreement, and in 2008 - on the deep and comprehensive free trade area (DCFTA) as a part of it¹⁴³. On May 7, 2009, the EU Eastern Partnership project was established at the summit of EU heads of state and governments with the participation of the representatives of six Eastern European countries (Ukraine, Belarus, Moldova, Georgia, Armenia and Azerbaijan). The goal of the project was to accelerate economic and political integration by promotion of the political and economic reforms. It is also important that the Prague Summit proclaimed the principle of "conditionality" in relations within the project, which assumed the transition to the new stages of integration only if certain conditions were met by the participating countries. At that, negotiations on Association Agreements and DCFTA¹⁴⁴ were held as a part of Eastern Partnership.

In 2010, the presidential election was won by Viktor Yanukovich, who campaigned under Pro-Russian slogans. Nevertheless, the course towards European integration, at least at the level of the public statements, was continued. On July 1, 2010, the law "On the fundamentals of domestic and external policy" was adopted, which formalized the integration as a priority¹⁴⁵. The main goal of the country's negotiations with the EU during this period was signing of the Association Agreement, but the European administration expressed concern about the internal political situation in Ukraine, especially after criminal sentencing of the opposition leader Yulia Tymoshenko in 2011. Some EU representatives explicitly stated that it was impossible to sign the agreement, while Tymoshenko was in prison, and a number of European leaders refused to come to the 2012 European Football Championship, held in Ukraine.¹⁴⁶

¹⁴¹ European Parliament resolution on the results of the Ukraine elections P6_TA(2005)0009 [Electronic resource] // European Parliament: [official website]. – 2005. – Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P6-TA-2005-0009+0+DOC+PDF+V0//EN> (accessed 10.08.2020).

¹⁴² Batsa D.O. Relations between Russia and Ukraine: stages and problems / D.O. Batsa // Problemy postsovetskogo prostranstva. - 2017. - № 4 (1). – P. 69.

¹⁴³ Barroso: EU intends to finish talks with Ukraine on Association Agreement and Free-trade Area [Electronic resource] // RBC-Ukraine. – 19.12.2011. – Available at: <http://www.rbc.ua/rus/top/show/barrozu-es-nameren-zavershit-peregovory-posa-i-zst-s-ukrainoy-19122011122500> (accessed 10.08.2020).

¹⁴⁴ Sergunin A.A. "Eastern partnership": challenge for Russian diplomacy in Eastern Europe / A.A. Sergunin // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika I mezhkulturnaya kommunikatsiya. - 2010. - Vol. 1. № 1. – P. 205-210.- P. 205.

¹⁴⁵ Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» [Law of Ukraine "About principles of domestic and foreign policy of Ukraine"] [Electronic resource] // Verkhovna Rada of Ukraine: [official website]. – 01.07.2010. – Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2411-17/ed20100701#Text> (accessed 10.08.2020).

¹⁴⁶ Batsa D.O. The Ukrainian policy in regard to Russia at present: thesis for a master degree [Electronic resource] / Batsa Denis Olegovich. - Moscow, 2017. – Available at: http://corp.dipacademy.ru/uploads/files/vkr/2017/post_sovet_pr/Baca_dissert.pdf (accessed 09.08.2020).

Nevertheless, the Association Agreement¹⁴⁷ was initialed on March 30, 2012, and DCFTA¹⁴⁸ - on July 19, besides visa facilitation agreement was signed in July¹⁴⁹. In 2013, the parties managed to reach an agreement on the signing of the Association Agreement at the Eastern Partnership Summit in Vilnius at the end of November, if the country meets certain conditions, including the adoption of the bills, allowing Yulia Tymoshenko to go abroad for medical treatment. However, Ukraine refused to accept them¹⁵⁰, and after negotiations with Russia, which promised to reduce the price of gas and provide a loan of 15 bln USD, refused to sign the agreement in the nearest future in the whole¹⁵¹.

After that, protests against President Viktor Yanukovich began in Ukraine, as a result of which Yanukovich left Ukraine in February 2014 and lost his position, Crimea became a part of Russia after the referendum, and unrecognized Donetsk and Luhansk People's Republics were proclaimed in a large part of the territories of Donetsk and Luhansk regions.

The Ukrainian opposition, which came to power, having EU support during the protests, was supported by the European structures in the initiated conflict with Russia, as well as in their attempts to achieve deeper integration¹⁵². On March 21, 2014, the new head of the Ukrainian government A. Yatsenyuk signed the political part of the Agreement with the EU representatives, and on June 27, after the election of President P. Poroshenko, its economic part was also signed¹⁵³. However, due to the functioning of the CIS free trade zone, which included Ukraine, and the impossibility of its further presence in this zone when DCFTA came into force in September 2014, following the trilateral negotiations, Russia, Ukraine and the EU reached an agreement to postpone the date of implementation of the economic part of the agreement¹⁵⁴, which entered into force only on January 1, 2016.

¹⁴⁷ Savitskiy A EU and Ukraine initialed association agreement [Electronic resource] // Deutsche Welle. – 30.03.2012. – Available at: <https://www.dw.com/ru/ес-и-украина-парафировали-соглашение-об-ассоциации/a-15850536-1> (accessed 10.08.2020).

¹⁴⁸ External Relations – Ukraine [Electronic resource] // European Commission: [official website]. - Available at: http://ec.europa.eu/external_relations/ukraine/index_en.htm (accessed 10.08.2020).

¹⁴⁹ Україна і ЄС розширили угоду про спрощення візового режиму [Ukraine and EU expanded the agreement on simplification of the visa-free regime [Electronic resource] // BBC Ukrainian. - 23.06.2012. – Available at: https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2012/07/120723_visas_eu_ukraine_agreement_brussel_sd.s.html (accessed 10.08.2020).

¹⁵⁰ Rada failed all bills on Tymoshenko [Electronic resource] // UNIAN. - 21.11.13. – Available at: <https://www.unian.net/politics/854315-rada-provalila-vse-zakonoproektyi-po-tymoshenko-opozitsiya-skandiruet-ganba.html> (accessed 10.08.2020).

¹⁵¹ Batsa D.O. Relations between Russia and Ukraine: stages and problems / D.O. Batsa // Problemy postsovetskogo prostranstva. - 2017. - № 4 (1). - P. 69.

¹⁵² Zhiltsov S.S. Ukraine: the new stage of political development [Electronic resource] / S.S. Zhiltsov // Problemy postsovetskogo prostranstva. – 2014. - №1. – Available at: <https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/2/2> (accessed 10.08.2020).

¹⁵³ Ukraine and EU signed economic part of the association agreement [Electronic resource] // Interfax. – 27.06.2014. – Available at: <https://www.interfax.ru/business/382968> (accessed 10.08.2020).

¹⁵⁴ Ulukayev: association agreement between Ukraine and the EU must be ratified with acts of Rada and European Commission [Electronic resource] // TASS. – 12.09.2014. – Available at: <https://tass.ru/politika/1442862> (accessed 10.08.2020).

But the difficulties still were pending. Residents of the Netherlands opposed ratification of the Agreement in a consultative referendum, held in April 2016. After that, in December 2016, the European Council, upon the request of the Netherlands, decided that the Association Agreement does not grant Ukraine the status of a candidate country for EU membership, does not oblige the EU to grant this status to Ukraine in future, does not contain any obligations to provide Ukraine any direct financial and military assistance, and does not provide the right of Ukrainian citizens for free residence and free employment in the EU member states¹⁵⁵. After that, it became possible to continue negotiations on granting Ukraine a visa-free regime, which ended with the signing of the relevant agreement on May 17, 2017¹⁵⁶. At the moment, this is the latest achievement of Ukraine in the field of European integration. In December 2018, due to the increase in the number of illegal migrants, the European Commission demanded to eliminate violations in the implementation of the agreement, otherwise threatening to block it¹⁵⁷.

1.4.2. Cooperation between Ukraine and NATO

Ukraine's relations with NATO also developed uneasily, but still they were more linear. In 1991, the country joined the North Atlantic Cooperation Council (since 1997, the Euro-Atlantic Partnership Council), a multilateral forum with the participation of NATO and non-Alliance countries of Europe and neighboring Asian countries, created for the consultations on political and security issues. In 1994 Ukraine has joined the Partnership for Peace program with the participation of the European states and the Soviet republics of Transcaucasia and Central Asia¹⁵⁸.

In 1997, the country reached a new level of cooperation with the Alliance – the Charter on Special Partnership between NATO and Ukraine was signed¹⁵⁹. In the same year, the first NATO Information and Documentation Center in Eastern Europe was opened in Kyiv. In 1998, President L. Kuchma signed a Program of Cooperation between Ukraine and NATO for the period up to 2001, providing deepening of cooperation, and in April 1999, the NATO mission was opened in Kyiv. During the Kosovo war in June 1999 Ukraine supported the actions of the Alliance and for some time

¹⁵⁵ European Council conclusions, 15 December 2016 [Electronic resource] // European Council: [official website]. – Available at: https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2016/12/20161215-euco-conclusions-final_pdf/ (accessed 10.08.2020).

¹⁵⁶ Ukraine and EU issued visa-free regime [Electronic resource] // RBC. - 17.05.2017. – Available at: <http://www.rbc.ru/politics/17/05/2017/591c23d59a7947196b528e39> (accessed 10.08.2020).

¹⁵⁷ EU can cancel visa-free regime for Ukraine [Electronic resource] // Vzglyad. - 19.12. 2018. – Available at: <https://vz.ru/news/2018/12/19/956124.html> (accessed 10.08.2020).

¹⁵⁸ NATO - Ukraine relations [Electronic resource] // NATO: [official website]. – Available at: <https://web.archive.org/web/20070411113805/http://www.nato.int/issues/nato-ukraine/topic.html#evolution> (accessed 10.08.2020).

¹⁵⁹ Charter on a Distinctive Partnership between the North Atlantic Treaty Organization and Ukraine, 9 July 1997 [Electronic resource] // NATO: [official website]. – Available at: <https://web.archive.org/web/19980130060828/http://www.nato.int/docu/basicxt/ukrchrt.htm> (accessed 10.08.2020).

closed its airspace to the Russian planes, flying to Pristina, causing complications in relations with the Russian Federation. In 2000 Kyiv hosted the first meeting of the North Atlantic Council outside the Alliance¹⁶⁰.

In 2002, within the framework of the Partnership for Peace program, the parties signed a memorandum on the support of NATO operations from the part of Ukraine, and in November of the same year, Ukraine-NATO action plan was adopted, under which annual target plans were begun to be developed. In 2004 Ukraine adopted a law on free access of NATO forces to its territory¹⁶¹.

In June 2004, L. Kuchma approved a new military doctrine of Ukraine, containing a provision on the country's policy of Euro-Atlantic integration and the will to join NATO, but in July, after a meeting of Ukraine-NATO Commission, his decree was limited to "significantly deepening of relations with NATO and the European Union as guarantors of security and stability in Europe"¹⁶².

When V. Yushchenko came to power, Ukraine intensified its efforts to join the Alliance. In April 2005, a meeting of the Ukraine – NATO Commission was held in Vilnius, resulted in a decision to start an "intensive dialogue" between the country and the organization as the first stage in the process of Ukraine's admission to the Alliance. At the same time, a reference to full membership in the EU and NATO as guarantors of security and stability in Europe was introduced to the military doctrine of Ukraine, as a strategic goal of the country¹⁶³. However, due to internal political problems, worsened after the defeat of Yushchenko's supporters in 2006 parliamentary elections, it was not possible to achieve significant changes. The new government, headed by V. Yanukovich, did not refuse to expand cooperation with NATO, but repeatedly stated that the country is not ready to join the Alliance and that there are no intentions to take on any specific obligations. Discords existed in the Alliance itself, despite the support of Ukraine from the part of the United States. Only in April 2008, at NATO summit in Bucharest, the Alliance considered the issue on provision to Ukraine and Georgia of a so-called membership action plan, but due to the position of Germany and France, which opposed these candidates, it was not possible to make a positive decision¹⁶⁴.

¹⁶⁰ Manekin R.V., Kornilov D.V. Ukraine in the system of international relations [Electronic resource] / R.V Manekin, D.V. Kornilov // *Russkiy zhurnal*. - 23.01.2001. – Available at: <http://old.russ.ru/politics/kontur/20010123.html> (accessed 10.08.2020).

¹⁶¹ NATO - Ukraine relations [Electronic resource] // NATO: [official website]. – Available at: <https://web.archive.org/web/20070411113805/http://www.nato.int/issues/nato-ukraine/topic.html#evolution> (accessed 10.08.2020).

¹⁶² Ukraine changed mind about going to NATO and EU [Electronic resource] // *BBC Russian*. – 26.07.2004. – Available at: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3927000/3927721.stm (accessed 10.08.2020).

¹⁶³ Указ Президента України «Питання Воєнної доктрини України» № 702/2005, 21 квітня 2005 р. [Decree of President of Ukraine “Questions of the Military doctrine of Ukraine” №702.2005, 21 April 2005] [Electronic resource] // *Verkhovna Rada of Ukraine*: [official website]. - Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/702/2005> (accessed 10.08.2020).

¹⁶⁴ Lyashuk Yu.A. Bucharest Summit of NATO and the transformation of the alliance / Yu.A. Lyashuk // *Zhurnal mezhdunarodnogo prava I mezhdunarodnyh otnosheniy*. - 2008. - №2. - P. 50 – 51.

When V. Yanukovich won the 2010 presidential election, Ukraine's position changed again. In contrast to the European integration of the country, the Atlantic one was directly excluded by the law "On the fundamentals of domestic and external policy" which fixed integration as a priority", which declared the country's non-bloc status¹⁶⁵. Nevertheless, in November 2010, the Lisbon summit adopted the NATO strategic concept, expressing its intention to continue supporting the Ukraine's involvement in the organization's activities¹⁶⁶. Besides cooperation continued in some areas, for example, in February 2013, Ukraine joined the NATO counter piracy operation in the Gulf of Aden called the "Ocean Shield"¹⁶⁷.

The change of power in 2014 led to a new attempt to intensify cooperation with the Alliance. In December 2014, the Ukrainian Parliament adopted amendments to the law "On the fundamentals of domestic and external policy", canceling the article on non-bloc status¹⁶⁸. In September 2015, a new version of the Ukraine military doctrine was published, in which the country's priorities include deepening of cooperation with NATO and achievement of full compatibility of the armed forces of Ukraine and members of the Alliance by 2020¹⁶⁹. In February 2017, P. Poroshenko announced his intention to hold a referendum on the country's accession to NATO¹⁷⁰. In February 2019, amendments to the Ukraine's Constitution were adopted, which documented the course for accession to the Alliance¹⁷¹.

At the same time, the events of 2014 radically changed the country's public opinion on the issue of NATO accession. During almost the entire history of the country's independence, it was generally negative, but if in May 2014, when there were still prospects for a quick resolution of the crisis, there were 5% more opponents of NATO accession¹⁷², in June there was a preponderance of supporters of

¹⁶⁵ Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» [Law of Ukraine "About principles of domestic and foreign policy of Ukraine"] [Electronic resource] // Verkhovna Rada of Ukraine: [official website]. – 01.07.2010. – Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2411-17/ed20100701#Text> (accessed 10.08.2020).

¹⁶⁶ Usova L.S. Ukrainian foreign policy: between non-alignment and Euro-Atlantic integration / L.S.. Usova // *Vlast'* - 2011. – №7 - P. 158.

¹⁶⁷ Counter-piracy operations [Electronic resource] // NATO: [official website]. – Available at: https://www.nato.int/cps/ru/SID-97822A10897074D2/natolive/topics_48815.htm (accessed 10.08.2020).

¹⁶⁸ Розвиток особливого партнерства України з НАТО [The development of the special partnership of Ukraine and NATO] [Electronic resource] // Ukraine – NATO. – Available at: <https://ukraine-nato.mfa.gov.ua/ua/ukraine-nato/cooperation> (accessed 10.08.2020).

¹⁶⁹ Указ Президента України №555/2015 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 вересня 2015 року "Про нову редакцію Воєнної доктрини України"» [Decree of President of Ukraine №555/2015 "About the decision of National Security and Defense Council from 2 September 2015 "About the new edition of the Military doctrine of Ukraine""] [Electronic resource] // President of Ukraine: [official website]. – Available at: <https://www.president.gov.ua/documents/5552015-19443> (accessed 10.08.2020).

¹⁷⁰ Arosev G. Poroshenko told about planning the referendum on joining NATO [Electronic resource] // Deutsche Welle. – 02.02.2017. – Available at: https://www.dw.com/ru/порошенко-рассказал-о-планах-референдума-по-вступлению-в-нато/a-37376450?maca=rus-rss_rus_UkrNet_All-4190-xml (accessed 10.08.2020).

¹⁷¹ Rada anchored in constitution the course of Ukraine to European Union and NATO [Electronic resource] // RIA Novosti. – 07.02.2019. – Available at: <https://ria.ru/20190207/1550525170.html> (accessed 10.08.2020).

¹⁷² Рівень підтримки громадянами вступу України до НАТО (травень 2014 р.) [The level of citizens' support of the accession of Ukraine to NATO (May 2014)] [Electronic resource] // Razumkov Center. – Available at:

the Alliance, being 11%¹⁷³. Since then and until the present times, opinion polls have recorded the majority of those, who support the Ukraine's entry into NATO, currently, according to the Razumkov Center, there are 49.8% of them against 29.8% of those, who don't support the unification¹⁷⁴.

However, the organization itself reacts rather cautiously to the plans of the Ukrainian administration. Opening of a new NATO office in Kyiv in July 2017 and provision of candidate state status to Ukraine in March 2018 may be considered at the only specific development. But in response to Poroshenko's subsequent request to provide an action plan for membership, a comment was provided from the US special representative for Ukraine, K. Volker, who said that Ukraine is not yet ready for NATO membership¹⁷⁵.

1.4.3. Germany's position on Ukraine's accession to the EU and NATO: main stages of bilateral relations

Germany's position on Ukraine's integration at the first stage may be described as favorable for this country. Beside the unconditional support for the EU's common position on Ukraine, FRG has made additional efforts to deepen the cooperation. Kohl positioned himself as a "defender" of the interests of the former Eastern Bloc States and tried to support them¹⁷⁶. In a government statement to the Bundestag, presented on November 23, 1994, Kohl included Ukraine to the number of Germany's most important partners in the region, putting it on a par with Russia, while relations with other post-Soviet states were not mentioned in this statement¹⁷⁷. It is important that this was primarily the position of Germany itself, which EU partners did not share the country's enthusiasm concerning this issue¹⁷⁸.

<http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/riven-pidtrymky-gromadianamy-vstupu-ukrainy-do-yes-ta-nato-traven-2020r> (accessed 10.08.2020).

¹⁷³ Ukraine after the revolution: Ukrainians want to Europe and NATO and require full lustration of power [Electronic resource] // iPress.ua. - 17.06.2014. – Available at:

http://ipress.ua/ru/articles/ukrayna_posle_revoljutsyy_ukrayntsi_hotyat_v_evropu_y_nato_y_trebuyut_polnoy_lyustratsyy_vlasty_70205.html (accessed 10.08.2020).

¹⁷⁴ Рівень підтримки громадянами вступу України до ЄС та НАТО (січень 2020р.) [The level of citizens' support of the accession of Ukraine to the EU and NATO (January 2020)] [Electronic resource] // Razumkov Center. – Available at: <http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/riven-pidtrymky-gromadianamy-vstupu-ukrainy-do-yes-ta-nato-sichen-2020r> (accessed 10.08.2020).

¹⁷⁵ NATO Secretary-General: presence of the alliance in Eastern Europe is not limited by time [Electronic resource] // Kommersant. – 13.05.2018. – Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3570380> (accessed 10.05.2020).

¹⁷⁶ Hacke, C. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroeder. / C. Hacke - Stuttgart: Ullstein Verlag, 2003. - S. 426.

¹⁷⁷ Regierungserklärung des bundeskanzlers vor dem deutschen bundestag am 23. nov. 1994 - aufbruch in die zukunft: deutschland gemeinsam erneuern [Electronic resource] // Die Bundesregierung: [official website]. – Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/regierungserklaerung-des-bundeskanzlers-vor-dem-deutschen-bundestag-am-23-nov-1994-aufbruch-in-die-zukunft-deutschland-gemeinsam-erneuern-802632> (accessed 10.08.2020).

¹⁷⁸ Lupiy B. Ukraine and European Security: International Mechanisms as Non-Military Security Options for Ukraine / B. Lupiy // Euro-Atlantic Security Studies /ed. S. Erkula - Peter Lang GmbH, 1996 – 122 p.

It was FRG, that provided the greatest assistance to Ukraine in implementation of the agreements on the country's non-nuclear status, assisting in the elimination of the nuclear weapons, existing on its territory. For example, in October 1994, the Ukraine's Ministry of Defense and FRG Foreign Affairs Ministry signed an agreement on testing of the new equipment for the safe dismantling of missile pits near the populated areas¹⁷⁹. However, relations between the states continued to be complicated by the unresolved Chernobyl problem. Germany, located in relative proximity to Ukraine, had fears concerning new accident and demanded the final closure of the Chernobyl NPP. But the Ukrainian administration refused to comply with this requirement for a long time, referring to energy security issues and financial costs, incurred in the event of closure. The European Commission's promise to allocate 3.5 billion German marks in favor of Ukraine did not incline the country to accept the position of the European partners. Having secured the support of French President François Mitterrand, Kohl has repeatedly raised this issue both at the EU level and at meetings of the G7. In April 1996, at the meeting, held in Moscow, the leaders of the G7, Russia and Ukraine agreed on the closure of Chernobyl by 2000 in exchange for the allocation of 3 billion dollars, at that Kohl declared its primary role in the agreement reached, and Siemens was engaged in work on ChNPP and modernization of several other Ukrainian nuclear power plants¹⁸⁰.

Economic cooperation between Germany and Ukraine also developed quite actively. In 1994, 14 Ukrainian companies took part in the Hanover Fair, in 1995 its number tripled, and a year later, the "Day of Ukraine" was held by joint efforts of the governments of the two countries to promote business contacts. By this time, about 600 joint ventures and 177 representative offices of the German companies were operating on Ukrainian territory. German companies took part in the modernization of Ukrainian industry (Volkswagen, Deutsche Telekom and above specified Siemens were the most active ones). FRG has become the largest investor in the Ukrainian economy, the total amount of loans granted to Ukraine by the end of 1996 exceeded 3 billion marks. Besides more than 28 million marks were allocated annually to support the country's democratic reforms and transition to a market economy¹⁸¹.

Cooperation in the field of education, science and culture established during this period is also of great importance. In September 1996, Ukraine returned to Germany three paintings, taken from Leipzig during the war, and an agreement was signed on the care of military cemeteries, which promoted achievement of mutual understanding between the two countries¹⁸². Since 1992, the Seidel

¹⁷⁹ Froltsov V.V. Policy of FRG related to Ukraine in 1994 – 1998: main trends [Electronic resource] / V.V. Froltsov // Zhurnal mezhdunarodnogo prava I mezhdunarodnyh otnosheniy. – 2006. - № 1. – Available at: <http://evolutio.info/ru/beljournal/2006-1/2006-1-frolchov> (accessed 10.08.2020).

¹⁸⁰ Ibid.

¹⁸¹ Ibid.

¹⁸² Ibid.

Foundation has been working in Ukraine¹⁸³, which is associated with CSU, one of the parties of the ruling coalition; since 1994 – the K. Adenauer Foundation,¹⁸⁴ which is associated with CDU, the largest member of the coalition, and influencing on the party's external policy, as well as the F. Ebert Foundation¹⁸⁵, founded by SPD, the largest opposition party. All these facts indicated a significant deepening of bilateral cooperation, which could facilitate the integration process.

However, in September 1998, the ruling coalition in Germany lost the vote. The new government, formed by the Social Democrats and the Greens Group, was headed by Gerhard Schroeder, who, firstly, has focused on the political agenda and economic issues in FRG itself (primarily in the Eastern provinces, as it came to power thanks to the votes of the inhabitants of these regions) based on the Kohl achievements in the international sphere, and, secondly, he followed the principle of pragmatism, providing cautious attitude to the allocation of funds to Ukraine in the context of unresolved corruption problems and, most importantly, an unwillingness to complicate relations with Russia, the main Eastern security partner, by involving Ukraine into the European integration projects¹⁸⁶. Following statements were made by such prominent representatives of the new coalition as J. Fischer, the Minister of Foreign Affairs, the leader of the Green Group, and G. Verheugen, the Deputy Chairman of SPD faction in the Bundestag and (since 1999) the EU Commissioner for enlargement¹⁸⁷. Moreover, under the policy of "pragmatism", which included orientation to the major partners in NATO and EU, Germany, despite the complication of relations with Russia, continued supporting the expansion to the East of the two organizations, which also, as we have pointed out before and will continue to analyze herein, contributed to the growing influence of Germany in the newly joint countries. Thus, we can talk about some internal compromise in the German administration, provided support for the accession of former members of the Soviet bloc from Central and Eastern Europe, but to a certain limit, in case of reaching of which, the risk increased and was less justified. Besides the expansion of the EU and NATO led to the emergence of common borders with Russia, which increased the threat to the security of associations and forced Germany to be more cautious in the Russian sphere of interests, which included Ukraine¹⁸⁸.

¹⁸³ Die Tätigkeit der Hanns-Seidel-Stiftung in der Ukraine [Electronic resource] // Hanns-Seidel-Stiftung Ukraine. – Available at: http://hss.kiev.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=21&Itemid=16&lang=de (accessed 10.08.2020).

¹⁸⁴ Über uns [Electronic resource] // Konrad-Adenauer-Stiftung. Auslandsbüro Ukraine. – Available at: <https://www.kas.de/web/ukraine/ueber-uns> (accessed 10.08.2020).

¹⁸⁵ Über die Friedrich Ebert Stiftung [Electronic resource] // Friedrich-Ebert-Stiftung Büro Kiew. – Available at: <http://fes.kiev.ua/n/cms/42/?L=1> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁸⁶ Kirillova A.N. «New Eastern Policy» of Federal Kanzler Gerhard Schroeder (1998-2005): thesis for a candidate degree in history: 07.00.03 / Kirillova Alexandra Nikolaevna. - St. Petersburg, 2018. – P. 89.

¹⁸⁷ Froltsov V.V. Policy of FRG related to Ukraine in 1994 – 1998: main trends [Electronic resource] / V.V. Froltsov // Zhurnal mezhdunarodnogo prava I mezhdunarodnyh otnosheniy. – 2006. - № 1. – Available at: <http://evolutio.info/ru/beljournal/2006-1/2006-1-froltsov> (accessed 10.08.2020).

¹⁸⁸ Kirillova A.N. Op. cit. – P. 88 – 89.

Above specified economic difficulties, Germany faced with, may be mentioned as another reason for pragmatism during this period. By the time Schroeder came to power, it became obvious that the Eastern provinces needed much more financial support after the country's unification than it was previously thought. The collapse of industry, high unemployment and mass migration of skilled youth to the Western regions led to the need for significant subsidies to support the economy of East Germany, which, according to some estimates, amounted to 1.4 trillion Euros from 1991 to 2009. Due to these problems, Germany began to lose its status as one of the most prosperous EU countries. As it was noted by some of the experts, no greater dependence of one territory of the state on another was ever observed in the history of the industrial world, as in the case of the Western and Eastern parts of Germany¹⁸⁹. In these circumstances, and taking into account the prospect of accession to the EU of a number of Eastern European countries, which took place in 2004 and threatened to increase the economic burden on the most developed states of the association, Germany's support of Ukraine's integration efforts was questionable.

At that, FRG government was not going to refuse to cooperate with Ukraine in the whole. The so-called "Transform-Beratungsprogram" continued to function, the purpose of which was to accelerate the economic development of Eastern European countries. From 1994 to 2000 Ukraine received about 200 million marks as a part of more than 160 "transformation projects", which included various spheres of the country's economic life, from the banking sector to agriculture, 18 of them - in 2000¹⁹⁰. The opening of the German-Ukrainian Institute for Economic Research and Policy Consulting in Kyiv in 2000 may also be considered as a sign of continued German interest in Ukraine¹⁹¹.

In 2004, the cooperation became more active again. According to a number of Russian and European experts, Germany was one of the key initiators of the European Neighborhood Policy¹⁹². Both the administration and public opinion of Germany positively perceived the "Orange Revolution" and set on the support of the European course of Ukraine¹⁹³. The change of power in Germany in the autumn of 2005, when the "Grand Coalition" of CDU/CSU and SPD formed a government, headed by the CDU representative A. Merkel, also helped further strengthening of the relations. The recognition of Ukraine as a market economy state in 2005 and the country's accession to WTO in 2008 offered some room for optimism. However, the political crisis in Ukraine that began after the 2007

¹⁸⁹ Шаншиева Л.Н. Восточная Германия: 30 лет после падения Берлинской стены / Л.Н. Шаншиева // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2019. №54 (70). - С. 13.

¹⁹⁰ Dörrenbächer H. Der Bundesrepublik im Prozess der Annäherung an Mittel- und Osteuropa / H. Dörrenbächer // Deutschland in den neunziger Jahren: Politik und Gesellschaft zwischen Wiedervereinigung und Globalisierung / Hg. W. Süß. - Opladen, 2002. – S. 302-346. S.333.

¹⁹¹ Kirillova A.N. Op. cit. P. 89-90.

¹⁹² Zaytsev A.V. Relations between Ukraine and Belarus and the united Europe in assessment of German political analysts / A.V. Zaytsev // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya. - 2012. – № 2. – P. 131.

¹⁹³ Kempe I. Die europäische Nachbarschaftspolitik und die Rolle Deutschlands / I. Kempe // Deutsche Aussen politik: Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen / Hrsg. T. Jäger. - Wiesbaden, 2007. - S. 249. S. 241-260.

parliamentary elections, as well as worsening economic difficulties led to a loss of FRG enthusiasm in this direction¹⁹⁴.

Nevertheless, Germany supported the idea of signing the Association Agreement between Ukraine and the EU and in 2012-2013 actively promoted its conclusion, and when the Ukrainian administration refused to sign it, explicitly supported the opposition forces, organizing mass demonstrations¹⁹⁵. FRG was also one of the intermediaries in the conclusion of a power-sharing agreement between the President and opposition representatives in February 2014, which was not actually observed. In an effort, together with France and Poland, to prevent an escalation of the conflict between the authorities and the security forces, Germany almost reanimated the Weimar Triangle¹⁹⁶, which indicates its desire and ability to seek new formats of interaction within the EU to find the answers to international crises.

¹⁹⁴ Zaytsev A.V. Op. cit. – P. 131.

¹⁹⁵ Semyonov O.Yu., Belascshenko D.A. Position of FRG on the Ukrainian crisis in the context of problems of European security and relations with Russian Federation / O.Yu. Semyonov, D.A. Belascshenko // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – 2015. – № 3 (63) Vol. 2. – P. 237.

¹⁹⁶ Meister S. How Russia lost Germany [Electronic resource] / S. Meister // Rossiya v globalnoy politike. - 2015. - №1. – Available at: <https://globalaffairs.ru/number/kak-rossiya-poteryala-germaniyu-17308> (accessed 10.08.2020).

Conclusion to Chapter 1

Since its emergence as a single state, Germany has been quite actively, trying to promote its interests at the international stage, which can be traced throughout almost the entire history of the country (except the periods following the end of the First and Second World Wars, when Germany was significantly limited in its external policy). At that, despite the aggression towards partners and excessive use of military methods for the achievement of foreign policy goals (which, in particular, largely led to the beginning of the two world wars), Germany already resorted to cooperation with the other states within the framework of international organizations. The ground for an active policy in this sphere was formed by the peculiarities of the country's history, which for a long time was divided into a large number of small states, which were forced to create interstate associations to achieve foreign policy goals, as well as the works of German philosophers (primarily representatives of German classical philosophy of the XVIII - XIX centuries), many of whom supported the idea of creation of the integration projects and put forward the ideas that, as we see in a number of examples, had a significant impact on the policy, pursued by the country's administration.

Since its formation, FRG, having faced with the inability to use other foreign policy instruments to achieve its goals, has made significant efforts to play a prominent role in European integration processes, as well as activities of major international organizations. During the entire period reviewed, this activity was most successful in those organizations, which spheres of competence are most relevant to the issues, related to the economy. Having a huge economic potential, the Western part of Germany was admitted to the Organization for European Economic Cooperation in 1948, while still being an occupied territory. In 1951, the country became one of ECSC founders. In organizations, primarily responsible for economic issues, FRG undoubtedly has a huge influence, which has been repeatedly confirmed, especially in the course of European integration.

Nevertheless, in those areas of international life, where the economy is not so important, Germany faces significant difficulties in promotion of its influence, and sometimes even in fulfilling its obligations as a full-fledged member of the organization. First of all, we are talking about NATO. Germany was admitted to this organization after much discussion, since even the country's right to create its own army was questioned, especially by neighboring states. But even here Germany had its own tools, giving it the opportunity to be significantly involved into the integration processes, as well as arguments in negotiations with the key partners. During the first post-war decades, the main trump card of FRG was its strategically important geographical position. The country, located in the center of Europe on the border between the Western states and Eastern Bloc countries, could not but be of interest to key regional and global actors. Over time, the situation has changed, and Germany was able to use other ways to promote its influence in the world. Strong economy was one of them, it allowed to

provide the allies financial support for military operations, thus taking part in them, despite the restrictions on the use of country's own armed forces. Financial resources have also been used by FRG since the early 1990s to expand its political influence in Eastern European countries, previously being a part of the USSR sphere of interest. Besides, Germany was able to directly use its armed forces in operations abroad, which helped it to become a much more valuable NATO member and reduce the gap in the military sphere in comparison with the key allies. First military operations of the Alliance, conducted with the participation of Germany, proved that the country has a great potential in this sphere. However, the country's readiness to deal with the threats to international security at a new level, required after the terrorist attacks on September 11, 2001, turned out to be more doubtful. The operation in Afghanistan, in which FRG took part, turned out to be much larger and longer than those in which Germany participated in the 1990s. Despite the initial success, the operation drew out, and the resulting costs and combat losses increased. It became obvious that Germany was not ready to support allied operations at this level. Largely because of these facts, the attitude of the German population to the military operations of the Bundeswehr, even conducted in accordance with UN decisions, remains quite mixed. But the huge role of those organizations, in which the country participates, in the promotion of its international status, inter alia, through the financial investments, remains indisputable. In other words, Germany, to a greater extent than any other country, demonstrates an example of a large state, promoting its interests with the help of international structures, thereby clearly demonstrating the neorealist thesis that in the modern world large states will act in this way.

Against this background, cooperation with the EU and NATO of Ukraine has been developing since 1991, and Ukraine's cooperation has a long and difficult history. Since the declaration of its independence in 1991, the country has been recognized by the EU and NATO as an important partner, which is reflected in a large number of signed agreements and spheres of cooperation. However, relations between Ukraine on the one hand and NATO and the EU on the other hand, had periods of both conditional "rise" and conditional "recession". Thus, the period of "rise" continued until the end of the 1990s, when a number of fundamental documents defining further cooperation were adopted. The end of this decade and the beginning of the next one may be called a period of "recession", as the European structures (primarily, in this case, in respect of the EU) and the Ukrainian administration continued contacts on a number of issues and made a number of important decisions on the issues, related to cooperation, but the intensity of such actions has seriously decreased. After the "Orange Revolution" of 2004, Ukraine has taken a course towards European and Euro-Atlantic integration once again, which was supported by these associations. But after the beginning of the protracted political crisis in Ukraine in 2007, the intensity of cooperation began to decrease again. V. Yanukovich victory in the 2010 presidential election led to the country's rejection of plans to join the North Atlantic

Alliance, but cooperation with the EU continued, despite the problems concerning the ensuring human rights in Ukraine, existing according to the opinion of EU representatives. After the country's rejection of the Association Agreement, prepared for several years, at the end of 2013, EU representatives supported the Ukrainian opposition, which was dissatisfied with this decision, and after it came to power in February 2014, they expressed the readiness to support the country's European integration course. Nevertheless, apart from the signing of the Association Agreement in 2014 and the introduction of a visa-free regime in 2017, there are no serious changes in this direction, which would indicate Ukraine's possible membership in the EU at least in the distant future. Ukraine's chances to join NATO are even less promising, since 2014 cooperation with NATO has actually progressed only in the field of military contacts and applied interaction, and at the institutional level, Ukraine is currently unable to attain even the provision of a membership action plan, an issue, raised more than 10 years ago.

In this context, the most important conclusions can be made, considering the evolution of bilateral relations between Germany and Ukraine, as well as Germany's position on deepening of cooperation with the latter. It is easy to see that the periods of "rise" and "recession" in Ukraine's relations with the EU roughly coincide with the periods of "warming" and "cooling" in the country's bilateral cooperation with Germany, as well as with changes in the German position on integration. In the early 1990s, immediately after unification, Germany sought to achieve a leading position in the EU, which could be achieved by taking the initiative to admit new members from Eastern European states to the organization, as well as by deepening of cooperation with the countries, not yet being candidates for membership. Besides, the development of economic ties with its Eastern neighbors gives (as we will see below) the developed German economy a dominant position in its markets, which contributes to obtaining economic benefits and strengthening of the political influence over these countries. Finally, through the development of relations between Ukraine and European institutions, Germany has managed to achieve several important own goals, such as the elimination of nuclear weapons, remaining on Ukrainian territory, as well as closure of the Chernobyl Nuclear Power Plant. For Germany, which is located not far from Ukraine, it would be much more problematic to resolve these important issues at the bilateral level. Thus, we are talking about the successful use of European institutions to protect national interests.

On the contrary, when the left-wing government headed by Schroeder, who held a more skeptical position on cooperation with Ukraine, came to power in Germany, the development of Ukrainian cooperation with the EU slowed down. At that relations with NATO continued to develop, this fact indicate that in the Alliance, in which the military sphere is of greater importance, the sphere (which is the most problematic for Germany) and economic sphere is of less importance (at least at that moment), the influence of Germany in general and the ability to influence the integration of

Ukraine in particular is much weaker, as well as it may be concluded that the main reason for the cooling in relations between Ukraine and the EU was still connected with the position of Germany, not the internal political processes in Ukraine, not having significant impact on cooperation with NATO.

Germany's relations with Russia play an important role in its policy on promotion of its influence in international organizations. Traditionally, Germany has taken a more compromise position in its interaction with our country than most of its partners in the largest Western military and political blocs. This was reflected in the focus on the role of the Russian Federation in the country's foreign policy in a number of important documents, including the coalition agreements of leading political parties and the defense policy "White Papers". With the exception of the NATO eastward expansion supported by Germany in the late 1990s and early 2000s, none of the multiple factors provoking conflicts between Russia and a number of German allies led to any significant complications in bilateral relations until the 2014 Ukrainian crisis.

Thus, we can talk, firstly, about the historical partnership relations of Russia and Germany, which may be used to overcome the existing contradictions between Russia on the one hand and the EU and NATO on the other hand, and secondly, about the importance of Ukraine for the German foreign policy. Taking into consideration this circumstance, as well as the role of Germany in the EU, we may say that the development of relations between Ukraine and the EU depended on the FRG position (i.e., the theoretical conclusion, made in the first Chapter, was confirmed when studying empirical data on the evolution of Ukrainian-European interaction). Germany's influence on Ukraine's relations with NATO has so far been less noticeable.

Chapter 2. The German factor in European integration processes at the current stage

2.1. FRG institutional positions in the EU

Being one of the initiators and most active participants in European integration, Germany actively participates in the activities of various EU bodies, and German representatives regularly hold senior positions in various European bodies.

Germany is often called a "locomotive of European integration", this is the country that has been actively defending the European idea for a long time. Germany had no such problems with ratification of major European treaties, as some other European states faced. In general, despite the significant economic burden, Germany is forced to take on to maintain the weaker EU economies, FRG administration currently takes clearly Pro-European position, although the attitude of the country's citizens to the EU is at the level, rather uneasy for the Pro-European forces.

Like any other EU member, Germany has one representative in the European Commission. It is significant, that at the moment, German representative Ursula von der Leyen is the Chairman of the Commission. During previous two sessions, Germany was represented first by the Commissioner for Energy, and then by the Commissioner for Digital Economy and Society, G. Oettinger¹⁹⁷. In the first commission of J. Barroso (2004-2009), FRG was represented by G. Verheugen, the Vice-Chairman and Commissioner for Enterprises and Industry¹⁹⁸. Since the moment of European Commission foundation, there is a German representative there. Well-known German diplomat and politician W. Hallstein was the first Chairman of the European Commission. Before 2004, Germany had two representatives in the Commission¹⁹⁹, rather than one, this fact indicates the great influence of Germany in the European Union. The election of the former Prime Minister of Luxembourg, J.-C. Juncker in 2014, may also be given as an example of FRG influence, this took place largely due to the support provided to Juncker by A. Merkel, and despite the sharply negative attitude towards his candidacy from the United Kingdom, also having a significant political influence²⁰⁰, as well as the election in 2019 of his successor is U. von der Leyen, who previously served as a Defense Minister in Merkel's government and is considered as one of her key allies. The latter case is also characterized by the fact that the election of von der Leyen took place even contrary to the rules, which were effective

¹⁹⁷ European Commission archives. Commission 2010-2014 [Electronic resource] // European Commission: [official website]. – Available at: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/index_en.htm (accessed 15.08.2020).

¹⁹⁸ European Commission archives [Electronic resource] // European Commission: [official website]. – Available at: - http://ec.europa.eu/archives/commission_2004-2009/index_en.htm (accessed 15.08.2020).

¹⁹⁹ European Commission archives, previous commissions [Electronic resource] // European Commission: [official website]. – Available at: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/pdf/composition_de_la_commission_europeenne_1958_2004_fr.pdf (accessed 15.08.2020).

²⁰⁰ EU backs Juncker to head Commission in blow to UK [Electronic resource] // BBC. – 27.06.2014. – Available at: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-28049375> (accessed 15.08.2020).

before, which implied the nomination of a candidate for the presidency of the European Commission from the party union, received the largest number of seats according to the results of the European Parliament elections. In 2019, European People's Party has remained such a union, but its candidate, M. Weber, a representative of the CSU, being in coalition with Merkel's party, could not win the support of a sufficient number of members²⁰¹. The resolution of even such a difficult situation by nomination and election of another politician, allied to the German Chancellor, may be considered as evidence of her personal influence in the EU, as well as the strong position of Germany in the union.

In September 2012, German Foreign Affairs Minister Westerwelle, together with his Polish Counterpart Sikorsky, proposed to elect the head of the European Commission by direct universal suffrage, and redistribute the powers within the Commission in favor of the foreign policy commissariat, then headed by British Baroness Catherine Ashton. Westerwelle also offered a project on reformation of the European Council by moving to the direct elections of its head²⁰². This case is indicative because, firstly, the head of the German Foreign Ministry made a public proposal to seriously reform the European institutions (which demonstrate the open readiness of the country to be the leader of the union and take the initiative in the processes of reforms), and secondly, because the country openly spoke in favor of more deep European integration and expressed that it is compliant to German interests. It is also important that such a statement was made by G. Westerwelle, the leader of the FDP, third (at that time) fraction in the Bundestag and the member of ruling coalition, who was known as the person who demanded a referendum on the European Constitution in 2005²⁰³, when his party was in opposition, speaking from the position of Euroscepticism (the ruling coalition of SPD and the Green did not support the idea of referendum and adopted the document by parliamentary vote, but it did not come into power because of the results of referenda in France and the Netherlands). It means that oppositional politicians can criticize the integrational policy of Germany, but when they come to the power, they change their views.

In the European Parliament FRG also takes the leading positions: 96 members out of 705 represent Germany²⁰⁴. The position of the President of the European Parliament from 2012 to 2017 (two terms in succession, which is not typical for the Parliament) was held by M. Shultz, German national and one of the leaders of the SPD. This has an impact on Germany's role in the EU, although the position of members in the European Parliament is determined primarily by party affiliation, not by

²⁰¹ Schiltz C.B. Manfred Weber wird nicht Präsident der EU-Kommission [Electronic resource] // Die Welt. – 28.06.2019. – Available at: <https://www.welt.de/politik/ausland/article196077499/EU-Regierungschefs-einigen-sich-Manfred-Weber-wird-nicht-Praesident-der-EU-Kommission.html> (accessed 15.08.2020).

²⁰² Sikorski R., Westerwelle G. A New Vision of Europe [Electronic resource] // The New York Times. – 18.09.2012. – Available at: <http://www.nytimes.com/2012/09/18/opinion/a-new-vision-of-europe.html> (accessed 15.08.2020).

²⁰³ Zlobin A. Euroconstitution in intensive care [Electronic resource] // Zgranitsa. – 2005. – № 23(283). – Available at: <http://www.zgranitsa.info/article.php?new=283&idart=2832> (accessed 10.08.2020).

²⁰⁴ Members of the European Parliament [Electronic resource] // European Parliament: [official website]. – Available at: <https://europarl.europa.eu/meps/en/home> (accessed 10.08.2020).

the country represented. Members from Germany were presented in the European parliament since the moment of its foundation.

Germany also takes an active part in the activities of the EU Council, and its role there is traditionally high. According to the Treaty of Nice, signed in 2001 and entered into force in 2003, voting on most issues was carried out according to a rather complex "qualified majority" scheme, taking into account the population of each state. Germany, ranking first in the EU in terms of population, belonged to the largest states and had 29 votes in the Council²⁰⁵. Since the moment when the Lisbon Treaty entered into force, the voting system under the "qualified majority" scheme has been changed, and currently there is a minimum total population of the states (65% of the EU population)²⁰⁶, expressing support for a proposal, requiring a "qualified majority" to be approved in order for a decision to be made. At that, the population of Germany still gives it a significant influence in the Council.

Germany has 24 representatives in the Economic and Social Committee (the EU Advisory Body, responsible for the linkage of the European institutions with civil society), which is the maximum number of representatives for one state in this body²⁰⁷. The country has the same number of representatives in the Committee of Regions, another Advisory Body ensuring the participation of regional and local administrations in the EU²⁰⁸.

Germany is undisputed economic leader of the organization for quite a long time. Thus, if in the 1990s the country was focused on solving the economic problems associated with the unification of the country, in the 2000s the situation changed, and with the beginning of the Euro Zone crisis in 2009, the country's role in the European Union became much more noticeable. On the one hand, this causes criticism from the part of the countries with weaker economies, which are dissatisfied with the acquisition of more and more political influence by one state, on the other hand, in terms of the crisis, there is a demand for the German leadership²⁰⁹. The situation with the Greek debt crisis is most indicative here. It was Germany that made the key decisions on the EU policy towards Greece. Germany, which has made the largest financial contribution to the rescue of the Greek economy, is the

²⁰⁵ Treaty of Nice amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts, 26 February 2001 [Electronic resource]. – Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12001C/TXT> (accessed 04.08.2020).

²⁰⁶ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, 13 December 2007 [Electronic resource]. – Available at: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ:C:2007:306:SOM:EN:HTML> (accessed 15.08.2020).

²⁰⁷ List of Members and CCMI delegates [Electronic resource] // European Economic and Social Committee: [official website]. – Available at: <http://www.eesc.europa.eu/?i=portal.en.members-list-of-members> (accessed 15.08.2020).

²⁰⁸ National delegations [Electronic resource] // Committee of Regions: [official website]. – Available at: <http://cor.europa.eu/en/Pages/home.aspx> (accessed 15.08.2020).

²⁰⁹ Toganova N.V. Germany and assistance for Greece: economic pragmatism against political necessity / N.V. Toganova // Human dimension of the world economy and politics / F. Voytlovskiy, Yu. Kvashnin, A. Kuznetsov, N. Toganova, S. Utkin. - Moscow.: Institute of the World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 2013. – P. 17.

architect of the austere policy and the most consistent supporter of keeping Greece in the Euro Zone. The German government exerted the strongest political pressure on the Greek administration in 2015, after the holding by the country of referendum on acceptance of the terms of creditors²¹⁰. On the basis of this fact, a significant easing of the crisis and its transition to a less acute phase, which is currently observed, can be considered the fruit of the German efforts, despite the fact that such easing led to a significant drop in living standards in Greece.

More prosperous social situation of Germany in comparison with many other members of the association gives Germany an additional advantage in the struggle for leadership in the EU. Thus, the unemployment rate in the country is significantly lower than in the vast majority of the association's members. In 2019, it fell to 3.1% in Germany, while in the EU, in the whole, it was 6.1%; in France, positioning itself as another candidate for political leadership in Europe, it was 8.3%, and in Spain and Greece it was 13.9% and 16.4%, respectively²¹¹. Thus, German social and economic system provides it with an additional margin of safety in the face of external challenges, which, however, should not be exaggerated, taking into consideration recent migration crisis and its consequences²¹².

However, there are also some spheres of activity in the EU that are less successful for Germany. Currently, the EU common foreign and security policy is becoming increasingly important. As part of this policy, military operations are conducted under the auspices of the European Union, in which the German armed forces also take part. However, the country's participation in these operations is quite modest. Germany's most prominent role was in the EUFOR RD Congo mission in 2006, which the country officially led. However, many experts believe that the leadership of Germany was formal, and in fact the main role belonged to the other states, primarily France and Belgium, at that, the partners had serious complaints even to the implementation of such formal leadership, such claims were related to the organization of command of the operation and blocking its extension, which other participants insisted on²¹³. Despite the fact that, as it seems to us, the significance of military activity of the European Union is unlikely to come close to other spheres, in which Germany is stronger, the question remains whether Germany, taking into consideration the current restrictions on military activity, will be able to fully participate in the implementation of the common foreign and security policy, which is considered to be one of the "three pillars" of the EU and the great importance of which

²¹⁰ Glazunova A.A. Relations between "center" and "periphery" within the EU in the light of the economic crisis / A.A. Glazunova // *Panorama* (Voronezhskiy Gosudarstvenniy universitet). – 2017. - №27. - P. 102-103.

²¹¹ Unemployment rates by sex, age and citizenship [Electronic resource] // Eurostat: [official website]. – Available at: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=lfsq_urgan&lang=en (accessed 25.09.2020).

²¹² Kuznetsov A.V. Economic power of Germany as the background for the leadership of the country in Europe / A.V. Kuznetsov // *Limits of German leadership in Europe* / Composition of articles edited by Kuznetsov A.V. - Moscow: Institute of the World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. - 2018. - P. 11.

²¹³ Kochev I.A. Role of Germany in the EU military mission «EUFOR D.R. Congo» / I.A. Kochev // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2012. – № 363. - P. 113.

is documented in the Treaty on European Union²¹⁴. Operations in Africa, conducted in recent years, also demonstrate that the Germany's will to reduce its participation to just symbolic one causes negative reaction from partners²¹⁵.

The attitude of German society towards membership in the European Union is also becoming increasingly mixed over time. Support for the two largest political parties in Germany, which unconditionally support the country's participation in the EU, has recently been declining, and if in 2005 the two leading parties of the country were supported by 69% of the population, by 2009 support had fallen to 56.8% (increasing to 67.2% in 2013,²¹⁶ however, then it decreased to a record 47.3% in 2017.²¹⁷), and the level of public confidence in the leading parties decreased from 41% in 1995 to 17% in 2009²¹⁸. The most striking illustration of the deterioration in the attitude of many Germans to the EU is the success of the "Alternative for Germany" party, created in early 2013, which received 4.7% of the votes in the 2013 Bundestag elections (i.e., it was just a footstep away from the five-percent barrier)²¹⁹, and in 2017 it had 12.6% of the votes and 94 seats in the Bundestag, so at the moment it has the third largest faction²²⁰. Such results of the last elections are a signal for the German administration, that the country's policy, including those related to its involvement into the European processes, does not enjoy the absolute support of the German population. In other words, we can say that in Germany itself, the strengthening of its influence in the EU faces a mixed perception, but the actions of the administration, aimed at the strengthening European integration and a more active role of the country in the organization, remain unchanged.

²¹⁴ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, 13 December 2007 [Electronic resource]. – Available at: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ:C:2007:306:SOM:EN:HTML> (accessed 15.08.2020).

²¹⁵ Gujer E. Auftrag Beschäftigungstherapie? Die Bundeswehr in Afrika und die Zukunft deutscher Auslandseinsätze / E. Gujer // Am Hindukusch - und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke / R.L Glatz, R. Tophoven (Hrsg.). – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2015. - S. 361.

²¹⁶ Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2013 [Electronic resource] // Der Bundeswahlleiter. – Available at: http://www.bundeswahlleiter.de/de/bundestagswahlen/B_TW_BUND_13/ergebnisse/bundesergebnisse/ (accessed 10.08.2020).

²¹⁷ Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2017 [Electronic resource] // Der Bundeswahlleiter. – Available at: <https://www.bundeswahlleiter.de/en/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> (accessed 10.08.2020).

²¹⁸ Neu V. Bundeswahl in Deutschland am 27. September 2009. Wahlanalyse / V. Neu. - Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2009. - S. 24.

²¹⁹ Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2013 [Electronic resource] // Der Bundeswahlleiter. – Available at: http://www.bundeswahlleiter.de/de/bundestagswahlen/B_TW_BUND_13/ergebnisse/bundesergebnisse/ (accessed 10.08.2020).

²²⁰ Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2017 [Electronic resource] // Der Bundeswahlleiter. – Available at: <https://www.bundeswahlleiter.de/en/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> (accessed 10.08.2020).

2.2. Germany's role in NATO and regional security structures

2.2.1. FRG participation in military and political cooperation within NATO

Due to the military restrictions, Germany is not always able to achieve its interests using armed forces, this fact explains its desire to be involved into the political activities of the Alliance as much as possible. The first Federal Chancellor of the United Germany, H. Kohl, said that he saw in NATO "not a military force, but a community of nations, professing common values of human dignity, the rule of law, freedom and democracy»²²¹. At that, Germany's positive attitude to the idea of NATO expansion to the East, which is just one of the ways to expand Germany's political influence by participation in the political activities of the Alliance, complicates German-Russian relations, as Germany's interests here run counter to Russia's ones²²².

The changes, took place in Germany's position in NATO after the unification of the country, had a multidirectional effect on the Germany's influence in this organization. Joining to the Alliance of Central and Eastern European countries has strengthened the security of Germany's Eastern borders. As it was specified above, Euro-Atlantic integration of post-socialist states strengthens Germany's ties with them and draws them into the orbit of its economic and political influence. However, in major cases, CEE countries administration has a deeply Pro-American position and, as a rule, follows the United States in its external policy. This fact complicates Germany's expansion of its political influence in the region, since the political lines of Berlin and Washington do not always coincide (as it was specified above herein).

Nevertheless, Germany's position on some issues, being of great importance to the Alliance, is independent. In September 2014, a summit of the organization was held in Brussels, before which US President B. Obama and British Prime Minister D. Cameron called for a significant increase in the Alliance's military presence in Eastern Europe²²³. In response to it, German Defense Minister U. von der Leyen said that Germany would remain committed to the "NATO-Russia Founding Act" of 1997, which significantly limits the number of the troops that can be located in Eastern Europe. The Minister also opposed the proposal to sell weapons to Ukraine, which was actively supported by Washington²²⁴.

²²¹ Holst C. Einstellungen der Bevölkerung und der Eliten: vom alten zu neuen Aussenpolitischen Konsensus? / C. Holst // Deutschlands neue Außenpolitik. Bd. 4: Institutionen und Ressourcen / W.-D Eberwein, K. Kaiser (Hrsg.). - München: Oldenbourg, 1998. - S. 233.

²²² Egorov A.I. Russian factor in the diplomatic position of Germany on the expanding of NATO in 1990s / A.I. Egorov // Vestnik SamGU. – 2011. - №7 (88). - P. 76-80.

²²³ Yakovina S. The Times: Obama and Cameron supported Ukraine [Electronic resource] // Deutsche Welle. – 04.09.2014. – Available at: <http://www.dw.de/the-times-обама-и-кэмерон-выступили-в-поддержку-украины/a-17898560> (дата обращения – 01.08.2020).

²²⁴ Stepovik M. Defence minister of FRG: Germany will remain committed to the “NATO-Russia” act [Electronic resource] // Deutsche Welle. – 06.09.2014. – Available at: <http://www.dw.de/министр-обороны-фрг-германия-сохранит-приверженность-акту-нато-россия/a-17898729> (accessed 01.08.2020).

Such examples convincingly prove both the comparative softness of the Germany's foreign policy towards Russia and high degree of its independence from the other major Western States.

In recent years, Germany has also faced new challenges. For the first time since the cold war, the terrorist attacks that have been organized by Islamic extremists in Europe, including Germany, since 2015, have made Germany not only a subject of the world politics, using foreign policy tools to solve problems on the territories of the other states, but also an object for terrorist attacks²²⁵. Thus, currently, the activation of the country's foreign policy can be justified not only by its ambitions, but also by the need to protect its territory. This fact could change both public opinion inside the country, and the world community view of the Germany's strengthening.

At the same time, military restrictions continue to affect Germany's foreign policy capabilities. Despite the serious measures taken by the country for several decades to prove the absence of imperial ambitions and the possibility of spreading revanchist views, in 2018 the German public reacted quite sharply to the cases of neo-Nazi sentiments detected among the Bundeswehr military personnel, which forced the Defense Minister U. von der Leyen to issue a new "Order on Traditions" (a document, similar to the Military Charter for the armed forces of the other countries)²²⁶, emphasizing a complete break with the values of the Wehrmacht²²⁷. This suggests that significant concerns remain in this sphere, primarily in German society itself, which may negatively affect the prospects for Germany's strengthening in world politics²²⁸.

2.2.2. Other aspects of German-NATO cooperation

Germany's participation in military operations under the auspices of NATO does not always bring any political dividends to the country at the international stage. That is why Germany has to find alternative ways to promote its influence in the world and, first of all, in Europe²²⁹.

In recent decades, NATO has actively developed cooperation in the spheres, not directly related to the traditional military activities, which are still of great importance for the security of members of the Alliance. For example, the development of information and communication technologies has begun to influence seriously on international relations. Consideration of the approaches developed within the framework of NATO to counter information threats and ensure cyber defense is of interest in the light

²²⁵ Trunov F.O. German policy on Syrian settlement / F.O. Trunov // Problemy evropeyskoy bezopasnosti. – 2017. – P. 32.

²²⁶ Mkhitaryants E.G., Gaposhin V.G. Printed media of the German armed forces (Bundeswehr) / E.G Mkhitaryants, V.G. Gaposhin // Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – Vol. 13. № 1. - P. 86.

²²⁷ Die Tradition der Bundeswehr. Richtlinien zum Traditionsverständnis und zur Traditionspflege [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung: [official website]. – 2018. – Available at: <https://www.bmvg.de/resource/blob/23234/6a93123be919584d48e16c45a5d52c10/20180328-die-tradition-der-bundeswehr-data.pdf> (accessed 23.08.2020).

²²⁸ Gulyaev E.V. Changes in the German defense policy in the context of the EU and NATO's transformation / E.V. Gulyaev // Obschestvo: politika, ekonomika, parvo. – 2019. - №6. - P. 32.

²²⁹ Warwick J. Die Bundeswehr reformieren / J. Warwick // Internationale Politik. - 2000. – №7. - S. 63.

of the fact, that the issues in this area belong to the sphere of "soft" security, while the main task of NATO is to counter conventional security challenges (hard security)²³⁰. Nevertheless, NATO has been forced to pay more and more attention to cybersecurity recently.

For the first time, the issue of its ensuring was included on the political agenda of NATO at the Prague Summit in November 2002, when the leaders of the Alliance countries expressed its readiness to strengthen its capabilities to counter information attacks. Since that moment, the creation of special NATO bodies has begun, such as the Communications and Information Systems Agency, which is described as the Alliance's first line of defense against cyberterrorism²³¹. The final consensus on the need to join forces in the fight for information security emerged in NATO after a series of cyberattacks, suffered by Estonia in the spring of 2007. In 2008, Cyber Defense Implementation Directorate was established. The mission of this body was to initiate and coordinate responses in the event of a cyberattack against any of the NATO member states or NATO itself²³².

Germany currently plays the role of one of the NATO leaders in the field of cybersecurity. The special importance of this area for the national security of Germany was emphasized in 2011 by Interior Minister T. de Maiziere, who noted that the Internet has become a critical infrastructure for Germany, and its sabotage would have no less critical consequences for the country than the failure of power lines, undermining of gas pipelines or water supply system. At that, according to the Minister, since the Internet is cross-border, international efforts should be taken to ensure Internet security. In his speech, Thomas de Maiziere made a pretty clear hints that Russia is considered to be a potential source of cyber-aggression in Germany,²³³ which shows a rather low level of trust in Russia in this sphere and existence of serious obstacles for mutual understanding between Russia and NATO, as well as possible mediation of Germany in the process.

Another important area of NATO's non-military activities is environmental protection. Its history can be traced back to 1958 and 1959, when the Scientific Committee and Committee on Oceanography of the alliance were established. Thus, NATO began its activities in the field of prevention of the pollution of the World's Ocean. Ten years later, a separate committee, dedicated to the problems in this area appeared in the NATO structure - the Committee on the Challenges of Modern Society. It was created in accordance with the US President Richard Nixon concept on existence of the third, "social" dimension of the Alliance, and with article 2 of the North Atlantic

²³⁰ Kazakovtsev A.V. NATO and cyber security / A.V. Kazakovtsev // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2012. - № 2 (22). - P.109.

²³¹ Ibid.

²³² McGee J. NATO and Cyber Defense: A Brief Overview and Recent Events / J. McGee [Electronic resource] // Center for Strategic and International Studies. - 08.07.2011. - Available at: <http://csis.org/blog/natoand-cyber-defense-brief-overview-and-recentevents> (accessed 15.08.2020).

²³³ Zholkver N. Germany builds system of cyber security [Electronic resource] // Deutsche welle. - 24.02.2011. - Available at: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:NlChxM66-oAJ:www.dw.de/dw/article/0,,14872477,00.html+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (accessed 15.08.2020).

Treaty, providing that the member states "will contribute toward the further development of peaceful and friendly international relations by strengthening their free institutions, by bringing about a better understanding of the principles upon which these institutions are founded, and by promoting conditions of stability and well-being»²³⁴. Establishment of the Committee on the Challenges of Modern Society was to some extent a response to the report to the Rome Club "The Limits to Growth", prepared by a group of authors, headed by D. Meadows, which became one of the first scientifically based forecasts on the utter futility of further development of civilization without taking into account the environmental component. NATO could not distance itself from the issues, attracted so much international attention, which was the impetus for the formation of the above-mentioned Committee. Since that moment, NATO environmental activities have been carried out within the two committees. It lets to attract to them both political elites of the member states and (in the case of the Scientific committee) the groups of scientists.

In 1991, the Declaration on Peace and Cooperation was signed in Rome. It was stated in this document that the new initiatives of NATO will expand the participation of its partners in the third sphere of activity on the scientific and environmental programs of the alliance²³⁵. It is important that this document was approved after the appearance of the possibility to attract the Eastern European countries of the former communist bloc to the NATO activity and its third sphere. Thus social and environmental cooperation of NATO and its partners became not only the response to the new threats, but also facilitated the expanding of the alliance.

In general, as it was noted by A. L. Belonogov, the political significance of NATO non-military activities, including environmental and scientific ones, has increased greatly in the latest decades, and growing number of non-military threats for the security of the alliance members require their further activation in this field²³⁶. For Germany, involvement in the third area of activity of the organization was one of the most important ways to play a significant role in the alliance for many decades.

Even providing such active environmental cooperation, the role of Germany in NATO's activities in this area and the level of such activities of the Alliance are criticized by some organizations, for example, the Greens (German party). In 1998, the Heinrich Böll Foundation, the brain trust of the party, presented a report on "Foreign Environmental Policy and Transatlantic Relations". The authors of the report insisted that "ecology shall be moved from the periphery to the very center of the German foreign policy" and stated that they supposed that the future lied in eco-

²³⁴ The North Atlantic Treaty, 4 April 1949 [Electronic resource] // NATO: [official website]. – Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en (accessed 08.09.2020).

²³⁵ Rome Declaration on Peace and Cooperation, 8 November 1991 [Electronic resource]. // NATO: [official website]. – Available at: <https://www.nato.int/docu/comm/49-95/c911108a.htm> (accessed 15.08.2020).

²³⁶ Belonogov A.L. The Political Value of the Non-Military cooperation of the NATO in the Globalizing World: abstract from thesis for a candidate degree in political science: 23.00.04 / Belonogov Andrei Lvovich. – St. Petersburg, 2006. – P. 14.

diplomacy, which, in their opinion, could find solutions to many international problems, for example, to resolve conflicts, connected with the water resources through its more rational use. German "Greens", eco-diplomacy leaders and their compassionates, call the United States and Germany the most technologically advanced countries, actively involved in environmental policy ("Great environmental super-powers"), and its cooperation, inter alia, within NATO, is considered crucial for the development of the eco-diplomacy²³⁷.

According to the above mentioned, we may conclude the following: NATO is actively developing areas of activity, which were not initially its major ones, responding to new challenges, and thus is increasingly transforming itself into a universal organization, and Germany is quite actively participating in this evolution of the Alliance and its activities in new spheres.

2.3. Peculiarities of the Ukrainian vector of FRG integration policy after 2014, taking into account German-Russian relations

The crisis of 2014, which sharply intensified the discussion about the European integration of Ukraine, had a significant impact on German policy in this sphere. First of all, the alteration in situation influenced German-Russian relations, before Germany regarded Russia as a secondary (in comparison with NATO and EU countries), but still significant partner²³⁸, and now the cooperation deteriorated noticeably.

After the breakup of the USSR, Germany (according to N. V. Pavlov) was the only EU state, making significant efforts to adapt Russia to the changed international situation and, perhaps, even to integrate the Russian Federation into the Euro-Atlantic coordinate system. N. Pavlov points out the "effect of gratitude" for previously rendered assistance in the peaceful unification of Germany, among the factors, contributing to this fact, in addition to economic ties²³⁹. In 2006, the White Paper stated that security, stability and integration in Europe "cannot be achieved without Russia"²⁴⁰. At the end of November 2013, the coalition treaty between CDU/CSU and SPD paid special attention to the issue of relations with Russia, which are proposed to be comprehensively strengthened both at the state level and at the level of civil society. The treaty continued to emphasize the importance of dialogue with Russia on foreign and security policy issues, and European security, as emphasized in the text of the

²³⁷ Mueller-Krenner S., Fueks R. External environmental policy and trans-Atlantic communications [Electronic resource] / S. Mueller-Krenner, R. Fueks. – Heinrich Boell Foundation, 1998. – Available at: <http://www.imperativ.net/imp5/17.html> (accessed 15.08.2020).

²³⁸ Vlasov N.A. Russia in the security policy of FRG on modern stage / N.A. Vlasov // Vestnik SPbGU. Mezhdunarodniye otnosheniya. - 2018. – Vol. 11. Issue 2. - P. 186.

²³⁹ Pavlov N.V. Moscow-Berlin-Brussels : from threelateralism to bilateralism / N.V. Pavlov // Sovremennaya Evropa. - 2014. – №4 (60). – P. 107.

²⁴⁰ White Paper 2006 on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr [Electronic resource]. – Available at: http://responsibilitytoprotect.org/Germany_White_Paper_2006.pdf (accessed 10.09.2020).

treaty, may only be achieved in case of cooperation with the Russian Federation, and not against it²⁴¹. Germany was rather skeptical about the draft European Security Treaty, proposed by Russia in 2009, but even such significant events as the war in South Ossetia in 2008 and internal political processes in Russia in 2011 – 2012 did not affect general Germany's policy towards the Russian Federation²⁴². Changes in the composition of the ruling coalition in Germany, which occurred in 2009, when instead of SPD, FDP has become a partner of CDU/CSU bloc, and in 2013, when the return to “Grand Coalition” took place, CDU/CSU and SPD and traditionally having some influence at the country's foreign policy (as a rule, the position of the Foreign Affairs Minister in the German Government was held by the representative of the party, being “junior partner” in the ruling coalition; and in 2005-2009 MFA was headed by F.-W. Steinmeier from SPD, in 2009-2013 – G. Westerwelle, leader of FDP, in 2013-2017 – F.-W. Steinmeier once again) also didn't invoke any significant changes in the political line towards Russia.

Thus, the events of 2014 changed Germany's approach to cooperation with our country. Almost immediately, Germany joined its NATO and EU partners in sharply criticizing Russia's actions, accusing our country of violation of international norms and creation of a threat to the entire European security system. In March 2014, Merkel said that Russia's actions are “the main challenge for Europe”²⁴³. At that, as it was noted by N.A. Vlasov, Germany's position is mixed. On the one hand, the country demonstrates solidarity with the other leading Western states as one of the members of its largest associations, and violation of the European stability doesn't correspond to the German interests. On the other hand, an excessive aggravation of interrelations with Russia threatens even greater instability. Therefore, without recognizing the change in the borders of Ukraine and stating that it is impossible to normalize German-Russian relations before a radical change in the approach of the Russian Federation to Ukraine, Berlin is trying to prevent an escalation of tension between Russia on the one hand and NATO and the EU on the other hand²⁴⁴.

This position is expressed primarily in the documents, adopted by Germany in recent years. The new coalition agreement between the CDU/CSU and SPD, signed in 2018, states that Russia's policy violates the peace in Europe, and Germany should be ready to resist it, but the goal of Germany is to achieve a return to “peaceful reconciliation of interests” and “restoration of Close partnership”²⁴⁵.

²⁴¹ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode [Electronic resource]. // CDU: [official website]. – 27.11.2013. – Available at: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf> (accessed 10.05.2020).

²⁴² Vlasov N.A. Op. cit (Russia in the security policy ...). – P. 187.

²⁴³ Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel [Electronic resource] // Die Bundeskanzlerin: [official website]. – 13.03.2014. – Available at: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Regierungserklaerung/2014/2014-03-13-bt-merkel.html> (accessed 10.08.2020).

²⁴⁴ Vlasov N.A. Op. cit (Russia in the security policy ...). – P. 187

²⁴⁵ Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen. CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode [Electronic resource] // CDU: [official website]. – 07.02.2018. – Available at: <https://www.cdu.de/koalitionsvertrag-2018> (accessed 15.08.2020).

The 2016 White paper states that Russia's actions "have openly called into question the European order for preservation of peace", but "Russia and Europe are still linked to each other by a wide range of common interests and contacts" and "in our relations with Russia, it is important to find the right balance between collective defense and increased resilience on the one hand, and approaches to cooperative security and sectoral cooperation on the other hand". The most interesting statement in this document is the following: "What is important for the common security space of our continent is thus not the development of a new security architecture, but rather respect for and consistent adherence to existing and proven common rules and principles"²⁴⁶. It can be interpreted as a criticism of any new integration formats in Europe, including those promoted by Russia, and at the same time as a declaration of no intention to support serious changes to the existing structures, such as Ukraine's accession to the EU or NATO.

It is also important that parties of German ruling coalition are split on sanctions against Russia. In CDU/CSU bloc, there is a struggle between human rights organisations which have possibilities for pressure on the party leaders and support sanctions against Russia and European integration of Ukraine and business community which also has an influence and is afraid of cutting economic ties with Russia. In SPD, despite the support of the EU policy on Russia by the party leaders, there are fears about job cuts because of clotting of economic cooperation with Russia. Some prominent party members, including former chancellor G. Schroeder, also oppose sanctions (another former head of the federal government, H. Schmidt, had the same opinion)²⁴⁷.

Besides, as noted by Yu. V. Rodovich, Germany, unlike the USA, assigns a key role in its strategy towards Ukraine not NATO, but to the European Union, and since the beginning of the crisis, it sought to bring it out of the military plane, being one of the initiators of the second Minsk Accords in 2015, as well as persuading the United States (in the same year) to abandon the idea of granting Ukraine lethal weapons. At the same time, Germany agreed to increase the NATO rapid deployment forces in Europe and began to take a more active part in the collective events of the Alliance members, than previously observed²⁴⁸.

In other words, in this case, we can say that Germany is distinguished from its partners in the European Union and in particular in the North Atlantic Alliance by a more compromise approach

²⁴⁶ White Paper 2016 on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung: [official website]. – 18.07.2016. – Available at: https://www.bmvg.de/resource/resource/UIRvcjZYSW1RcEVHaUd4cklzQU4yNWFvejhLbjVYyYnR1OCt3ZIU1N09FVkJZ oYmR4SjIjb1E2UW9BdC9qQ3U1bmVEck9CbDgvcUFZaUhSL1dSSFA0alRxelpqQ3dyK1E3LzB4N0lXQ0lhcHM9/Wei ssbuch2016_barrierefrei.pdf (accessed 02.08.2020).

²⁴⁷ Gulyaev E. V. Lobbying of the EU bodies in order to soften economic sanctions against Russia [Electronic resource] / E. V. Gulyaev // Vektor ekonomiki. – 2017. – №6. – Available at: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/6/worldconomy/Gulyaev.pdf> (accessed 30.08.2020).

²⁴⁸ Rodovich Yu. V. Relations between FRG and USA in 2009 – 2018 and their impact on international relations / Yu. V. Rodovich // Nauchniye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. – 2018. – №4. T. 45. – P. 668.

towards Russia, which is expressed in softening the most radical steps, proposed by other states and trying to act as a mediator in the existing confrontation. However, we can't talk about Germany's support for our country at the moment, since Germany, as we observe, has to make compromises with the other countries (first of all, the United States). Germany's own position, as we can observe from the documents reviewed, also cannot be described as undoubtedly Pro-Russian, but in comparison with the positions of the other countries, it is much more conducive to the establishment of a dialogue and at least removal of the threat of escalation of military tension in the Eastern European region.

It should be noted that Germany has also taken more practical steps to overcome the crisis that began in 2014. For example, over the past few years, there has been an increase in cooperation within the "Petersburger Dialog". In the course of this annual forum, which has been held since 2001 upon the initiative of Putin and Schroeder, more than 200 activists from various spheres of public life discuss the most pressing issues of bilateral relations. The Forum is usually attended by the President of the Russian Federation and the Federal Chancellor of Germany, although in recent years they have been limited to welcoming telegrams, addressed to the forum participants²⁴⁹, which indicates a certain decline in the event status. In 2014, the forum was not held at the decision of A. Merkel due to the aggravation of the political situation, although a number of meetings planned within its framework took place²⁵⁰. However, the work of the annual forum was quickly restored; projects and activities of the working groups on various aspects of Russian-German relations (politics, economy, culture, etc.) were begun to be implemented, and the number of these groups was increased from 8 to 10 in 2016. The annual round table dedicated to the topic "German-Russian dialogue: a way towards trust and global security" is also held, and the Dr. F. Haas prize is awarded for the contribution to the development of German-Russian mutual understanding²⁵¹. All this indicates a will of Germany for gradual establishment of relations, despite the existing crisis phenomena.

²⁴⁹ Aims and tasks of the forum [Electronic resource] // Petersburg Dialogue. – Available at: <http://petersburger-dialog.ru/home/tseli-i-zadachi-foruma.html> (accessed 08.08.2020).

²⁵⁰ Three meetings of the cancelled Petersburg Dialogue will be held [Electronic resource] // Petersburg Dialogue. – Available at: <http://petersburger-dialog.ru/files/SMI/tri-vstrechi.pdf> (accessed 08.08.2020).

²⁵¹ Projects and events of the forum [Electronic resource] // Petersburg Dialogue. – Available at: <http://petersburger-dialog.ru/proekty-i-meropriyatiya-rabochikh-grupp.html> (accessed 08.08.2020).

Conclusion to Chapter 2

Germany is currently actively cooperating with major European structures. There is a direct relationship between the significance of economic aspects for the organization and the influence, which Germany has in it. If in the European Union, where the economy traditionally plays a large role, Germany is the most influential state and is able to effectively promote its decisions in key European bodies, then in NATO, Germany's influence is less noticeable, which, however, is also due to the presence of the other major states (primarily the United States).

The military sphere continues to play an important role in the activities of European organizations. FRG activities in this area continue to be quite limited, although the Bundeswehr takes part in a number of NATO military operations. The population of the country also has a negative attitude to any possible attempts to defend Germany's interests at the foreign policy stage using the armed forces. This factor most seriously affects Germany's role in NATO. Germany partially compensates for this lack with its political activities in the organization, as well as activities in the other areas, such as environmental sphere or cybersecurity. However, it is clear that military restrictions significantly limit the growth of German influence in the organization. This factor, although to a lesser extent, also affects the Germany's role in the European Union. Since 2004 European Union Force (EUFOR) conduct their military operations aimed at maintenance of peace. Despite the fact that, as it seems to us, the significance of military activity of the European Union is unlikely to come close to other spheres, in which Germany is stronger, the question remains whether Germany, taking into consideration the current restrictions on military activity, will be able to fully participate in the implementation of the common foreign and security policy, which is considered to be one of the "three pillars" of the EU and the great importance of which is documented in the Treaty on European Union²⁵².

Nevertheless, the overall role of Germany in international organizations remains quite significant, as the country's financial contribution to its activities is extremely large, making it possible to compensate for some of the limitations of the other activities. This is most noticeable in the relations between Germany and the European Union, where the economic sphere traditionally plays an important role. Here, Germany is the undisputed leader of the organization, exerting key influence on major issues, from the appointment of a certain politician to a senior position in key institutions, to the development of a unified position on crisis situations, whether it is the debt crisis in Greece or the influx of migrants from the Middle East.

²⁵² Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, 13 December 2007 [Electronic resource]. – Available at: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ:C:2007:306:SOM:EN:HTML> (accessed 15.08.2020).

Thus, Germany's position on the world stage is currently being promoted primarily due to the international institutions. International organizations, even if they were founded after the Second world war, inter alia, with the aim to control the actions of Germany and prevent its possible excessive activity, are currently the most effective tool for promotion of the Germany's influence in the world.

Three significant conclusions may be made from the above mentioned: The first is that Germany is the most influential member of the EU and is gradually strengthening its position in NATO, thereby gaining more and more opportunities for a decisive voice in decisions on the expansion of both organizations. In other words, Ukraine's possible entry into the EU and, to a large extent, into NATO will depend primarily on the position of Germany.

The second conclusion is that Germany is extremely interested in strengthening and expanding both organizations, since the country, having limited opportunities to promote its influence independently, is forced to use international organizations for this purpose. From this point of view, the inclusion of Ukraine to the EU and NATO should be unconditionally supported by Germany as an opportunity to expand the sphere in which this country, if not dominant, then at least is able to promote its interests more actively. FRG may be against it only in case, if Ukrainian membership would have a negative impact on the development of these organizations. Therefore, it is necessary to consider in detail the policy of Ukraine in relation to the EU and NATO and the processes, taking place in this state.

The third conclusion is that Germany, which still has limited military capabilities, seeks to achieve maximum stability at least in the European region and increase the importance of non-military (primarily economic) cooperation of states within the organizations, in which FRG is participating. This is reflected, for example, in the most active participation in alternative NATO activities and in attempts to establish a dialogue with Russia, which is currently of great importance for our country. In its turn, such a policy, preventing of instability, may have two consequences: Germany will promote the entry of the maximum number of states into the EU and NATO as guarantors of stability and security, but at the same time strive to prevent countries, at the territory of which serious conflict escalation is possible, to avoid destabilization inside the associations. Therefore, in the case of Ukraine, it makes sense for Germany to support its integration endeavors only after the final solution of the Crimean and Eastern Ukrainian problems. At the same time, Germany may act as a mediator in these conflicts, with the goal of reduction of tension and increase of its influence on the key processes, taking place in the region.

Chapter 3. Prospects for the Ukraine's European and Euro-Atlantic integration in the context of Germany's national interests

3.1. Influence of the internal political processes in Ukraine on the prospects of integration

The future of Ukraine's European integration depends on a large number of factors, so it is rather difficult to make specific forecasts. However, it is already possible to identify several trends, having an impact on this process.

The election of V. Zelensky as President of Ukraine in the spring of 2019 and the victory of his “Servant of the People” party in the parliamentary elections, held in the summer of the same year, led to a serious change of elites in the country. The new administration is actively criticized by opponents (primarily the right-wing opposition, party of the former President P. Poroshenko "European Solidarity", as well as nationalist organizations) for the lack of managerial and political experience of many of its representatives, including Zelensky himself, as well as for a possible connection with the oligarch I. Kolomoisky. However, the current President and the government, unlike their predecessors, have not yet been seen in major corruption scandals, which gives Ukraine a chance to overcome one of the significant obstacles to EU membership – a high level of corruption. Besides, V. Zelensky, although being under pressure from the nationalists, accusing him of backdown of the positions in negotiations with the Russian Federation and the unrecognized Republics of Donbass, does not bear responsibility for the actions of the Ukrainian army in 2014 – 2015 in the opinion of the latter, and thus has more opportunities to reach agreements on the implementation of the Minsk Accords, than P. Poroshenko, besides, it should be taken into consideration here, that Zelensky has a relatively more controlled Verkhovna Rada. At the same time, the existence of an armed conflict and the corresponding economic losses are also a source of difficulties in negotiations on the European integration, and incomplete control over one's territory makes it impossible to join NATO, according to the North Atlantic Treaty. Of course, it would be premature to talk about solving the problems of Crimea in the foreseeable future, however, the return of the DPR and LPR as part of Ukraine on the basis of the Minsk Accords, presupposing changes to the Constitution to grant them an autonomy²⁵³, looks rather likely given the weariness of the population (both in the Donbass and the whole Ukraine) from the war and economic hardship²⁵⁴ of the unrecognized republics, associated with their independent existence.

²⁵³ Package of Measures for the Implementation of the Minsk Agreements, 12 February 2015 [Electronic resource] // OSCE: [official website]. – Available at: <https://www.osce.org/ru/cio/140221?download=true> (accessed 08.09.2020).

²⁵⁴ For example: Polovyan A.V., Lepa R.N., Grinevskaya S.N. Economy of territories with newly built statehood / A.V. Polovyan, R.N. Lepa, S.N. Grinevskaya // Problemy prognozirovaniya. – 2018. – P. 99-106.

Ukraine's economic problems, however, remain the main obstacle on its way to the EU. Despite some positive changes (for example, the country's GDP grew by 3.5% in the first half of 2019 compared to 3.3% in the same period of 2018²⁵⁵), Ukraine still faces a low standard of living (for example, the average salary in the country in February 2020 was 369 Euros²⁵⁶, which is significantly lower than even in neighboring EU States, not being leaders of the association according this indicator – Poland (1216 Euros), Romania (816 Euros) and Slovakia (1296 Euros)²⁵⁷). The difficulties associated with the consequences of the coronavirus pandemic are likely to worsen Ukraine's economic performance significantly, as well as prevent the EU and global financial institutions from the provision of significant support to the country. The remaining high level of corruption is also an important problem. In 2018, Transparency International placed Ukraine in 120th place in its ranking of countries on the corruption index, which it shared with Liberia, Malawi and Mali²⁵⁸.

In the case of NATO, the prospects for Ukraine's integration are even more dubious. Joining to the Alliance in 2020 of North Macedonia can be considered as evidence that, unlike the EU, the North Atlantic Alliance is ready for further expansion in the nearest future. However, it should be taken into consideration, that the entry of Northern Macedonia was discussed for a long time, and the only obstacle to it for a long time was the position of Greece, which had claims to its name, since the latter also has a territory with such a name, and blocked the decision to admit the country to the Alliance. After its change from Macedonia to North Macedonia in 2019, this obstacle was removed and the state became a member of the organization.

The situation with Ukraine is much more complicated. Firstly, the lack of control over the Crimea and part of the Donbass region does not allow the country to apply for membership in the Alliance, since under the terms of the North Atlantic Treaty, it must have control over its entire territory²⁵⁹. Secondly, the war in the Donbas region has revealed a number of serious problems of the Ukrainian army, which needs a large number of reforms to meet the standards of the Alliance. According to the Swedish FOI analytical center, corruption violations exist in almost all areas of the Ukrainian armed forces, including military supplies, selection of candidates for positions and even the

²⁵⁵ The World Bank In Ukraine [Electronic resource] // The World Bank: [official website]. – Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/ukraine/overview#3> (accessed 08.09.2020).

²⁵⁶ Середня заробітна плата за видами економічної діяльності по місяцях [Average salary in fields of economic activity by months] [Electronic resource] // State Statistics Service of Ukraine. – Available at: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (accessed: 08.09.2020).

²⁵⁷ Income and living conditions [Electronic resource] // Eurostat: [official website]. – Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed 08.09.2020).

²⁵⁸ Corruption perceptions index 2018 [Electronic resource] // Transparency International. – Available at: <https://www.transparency.org/cpi2018> (accessed 08.09.2020).

²⁵⁹ The North Atlantic Treaty, 4 April 1949 [Electronic resource] // NATO: [official website]. – Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en (accessed 08.09.2020).

setting of the combat missions²⁶⁰. Experts from RAND, one of the largest and most influential strategic research centers in the United States (NATO leader), state that corruption hinders the implementation of critical defense reforms, and the influence of big business representatives leads to the establishment of tacit norms, ensuring their use of military structures for personal enrichment²⁶¹. The most well-known scandal took place in 2019 with the illegal purchase of weapons in Russia, carried out by persons, close to P. Poroshenko, including O. Gladkovsky, the Deputy Head of the National Security and Defense Council of Ukraine. At the same time, according to the documents submitted by the authors of the journalistic investigation, defense enterprise "Kuznya na Rybalskomu", owned by P. Poroshenko was an important link in the corruption scheme. When these facts were widely disseminated in the Ukrainian media a few months before the presidential election, Poroshenko dismissed Gladkovsky²⁶², however, the revealed circumstances affected both the President's rating and, of course, the perception of the processes taking place in the Ukrainian armed forces abroad.

Thus, the new leadership of Ukraine is faced with a large number of factor, hindering Euro-Atlantic integration. Attempts of radical reformation of the state management system were made almost at once, anti-corruption bodies were reformatted, and a new government was formed headed by a non-party lawyer A. Goncharuk, presented the promising plans to modernize the economy. Thus, the Ministry of Digital Transformation was established²⁶³, the purpose of which is the practical implementation of Zelensky's slogans about the "digitalization" of the country and greater transparency of Ukrainian economic and political life. A. Goncharuk also announced plans to conduct a "digital census" of the population in 2020 (the previous census was conducted in 2001)²⁶⁴. The start of a large-scale privatization program was announced, which is one of the points of the program of V. Zelensky and his party "Servant of the people". In September 2019, the President and the government announced the plans to privatize 15 major enterprises, and the first tender was scheduled for 2020.²⁶⁵ In addition, a law was passed to lift the moratorium on the sale of agricultural land, which covered the vast

²⁶⁰ de Albuquerque A., Hedenskog J. Ukraine. A Defence Sector Reform Assessment [Electronic resource] // FOI, 2015. – Available at: <https://www.foi.se/report-search/pdf?fileName=D:%5CReportSearch%5CFiles%5C78b12d4c-19d6-4727-b96b-7faa5ba088dc.pdf> (accessed 08.04.2020).

²⁶¹ Oliner O. et al. Reforming the Security Sector – Overall Architecture [Electronic resource] // Security Sector Reform in Ukraine. – RAND Corporation. – 2016. – Available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1400/RR1475-1/RAND_RR1475-1.pdf (accessed 08.04.2020).

²⁶² Gunkel E. Poroshenko dismissed deputy secretary of Council of National Safety and Defence [Electronic resource] // Deutsche Welle. – 04.03.2019. – Available at: <https://www.dw.com/ru/порошенко-уволил-замсекретаря-снбо/a-47766087>, accessed: 08.04.2020).

²⁶³ Постанова Кабінету Міністрів України «Деякі питання оптимізації системи центральних органів виконавчої влади» [Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine "Several questions of optimization of the central bodies of the executive power"] [Electronic resource] // Governmental portal: [official website]. – 27.05.2020. – Available at: <https://www.kmu.gov.ua/npas/deyaki-pitannya-optimizaciyi-sistem-829> (accessed 08.09.2020).

²⁶⁴ Гончарук оголосив про плани провести цифровий перепис населення [Goncharuk announces plans to conduct the digital population census // Den'. – 06.11.2019. – Available at: <http://day.kyiv.ua/uk/news/061119-goncharuk-ogolosyv-pro-planu-provesty-cyfrovyu-perepys-naselennya> (accessed 08.09.2020).

²⁶⁵ Zelensky ordered to begin launching of "large-scale privatization" before Oktober [Electronic resource] // Kommersant. – 02.09.2019. – Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4080154> (accessed 08.09.2020).

majority of Ukrainian land. The law, the adoption of which was one of the requirements of the IMF, was adopted by the Verkhovna Rada and signed by the President in the spring of 2020,²⁶⁶ however, it was amended to limit the amount of land purchased by one person and make unclear the prospects for buying land by foreigners²⁶⁷, which is likely to cause negative reaction from Ukraine's European partners in future. Besides, at the end of March 2020, a new law on banks was adopted, which harmonized the procedure for banking activity regulation. The adoption of this law was another requirement of the IMF for the provision of new tranches²⁶⁸.

Initially, the government managed to achieve certain results, including a decrease in the dollar-to-hryvnia exchange rate from more than 27 hryvnias per dollar in June 2019 to less than 24.5 in December²⁶⁹, as well as a decrease in annual inflation from more than 8% in the second quarter of 2019 to 4.1% in the fourth one²⁷⁰. However, at the beginning of 2020, the hryvnia exchange rate began to decline again, and inflation increased. At the same time, there were several major political scandals, leading to the resignation of A. Goncharuk²⁷¹, and then of the new Prosecutor General R. Ryaboshapka. The latter was charged to reduce the level of corruption, but he became a subject of the corruption probe himself²⁷².

As we can see, the first results of the activities of the new President and his surrounding to promote the European integration of Ukraine can be assessed negatively. But it should be remembered that the potential that V. Zelensky and the “Servant of the People” party had at the time of coming to power as a new political force still remains, and the prospect of resolving the situation in the Donbass region and carrying out radical economic reforms cannot be considered absolutely unrealistic²⁷³. At the same time, the country will face significant difficulties in the nearest future, and, apparently, other European states are unlikely to be able to support it.

²⁶⁶ Президент підписав закон щодо обігу земель сільськогосподарського призначення [The President signed the law about turnover of the agricultural lands] [Electronic resource] // President of Ukraine: [official website]. – 28.04.2020. – Available at: <https://www.president.gov.ua/news/prezident-pidpisav-zakon-shodo-obigu-zemel-silskogospodarsko-60901> (accessed 08.08.2020).

²⁶⁷ Rzheutskaya L. Land reform: how the land market will work in Ukraine [Electronic resource] // Deutsche Welle. - 31.03.2020. – Available at: <https://www.dw.com/ru/земельная-реформа-как-будет-работать-рынок-земли-в-украине/a-52973735> (accessed 08.08.2020).

²⁶⁸ Рада прийняла за основу закон про банки, необхідний для співпраці з МВФ [Rada approved in general the law on banks necessary for the cooperation with IMF] [Electronic resource] // Ua.news. – 30.03.2020. – Available at: <https://ua.news/ua/rada-pryjnyala-za-osnovu-zakon-pro-banky-neobhidnyj-dlya-spivpratsi-z-mvf/> (accessed 08.08.2020).

²⁶⁹ Валютний ринок [Currency market] [Electronic resource] // National Bank of Ukraine: [official website]. – Available at: <https://bank.gov.ua/markets/currency-market> (accessed 08.08.2020).

²⁷⁰ Монетарна політика [Electronic resource] // Національний банк України: [official website]. – Available at: <https://bank.gov.ua/monetary> (accessed 08.08.2020).

²⁷¹ Проект Постанови про відставку Прем'єр-міністра України Гончарука О.В. [Draft Resolution on ouster of the Prime Minister of Ukraine Goncharuk O.V.] [Electronic resource] // Verkhovna Rada of Ukraine: [official website]. – 04.03.2020. – Available at: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=68294 (accessed 08.08.2020).

²⁷² САП відкрила справу проти Рябошапки [Special Anti-Corruption Prosecutor's Office started case against Ryaboshapka] [Electronic resource] // RBC-Ukraine. – 06.03.2020 – Available at: <https://www.rbc.ua/ukr/news/sap-otkryla-delo-protiv-ryaboshapki-1588760175.html> (accessed 08.08.2020).

²⁷³ Gulyaev E.V. The impact of change of power in Ukraine on possibility of its European integration / E.V. Gulyaev // Obschestvo: politika, ekonomika, parvo. – 2020. – №8 (85). – P. 41 – 46.

3.2. The future of the "European idea" and "Euro-Atlanticism" in the context of "Brexit" and new foreign policy of the USA

3.2.1. The impact of the EU's structural transformations on its foreign policy priorities

The situation in the European Union is also changing, and here recent changes also throw into question the Ukrainian integration. Regional and global contexts, in particular the transition period in relations with the UK and a number of global challenges, make it difficult for the EU to conclude foreign policy agreements concerning the disputed regions²⁷⁴, including Ukraine. This circumstance is particularly significant given the inevitability of aggravation of relations between the largest European countries and Russia in the event of its support for further Ukrainian integration. At the same time, Russian-German economic ties, rather compromise position on overcoming the existing contradictions between Russia and Europe, as well as the will of Germany, as a country, claiming regional leadership, to avoid new serious conflicts in the region, do not allow the country to provide Ukraine an unambiguous and consistent support.

At the same time, Brexit will not have a significant impact directly on Ukraine. The share of these countries in each other's trade turnover is insignificant, and in the structure of bilateral trade, the main place is occupied by mineral resources and ferrous metals, the import and export of which was liberalized even before the signing of the Association Agreement, from which the UK exists, leaving the EU. In general, according to Ukrainian experts, Ukraine's GDP due to Brexit should even grow slightly (by 70 million USD, or 0.04%)²⁷⁵.

Other major European countries, such as France, which is also positioning itself as a candidate for leadership in Europe, are also not enthusiastic about Ukraine's possible membership in the EU, as well as the expansion of the organization in principle. In October 2019, at the EU summit in Brussels, French President Emmanuel Macron opposed the starting of negotiations on the membership of Albania and Northern Macedonia, and if in the case of Albania, he was supported by the Netherlands and Denmark, then the possible membership of Northern Macedonia was blocked by the France on its own. This decision, taken despite a number of painful steps, taken by these countries for the sake of integration (including changing of the official name of Macedonia under pressure from Greece), provoked a condemnatory reaction from A. Merkel and President of the European Council Donald Tusk. Macron explained his position by the insufficient level of the anti-corruption efforts in these

²⁷⁴ Belinsky A.V., Kochegurov D.A. Reaction of NATO and EU on the strategic challenge from the Russian Federation / A.V. Belinsky, D.A. Kochegurov // Problemy evropeyskoy bezopasnosti – 2018. - №3 - P. 126.

²⁷⁵ Неботов П.Г., Новодережкін В.І., Новодережкіна Е.В., Іванов С.І. Оцінка потенційного впливу від виходу Великобританії з ЄС на розвиток економіки України / П.Г. Неботов, В.І. Новодережкін, Е.В. Новодережкіна, С.І. Іванов [Nebotov P.G., Novoderezhkin V.I., Novoderezhkina E.V. Ivanov E.I. The evaluation of the potential influence of the exit of United Kingdom from the EU on the economic development of Ukraine] // Formuvannya rinkovikh vidnosin v Ukraini. – 2016. – №8 (183). - P. 98-99.

countries, and before the summit he stated that the EU should primarily focus on improvement of its current composition and existing mechanisms²⁷⁶. It can be assumed that Macron, who has repeatedly advocated strengthening of the France's influence in the EU and in the world, while he is a President of France, will not be afraid to defend his opinion even in spite of the position of Germany and other EU states, and Macron's opinion on the expansion of the organization, as we observe, is extremely negative. All this makes the near future of Ukraine's integration process rather difficult.

The impact of the United States on European policy in this sphere is also difficult to predict. According to V. Vasiliev, the American factor continues to ideologically determine the position of Germany towards Russia (which is extremely important in a formation of a position on the European integration of Ukraine), pushing Germany to more actively actions against Russia and continuation of the sanctions policy, however, firstly, the US position is currently very unpredictable, and, secondly, recent changes give European countries the opportunities for greater independence²⁷⁷.

As an example, the situation with the “Nord Stream-2” gas pipeline can be cited. In 2017 The US Congress almost unanimously approved the law "On Countering America's Adversaries Through Sanctions Act" (CAATS), which significantly tightened the sanctions regime against North Korea, Russia and Iran. A special peculiarity of this law, a significant part of which is dedicated specifically to Russia, is the possibility to impose sanctions not only against specified states and its companies, but also against the European individuals and legal entities, cooperating with Russia in the spheres, subject to sanctions. For example, the sanctions list may include any companies involved in the export of Russian gas, inter alia, to EU countries, through the maintenance or development of gas pipelines. The amount of investment in such projects should not exceed 5 million USD per annum. Sanctions against Nord Stream-2, which, according to the authors of the bill, harms the EU energy security and Ukrainian reforms, are prescribed in the law separately²⁷⁸.

This law was extremely negatively perceived by a number of EU states, among which Germany was the most active one. Even before the signing of this law, German Foreign Affairs Minister Sigmar Gabriel and Austrian Federal Chancellor Christian Kern indicated in their joint statement that such presentation of a problem is illegal, contradicts the principles of international trade and market competition, and may also harm the economy of EU countries²⁷⁹. Many representatives of German business also opposed it. Chancellor A. Merkel during negotiations with D. Trump in April 2018 tried

²⁷⁶ North Macedonia calls snap election after EU talks setback [Electronic resource] // BBC. – Available at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-50109054> (accessed 08.08.2020).

²⁷⁷ Vasiliev V.I. FRG – USA: friendship by calculation? / V.I. Vasiliev // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. – 2020. - №3. - P. 33-34.

²⁷⁸ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, August 2, 2017 [Electronic resource] // Congress: [official website]. – Available at: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.htm> (accessed 08.08.2020).

²⁷⁹ Außenminister Gabriel und der Österreichische Bundeskanzler Kern zu den Russland-Sanktionen durch den US-Senat [Electronic resource] // Auswärtiges Amt: [official website]. – 15.06.2017. – Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170615-kern-russl and/290664> (accessed 08.08.2020).

to get the law softened, but this goal was not achieved. According to V. Belov, citing as an example the famous Jackson-Vanik amendment adopted in 1974, which restricted trade between the United States and the USSR and was canceled almost 40 years later, we should not expect any changes in the nearest future²⁸⁰. However, in this case, Germany's interest in relaxation of sanctions and its desire to take the initiative in this matter are obvious. The consistency of this position was confirmed in December 2019, when D. Trump signed the law on defense spending, also providing sanctions against Nord Stream-2. German Finance Minister and Vice-Chancellor Olaf Scholz almost immediately said that this was "interference in the internal affairs of Germany and Europe", and therefore Germany rejected the new sanctions²⁸¹. It is noteworthy that Germany was the country, that most clearly opposes these restrictions, despite the fact that not only Germany, but also a number of other European countries are directly interested in Nord Stream-2, and in addition to German Uniper and Wintershall, Austrian OMV, the British-Dutch Royal Dutch Shell and the French Engie are also Gazprom's partners.

The partial revision of the US traditional role as a guarantor of the European states security also leads to greater independence of the latter's foreign policy. In 2017, Germany, France, Spain and Italy, at the EU summit, held in Versailles, launched an initiative, implying the formation of a "Multi-Speed Europe" with the allocation of a group of the most developed countries - leaders of integration, consisting of 19 Eurozone states, to the level of which the other members should strive. Main tasks of this group according to the leaders of these States were strengthening of the economic and financial union and joint defense²⁸², which meant taking the initiative in an area, in which NATO dominated, with the US, playing the leading role there. Germany became a further leader in the initiated process of EU consolidation in the defense sphere: in February 2018, speaking at the opening of the Munich Security Conference, then German Defense Minister U. von der Leyen called for the activation of joint actions of the EU states to confront the main challenges to its security and to increase the number of joint military units with the participation of military personnel from different countries of the association²⁸³. In November 2018, A. Merkel and E. Macron supported the formation of the European army, once again causing a discussion on this issue. In many other EU states, this idea did not find any support, and the head of European Diplomacy F. Mogherini said that the organization wouldn't not be

²⁸⁰ Belov V.I. Economic cooperation between Russia and Germany in conditions of the sanction regimes / V.I. Belov // *Problemy evropeyskoy bezopasnosti*. – 2018. – P. 269.

²⁸¹ Trump approved sanctions against the participants of "Nord stream-2" [Electronic resource] // *Voice of America*. - 21.12.2019. – Available at: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-nord-stream-2/5214967.html> (accessed 08.08.2020).

²⁸² Pflimlin E. Sommet de Versailles: pour une UE à plusieurs vitesses [Electronic resource] // *Le Monde*. – 07.03.2017. – Available at: https://www.lemonde.fr/europe/article/2017/03/07/sommet-de-versailles-pour-une-ue-a-plusieurs-vitesses_5090248_3214.html, дата обращения: 08.04.2020).

²⁸³ Rede der Bundesministerin der Verteidigung Dr. Ursula von der Leyen auf der 54. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2018 [Electronic resource] // *Bundesministerium der Verteidigung* [official website]. – 16.02.2018. – Available at: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/europaeischer-werden-transatlantisch-bleiben-22174> (accessed 10.08.2020).

a military alliance²⁸⁴. However, the very fact that Germany has put forward such an initiative suggests that the country is radically changing its approach to military policy and is ready to change its role in the European security system²⁸⁵. For Germany, this is actually a continuation of the policy on promotion of its status by participating in international organizations, which has been carried out since the formation of the Federal Republic of Germany, and which should not have aroused suspicions of revanchism in other countries. Currently, it seems, this refers to the restoration of Germany's military capabilities by activation of European-wide defense projects. At the same time, surveys conducted at the end of 2016 demonstrated that the Germany is characterized with the highest public support for such processes: 85% of respondents supported a united European defense, compared to 75% on average in the EU²⁸⁶. It should be mentioned that Germany and France already have leadership experience in this area: in 1989, the Franco-German brigade was created, which in 1992 was transformed into a Euro-corps together with units from Spain, Belgium and Luxembourg, and in 2002 – into the "European Rapid Reaction Corps". The unit stationed in Strasbourg, which actually consisted of headquarters and logistics structures of no more than 1.2 thousand people, could not claim the status higher than the auxiliary NATO branch²⁸⁷, but its very existence demonstrates, which States are making the most consistent efforts in this direction.

3.2.2. The role of Germany and NATO in the Alliance transformation

Germany's position in NATO may also strengthen. If in the European Union, for a more successful military policy, the country should increase the importance of defense cooperation in the unification policy, then in NATO, which is originally a military Alliance, the task of Germany seems to be exactly the opposite. In order to take a leading position in NATO and use its institutions more effectively for its own military activities, the country should promote its importance in the organization of the economic sphere of member states' policy, since it is the main advantage of Germany. Even in the recent past, economic issues were considered secondary in the Alliance, but here the situation may also change. According to the Russian researcher of the international organizations E. Kochetov, no matter which value geopolitics or military cooperation has at the initial stage of association, sooner or later, the role of these spheres begins to oppress its member states, which would complain of the excessive expenditures of resources in favor of military strategic goals, and these traits

²⁸⁴ Europe de la Défense: «L'UE ne deviendra pas une alliance militaire» [Electronic resource] // Le Soir. - 21.11.2018. – Available at: <https://plus.lesoir.be/191212/article/2018-11-20/europe-de-la-defense-lue-ne-deviendra-pas-une-alliance-militaire> (accessed 21.08.2020).

²⁸⁵ Gulyaev E.V. Changes in the German defense policy in the context of the EU and NATO's transformation / E.V. Gulyaev // Obschestvo: politika, ekonomika, parvo. – 2019. - №6. - P. 32.

²⁸⁶ Annuaire statistique de la défense - édition 2017 [Electronic resource] // Data.gouv.fr: [official website]. – Available at: https://www.data.gouv.fr/fr/datasets/annuaire-statistique-de-la-defense-edition-2017/#_ (accessed 21.08.2020).

²⁸⁷ Chernega V.N. EU and the initiative of E. Macron about "European army" / V.N. Chernega // Evropeyskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy. - 2019. – №52(68). - P. 11.

of organization will be of less priority, giving place to the socio-economic sphere²⁸⁸. Currently, we see confirmation of this thesis in relation to NATO: after the US President D. Trump's statement that its European members should make a greater financial contribution to the organization's activities²⁸⁹, the economic sphere is gradually stepping forward, with a real prospect of being of equal importance to the military-strategic one. In this case, the role of Germany as the European member of the Alliance with the largest economic resources will significantly increase. In 2016, Germany adopted another White Paper (the main program document of the country's defense policy), which, even before the Trump victory in the US presidential election, declared a will to increase defense spending to 2% of GDP, which the US insists on at the moment, as well as to intensify military cooperation between the European states within both NATO and the EU, although the main responsibility for the European countries security has been assigned to the North Atlantic Alliance. The document also contains statements about Germany's intention to seek the relaxation of tension between NATO and Russia, despite the existence of significant contradictions²⁹⁰. Thus, it can be said that, firstly, the country is ready to take responsibility even in such an important issue, and secondly, the readiness of Germany to play a leading role in consideration of the conflict situations in Eastern Europe (which in many ways led to the complication of relations between NATO and Russia), indicating the possibility of the country's determining influence on the process of European integration of Ukraine.

Besides, by 2024, the number of Bundeswehr military personnel should increase by 20 thousand people to 198 thousand²⁹¹, and by 2026 - 203 thousand²⁹², in general, the country's administration plans to spend at least 130 billion Euros²⁹³ on military spending (although in 2018, Defense Minister U. von der Leyen said that by 2024, the German military budget will grow only to 1.5% of GDP²⁹⁴ instead of the 2% required by D. Trump and the White Paper, and the proposal to

²⁸⁸ Kochetov E. British exit from the European Union from the point of view of geoeconomics / E. Kochetov // *Nauka I innovatsii*. - 2016. - №11. - P. 6.

²⁸⁹ Trump will einreise in die USA erschweren [Electronic resource] // *Bild*. - 15.01.2017. - Available at: <http://www.bild.de/bild-plus/politik/ausland/donald-trump/das-grosse-bild-interview-49790140,view=conversionToLogin.bild.html> (accessed 18.08.2020).

²⁹⁰ White Paper 2016 on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung: [official website]. - 18.07.2016. - Available at: https://www.bmvg.de/resource/resource/UIRvcjZYSW1RcEVHaUd4cklzQU4yNWFvejhLbjVyYnR1OCt3ZIU1N09FVkJZ oYmR4Sjlb1E2UW9BdC9qQ3U1bmVEck9CbDgvcUFZaUhSL1dSSFA0alRxelpqQ3dyK1E3LzB4N0IXQ0lhcHM9/Wei ssbuch2016_barrierefrei.pdf (accessed 02.08.2020).

²⁹¹ Tausende zusätzliche Soldaten für die Bundeswehr. [Electronic resource] // *Spiegel Online*. - 21.02.2017. - Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-soll-auf-knapp-200-000-soldaten-wachsen-a-1135646.html> (accessed 04.08.2020).

²⁹² Truppen-Aufstockung auf 203.000 Mann: Bundeswehr auf der Suche nach neuen Soldaten [Electronic resource] // *SHZ*. - 29.11.2018. - Available at: <https://www.shz.de/deutschland-welt/politik/Aufstockung-Bundeswehr-auf-der-Suche-nach-neuen-Soldaten-id21813272.html> (accessed 04.08.2020).

²⁹³ Major C., von Voss A. Nordic-Baltic security, Germany and NATO [Electronic resource] // *SWP*. - 2016. - Available at: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comme_nts/2016C13_mjr_vos.pdf (accessed 20.09.2020).

²⁹⁴ Neues Fähigkeitsprofil komplettiert Konzept zur Modernisierung der Bundeswehr [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung [official website]. - 04.09.2018. - Available at: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/neues-faehigkeitsprofilder-bundeswehr-27550> (accessed 04.08.2020).

increase the required level of spending to 4% of GDP, made by D. Trump at the NATO summit in Brussels in July 2018, caused a sharply negative reaction from the part of Germany, supported by a number of other members of the Alliance, as a result of which the requirements remained at the same level²⁹⁵). There are a number of narrower spheres of military activity of the Alliance, in which Germany seeks to play a more significant role, for example, by participation in the provision of equipment of NATO rapid reaction forces, which indicates Germany's desire to be one of the key European states in this matter²⁹⁶. In other words, even in the military sphere, which for a long time was the weak side of Germany, the country is able to take quite active actions, which can make the country the European leader of the organization.

In August 2018, Head of the German Ministry of Foreign Affairs H. Maas explicitly stated Germany's intention to strengthen the partnership within NATO, but noted that the country would defend its interests if the US policy is contrary to them. He cited Washington's unilateral withdrawal from the "nuclear deal" on Iran as an example²⁹⁷. In this regard, we can recall, for example, the refusal of Germany to recognize Jerusalem as the capital of Israel next to the United States. In addition, it should be mentioned, that in some cases, the refusal of Germany to participate in the operations of the Alliance, despite the obvious negative reaction of partners, has a positive reputational effect. For example, the highest level of approval of Germany's foreign policy in the world (47% and the first place in the rating) was recorded in 2011²⁹⁸, when it distanced as much as possible from helping the allies during the operation in Libya, which was rather ambiguously perceived by the world community. At that, according to F. Trunov, focusing on the "problematic nodes" in the sphere of Germany's fulfillment of its obligations under NATO, Trump is trying to stop or at least slow down steady growth of Germany's influence in the organization²⁹⁹.

In this regard, attention also should be paid to the issue of the presence of American troops in Germany. Currently, more than 30 thousand US military personnel are stationed there³⁰⁰. Even before the Brussels NATO Summit, held in the summer of 2018, Trump announced the possible withdrawal

²⁹⁵ Brussels Summit declaration [Electronic resource] // NATO: [official website]. – 11.07.2018. – Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm (accessed 04.08.2020).

²⁹⁶ Glatz R.L., Zapfe M. Ambitionierte Rahmennation: Deutschland in der NATO [Electronic resource] // SWP. – 2017. – Available at: https://www.swpberlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2017A62_glt_Zapfe.pdf (accessed 04.08.2020).

²⁹⁷ Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Heiko Maas, zur Eröffnung der 16. Botschafterkonferenz im Auswärtigen Amt am 27. August 2018 in Berlin [Electronic resource] // Die Bundesregierung: [official website]. – Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-des-bundesministers-des-auswaertigen-heiko-maas-1527076> (accessed 02.08.2020).

²⁹⁸ Rating World Leaders: What People Worldwide Think of the U.S., China, Russia, the EU and Germany [Electronic resource] // Gallup Institute. – Available at: <http://www.gallup.com/services/182510/rating-world-leaders-people-worldwide-think-china-russia-germany.aspx> (accessed 05.08.2020).

²⁹⁹ Trunov F.O. Policy of FRG in NATO on modern stage: problems и perspectives / F.O. Trunov // *Akualniye problemy Evropy*. – 2019. - №4. – P. 118.

³⁰⁰ B Withdrawal of the US troops from FRG – a gift for Kremlin: Ben Hoges about decisijn of Trump [Electronic resource] // Deutsche Welle. - 30.07.2020. – Available at: <https://www.dw.com/ru/вывод-войск-сша-из-фрг-подарок-кремлю-бен-ходжес-о-решении-трампа/a-54377833> (accessed 25.09.2020).

of the contingent³⁰¹, without any prior discussion with his advisers, which gives F. O. Trunov a reason to compare his actions with those of Mikhail Gorbachev, who acted similarly during negotiations with Kohl in 1990. Nevertheless, this decision, would generally contribute to the interests of Germany, allowing it to come close to gaining full sovereignty, and for this reason did not invoke any negative comments from the German side³⁰². Then published polls showed that the German citizens also supported the withdrawal of troops³⁰³. In 2018, this idea was not realized, but in July 2020, the US Secretary of Defense Mark Esper stated that the number of American groups in Germany would be reduced by a third³⁰⁴.

it is paradoxically, that the foreign policy of Trump was able to bring Germany and France together, which realized its increased responsibility for the future of Europe. In January 2019, in Aachen, they signed an Agreement on strengthening of cooperation on the issues of the climate change, military sphere, anti-terrorism effort and the development of a common defense industry, which has become the first significant bilateral German-French agreement in several decades and another step (although still not supported by a number of other EU countries) to form a unified European army. The Agreement declares mutual readiness to respond to military aggression from the other countries, as well as, which is equally important, striving to grant Germany a permanent seat in the UN Security Council,³⁰⁵ which can be considered a serious step towards the promotion of the Germany's international authority, since it received the direct support of one of the current permanent members.

Nevertheless, a number of researchers note that despite the fact that Macron and Merkel have a common goal in the form of reformation and strengthening of the European institutions for a more successful positioning of Europe at the international stage, Germany and France differ significantly in its vision of the way to achieve this goal. The latter sees itself as the leader of the European political project, relying primarily on its permanent place in the Security Council and existence of nuclear

³⁰¹ Hudson J., Sonne P., DeYoung K., Dawsey J. US assessing cost of keeping troops in Germany as Trump battles with Europe [Electronic resource] // Washington Post. – 29.07.2018. – Available at: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-assessing-cost-of-keeping-troops-ingermany-as-trump-battles-with-europe/2018/06/29/94689094-ca9f-490c-b3beb135970de3fc_story.html (дата обращения: 25.09.2020).

³⁰² Trunov F.O. Op. cit. – P. 122-123.

³⁰³ Stone J. Germans want Donald Trump to pull US troops out of Germany, poll finds [Electronic resource] // The Independent. – 11.07.2018. – Available at: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/us-troops-germany-public-opinion-pull-out-nato-summit-merkel-a8442021.html> (accessed 25.09.2020).

³⁰⁴ Withdrawal of the US troops from FRG – a gift for Kremlin: Ben Hoges about decisijn of Trump [Electronic resource] // Deutsche Welle. - 30.07.2020. – Available at: <https://www.dw.com/ru/вывод-войск-сша-из-фрг-подарок-кремлю-бен-ходжес-о-решении-трампа/a-54377833> (accessed 25.09.2020).

³⁰⁵ Traité entre la République française et la République fédérale d'Allemagne sur la coopération et l'intégration franco-allemandes [Electronic resource] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères: [official website]. – 22.01.2019. – Available at: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/traite.aix-la-chapelle.22.01.2019_cle8d3c8e.pdf (accessed 02.09.2020).

weapons, while Germany clearly does not want to be just the main creditor of this project³⁰⁶. Above mentioned position of Macron on the issue of EU membership in Albania and Northern Macedonia, as well as a number of other diplomatic demarches in Paris over the past few years, which were misunderstood by Berlin, may be cited as an example of such competitiveness,

At the same time, it should be understood that the independence of the EU as a whole and Germany in particular in the issue of ensuring Europe's security, despite recent changes, is still a subject to discussion. N. Röttgen, a representative of CDU, one of the country's ruling parties, claims that German society as a whole supports distancing from the United States on the major issues, but Germany (both at the elite level and at the level of public opinion) is not yet ready to strengthen its own military potential³⁰⁷. The example, already given in the previous Chapter hereof, concerning the spread of neo-Nazi views in the Bundeswehr, also confirms that Germany continues to face a number of serious obstacles in the process of restoring its military independence and strengthening its position in NATO.

Besides, it would be a mistake to say that the EU in general and Germany in particular are going to the complication of interrelations with Russia only under the US pressure. In 2017, the Directorate-General for Foreign Policy of the European Parliament prepared the report, called "Facing Russia's strategic challenge: Security developments from the Baltic to the Black Sea". Russian concern because of the striving of the Ukraine and Georgia to join NATO, according to the experts, issuing the document, is "the starting point of tension in relations between Brussels and Moscow", although the authors of the report believe that the root cause of the existing complications is Russia's belief that the future international system will be characterized by a large number of conflicts and an important role of military power, in the context of which the EU and NATO enlargement is seen as a serious threat to the security of the Russian Federation³⁰⁸. As we can see, the growing independence of Europe in the security sphere does not mean that it has a more compromise approach to interaction with our country, although a common European policy in this area is still in its infancy and it is not possible to forecast its future. Thus, we can assume that Europe will make a decision on the Ukrainian issue on its own, without taking into account US policy to a large extent, but this decision may still be positive, despite the fact that European states are more inclined to take into account Russian interests.

³⁰⁶ Arzamanova T.V. Era of alienation in the Euro-Atlantic space / T.V. Arzamanova // *Evropeyskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy.* – 2019. – №52(68) - P. 3.

³⁰⁷ Röttgen N. Deutschlands außenpolitisches Paradox / N Röttgen // *Vertrauen in der Krise – Landkarten geopolitischer Chancen und Risiken.* – Berlin.: Atlantik-Brücke Argumente. – 05.2019. - S. 42.

³⁰⁸ De Pedro N., Manoli P., Sukhankin S, Tsakiris T. Facing Russia's Strategic Challenge: Security Developments from the Baltic to the Black Sea [Electronic resource] / N. De Pedro, P. Manoli, S. Sukhankin, T. Tsakiris // *Brussel: EU Directorate-General for External Policies. Policy Department.* – 17.11.2017. – Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/60_3853/EXPO_STU\(2017\)603853_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/60_3853/EXPO_STU(2017)603853_EN.pdf) (accessed 15.09.2020).

3.3. Prospects of the European integration component in the system of national and state priorities of Germany

The position, currently held by Germany in the European Union largely determines the position of this state in relation to the change in the membership of the organization as a whole and to the admission of Ukraine in particular. As we can see from the example of previous EU enlargement, the economic component plays equal role in this process in comparison with the political one, and in this sphere, as it has been already demonstrated in this paper, Ukraine has significant difficulties. For Germany, being the main financial donor of the association against the background of the current crisis, it would be highly undesirable to spend significant funds for the economic integration of another new member. According to J. Delors, one of the most famous politician, promoted the idea of European integration, Ukraine deserves attention and is close to Europe historically and culturally, but forces it to make a choice between European values and realistic political expediency³⁰⁹. Currently, it seems obvious that this statement, made more than 20 years ago, is correct. Given the increasing pragmatism demonstrated by the political leaders of the European countries, it seems increasingly improbable that they will make a decision based primarily on values and give Ukraine the opportunity for further integration (and this is despite the fact that the country will have to work hard to achieve European standards even in the field of values, for example, related to the development of democratic institutions).

It is also unclear what the German administration will look like in the near future. The prospect of the nomination of Annegret Kramp-Karrenbauer for the position of Head of Government in the next election, whom A. Merkel supported as her successor and who would unlikely have changed the political course developed under Merkel, made it possible to make certain forecasts. However, after the resignation of Kramp-Karrenbauer from the position of head of CDU party in February 2020, caused by a joint vote of her party and the "Alternative for Germany" in the Thuringian State Parliament when electing the head of the regional government, the position of the future government of the country on key foreign policy issues, including the development of the EU, as well as the country's place in it, becomes unpredictable. The resignation of Kramp-Karrenbauer and the transition of U. von der Leyen to the European Commission deprive the current Chancellor of major figures, who could guarantee the continuity of her domestic and foreign policy. The need for the CDU/CSU bloc to enter into a coalition with other parties makes the situation even more uncertain. Currently SPD is the coalition partner of the bloc, and the same party, being traditionally one of the two largest political forces in the country, despite the recent fall in its rating, can be considered as the only real rival of the

³⁰⁹ Delors J. Reuniting Europe: Our Historic Mission. [Electronic resource] / J. Delors // Notre Europe. - 14.11.1999. – Available at: <http://www.notreeurope.eu/en/editorials/publication/reuniting-europe-our-historic-mission> (accessed 15.09.2020).

CDU/CSU in the fight for the position of Chancellor. Historically, SPD has maintained a more pragmatic position on foreign policy issues, as we can see from the example of Schroeder's policy towards Ukraine. Thus, the only argument for the support of this country is an increase in influence (Schroeder's support for the expansion of NATO and the EU to the East suggests that this argument can be convincing for SPD). However, the need for financial expenses and the risk of difficulties in relations with the Russian Federation (primarily economic, since the curtailment of trade contacts will lead to the loss of jobs in a number of industries) are a serious obstacle for the party, which is traditionally focused on workers' votes. The very possibility of the SPD joining a "Grand Coalition" with the CDU/CSU bloc after the next election, if the representative of the latter remains the head of government, is also in question. Attempts to come to another coalition format (beside CDU/CSU union with the FDP, focused on the support of businesses and therefore, for the above specified reasons, unlikely to advocate for the integration of Ukraine), as we can see on the example of attempt to create (in 2017) the so-called "Jamaica" coalition (CDU/CSU union with the FDP and the Greens, which got its name because of matching of the traditional colors of these parties with the colors of the Jamaican flag) at the Federal level, are unpromising. The third largest party represented in the Bundestag is Alternative for Germany, which is unlikely to be joined by any other political force in the near future, since this party is currently considered by others as a far-right wing. Left wing is also perceived by the other parties as outcast, coalition with which at the federal level is undesirable even for SPD, although there are examples of successful cooperation between these two political forces in a number of federal states. Thus, if by the results of the next elections strong majority coalition is not formed in the country (CDU/CSU with FDP, which is unlikely, or SPD with the "Greens", which is even less likely), then Germany may face a prolonged political crisis, the consequences of which cannot be predicted. However, it is safe to say that until the end of this crisis, the German government is unlikely to decide to take any serious and risky foreign policy action, such as decisive support of European integration of the Ukraine.

But in this case, despite the mentioned risks for Germany in the event of a positive decision on the issue of the Ukraine integration deepening, recalling the problem, raised in the above-mentioned Delors statement, it should be mentioned that Germany is currently one of the last EU states, which is able to make decisions based on values. This is largely due to the personal views of A. Merkel, who is a representative of CDU, the party, in which various religious and human rights organizations have a great influence. Examples of this policy include the mass admission of migrants in 2015, which was driven by CDU values and was carried out despite the obvious increase of social tension in the country as a result of this decision and the additional burden on its economy, as well as (with some reservations) sanctions against Russia, which were lobbied, among the other things, by human rights

organizations, having influence in CDU³¹⁰, and also despite the economic difficulties arising from such actions. It should also be recalled, that the period of "pragmatism" in German foreign policy, characteristic for the Schroeder government, ended with the coming to power of Merkel. From this fact we can conclude that it is A. Merkel (or a successor, supporting her course), being the head of the country's government, that is currently the main of the few factors, contributing to the further Ukraine integration. However, it should be remembered that, firstly, the question of even the next CDU leader, who still needs to win the parliamentary elections scheduled for 2021, is currently open (due to the pandemic, the election of the new head of the party, scheduled for April 2020, was postponed to December), and, secondly, the country's government is under pressure not only from the part of the human rights activists, but also from the part of the business community, afraid of financial losses from the money injections into the Ukrainian economy and complications in relations with Russia, inevitable in the event of EU expansion to the East. With the current trade volume between the two countries (in 2019 Russia imported more than goods from Germany for more than 25.1 bln USD and exported for more than 28 bln USD, both figures are significantly higher than in case of any other EU country³¹¹), it is obvious that a serious conflict with Russia and the possible tightening of sanctions against European goods will hit hard many sectors of German business.

Almost the same can be said about the prospect of Ukraine's membership in NATO. Here, the prospect of a conflict with Russia also looks more than realistic, given the reaction of the Russian Federation to Germany's support for previous extensions of the Alliance already mentioned in this paper. However, to our opinion, NATO expansion has a number of serious differences from the expansion of the EU.

Firstly, it does not involve such a significant economic contribution of the more developed countries for the integration of the less developed ones, since it is only about bringing the armed forces of the new members in line with the standards of the organization, while EU membership is conditioned by the development of all spheres of the economy. Thus, Germany, as the most economically developed state in Europe, will not have to bear a significant part of the costs of Ukraine's integration.

Secondly, Germany currently does not have the same influence in NATO as in the EU. This means that the country's position on association expansion will have less influence on its final decision. This factor, in contrast to the previous one, reduces the chances of Ukraine for joining, since for the reason, indicated in the last paragraph, Germany could provide it support. It should also be mentioned, that in addition to the increase in political influence, that Germany will achieve (and this

³¹⁰ Basov F.A. Germany, the European Parliament and the Policy of Sanctions Against Russia / F.A. Basov // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodniye otnosheniya*. – 2016. – Vol. 60. № 12. – P. 63.

³¹¹ CSFT documents. Foreign trade of Russia with the selected countries [Electronic resource] // Federal Customs Service: [official website]. – Available at: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:4170808490859310::NO::> (accessed 15.09.2020).

happened in the already mentioned case with the NATO expansion in the late 1990s and early 2000s), the country has a chance to take another step towards lifting of the military restrictions, as was the case with participation in the conflicts in the Balkans in the 1990s.

It is difficult to say, when exactly Germany would have been able to use its armed forces so actively if NATO had not launched this operation. Thus, we can say that the external activity of the Alliance allows Germany simultaneous achievement of two goals: increasing political influence in the region and relaxation of restrictions concerning the military activities. Further deepening of relations between NATO and Ukraine would open up a number of new opportunities for Germany in connection with the settlement of conflicts on the territory of the post-Soviet state. Of course, the Crimea issue should be taken off the table, since such a serious conflict with Russia seems undesirable both for Germany and for the Alliance as a whole, but Germany's participation in a theoretically possible peacekeeping operation in the Donbass region as part of NATO forces (or even the OSCE or UN ones) is quite likely. At that, it is worth mentioning once again, that Ukraine's full-fledged membership in NATO is basically impossible until the country establishes full control over its territory, in which NATO members also include Crimea.

To analyze Germany's foreign policy priorities at the current stage of the country's development, let's turn to the speeches of its officials at the Munich Security Conference. This event, annually taking place in the capital of Bavaria in February, gathers a large number of diplomats, military-men and high-level politicians from various countries, and speeches, presented there, can often serve as an indicator of their views on key processes taking place in world politics. This is especially true for the speeches of the Germany's representatives.

At the last 5 conferences (since 2016), German presidents Gauck and Steinmeier, Foreign Affairs Ministers Steinmeier, Gabriel and Maas, Defense Ministers Von der Leyen and Kramp-Karrenbauer, as well as Chancellor A. Merkel spoke from the part of the Germany. To understand which place Ukraine and the largest European associations occupy in their views on the country's foreign policy, we will try to use the content analysis method and calculate how many of times Ukraine, as well as some other States and associations, were mentioned in the speeches of these politicians.

In these speeches, Ukraine was mentioned 25 times, and all the listed politicians spoke about it in all their speeches (except Gauck, whose opening speech of the conference in 2017 was introductory), regardless of party membership (Merkel, Von der Leyen and Kramp-Karrenbauer are representatives of CDU, and Steinmeier, Gabriel and Maas are representatives of SPD, meaning that we can conclude that the two largest parties have a common position on the significance of Ukraine for German foreign policy). In regard to the foreign countries, German leaders mentioned most often only the United States (70 times) and Russia (57 times) and Syria (32 times). One might assume that

Ukraine is of interest to German politicians only as a state on whose territory an armed conflict is currently taking place in the immediate vicinity of the EU. Indeed, absolutely all references to Ukraine were made in the context of military operations in the Donbas region or the international crisis caused by events in this country. However, with the exception of Syria, the frequency of mentioning of which was reasoned by the threat of Islamic extremism and terrorist attacks at the territory of Europe in connection with operations conducted in this country against terrorist groups, and as the severity of this threat decreased (in 2016 Syria was mentioned 8 times, in 2019 – 4 times, and in 2020 – 0 times), no flash point of conflict has attracted such an attention. The name of Libya was mentioned only 5 times, Iraq – 12, and only Afghanistan, in the settlement of conflicts in which European States were and still are involved, was mentioned 20 times. All this indicates the extremely high attention, the German administration pays to the Ukrainian problem. Besides, the frequency of references to NATO (58 times) and the EU (24 times) exceeds the frequency of references to the UN (19 times, most of which relate to local conflicts in Asia and Africa) and the OSCE (8 times), from which we can also draw certain conclusions about the priorities of Germany in the field of foreign and security policy³¹²

313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323

³¹² Begrüßungsrede von Außenminister Steinmeier auf der Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource] // Auswärtiges Amt [official website]. - 13.02.2016. – Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/160213-bm-begrueessung-msc/278526> (accessed 10.08.2020).

³¹³ Rede von Außenminister Steinmeier bei der „Ministerial Debate on Current Crises“ bei der Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource] // Auswärtiges Amt [official website]. - 13.02.2016. – Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/278336> (accessed 10.08.2020).

³¹⁴ Rede von Außenminister Sigmar Gabriel auf der 53. Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource] // Auswärtiges Amt [official website]. – 17.02.2018. – Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170218-rede-bm-gabriel-muesiko/287944> (accessed 10.08.2020).

³¹⁵ Ansprache von Bundespräsident Joachim Gauck, verlesen durch den Chef des Bundespräsidialamtes, Staatssekretär David Gill, am 18. Februar bei der Verleihung des Ewald-von-Kleist-Preises durch die Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource] // Der Bundespräsident [official website]. – 18.02.2017. – Available at: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2017/02/170218-Ewald-von-Kleist-Preis.htm> (accessed 10.08.2020).

³¹⁶ Rede der Bundesministerin der Verteidigung Dr. Ursula von der Leyen auf der 54. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2018 [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung [official website]. – 16.02.2018. – Available at: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/europaeischer-werden-transatlantisch-bleiben-22174> (accessed 10.08.2020).

³¹⁷ Rede von Außenminister Sigmar Gabriel bei der Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource] // Auswärtiges Amt [official website]. - 17.02.2018. – Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/rede-muenchner-sicherheitskonferenz/1599848> (accessed 10.08.2020).

³¹⁸ Keynote der Bundesministerin der Verteidigung Dr. Ursula von der Leyen anlässlich der Eröffnung der 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 15. Februar 2019 [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung [official website]. – 15.02.2019. – Available at: <https://www.bmvg.de/resource/blob/32536/c2698fc469931889aafdb65ac0b31101/20190215-rede-ministerin-msc-data.pdf> (accessed 10.03.2020).

³¹⁹ Rede von Außenminister Heiko Maas bei der 55. Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource] // Auswärtiges Amt [official website]. - 15.02.2019. – Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/aussenminister-maas-muenchner-sicherheitskonferenz/2190246> (accessed 10.08.2020).

³²⁰ Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2019 in München [Electronic resource] // Die Bundeskanzlerin [official website]. - 16.02.2019. – Available at: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-55-muenchner-sicherheitskonferenz-am-16-februar-2019-in-muenchen-1580936> (accessed 10.08.2020).

³²¹ Federal President Frank-Walter Steinmeier at the opening of the Munich Security Conference. Munich, 14 February 2020 [Electronic resource // Der Bundespräsident [official website]. – 14.02.2020. – Available at:

It should be mentioned that even through an organization such as the OSCE, which does not have the resources of the EU and NATO and considered in Germany as secondary one in terms of implementation of the country's foreign policy, Germany is making attempts to participate in the process of settlement of the conflict in the Donbass region. Since March 2014, a Special Monitoring Mission has been operating in Ukraine by consensus of all 57 members of the organization. As of April 2020, 33 out of 730 unarmed observers located in the East of the country represent Germany (this number exceeds the number of representatives of any other EU state except Bulgaria (46); for reference, France sent only 14 persons to Ukraine as part of the mission)³²⁴, and the Deputy Head of the mission, A. Grawe, is the representative of Germany³²⁵. At that, according to the latest published report, Germany is the second OSCE financial donor after the United States, contributing more than 15 million euros to the organization's budget, or 10.9% of its total volume³²⁶. Of course, the presence in the Donbass region of only unarmed observers, who are able only to record violations and are often criticized by both sides of the conflict, cannot be called a full-fledged peacekeeping activity, which may resolve the conflict in full, but currently OSCE is the only organization that has advanced so far, trying to influence the events that are taking place. Such an active participation of Germany in the OSCE in general and its observation mission in particular indicates Germany's striving for a more significant role in the European security system and close attention to the events in Ukraine.

http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2020/02/200214-MueSiKo-Englisch.pdf?__blob=publicationFile (accessed 10.08.2020).

³²² Speech by Foreign Minister Heiko Maas at the 56th Munich Security Conference [Electronic resource] // Auswärtiges Amt [official website]. - 14.02.2020. – Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/maas-munich-security-conference/2308256> (accessed 10.08.2020).

³²³ “Defending the West” Speech by Federal Minister of Defence Annegret Kramp-Karrenbauer at the Munich Security Conference, 15 February 2020 [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung [official website]. – 15.02.2020. – Available at: <https://www.bmvg.de/resource/blob/183082/0dd7817ea0c5dd8a0fd261ba4f302da5/20200217-download-englische-rede-akk-data.pdf> (accessed 10.08.2020).

³²⁴ Status Report as of 6 April 2020 [Electronic resource] // OSCE: [official website]. – 10.04.2020. - Available at: <https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine/449968> (accessed 10.09.2020).

³²⁵ Antje Grawe [Electronic resource] // OSCE: [official website]. – Available at: <https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine/anjte-grawe> (accessed 10.09.2020).

³²⁶ Annual Report 2018 [Electronic resource] // OSCE: [official website]. – Available at: <https://www.osce.org/ru/annual-report/2018?download=true> (дата обращения: 10.09.2020).

Conclusion to Chapter 3

As we can see, the prospects for Ukraine's European and Euro-Atlantic integration depend on three groups of factors.

The first one has an impact on the domestic level. Here, some changes that have occurred over the past year and a half give the integration supporters reasons for optimism. Power change provides the country with an opportunity to fight corruption more effectively (or at least to change the perception of the level of corruption in Ukraine by the EU and NATO administration), as well as to negotiate with Russia and unrecognized republics of the Donbass region, which currently have no reason to evaluate Zelensky as negatively as Poroshenko. More stable political system, formed after the victory of Zelensky's "Servant of the People" party in the parliamentary elections with an absolute majority of seats, also provides certain prospects to carry out the reforms necessary for Ukraine to approach EU membership.

However, there are no signs of a noticeable improvement in the economic situation in the country a year after the final formation of the new administration. Moreover, the consequences of the 2020 pandemic, which have not been fully assessed yet, may lead to a prolonged crisis, compounded by the similar problems in the other states. The inability to provide assistance to Ukraine, along with the severance of a large number of international trade ties, will inevitably affect the country's already noticeable lag even from the least developed EU members, which is the main obstacle to its integration in the near future.

At the European level, there are also processes that are not favorable for strengthening of relations with Ukraine. Exit of the UK took place in January 2020 and the upcoming transition period will significantly distract the attention of the remaining members of the organization and cause an additional economic burden in the near future, not to mention increasing skepticism towards the organization and the integration processes promoted by it among the citizens of the states, which have retained its membership. Germany, as one of the main contenders for leadership in the EU, cannot just ignore these factors. At that, France, another contender for leadership, judging by the actions of its President Macron, is primarily aimed at strengthening of the unity of the current members and is strongly against the entry of new members. This position is expressed, for example, in the blockage of deepening of the integration of Albania and Northern Macedonia, giving an idea of Ukraine's prospects if a similar issue is raised at the European Council. The French administration plans to strengthen the Union, inter alia, through the development of military projects within the framework of the Common foreign and security policy, in particular, advocating the formation of a European army. These projects lead, in our opinion, primarily to the strengthening of Germany, since, firstly, its implementation will require significant funding, which can be provided primarily by Germany, and secondly, military

restrictions are currently one of the main obstacles to the promotion of the country's influence in world politics.

The strengthening of Germany's position within the EU may have for Ukraine multidirectional consequences. On the one hand, the obvious unwillingness of complications in relations with Russia, given their economic ties, which can be traced according to FRG position on the issue of sanctions against the Russian Federation, especially in the energy sector, which is of particular importance for the German economy, is unlikely to help to support the Ukraine's integration endeavors. Don't forget about the increase in the economic burden on the most developed EU states in the case of its expansion to the East, which is extremely undesirable in the context of the crisis phenomena, observed in Europe and all over the world. At the same time, as we can see from the example of support of anti-Russian sanctions, that are less dangerous for the country's economy or receipt of the migrants, issues related to values, including the support of democratic transformations and the unification of Europe on the basis of civilizational commonness, which favors Ukraine's entry, have a significant impact on the ruling CDU/CSU bloc.

The chances of this country to join NATO in the near future can be assessed as extremely small, since Ukraine does not have the necessary full control over its territory. Besides, the state of the Ukrainian army, including the level of corruption, will require significant reforms and financial injections from both the country's administration and NATO, which at the moment, as already noted, is highly undesirable for all the participants in the process.

However, changes taking place in the Alliance may promote Ukraine's approaching to the Alliance in future. After the demonstrative refusal of the United States from the part of its obligations to protect NATO European members and demand from them of military expenditures of at least 2% of GDP, the independence and influence of these countries increased, among which we can distinguish Germany once again, which has significant financial resources, and has already declared its intention to defend its interests, even if they do not coincide with the interests of the United States, remaining the leader of the Alliance. The will to abolish existing military restrictions, already mentioned herein, may be satisfied in the event of a new activation of NATO activities in Europe, and settlement of the conflict in Eastern Ukraine may become a reason for such activation. Don't forget about the general increase in Germany's political influence in the Eastern part of Europe as a result of the Alliance's expansion in this direction.

At the domestic level, the country's prospects concerning the support of Ukraine's integration into the EU and NATO remain unclear. On the one hand, the current government headed by Merkel, as already shown, can make decisions based on its understanding of European values, which favors Ukraine's possible entry into these organizations, and from the point of view of political consideration, it may be beneficial for Germany to expand the organizations to the East to increase its political and

economic influence. On the other hand, beside the human rights organizations, CDU administration and the German government are also influenced by the business community, which does not want to complicate relations with Russia. The transfer of power to the new Chancellor, which will take place in 2021, also raises a large number of questions. (Merkel said that she does not plan to hold this position after the next election). Thus, at the moment, the German government is theoretically ready for further steps to integrate Ukraine, if they do not entail serious economic damage due to the need to support the Ukrainian economy and the aggravation of the conflict with Russia. However, the new German administration may be headed by the supporters of a less value-oriented approach from CDU party or pragmatists from SPD party, for whom the requirements for specific positive results for Germany from such actions will be higher, and the readiness for complications will be lower. Therefore, taking into account the German leadership in the EU and the growing influence in NATO, we can say that the possible further rapprochement of Ukraine with both organizations depends on the internal political processes, taking place in Germany in the next few years.

Conclusion

The issue of EU and NATO enlargement in general and Ukraine's integration into these structures in particular continues to be relevant for a long time, especially after the events of 2014, when this issue became of great importance both for European and world political processes, and especially for the European security system. Topic of internal transformation of these two organizations, affecting both the broader world political processes and the situation with Ukraine, is of equal importance. Against this background, the policy pursued in this direction by Germany, an actual leader of the EU and strengthening its position in NATO recently, is of particular interest. This paper is devoted to the study of German policy on European and Euro-Atlantic integration of Ukraine and the impact that Germany may have on the actions of these associations in this sphere.

Chapter 1 examines the evolution of German integration policy and the main stages of Ukraine's interaction with the EU, NATO and Germany. The long-term division into a large number of states and the German socio-political concept, still influencing the country's policy, largely formed by the supporters of integration, contributed to Germany's active involvement into the European integration projects. After the Second World War, the politics in this sphere became the only way for the country to increase its influence. The state, established in 1949, was largely limited in its actions both within the country and at the international stage. In particular, the country had no armed forces and had to consult with the United States, UK and France on a number of important issues. At the same time, another state was created on a large part of FRG territory, being under the control of the USSR, which relations with Germany were extremely difficult. However, the country had some advantages, that made other states, being in a more advantageous position after the war, pay attention to it. Economic potential was the major advantage. It allowed Germany to play an important role in the activities of a number of international structures, which Germany began to use for a gradual return to the number of active actors at the international stage. The country began to participate in European integration processes, becoming one of the founders of ECSC, later transformed into the EEC. While still being an occupied territory, the Western part of Germany became a member of the Organization for European Economic Cooperation (a prototype of the OECD). In other words, organizations for which economic issues were of primary importance, were willing to accept Germany as a member, and they were used by Germany to promote its influence.

However, the influence of Germany in the organizations, which competence included primarily other issues, was significantly limited. Western states, which in 1949 created NATO, a defensive Alliance aimed at collective defense against possible aggression (expected from the USSR and states under its control), were reluctant to promote the remilitarization of Germany just a few years after the end of the war. However, another FRG advantage played an important role here - this is its

strategically important position on the border with the "Eastern Bloc". To guarantee the security of the Eastern borders of the Alliance, as well as to ensure the control of the imminent restoration of the German armed forces, NATO states agreed for the admission of Germany, which took place in 1955.

After the unification of Germany and almost simultaneous elimination of the bipolar system, the country gradually began to get rid of existing restrictions. The country is gradually increasing its level of participation in the military missions of its NATO partners (initially making a significant financial contribution, then, after the relevant decision of the Constitutional Court, taking a full-fledged part in the tactical operations, starting with the mission in Bosnia and Herzegovina, and then participating in the Kosovo mission, conducted without the UN Security Council's authorization, which is a violation of international law), thereby promoting its influence in world politics by the increase of its role in NATO and achieving its own geopolitical goals in the Balkans. At the same time, FRG is actively involved in the processes of European integration, becoming, among other things, the main observer of financial discipline in the EU, which was subsequently manifested in the position, taken by the country after the beginning of the debt crisis.

However, after the 2001 terrorist attacks in New York, the importance of security issues for the world community increased to a level, at which Germany could not yet act effectively enough. Afghanistan mission, which the country readily joined, after initial success led to a large number of combat losses and enormous financial costs, which resulted in a sharp deterioration in the attitude of the German population to the intensification of military activities in the country. Since then, Germany has long sought to refrain from participation in military missions of its NATO and EU allies or to minimize it, which caused its negative reaction.

In general, international organizations (especially the EU and NATO) played a key role in restorations of the Germany's position at the global stage after the Second World War. Considering the above-described FRG activities in these organizations throughout its post-war history, we can conclude that this activity is the most striking confirmation of the neorealist thesis that in current conditions international organizations are a tool used by large states to increase its influence. Thus, further study of German foreign policy can be of great importance for the development of this sphere of international relations theory.

Ukraine's cooperation with European and Euro-Atlantic structures began immediately after the declaration of its independence and went through several stages. At the first stage, which lasted until the end of the 1990s, both organizations demonstrated interest in strengthening ties with Ukraine, which was expressed in a large number of signed documents and relevant statements of the officials. Bilateral German-Ukrainian relations developed in a similar way. However, when the social Democrats headed by Schroeder, inclined to a more pragmatic and cautious foreign policy, came to power in Germany in 1998, the process of strengthening of the Ukraine's ties with the EU actually

stopped, which indicates the predominant influence of Germany in decision-making in this sphere by this organization. At that, cooperation between Ukraine and NATO continued to develop, on the basis of this fact we can conclude that Germany's influence on NATO expansion is less noticeable.

In the 2000s, the EU, which experienced the largest increase in the number of members in its history in 2004, again turned its attention to Ukraine. Its renewed interaction reached a fundamentally new level in 2005, when pro-Western Viktor Yushchenko became a President of Ukraine, and the Christian Democrat Merkel, fellow party member of Kohl, who deepened cooperation with Ukraine in the 1990s, and a former member of his government, became a Chancellor of Germany. Similarly, Ukraine's relations with NATO have received a new impetus. However, the crisis in the political life of the country prevented it from achieving significant results in this area, the greatest success was the Ukraine's entry into the EU's Eastern partnership program in 2009. When Yanukovich came to power in 2010, who was not enthusiastic in relation to the EU and NATO, this, initially, affected only Ukraine's cooperation with the North Atlantic Alliance, which was actually curtailed. However, cooperation with Germany and the EU developed successfully until the events of 2013-2014, when mass protests began after the refusal to sign the Association Agreement, and V. Yanukovich fled the country.

After 2014, the Ukrainian administration declares an unequivocal striving for membership in the EU and NATO, but the signing of the Association Agreement in 2014 and the provision of a visa-free regime with the EU were the last successes of the country in this direction. At the same time, Ukraine's cooperation with Germany has also stopped developing, which may be due to the fact that the Ukraine agent took a back seat to Germany after the beginning of migration crises and a range of other processes in the EU and NATO. The future of Ukraine's relations with NATO and the EU, therefore, directly depends on the results of these processes, as well as changes taking place within Ukraine.

Chapter 2 of this paper examines the role of Germany in the EU and NATO and in its integration policies.

FRG financial capabilities currently allow the country to take a leading position in the EU and have the last word in solving the issues, most important for this organization. This is confirmed by a number of examples, such as the election of U. von der Leyen, who is close to Merkel, as the head of the European Commission, despite the violation of the established rules for nomination of the candidates for this position, the solution of the issue of Greece external debt according to the plan, proposed by Germany, or the policy regarding the migration crisis. The expansion of the organization up till now has led to the strengthening of Germany's economic ties with the new members and its' involvement in the activities of the EU's supranational institutions, in which Germany has a significant

influence. Thus, the increase in the number of EU members in recent decades has always been fully supported by Germany and brought it direct political benefits.

At the same time, problems, related to the implementation of military policy, limit the country's influence in the EU. Since 2004, this Association has been conducting its military missions, and the common foreign and security policy is recognized as one of the main areas of joint activity of its members. Under these circumstances, the refusal from full participation in allied missions significantly worsens the country's position in the EU, not to mention NATO, being a military-political bloc and having stronger players in the number of its members. However, NATO enlargement processes have also always been supported by Germany and brought it a wider sphere of political influence, although not so significant as in case of EU enlargement. Besides, Germany is one of the leaders in the non-military areas of the Alliance, which political significance increases over time, having a positive effect on the country's position in the organization. Thus, the key interests of the country include maximum stability of these organizations and the absence of crises and conflicts within them, which could bring to the fore military cooperation in Europe.

However, the EU and NATO currently face a number of challenges. The existing problems, its possible results and the changes which occur under its influence in Germany's integration policy in NATO and the EU are discussed in **Chapter 3** hereof. Key changes are currently taking place in the Ukraine, as well as in the EU and NATO, as well as in Germany.

Power changed once again in Ukraine in 2019, at that, new administration, emphasizing its fundamental break with the policy of the previous one, continues to declare European and Euro-Atlantic integration as its main foreign policy goal. Obtaining a new political elite, the country has additional opportunities to carry out the necessary reforms and resolve the conflict in the Donbass region, which gives certain chances for the further rapprochement with the EU and NATO. However, at the moment, the country's economic indicators are far from the level of current EU members, and the state of the Ukrainian army, as well as territorial disputes do not make it possible to raise the question of NATO membership. The current pandemic of a new coronavirus infection will become an additional blow to the Ukraine economy, as well as prevent other states from providing assistance to it.

The situation in the EU and NATO is also changing. A number of challenges, including the Brexit and the US's abandonment of a part of its obligations to protect Europe, which led to greater independence of NATO European members and increased military cooperation within the EU, temporarily pushed the issues related to the organizations enlargement into the background. In general, the current events contribute to the increase of the influence of Germany, which can now gradually get rid of the military restrictions, being the main weakness of the country until now, and strengthen its position in Europe due to the weakening of US dominance in NATO. For these reasons, it is obvious

that Germany will have the last word in case of making the decision on the Euro-Atlantic integration of Ukraine.

Finally, Germany itself faces a complicated dilemma on the Ukrainian issue. On the one hand, the EU and NATO enlargement will allow the country to extend its predominant political influence to new states, and in this case Ukraine's accession should correspond to the interests of Germany. Besides, some of the leaders and electorate of the ruling CDU/CSU bloc, including Merkel herself, in some decisions tend to be guided by their understanding of European values, according to which it is necessary to promote the democratization of Ukraine and to help it as a European state to join European institutions, as well as to protect this country, which, in their opinion, was subjected to aggression from the part of Russia. On the other hand, Ukraine's integration into the EU and NATO will require financial investments from the current members of these organizations, will lead to a complication of relations with Russia (and, as a result, new economic losses), and in the absence of a consensus in the EU and NATO on enlargement, to additional conflicts within the organizations, which at this stage are extremely undesirable for Germany, being a contender for leadership. Therefore, currently, the German government has taken a wait-and-see position, and there is no progress for Ukraine in this sphere. Additional uncertainty is caused by the issue of government change, which will occur in Germany after the parliamentary elections, scheduled for 2021.

Thus, we can say that the prospects for Ukraine's accession to the EU and NATO are rather uncertain, and this obviously won't happen in the near future. However, it is safe to say that Germany is the key actor, able to make decisions on this issue. This conclusion is extremely important for our country in the context of the conflict between Russia and Western States, in which Ukraine plays a special role. It turns out that when making the efforts to settle this conflict, it is necessary to negotiate primarily with Germany, as the most important actor, which, given the traditionally strong economic and political ties between our countries, inspires some optimism.

List of Abbreviations and Acronyms

CDU	Christlich Demokratische Union / Christian Democratic Union
CIS	Commonwealth of Independent States
CSCE	Conference for Security and Cooperation in Europe
CSU	Christlich-Soziale Union / Christian Social Union
DCFTA	Deep and Comprehensive Free Trade Areas
DPR	Donetsk People's Republic
ECSC	European Coal and Steel Community
EEC	European Economic Community
EU	European Union
EUFOR	EU Force
FDP	Freie Demokratische Partei / Free Democratic Party
FRG	Federative Republic of Germany
GDP	Gross domestic product
GDR	German Democratic Republic
IFOR	Implementation Force
KFOR	Kosovo Force
LPR	Luhansk People's Republic
NATO	North Atlantic Treaty Organization
NPP	Nuclear power plant
OECD	Organisation for Economic Co-operation and Development
OMV	Österreichische Mineralölverwaltung / Austrian Mineral Oil Administration
OSCE	Organization for Security and Co-operation in Europe
TACIS	Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States
SPD	Sozialdemokratische Partei Deutschlands / Social Democratic Party of Germany
UN	United Nations
UNESCO	United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization

USA	United States of America
USSR	Union of Soviet Socialist Republics

Sources and Bibliography

1. Sources

1. Documents and statements of the officials:

1. The North Atlantic Treaty, 4 April 1949 [Electronic resource] // NATO: [official website]. – Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en (accessed 08.09.2020).
2. The Treaty on Relations between the Federal Republic of Germany and the Three States, 23 October 1954 [Electronic resource]. – Available at: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0018_par&object=context&st=&l=ru (accessed 23.09.2020).
3. Single European Act, 17-28 February 1986 [Electronic resource]. – Available at: http://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaties_establishing_the_european_communities_single_european_act_en.pdf (accessed 09.08.2020).
4. Rome Declaration on Peace and Cooperation, 8 November 1991 [Electronic resource]. // NATO: [official website]. – Available at: <https://www.nato.int/docu/comm/49-95/c911108a.htm> (accessed 15.08.2020).
5. European Council in Maastricht, 9 - 10 December 1991 [Electronic resource] – Available at: http://www.europarl.europa.eu/summits/maastricht/default_en.htm?textMode=on (accessed 09.08.2020).
6. Treaty on European Union, 7 February 1992 [Electronic resource]. – Available at: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (accessed 25.09.2020).
7. Угода про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та їх державами-членами, 14.06.1994 [Treaty on partnership and cooperation between Ukraine and the European Communities] [Electronic resource] // Verkhovna Rada of Ukraine: [official website]. - Available at: https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/998_012 (accessed 09.08.2020).
8. Common Position of 28 November 1994 defined by the Council on the basis of Article J.2 of the Treaty on European Union on the objectives and priorities of the European Union towards Ukraine [Electronic resource]. – Available at: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=C ELEX:31994E0779:EN:HTML> (accessed 17.08.2020).

9. Action plan for Ukraine. Communication from the Commission to the Council. COM (96) 593 final, 20 November 1996 [Electronic resource] // Archive of European Integration. - Available at: <http://aei.pitt.edu/6288> (accessed 17.08.2020).
10. Charter on a Distinctive Partnership between the North Atlantic Treaty Organization and Ukraine, 9 July 1997 [Electronic resource] // NATO: [official website]. - Available at: <https://web.archive.org/web/19980130060828/http://www.nato.int/docu/basicxt/ukrchrt.htm> (accessed 10.08.2020).
11. Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the treaties establishing the European Communities and certain related acts, 2 October 1997 [Electronic resource]. - Available at: http://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_of_amsterdam_en.pdf, (accessed 04.08.2020).
12. Treaty of Nice amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts, 26 February 2001 [Electronic resource]. - Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12001C/TXT> (accessed 04.08.2020).
13. Mitteilung der Europäischen Kommission. Europäische Nachbarschaftspolitik. Strategiepapier. KOM(2004) 373 endgültig [Electronic resource] // Europäische Kommission: [official website]. - 12.05.2004. - Available at: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_de.pdf (accessed 10.08.2020).
14. European Parliament resolution on the results of the Ukraine elections P6_TA(2005)0009 [Electronic resource] // European Parliament: [official website]. - 2005. - Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P6-TA-2005-0009+0+DOC+PDF+V0//EN> (accessed 10.08.2020).
15. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, 13 December 2007 [Electronic resource]. - Available at: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ:C:2007:306:SOM:EN:HTML> (accessed 15.08.2020).
16. Package of Measures for the Implementation of the Minsk Agreements, 12 February 2015 [Electronic resource] // OSCE: [official website]. - Available at: <https://www.osce.org/ru/cio/140221?download=true> (accessed 08.09.2020).
17. European Council conclusions, 15 December 2016 [Electronic resource] // European Council: [official website]. - Available at: https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2016/12/20161215-euco-conclusions-final_pdf/ (accessed 10.08.2020).
18. Brussels Summit declaration [Electronic resource] // NATO: [official website]. - 11.07.2018. - Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm (accessed 04.08.2020).
19. Annual Report 2018 [Electronic resource] // OSCE: [official website]. - Available at: <https://www.osce.org/ru/annual-report/2018?download=true> (дата обращения: 10.09.2020).

20. Traité entre la République française et la République fédérale d'Allemagne sur la coopération et l'intégration franco-allemandes [Electronic resource] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères: [official website]. – 22.01.2019. – Available at: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/traite.aix-la-chapelle.22.01.2019_cle8d3c8e.pdf (accessed 02.09.2020).
21. Status Report as of 6 April 2020 [Electronic resource] // OSCE: [official website]. – 10.04.2020. – Available at: <https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine/449968> (accessed 10.09.2020).
22. Lenin V.I. About the Slogan «The United States of Europe» [Electronic resource] / V.I. Lenin // Sotsial-Demokrat. – 1915. – №44. – Available at: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1915/08/10a.htm> (accessed 10.09.2020).
23. The Basic Law of the Federal Republic of Germany from 23 May 1949 [Electronic resource]. – Available at: <http://worldconstitutions.ru/?p=155> (accessed 23.08.2020).
24. Декларація про державний суверенітет України, 16.07.1990 [Declaration of the State Sovereignty of Ukraine] [Electronic resource] // Verkhovna Rada of Ukraine: [official website]. – Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=55-12> (accessed 09.08.2020).
25. Постанова Верховної Ради УРСР «Про проголошення незалежності України», 24.08.1991 [Resolution of the Verkhovna Rada of Ukrainian SSR “About the proclamation of independence of Ukraine”] [Electronic resource] // Verkhovna Rada of Ukraine: [official website]. – Available at: http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova/akt_nz.htm (accessed 09.08.2020).
26. Відомість про результати Всеукраїнського референдуму, 1 грудня 1991 р. [Statement on the results of the All-Ukrainian referendum, 1 December 1991] [Electronic resource] // The Central State Archives of the Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine: [official website]. – Available at: https://archives.gov.ua/Sections/15r-V_Ref/index.php?11 (accessed 09.08.2020).
27. Der Bundesminister der Verteidigung. Verteidigungspolitische Richtlinien [Electronic resource] // Universität Kassel. – 26.11.1992. – Available at: www.uni-kassel.de/fb5/frieden/themen/Bundeswehr/vpr1992.html (accessed 19.08.2020).
28. Regierungserklärung des bundeskanzlers vor dem deutschen bundestag am 23. nov. 1994 - aufbruch in die zukunft: deutschland gemeinsam erneuern [Electronic resource] // Die Bundesregierung: [official website]. – Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/regierungserklaerung-des-bundeskanzlers-vor-dem-deutschen-bundestag-am-23-nov-1994-aufbruch-in-die-zukunft-deutschland-gemeinsam-erneuern-802632> (accessed 10.08.2020).
29. Genscher H.D. Erinnerungen / H.D. Genscher. – Berlin: Siedler, 1995. – S. 245.
30. Antrag der Bundesregierung: Deutsche Beteiligung an der von der NATO geplanten Operation zur weiteren militärischen Absicherung des Friedensprozesses im früheren Jugoslawien über den 19. Juni

- 1998 hinaus (SFOR-Folgeoperation). Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Drucksache 13/10977 [Electronic resource] // Deutscher Bundestag: [official website]. - 17.06.1998. – Available at: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/13/109/1310977.pdf> (accessed: 27.08.2020).
31. Delors J. Reuniting Europe: Our Historic Mission. [Electronic resource] / J. Delors // Notre Europe. - 14.11.1999. – Available at: <http://www.notreeurope.eu/en/editorials/publication/reuniting-europe-our-historic-mission> (accessed 15.09.2020).
32. Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der deutschen Beteiligung an einer internationalen Sicherheitspräsenz im Kosovo zur Gewährleistung eines sicheren Umfeldes für die Flüchtlingsrückkehr und zur militärischen Absicherung der Friedensregelung für das Kosovo auf der Grundlage der Resolution 1244 (1999) des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen vom 10. Juni 1999. Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/3454 [Electronic resource] // /Deutscher Bundestag [official website]. – 2000. - Available at: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/14/034/1403454.pdf> (accessed 27.08.2020).
33. Pressekonferenz am 5. Dezember 2002 mit Bundesminister Dr. Peter Struck zur Weiterentwicklung der Bundeswehr [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung [official website]. – 2002. – Available at: http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/!ut/p/c4/NY3BCsIwEET_KGkOFetNUUEPetR6KWmypItNUjabe vHjTYXOwBzmDYx8yeKg-Z3SaMQY9yqdsDe76j-j97ITHgImBMHvhIjKBzcDQ_dkMxIAWXQ4ur cMuAXKnmroWliYoTWLK5i-0fy5MFYWIAXpIhMJZ0pDmSmCLxuJBMVIhAK9tKHQ-Vqlap72b bXk9NqS63811O3u9_-L2Ycw!!/ (accessed 23.08.2020).
34. Указ Президента України «Питання Воєнної доктрини України» № 702/2005, 21 квітня 2005 р. [Decree of President of Ukraine “Questions of the Military doctrine of Ukraine” №702.2005, 21 April 2005] [Electronic resource] // Verkhovna Rada of Ukraine: [official website]. - Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/702/2005> (accessed 10.08.2020).
35. White Paper 2006 on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr [Electronic resource]. – Available at: http://responsibilitytoprotect.org/Germany_White_Paper_2006.pdf (accessed 10.09.2020).
36. Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» [Law of Ukraine “About principles of domestic and foreign policy of Ukraine”] [Electronic resource] // Verkhovna Rada of Ukraine: [official website]. – 01.07.2010. – Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2411-17/ed20100701#Text> (accessed 10.08.2020).
37. Sikorski R., Westerwelle G. A New Vision of Europe [Electronic resource] // The New York Times. – 18.09.2012. – Available at: <http://www.nytimes.com/2012/09/18/opinion/a-new-vision-of-europe.html> (accessed 15.08.2020).

38. Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode [Electronic resource]. // CDU: [official website]. – 27.11.2013. – Available at: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf> (accessed 10.05.2020).
39. Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel [Electronic resource] // Die Bundeskanzlerin: [official website]. – 13.03.2014. – Available at: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Regierungserklaerung/2014/2014-03-13-bt-merkel.html> (accessed 10.08.2020).
40. Указ Президента України №555/2015 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 вересня 2015 року "Про нову редакцію Воєнної доктрини України"» [Decree of President of Ukraine №555/2015 “About the decision of National Security and Defense Council from 2 September 2015 “About the new edition of the Military doctrine of Ukraine””] [Electronic resource] // President of Ukraine: [official website]. – Available at: <https://www.president.gov.ua/documents/5552015-19443> (accessed 10.08.2020).
41. Begrüßungsrede von Außenminister Steinmeier auf der Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource] // Auswärtiges Amt [official website]. - 13.02.2016. – Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/160213-bm-begruessung-msc/278526> (accessed 10.08.2020).
42. Rede von Außenminister Steinmeier bei der „Ministerial Debate on Current Crises“ bei der Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource] // Auswärtiges Amt [official website]. - 13.02.2016. – Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/278336> (accessed 10.08.2020).
43. White Paper 2016 on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung: [official website]. – 18.07.2016. – Available at: https://www.bmvg.de/resource/resource/UIRvcjZYSW1RcEVHaUd4cklzQU4yNWFvejhlbjVYyR1OCt3ZIU1N09FVvkZoYmR4Sjlb1E2UW9BdC9qQ3U1bmVEck9CbDgvcUFZaUhSL1dSSFA0alRxelpqQ3dyK1E3LzB4N0IXQ0lhcHM9/Weissbuch2016_barrierefrei.pdf (accessed 02.08.2020).
44. Ansprache von Bundespräsident Joachim Gauck, verlesen durch den Chef des Bundespräsidialamtes, Staatssekretär David Gill, am 18. Februar bei der Verleihung des Ewald-von-Kleist-Preises durch die Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource] // Der Bundespräsident [official website]. – 18.02.2017. – Available at: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2017/02/170218-Ewald-von-Kleist-Preis.htm> (accessed 10.08.2020).
45. Außenminister Gabriel und der Österreichische Bundeskanzler Kern zu den Russland-Sanktionen durch den US-Senat [Electronic resource] // Auswärtiges Amt: [official website]. – 15.06.2017. –

Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170615-kern-russland/290664> (accessed 08.08.2020).

46. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, August 2, 2017 [Electronic resource] // Congress: [official website]. – Available at: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.htm> (accessed 08.08.2020).

47. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode [Electronic resource] // CDU: [official website]. – 07.02.2018. – Available at: <https://www.cdu.de/koalitionsvertrag-2018> (accessed 15.08.2020).

48. Rede der Bundesministerin der Verteidigung Dr. Ursula von der Leyen auf der 54. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2018 [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung [official website]. – 16.02.2018. – Available at: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/europaeischer-werden-transatlantisch-bleiben-22174> (accessed 10.08.2020).

49. Rede von Außenminister Sigmar Gabriel auf der 53. Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource] // Auswärtiges Amt [official website]. – 17.02.2018. – Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170218-rede-bm-gabriel-muesiko/287944> (accessed 10.08.2020).

50. Rede von Außenminister Sigmar Gabriel bei der Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource] // Auswärtiges Amt [official website]. – 17.02.2018. – Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/rede-muenchner-sicherheitskonferenz/1599848> (accessed 10.08.2020).

51. Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Heiko Maas, zur Eröffnung der 16. Botschafterkonferenz im Auswärtigen Amt am 27. August 2018 in Berlin [Electronic resource] // Die Bundesregierung: [official website]. – Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-des-bundesministers-des-auswaertigen-heiko-maas--1527076> (accessed 02.08.2020).

52. Neues Fähigkeitsprofil komplettiert Konzept zur Modernisierung der Bundeswehr [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung [official website]. – 04.09.2018. – Available at: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/neues-faehigkeitsprofilder-bundeswehr-27550> (accessed 04.08.2020).

53. Die Tradition der Bundeswehr. Richtlinien zum Traditionsverständnis und zur Traditionspflege [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung: [official website]. – 2018. – Available at: <https://www.bmvg.de/resource/blob/23234/6a93123be919584d48e16c45a5d52c10/20180328-die-tradition-der-bundeswehr-data.pdf> (accessed 23.08.2020).

54. Rede von Außenminister Heiko Maas bei der 55. Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource] // Auswärtiges Amt [official website]. - 15.02.2019. - Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/aussenminister-maas-muenchner-sicherheitskonferenz/2190246> (accessed 10.08.2020).
55. Keynote der Bundesministerin der Verteidigung Dr. Ursula von der Leyen anlässlich der Eröffnung der 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 15. Februar 2019 [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung [official website]. - 15.02.2019. - Available at: <https://www.bmvg.de/resource/blob/32536/c2698fc469931889aafdb65ac0b31101/20190215-rede-ministerin-msc-data.pdf> (accessed 10.03.2020).
56. Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2019 in München [Electronic resource] // Die Bundeskanzlerin [official website]. - 16.02.2019. - Available at: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-55-muenchner-sicherheitskonferenz-am-16-februar-2019-in-muenchen-1580936> (accessed 10.08.2020).
57. Federal President Frank-Walter Steinmeier at the opening of the Munich Security Conference. Munich, 14 February 2020 [Electronic resource // Der Bundespräsident [official website]. - 14.02.2020. - Available at: http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2020/02/200214-MueSiKo-Englisch.pdf?__blob=publicationFile (accessed 10.08.2020).
58. Speech by Foreign Minister Heiko Maas at the 56th Munich Security Conference [Electronic resource] // Auswärtiges Amt [official website]. - 14.02.2020. - Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/maas-munich-security-conference/2308256> (accessed 10.08.2020).
59. “Defending the West” Speech by Federal Minister of Defence Annegret Kramp-Karrenbauer at the Munich Security Conference, 15 February 2020 [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung [official website]. - 15.02.2020. - Available at: <https://www.bmvg.de/resource/blob/183082/0dd7817ea0c5dd8a0fd261ba4f302da5/20200217-download-englische-rede-akk-data.pdf> (accessed 10.08.2020).
60. Проект Постанови про відставку Прем'єр-міністра України Гончарука О.В. [Draft Resolution on ouster of the Prime Minister of Ukraine Goncharuk O.V.] [Electronic resource] // Verkhovna Rada of Ukraine: [official website]. - 04.03.2020. - Available at: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=68294 (accessed 08.08.2020).
61. Постанова Кабінету Міністрів України «Деякі питання оптимізації системи центральних органів виконавчої влади» [Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine “Several questions of optimization of the central bodies of the executive power”] [Electronic resource] // Governmental portal: [official website]. - 27.05.2020. - Available at: <https://www.kmu.gov.ua/npas/deyaki-pitannya-optimizaciyi-sistem-829> (accessed 08.09.2020).

2. Electronic resources:

62. Antje Grawe [Electronic resource] // OSCE: [official website]. – Available at: <https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine/anjte-grawe> (accessed 10.09.2020).
63. Валютний ринок [Currency market] [Electronic resource] // National Bank of Ukraine: [official website]. – Available at: <https://bank.gov.ua/markets/currency-market> (accessed 08.08.2020).
64. Cooperation between Germany and NATO [Electronic resource] // NATO.pф. - Available at: <http://нато.pф/ru/germany.html> (accessed 10.09.2020).
65. Germany – Member state [Electronic resource] // Council of Europe [official website]. – Available at: <http://www.coe.int/ru/web/portal/germany> (accessed 10.08.2020).
66. CSFT documents. Foreign trade of Russia with the selected countries [Electronic resource] // Federal Customs Service: [official website]. – Available at: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:4170808490859310::NO::> (accessed 15.09.2020).
67. Outcome of the foreign trade with the main countries [Electronic resource] // Federal Customs Service: [official website]. – 2019. – Available at: <http://customs.ru/folder/511> (accessed 03.08.2020).
68. Монетарна політика [Electronic resource] // Національний банк України: [official website]. – Available at: <https://bank.gov.ua/monetary> (accessed 08.08.2020).
69. Президент підписав закон щодо обігу земель сільськогосподарського призначення [The President signed the law about turnover of the agricultural lands] [Electronic resource] // President of Ukraine: [official website]. – 28.04.2020. – Available at: <https://www.president.gov.ua/news/prezident-pidpisav-zakon-shodo-obigu-zemel-silskogospodarsko-60901> (accessed 08.08.2020).
70. Projects and events of the forum [Electronic resource] // Petersburg Dialogue. – Available at: <http://petersburger-dialog.ru/proekty-i-meropriyatiya-rabochikh-grupp.html> (accessed 08.08.2020).
71. Рівень підтримки громадянами вступу України до ЄС та НАТО (січень 2020р.) [The level of citizens' support of the accession of Ukraine to the EU and NATO (January 2020)] [Electronic resource] // Razumkov Center. – Available at: <http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/riven-pidtrymky-gromadianamy-vstupu-ukrainy-do-yes-ta-nato-sichen-2020r> (accessed 10.08.2020).
72. Рівень підтримки громадянами вступу України до НАТО (травень 2014 р.) [The level of citizens' support of the accession of Ukraine to NATO (May 2014)] [Electronic resource] // Razumkov Center. – Available at: <http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/riven-pidtrymky-gromadianamy-vstupu-ukrainy-do-yes-ta-nato-traven-2020r> (accessed 10.08.2020).

73. Розвиток особливого партнерства України з НАТО [The development of the special partnership of Ukraine and NATO] [Electronic resource] // Ukraine – NATO. – Available at: <https://ukraine-nato.mfa.gov.ua/ua/ukraine-nato/cooperation> (accessed 10.08.2020).
74. Середня заробітна плата за видами економічної діяльності по місяцях [Average salary in fields of economic activity by months] [Electronic resource] // Держстат України State Statistics Service of Ukraine. – Available at: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (accessed: 08.09.2020).
75. Countries Elected Members of the Security Council [Electronic resource] // UN: [official website]. – Available at: <http://www.un.org/ru/sc/members/elected.asp> (accessed 23.08.2020).
76. Three meetings of the cancelled Petersburg Dialogue will be held [Electronic resource] // Petersburg Dialogue. – Available at: <http://petersburger-dialog.ru/files/SMI/tri-vstrechi.pdf> (accessed 08.08.2020).
77. Aims and tasks of the forum [Electronic resource] // Petersburg Dialogue. – Available at: <http://petersburger-dialog.ru/home/tseli-i-zadachi-foruma.html> (accessed 08.08.2020).
78. About history [Electronic resource] // UPU: [official website]. – Available at: <http://www.upu.int/en.html> (accessed 15.08.2020).
79. Annuaire statistique de la défense - édition 2017 [Electronic resource] // Data.gouv.fr: [official website]. – Available at: https://www.data.gouv.fr/fr/datasets/annuaire-statistique-de-la-defense-edition-2017/#_ (accessed 21.08.2020).
80. Chapters of the acquis [Electronic resource] // European Commission: [official website]. – Available at: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/conditions-membership/chapters-of-the-acquis_en (accessed 09.08.2020).
81. Corruption perceptions index 2018 [Electronic resource] // Transparency International. – Available at: <https://www.transparency.org/cpi2018> (accessed 08.09.2020).
82. Counter-piracy operations [Electronic resource] // NATO: [official website]. – Available at: https://www.nato.int/cps/ru/SID-97822A10897074D2/natolive/topics_48815.htm (accessed 10.08.2020).
83. Die Tätigkeit der Hanns-Seidel-Stiftung in der Ukraine [Electronic resource] // Hanns-Seidel-Stiftung Ukraine. – Available at: http://hss.kiev.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=21&Itemid=16&lang=de (accessed 10.08.2020).
84. Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2013 [Electronic resource] // Der Bundeswahlleiter. – Available at: http://www.bundeswahlleiter.de/de/bundestagswahlen/BTW_BUND_13/ergebnisse/bundesergebnisse/ (accessed 10.08.2020).
85. Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2017 [Electronic resource] // Der Bundeswahlleiter. – Available at: <https://www.bundeswahlleiter.de/en/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> (accessed 10.08.2020).

86. Ergebnis des Zensus 2011 [Electronic resource] // Zensus 2011: [official website]. – 2011. – Available at: https://ergebnisse.zensus2011.de/#StaticContent:00,BEG_4_1_0,m,table (accessed 01.08.2020).
87. European Commission archives [Electronic resource] // European Commission: [official website]. – Available at: - http://ec.europa.eu/archives/commission_2004-2009/index_en.htm (accessed 15.08.2020).
88. European Commission archives. Commission 2010-2014 [Electronic resource] // European Commission: [official website]. – Available at: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/index_en.htm (accessed 15.08.2020).
89. European Commission archives, previous commissions [Electronic resource] // European Commission: [official website]. – Available at: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/pdf/composition_de_la_commission_europeenne_1958_2004_fr.pdf (accessed 15.08.2020).
90. Exports and imports by continents and countries, Slovenia, annually [Electronic resource] // Statistical Office of the Republic of Slovenia: [official website]. – Available at: <http://pxweb.stat.si/pxweb/Dialog/Saveshow.asp> (accessed 04.08.2020).
91. External Relations – Ukraine [Electronic resource] // European Commission: [official website]. - Available at: http://ec.europa.eu/external_relations/ukraine/index_en.htm (accessed 10.08.2020).
92. External Trade Database [Electronic resource] // Czech Statistical Office: [official website]. – Available at: <http://apl.czso.cz/pll/stazo/STAZO.STAZO?jazyk=EN> (accessed 04.08.2020).
93. History [Electronic resource] // OSCE: [official website]. – Available at: <http://www.osce.org/history> (accessed 15.08.2020).
94. Income and living conditions [Electronic resource] // Eurostat: [official website]. – Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed 08.09.2020).
95. List of Members and CCMI delegates [Electronic resource] // European Economic and Social Committee: [official website]. – Available at: <http://www.eesc.europa.eu/?i=portal.en.members-list-of-members> (accessed 15.08.2020).
96. Members of the European Parliament [Electronic resource] // European Parliament: [official website]. – Available at: <https://europarl.europa.eu/meps/en/home> (accessed 10.08.2020).
97. National delegations [Electronic resource] // Committee of Regions: [official website]. – Available at: <http://cor.europa.eu/en/Pages/home.aspx> (accessed 15.08.2020).
98. NATO - Ukraine relations [Electronic resource] // NATO: [official website]. – Available at: <https://web.archive.org/web/20070411113805/http://www.nato.int/issues/nato-ukraine/topic.html#evolution> (accessed 10.08.2020).

99. Organisation for European Economic Cooperation [Electronic resource] // OECD: [official website]. – Available at: <http://www.oecd.org/general/organisationforeuropeaneconomiccooperation.htm> (accessed 27.08.2020).
100. Prozent der Deutschen für Afghanistan-Abzug [Electronic resource] // Die Welt. - 14.04.10. – Available at: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article7174424/62-Prozent-der-Deutschen-fuer-Afghanistan-Abzug.html> (accessed 23.08.2020).
101. Rating World Leaders: What People Worldwide Think of the U.S., China, Russia, the EU and Germany [Electronic resource] // Gallup Institute. – Available at: <http://www.gallup.com/services/182510/rating-world-leaders-people-worldwide-think-china-russia-germany.aspx> (accessed 05.08.2020).
102. TACIS INSC PHARE IPA Nuclear Safety [Electronic resource] // European Commission: [official website]. – Available at: <https://nuclear.jrc.ec.europa.eu/tipins/> (accessed: 09.08.2020).
103. Tacis programme (2000-2006) [Electronic resource] // European Commission: [official website]. – Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:r17003> (accessed 09.08.2020).
104. The World Bank In Ukraine [Electronic resource] // The World Bank: [official website]. – Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/ukraine/overview#3> (accessed 08.09.2020).
105. Über die Friedrich Ebert Stiftung [Electronic resource] // Friedrich-Ebert-Stiftung Büro Kiew. – Available at: <http://fes.kiev.ua/n/cms/42/?L=1> (дата обращения: 10.08.2020).
106. Über uns [Electronic resource] // Konrad-Adenauer-Stiftung. Auslandsbüro Ukraine. – Available at: <https://www.kas.de/web/ukraine/ueber-uns> (accessed 10.08.2020).
107. Unemployment rates by sex, age and citizenship [Electronic resource] // Eurostat: [official website]. – Available at: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=lfsq_urgan&lang=en (accessed 25.09.2020).
108. World Economic Outlook Database. Report for Selected Countries and Subjects [Electronic resource] // International Monetary Fund: [official website]. – Available at: https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/weorept.aspx?sy=2014&ey=2021&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=23&pr1.y=12&c=134&s=NGDP_RPCH%2CPPP%2CNGDPRPPPCPCH&grp=0&a= (accessed 18.09.2020).

2. Bibliography

1. Books and brochures:

1. Anthology of the World Philosophy in 4 vol. Vol. 2. European Philosophy from the Renaissance to the Enlightenment. – Moscow, 1970.– 776 p.
2. Batsa D.O. The Ukrainian policy in regard to Russia at present: thesis for a master degree [Electronic resource] / Batsa Denis Olegovich. - Moscow, 2017. – Available at: http://corp.dipacademy.ru/uploads/files/vkr/2017/post_sovet_pr/Baca_dissert.pdf (accessed 09.08.2020).
3. Belonogov A.L. The Political Value of the Non-Military cooperation of the NATO in the Globalizing World: abstract from thesis for a candidate degree in political science: 23.00.04 / Belonogov Andrei Lvovich. – St. Petersburg, 2006. – 24 p.
4. Baudrillard J. Simulacres and Simulation / J. Baudrillard. - Moscow: Postum, 2015. – 240 p.
5. Wallerstein I. Analysis of the World Systems and Situation in the Modern World [translated from English by P. M. Kudyukin] / I. Wallerstein; edited by B.Y. Kagarlitskiy. — St. Petersburg: Universitetskaya kniga, 2001. — 416 p.
6. Hegel G.W.F. Elements of the Philosophy of Right / translated from German, edited and compiled by D.A. Kerimov and V.S Nersesiants; Author Of introduction and notes – V.S Nersesiants.— Moscow: Mysl', 1990. – 524 p.
7. Herder J.G. Letters for the Advancement of Humanity / J.G. Herder // Treatises about Perpetual Peace / Compiled by I.S. Andreeva, A.V. Gulyga. – Moscow, 1963. - P. 118 – 211.
8. Gulyaev E.V. The German Policy Designed to Improve its Status in Global Politics at Present: thesis for a master degree / Gulyaev Egor Vladimirovich. - St. Petersburg, 2017. – 83 p.
9. Kant I. Perpetual Peace: A Philosophical Sketch [Electronic resource] / I. Kant. – Moscow: Direct-Media, 2002. – Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf (accessed 08.09.2020).
10. Kant I. Critique of Practical Reason [Electronic resource] / I. Kant. – Moscow: Eksmo-Press, 2015. – Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000498/> (accessed 08.09.2020).
11. Kant I. Groundwork of the Metaphysic of Morals [Electronic resource] / I. Kant. – Moscow: Direct-Media, 2012. – Available at: <http://vehi.net/zph/ikant.html> (accessed 08.09.2020).
12. Kirillova A.N. «New Eastern Policy» of Federal Kanzler Gerhard Schroeder (1998-2005): thesis for a candidate degree in history: 07.00.03 / Kirillova Alexandra Nikolaevna. - St. Petersburg, 2018. – 180 p.

13. Machiavelli N. The Prince [Electronic resource] / N. Machiavelli. – Moscow: Planeta, 1990. – Available at: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (accessed 15.09.2020).
14. Marx K., Engels F., Lenin V.I. About Dialectical and Historical Materialism / Compiled by A.P. Sheptulin. - Moscow: Politizdat, 1984. - 636 p.
15. Fichte J.G. The Closed Commercial State [Electronic resource] / J.G. Fichte. - Moscow: Yurait, 2019. – Available at: <https://globalalternatives.wordpress.com/ecosophy/heritage/fichte/> (accessed 08.09.2020).
16. Fichte J.G. Perpetual Peace. Philosophical Project of Immanuel Kant / J.G. Fichte // Treatises about Perpetual Peace / Compiled by I.S. Andreeva, A.V. Gulyga.– Moscow, 1963. - P. 192-201.
17. Fichte J.G. Addresses to the German Nation [translated from German By A.A. Ivanenko] [Electronic resource] / J.G. Fichte. – St. Petersburg: Nauka, 2009. – Available at: http://platonanet.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/fikhte_i_g_rechi_k_nemeckoj_nacii_2009/12-1-0-1574 (accessed 08.09.2020).
18. Habermas J. The Philosophical Discourse of Modernity [translated from German by M.M. Belyaev, K.V. Kostin, E.L. Petrenko, I.V. Rosano, G.M. Severskaya] / J. Habermas. - Moscow: Ves' Mir, 2003. - 416 p.
19. Botero G. The Reason of State. [translated from Italian by P.J. Waley and D.P. Waley] [Electronic resource] / G. Botero. – New Haven: Yale University Press, 1956. – Available at: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015002702705&view=1up&seq=7> (accessed 20.09.2020).
20. Buzan B., Wæver O., Wilde J. Security: A new framework for analysis / B. Buzan, O. Wæver, J. Wilde. – Boulder, CO: Lynne Rienner publishers, 1998. – 240 p.
21. Cameron F. The foreign and security policy of the European Union: past, present and future / F. Cameron. - Sheffield: Sheffield academic press, 1999. – 160 p.
22. Gujer E. Auftrag Beschäftigungstherapie? Die Bundeswehr in Afrika und die Zukunft deutscher Auslandseinsätze / E. Gujer // Am Hindukusch - und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke / R.L Glatz, R. Tophoven (Hrsg.). – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2015. - S. 356-368.
23. Elsässer J. Nie wieder Krieg ohne uns / J. Elsässer. – Hamburg: KVV Konkret, 1999. - 164 S.
24. Haas E.B. The uniting of Europe : political, social, and economic forces, 1950-1957 [Electronic resource] / E.B. Haas . - Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2004. – Available at: <https://www.europarl.europa.eu/100books/file/EN-H-BW-0038-The-uniting-of-Europe.pdf> (accessed 05.09.2020).
25. Hacke, C. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroeder./ C. Hacke - Stuttgart: Ullstein Verlag, 2003. - 652 S.

26. Holst C. Einstellungen der Bevölkerung und der Eliten: vom alten zu neuen Aussenpolitischen Konsensus? / C. Holst // Deutschlands neue Außenpolitik. Bd. 4: Institutionen und Ressourcen / W.-D Eberwein, K. Kaiser (Hrsg.). - München: Oldenbourg, 1998. - S. 227-238.
27. Neu V. Bundeswahl in Deutschland am 27. September 2009. Wahlanalyse / V. Neu. - Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2009. - 103 S.
28. Morgenthau H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. Fifth Edition, Revised [Electronic resource] / H. Morgenthau. - New York: Alfred A. Knopf, 1978. – Available at: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/morg6.htm> (accessed 20.09.2020).
29. Pond E. Rebirth of Europe. 2nd ed. / E. Pond. - Washington, D.C.: The Bookings institution, 2002. – 352 p.
30. Röttgen N. Deutschlands außenpolitisches Paradox / N Röttgen // Vertrauen in der Krise – Landkarten geopolitischer Chancen und Risiken. – Berlin.: Atlantik-Brücke Argumente. – 05.2019. - S. 39-42.

2. Scientific articles:

31. Arzamanova T.V. Era of alienation in the Euro-Atlantic space / T.V. Arzamanova // Evropeyskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy. – 2019. – №52(68) - P. 2-9.
32. Basov F.A. Germany, the European Parliament and the Policy of Sanctions Against Russia / F.A. Basov // Mirovaya ekonomika I mezhdunarodniye otnosheniya. – 2016. – Vol. 60. № 12. – P. 62-68.
33. Batsa D.O. Relations between Russia and Ukraine: stages and problems / D.O. Batsa // Problemy postsovetskogo prostranstva. - 2017. - № 4 (1). - P. 65-72.
34. Belov V.I. Economic cooperation between Russia and Germany in conditions of the sanction regimes / V.I. Belov // Problemy evropeyskoy bezopasnosti. – 2018. – P. 255 – 271.
35. Belinsky A.V., Kochegurov D.A. Reaction of NATO and EU on the strategic challenge from the Russian Federation / A.V. Belinsky, D.A. Kochegurov // Problemy evropeyskoy bezopasnosti – 2018. - №3 - P. 104 – 126 .
36. Vasiliev V.I. FRG – USA: friendship by calculation? / V.I. Vasiliev // Mezhdunarodnaya zhizn'. – 2020. - №3. - P. 24-37.
37. Vlasova I.B., Pavlov V.S. The role of the German delegation on talks in Dayton on settlement of the Bosnian crisis in 1995 / I.B. Vlasova, V.S. Pavlov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Istoriya. - 2012. – № 5 (1). – P. 185–192.
38. Vlasov N.A. Russia in the security policy of FRG on modern stage / N.A. Vlasov // Vestnik SPbGU. Mezhdunarodniye otnosheniya. - 2018. – Vol. 11. Issue 2. - P. 184-199.

39. Vlasov N.A. Lessons of Hindu Kush: mission of Bundeswehr in Afghanistan and FRG security policy / N.A. Vlasov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodniye otnosheniya. – 2016. – №3. – P. 108-121.
40. Glazunova A.A. Relations between “center” and “periphery” within the EU in the light of the economic crisis / A.A. Glazunova // Panorama (Voronezhskiy Gosudarstvenniy universitet). – 2017. - №27. - P. 101-104.
41. Gukasov A.V. National interests in the foreign policy of states in the context of globalization [Electronic resource]. / A.V. Gukasov // Sotsialno-gumanitarniye znaniya. – 2011. - Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-interesy-vo-vneshney-politike-gosudarstv-v-kontekste-globalizatsii> (accessed 20.09.2020).
42. Gulyaev E.V. The impact of change of power in Ukraine on possibility of its European integration / E.V. Gulyaev // Obschestvo: politika, ekonomika, parvo. – 2020. - №8 (85). – P. 41 – 46.
43. Gulyaev E.V. Changes in the German defense policy in the context of the EU and NATO’s transformation / E.V. Gulyaev // Obschestvo: politika, ekonomika, parvo. – 2019. - №6. - P. 30-33.
44. Gulyaev E.V. Ideological backgrounds of the modern German integrational policy / E.V. Gulyaev // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. – 2019. - Vol.19. №3. - P. 36-41.
45. Gulyaev E.V. Lobbying of the EU bodies in order to soften economic sanctions against Russia [Electronic resource] / E.V. Gulyaev // Vektor ekonomiki. – 2017. – №6. – Available at: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/6/worldeconomy/Gulyaev.pdf> (accessed 30.08.2020).
46. Egorov A.I. Russian factor in the diplomatic position of Germany on the expanding of NATO in 1990s / A.I. Egorov // Vestnik SamGU. – 2011. - №7 (88). - P. 76-80.
47. Zhiltsov S.S. Foreign policy of Ukraine: 1991-2014 / S.S. Zhiltsov // Foreign policy of the new independent states: compilation / edited by B.A. Schmelyov. – Moscow.: Institute of Economy of Russian Academy of Sciences, 2015. – P. 69 – 95.
48. Zhiltsov S.S. Ukraine: the new stage of political development [Electronic resource] / S.S. Zhiltsov // Problemy postsovetskogo prostranstva. – 2014. - №1. – Available at: <https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/2/2> (accessed 10.08.2020).
49. Zaytsev A.V. Relations between Ukraine and Belarus and the united Europe in assessment of German political analysts / A.V. Zaytsev // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya. - 2012. – № 2. – P. 127 – 139.
50. Kondratyuk E.A. Ideological background of the policy of the EU in regard to Ukraine in 1990s [Electronic resource] / E.A. Kondratyuk // Uchyoniye zapiski: elektronniy nauchniy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2011. - № 3 (19). T.2. – Available at:

<https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptualnye-osnovy-politiki-es-v-otnoshenii-ukrainy-v-1990-e-gg>
(accessed 09.08.2020)

51. Konyshev V.N., Sergunin A.A. Theory of international relations: Eve of the new “Great debates”? / V.N. Konyshev, A.A. Sergunin // Polis. Politicheskiye issledovaniya. - 2013. - № 2. - P. 66-78.

52. Koryakina E.Yu. Policy of FRG in the Middle East at the time of the reunification of Germany and the war in Persian Gulf / E.Yu. Koryakina // Nauchnyy dialog. Istoriya. Sotsiologiya. Filosofiya. - 2013. – № 11 (23). – P. 85-94.

53. Kosolapov N.A. System-wide interests instead of national ones [Electronic resource] / N.A. Kosolapov // Rossiya v globalnoy politike. – 04.12.2019. – Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/obshhesistemnye-interesy-vmesto-naczionalnyh-2/> (accessed 25.09.2020).

54. Kochev I.A. Role of Germany in the EU military mission «EUFOR D.R. Congo» / I.A. Kochev // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 363. - P. 111-114.

55. Kazakovtsev A.V. NATO and cyber security / A.V. Kazakovtsev // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2012. – № 2 (22). – P. 109-114.

56. Kuznetsov A.V. Economic power of Germany as the background for the leadership of the country in Europe / A.V. Kuznetsov // Limits of German leadership in Europe / Composition of articles edited by Kuznetsov A.V. - Moscow: Institute of the World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. - 2018. - P. 9-14.

57. Kochetov E. British exit from the European Union from the point of view of geoeconomics / E. Kochetov // Nauka I innovatsii. - 2016. – №11. – P. 4-9.

58. Latkov A.S. Strategic interests of Germany on Balcans on the edge of XX-XXI centuries. / A.S. Latkov // Vestnik MGIMO-universiteta. – 2014. – №4 (37). – P. 101-108.

59. Lyashuk Yu.A. Bucharest Summit of NATO and the transformation of the alliance / Yu.A. Lyashuk // Zhurnal mezhdunarodnogo prava I mezhdunarodnyh otnosheniy. - 2008. - №2. - P. 49 – 54.

60. Meister S. How Russia lost Germany [Electronic resource] / S. Meister // Rossiya v globalnoy politike. - 2015. - №1. – Available at: <https://globalaffairs.ru/number/kak-rossiya-poteryala-germaniyu-17308> (accessed 10.08.2020).

61. Manekin R.V., Kornilov D.V. Ukraine in the system of international relations [Electronic resource] / R.V. Manekin, D.V. Kornilov // Russkiy zhurnal. - 23.01.2001. – Available at: <http://old.russ.ru/politics/kontur/20010123.html> (accessed 10.08.2020).

62. Matkov A.N. Relations of FRG with EU, NATO and Russia / A.N. Matkov // Nauka I shkola. – 2011. – №1. - P. 152-154.

63. Mihaylin K.N. FRG and NATO in Afghanistan (2001-2008) / K.N. Mihaylin // *Izvestiya rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena*. - 2009. - №101. - P. 21-27.
64. Mkhitaryants E.G., Gaposhin V.G. Printed media of the German armed forces (Bundeswehr) / E.G. Mkhitaryants, V.G. Gaposhin // *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta*. - 2019. - Vol. 13. № 1. - P. 85-90.
65. Mueller-Krenner S., Fueks R. External environmental policy and trans-Atlantic communications [Electronic resource] / S. Mueller-Krenner, R. Fueks. - Heinrich Boell Foundation, 1998. - Available at: <http://www.imperativ.net/imp5/17.html> (accessed 15.08.2020).
66. Неботов П.Г., Новодережкін В.І., Новодережкіна Е.В., Іванов Є.І. Оцінка потенційного впливу від виходу Великобританії з ЄС на розвиток економіки України / П.Г. Неботов, В.І. Новодережкін, Е.В. Новодережкіна, Є.І. Іванов [Nebotov P.G., Novoderezhkin V.I., Novoderezhkina E.V. Ivanov E.I. The evaluation of the potential influence of the exit of United Kingdom from the EU on the economic development of Ukraine] // *Formuvannya rinkovikh vidnosin v Ukrayini*. - 2016. - №8(183). - P. 95-99.
67. Ostrovskaya E.M. Transformation of the role of the European Commission in the system of power relations of the European Union according to the results of the enlargement of 2004–2007 / E.M. Ostrovskaya // *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*. - 2014. - №3. - P. 83-95.
68. Pavlov N.V. Moscow-Berlin-Brussels : from threelateralism to bilateralism / N.V. Pavlov // *Sovremennaya Evropa*. - 2014. - №4 (60). - P. 106-109.
69. Polovyan A.V., Lepa R.N., Grinevskaya S.N. Economy of territories with newly built statehood / A.V. Polovyan, R.N. Lepa, S.N. Grinevskaya // *Problemy prognozirovaniya*. - 2018. - P. 99-106.
70. Pinchuk I.I. German policy in the Kosovo conflict of the 1990s / I.I. Pinchuk // *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. - 2013. - № 6-1 (32). - P. 137-142.
71. Rodovich Yu.V. Relations between FRG and USA in 2009 – 2018 and their impact on international relations / Yu.V. Rodovich // *Nauchniye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya*. - 2018. - №4. T.45. - P. 665-673.
72. Semyonov O.V. Evolution of the defense policy of FRG and problem of security of the EU at the end of XX – beginning of XXI century / O.V. Semyonov // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*. - 2008. - №1. - P. 185-189.
73. Semyonov O.Yu., Belascshenko D.A. Position of FRG on the Ukrainian crisis in the context of problems of European security and relations with Russian Federation / O.Yu. Semyonov, D.A. Belascshenko // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*– 2015. - № 3 (63) Vol. 2. - P. 236-240.

74. Sergunin A.A. "Eastern partnership": challenge for Russian diplomacy in Eastern Europe / A.A. Sergunin // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika I mezhkulturnaya kommunikatsiya. - 2010. - Vol. 1. № 1. – P. 205-210.
75. Tkachenko M.A. Concept of "National interest" in the European state legal thought [Electronic resource] / M.A. Tkachenko // Filosofiya prava. – 2008. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-natsionalnyy-interes-v-evropeyskoy-gosudarstvenno-pravovoy-mysli> (accessed 20.09.2020).
76. Tkachenko S.L. Perspectives of creation of monetary unions in the Western Hemisphere: experience of the EU // Latinskaya Amerika. – 2011. – №6. – P. 30-44.
77. Toganova N.V. Germany and assistance for Greece: economic pragmatism against political necessity / N.V. Toganova // Human dimension of the world economy and politics / F. Voytolovskiy, Yu. Kvashnin, A. Kuznetsov, N. Toganova, S. Utkin. - Moscow.: Institute of the World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 2013. – P. 17 – 20.
78. Trunov F.O. German policy on Syrian settlement / F.O. Trunov // Problemy evropeyskoy bezopasnosti. – 2017. – P. 31-65.
79. Trunov F.O. Policy of FRG in NATO on modern stage: problems и perspectives / F.O. Trunov // Aktualniye problemy Evropy. – 2019. - №4. – P. 114-132.
80. Trunov F.O. FRG as the center of influence in the multipolar world: features of the approach for using of force / F.O. Trunov // Aktualniye problemy Evropy. - 2017. - №1. - P. 185 - 202.
81. Truhachev V.V. National interests: theoretical discourse of the problem // Vestnik Pskovskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: politologiya. – 2010. - №1. - P. 53-64.
82. Usova L.S. Ukrainian foreign policy: between non-alignment and Euro-Atlantic integration / L.S. Usova // Vlast' - 2011. – №7 - P. 156 – 158.
83. Froltsov V.V. Policy of FRG related to Ukraine in 1994 – 1998: main trends [Electronic resource] / V.V. Froltsov // Zhurnal mezhdunarodnogo prava I mezhdunarodnyh otnosheniy. – 2006. - № 1. – Available at: <http://evolutio.info/ru/beljournal/2006-1/2006-1-frolchov> (accessed 10.08.2020).
84. Chrishkevitch T.G. Foreign missions of Bundeswehr at the beginning of XXI century / T.G. Chrishkevitch // Pskovskiy voenno-istoricheskiy vestnik. – 2016. – №2. – P. 176-183.
85. Chernega V.N. EU and the initiative of E. Macron about "European army" / V.N. Chernega // Evropeyskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy. - 2019. – №52(68). - P. 10-15.
86. Shanshieva L.N. Eastern Germany: 30 years from falling of the Berlin wall / L.N. Shanshieva // Evropeyskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy. – 2019. – №54 (70). - P. 11-15.
87. de Albuquerque A., Hedenskog J. Ukraine. A Defence Sector Reform Assessment [Electronic resource] // FOI, 2015. – Available at: <https://www.foi.se/report->

search/pdf?fileName=D:%5CReportSearch%5CFiles%5C78b12d4c-19d6-4727-b96b-7faa5ba088dc.pdf (accessed 08.04.2020).

88. Buzan B., Wæver O., Wilde J. Security: A new framework for analysis / B. Buzan, O. Wæver, J. Wilde. – Boulder, CO: Lynne Rienner publishers, 1998. – 240 p.

89. Chase-Dunn C., Kawano Y., Brewer B.D. Trade Globalization since 1795: Waves of Integration in the World-System / C. Chase-Dunn, Y. Kawano, B.D. Brewer // American Sociological Review. – 2000. - Vol. 65, №. 1. – P. 77-95.

90. Dames M., Bötzel F. Armee im Kalten Krieg [Electronic resource] / M. Dames, F. Bötzel // Bundeswehr: [официальный сайт]. - 24.09.2015. – Available at: http://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/!ut/p/c4/DcgxDoAgDADAt_iBdnfzF-pWoJQGUg1U_b7ktsMTJ6NXhVwvo4Y7HIHX8EH4EsPwzuq1E2dnkP5YaiRsIDxi0VjmkmViE8a7bssPcobChA!!/ (accessed 21.09.2020).

91. De Pedro N., Manoli P., Sukhankin S, Tsakiris T. Facing Russia's Strategic Challenge: Security Developments from the Baltic to the Black Sea [Electronic resource] / N. De Pedro, P. Manoli, S. Sukhankin, T. Tsakiris // Brussel: EU Directorate-General for External Policies. Policy Department. – 17.11.2017. – Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603853/EXPO_STU\(2017\)603853_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603853/EXPO_STU(2017)603853_EN.pdf) (accessed 15.09.2020).

92. Dörrenbächer H. Der Bundesrepublik im Prozess der Annäherung an Mittel- und Osteuropa / H. Dörrenbächer // Deutschland in den neunziger Jahren: Politik und Gesellschaft zwischen Wiedervereinigung und Globalisierung / Hg. W. Süß. - Opladen, 2002. – S. 302-346.

93. Glatz R.L., Zapfe M. Ambitionierte Rahmennation: Deutschland in der NATO [Electronic resource] // SWP. – 2017. – Available at: https://www.swpberlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2017A62_glt_Zapfe.pdf (accessed 04.08.2020).

94. Gulyaev E.V. German Policy in the NATO at the Present Stage // Modern Science – 2017. - № 6-2. - P. 88-91.

95. Jacobs J. Öffentliche Meinung, Bundeswehr und Informationsarbeit / J. Jacobs // Deutsche Verteidigungspolitik. - Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2013. - S. 307-318.

96. Kempe I. Die europäische Nachbarschaftspolitik und die Rolle Deutschlands / I. Kempe // Deutsche Aussen politik: Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen / Hrsg. T. Jäger. - Wiesbaden, 2007. - S. 241-260.

97. Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence Revisited / R.O. Keohane, J.S. Nye // International Organisation. – 1987. - Vol. 41. № 4 (Autumn). – P. 725-753.

98. Keohane R. O., Nye J. S. Transnational Relations and World Politics / R.O. Keohane , J. S. Nye (Jr) // Cambridge, MA: Harvard University Press, 1972. – P. IX-XXIX.

99. Krämer G. Fremde Nachbarn: der Nahe und Mittlere Osten / G. Krämer // Deutschlands neue Außenpolitik. Bd 2. Herausforderungen / K. Kaiser, H W. Maull (Hrsg.). – München: Oldenbourg, 1995. - S. 157 – 175.
100. Lupiy B. Ukraine and European Security: International Mechanisms as Non-Military Security Options for Ukraine / B. Lupiy // Euro-Atlantic Security Studies /ed. S. Erkula - Peter Lang GmbH, 1996 – 122 p.
101. Manea O. Lord Ismay, Restated [Electronic resource] / O. Manea // Small Wars Journal. - 18.11.2010. – Available at: <http://smallwarsjournal.com/blog/lord-ismay-restated> (accessed 10.08.2020).
102. Major C., von Voss A. Nordic-Baltic security, Germany and NATO [Electronic resource] // SWP. – 2016. – Available at: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2016C13_mjr_vos.pdf (accessed 20.09.2020).
103. McGee J. NATO and Cyber Defense: A Brief Overview and Recent Events / J. McGee [Electronic resource] // Center for Strategic and International Studies. – 08.07.2011. – Available at: <http://csis.org/blog/natoand-cyber-defense-brief-overview-and-recentevents> (accessed 15.08.2020).
104. Naumann K. Bundeswehr und Verteidigung / K. Naumann // Das Parlament. - 1992. - №41,2 - S. 15.
105. Olikier O. et al. Reforming the Security Sector – Overall Architecture [Electronic resource] // Security Sector Reform in Ukraine. – RAND Corporation. – 2016. – Available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1400/RR1475-1/RAND_RR1475-1.pdf (accessed 08.04.2020).
106. Waltz K.N. Structural Realism After the Cold War / K.N. Waltz // International Security. - 2000. - № 25 (1) Summer. – P. 5-41.
107. Warwick J. Die Bundeswehr reformieren / J. Warwick // Internationale Politik. - 2000. - №7. - S. 62-63.

3. Materials of mass media:

108. Arosev G. Poroshenko told about planning the referendum on joining NATO [Electronic resource] // Deutsche Welle. – 02.02.2017. – Available at: https://www.dw.com/ru/порошенко-рассказал-о-планах-референдума-по-вступлению-в-нато/a-37376450?maca=russ-rss_rus_UkrNet_All-4190-xml (accessed 10.08.2020).
109. Barroso: EU intends to finish talks with Ukraine on Association Agreement and Free-trade Area [Electronic resource] // RBC-Ukraine. – 19.12.2011. – Available at:

- <http://www.rbc.ua/rus/top/show/barrozu-es-nameren-zavershit-peregovory-po-sa-i-zst-s-ukrainoy-19122011122500> (accessed 10.08.2020).
110. Verkhauser N.. Germany: 30 years in UN [Electronic resource] // Deutsche Welle. - 18.09.2003. – Available at: <http://www.dw.com/ru/германия-30-лет-в-оон/a-973305> (accessed 27.08.2020).
111. Withdrawal of the US troops from FRG – a gift for Kremlin: Ben Hoges about decisijn of Trump [Electronic resource] // Deutsche Welle. - 30.07.2020. – Available at: <https://www.dw.com/ru/вывод-войск-сша-из-фрг-подарок-кремлю-бен-ходжес-о-решении-трампа/a-54377833> (accessed 25.09.2020).
112. NATO Secretary-General: presence of the alliance in Eastern Europe is not limited by time [Electronic resource] // Kommersant. – 13.05.2018. – Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3570380> (accessed 10.05.2020).
113. Гончарук оголосив про плани провести цифровой перепис населения [Goncharuk announces plans to conduct the digital population census // Den'. – 06.11.2019. – Available at: <http://day.kyiv.ua/uk/news/061119-goncharuk-ogolosyv-pro-plany-provesty-cyfrovyu-perepys-naselennya> (accessed 08.09.2020).
114. Gunkel E. Poroshenko dismissed deputy secretary of Council of National Safety and Defence [Electronic resource] // Deutsche Welle. – 04.03.2019. – Available at: <https://www.dw.com/ru/порошенко-уволил-замсекретаря-снбо/a-47766087>, accessed: 08.04.2020).
115. EU can cancel visa-free regeme for Ukraine [Electronic resource] // Vzglyad. - 19.12. 2018. – Available at: <https://vz.ru/news/2018/12/19/956124.html> (accessed 10.08.2020).
116. Zholkver N. Germany builds system of cyber security [Electronic resource] // Deutsche welle. – 24.02.2011. – Available at: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:NlcHxM66-oAJ:www.dw.de/dw/article/0,,14872477,00.html+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (accessed 15.08.2020).
117. Zlobin A. Euroconstitution in intensive care [Electronic resource] // Zgranitsa. – 2005. – № 23(283). – Available at: <http://www.zgranitsa.info/article.php?new=283&idart=2832> (accessed 10.08.2020).
118. Zelensky ordered to begin launching of “large-scale privatization” before Oktober [Electronic resource] // Kommersant. - 02.09.2019. – Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4080154> (accessed 08.09.2020).
119. Rada anchored in constitution the course of Ukraine to European Union and NATO [Electronic resource] // RIA Novosti. – 07.02.2019. – Available at: <https://ria.ru/20190207/1550525170.html> (accessed 10.08.2020).
120. Рада прийняла за основу закон про банки, необхідний для співпраці з МВФ [Rada approved in general the law on banks necessary for the cooperation with IMF [Electronic resource] // Ua.news. –

- 30.03.2020. – Available at: <https://ua.news/ua/rada-pryjnyala-za-osnovu-zakon-pro-banky-neobhidnyj-dlya-spivpratsi-z-mvf/> (accessed 08.08.2020).
121. Rada failed all bills on Timoshenko [Electronic resource] // UNIAN. - 21.11.13. – Available at: <https://www.unian.net/politics/854315-rada-provalila-vse-zakonoproektyi-po-timoshenko-oppozitsiya-skandiruet-ganba.html> (accessed 10.08.2020).
122. Rzhetskaya L. Land reform: how the land market will wjrk in Ukraine [Electronic resource] // Deutsche Welle. - 31.03.2020. – Available at: <https://www.dw.com/ru/земельная-реформа-как-будет-работать-рынок-земли-в-украине/a-52973735> (accessed 08.08.2020).
123. Savitskiy A EU and Ukraine initialed association agreement [Electronic resource] // Deutsche Welle. - 30.03.2012. – Available at: <https://www.dw.com/ru/ес-и-украина-парафировали-соглашение-об-ассоциации/a-15850536-1> (accessed 10.08.2020).
124. САП відкрила справу проти Рябошапки [Special Anti-Corruption Prosecutor’s Office started case against Ryaboshapka [Electronic resource] // RBC-Ukraine. – 06.03.2020 – Available at: <https://www.rbc.ua/ukr/news/sap-otkryla-delo-protiv-ryaboshapki-1588760175.html> (accessed 08.08.2020).
125. Stepovik M. Defence minister of FRG: Germany will remain committed to the “NATO-Russia” act [Electronic resource] // Deutsche Welle. – 06.09.2014. – Available at: <http://www.dw.de/министр-обороны-фрг-германия-сохранит-приверженность-акту-нато-россия/a-17898729> (accessed 01.08.2020).
126. Trump approved sanctions against the participants of “Nord stream-2” [Electronic resource] // Voice of America. - 21.12.2019. – Available at: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-nord-stream-2/5214967.html> (accessed 08.08.2020).
127. Ukraine and EU issued visa-free regime [Electronic resource] // RBC. - 17.05.2017. – Available at: <http://www.rbc.ru/politics/17/05/2017/591c23d59a7947196b528e39> (accessed 10.08.2020).
128. Ukraine and EU signed economic part of the association agreement [Electronic resource] // Interfax. - 27.06.2014. – Available at: <https://www.interfax.ru/business/382968> (accessed 10.08.2020).
129. Україна і ЄС розширили угоду про спрощення візового режиму [Ukraine and EU expanded the agreement on simplification of the visa-free regime [Electronic resource] // BBC Ukrainian. - 23.06.2012. – Available at: https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2012/07/120723_visas_eu_ukraine_agreement_brussel_sd.s.html (accessed 10.08.2020).
130. Ukraine after the revolution: Ukrainians want to Europe and NATO and require full lustration of power [Electronic resource] // iPress.ua. - 17.06.2014. – Available at: http://ipress.ua/ru/articles/ukrayna_posle_revoljutsyy_ukrayntsi_hotyat_v_evropu_y_nato_y_trebuyut_polnoy_lyustratsyy_vlasty_70205.html (accessed 10.08.2020).

131. Ukraine changed mind about going to NATO and EU [Electronic resource] // BBC Russian. – 26.07.2004. – Available at: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3927000/3927721.stm (accessed 10.08.2020).
132. Ulukayev: association agreement between Ukraine and the EU must be ratified with acts of Rada and European Commission [Electronic resource] // TASS. – 12.09.2014. – Available at: <https://tass.ru/politika/1442862> (accessed 10.08.2020).
133. Yakovina S. The Times: Obama and Cameron supported Ukraine [Electronic resource] // Deutsche Welle. – 04.09.2014. – Available at: <http://www.dw.de/the-times-обама-и-кэмерон-выступили-в-поддержку-украины/a-17898560> (дата обращения – 01.08.2020).
134. EU backs Juncker to head Commission in blow to UK [Electronic resource] // BBC. – 27.06.2014. – Available at: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-28049375> (accessed 15.08.2020).
135. Europe de la Défense: «L'UE ne deviendra pas une alliance militaire» [Electronic resource] // Le Soir. - 21.11.2018. – Available at: <https://plus.lesoir.be/191212/article/2018-11-20/europe-de-la-defense-lue-ne-deviendra-pas-une-alliance-militaire> (accessed 21.08.2020).
136. Hudson J., Sonne P., DeYoung K., Dawsey J. US assessing cost of keeping troops in Germany as Trump battles with Europe [Electronic resource] // Washington Post. – 29.07.2018. – Available at: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-assessing-cost-of-keeping-troops-ingermany-as-trump-battles-with-europe/2018/06/29/94689094-ca9f-490c-b3beb135970de3fc_story.html (дата обращения: 25.09.2020).
137. North Macedonia calls snap election after EU talks setback [Electronic resource] // BBC. – Available at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-50109054> (accessed 08.08.2020).
138. Pflimlin E. Sommet de Versailles: pour une UE à plusieurs vitesses [Electronic resource] // Le Monde. – 07.03.2017. – Available at: https://www.lemonde.fr/europe/article/2017/03/07/sommet-de-versailles-pour-une-ue-a-plusieurs-vitesses_5090248_3214.html, дата обращения: 08.04.2020).
139. Schiltz C.B. Manfred Weber wird nicht Präsident der EU-Kommission [Electronic resource] // Die Welt. –28.06.2019. – Available at: <https://www.welt.de/politik/ausland/article196077499/EU-Regierungschefs-einigen-sich-Manfred-Weber-wird-nicht-Praesident-der-EU-Kommission.html> (accessed 15.08.2020).
140. Stone J. Germans want Donald Trump to pull US troops out of Germany, poll finds [Electronic resource] // The Independent. – 11.07.2018. – Available at: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/us-troops-germany-public-opinion-pull-out-nato-summit-merkel-a8442021.html> (accessed 25.09.2020).
141. Storz S. Schöner neuer Krieg // Der Spiegel. – 1990. - №38. – S. 30-35.

142. Tausende zusätzliche Soldaten für die Bundeswehr. [Electronic resource] // Spiegel Online. - 21.02.2017. – Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-soll-auf-knapp-200-000-soldaten-wachsen-a-1135646.html> (accessed 04.08.2020).
143. Trump will einreise in die USA erschweren [Electronic resource] // Bild. - 15.01.2017. – Available at: : <http://www.bild.de/bild-plus/politik/ausland/donald-trump/das-grosse-bild-interview-49790140,view=conversionToLogin.bild.html> (accessed 18.08.2020).
144. Truppen-Aufstockung auf 203.000 Mann: Bundeswehr auf der Suche nach neuen Soldaten [Electronic resource] // SHZ. – 29.11.2018. – Available at: <https://www.shz.de/deutschland-welt/politik/Aufstockung-Bundeswehr-auf-der-Suche-nach-neuen-Soldaten-id21813272.html> (accessed 04.08.2020).